ДБ Савелов
10
С 12
Лекции по рус. генеалог.
2ое полугодие

161

ДБ
10
С-12

На правахъ рукописи.

ЛЕКЦІИ

—) ПО (—

РУССКОЙ ГЕНЕАЛОГІИ,

читанныя въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ

преподавателемъ Института Л. М. Савёловымъ.

Второе полугодіе.

ИЗДАНІЕ
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

МОСКВА.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.

Печатается по опредѣленію Совѣта Московскаго Археологическаго Института
15 января 1909 г.

Директоръ Института *А. Успенскій.*

ДБ
10
С 12

На правахъ рукописи.

Владимиръ Александровичъ Вилинскій.

ЛЕКЦІИ

—) ПО (—

РУССКОЙ ГЕНЕАЛОГІИ,

читанныя въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ

преподавателемъ Института Л. М. Савёловымъ.

Второе полугодіе.

МОСКВА.
Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.

3 Эпз

ГОСУДАРСТВ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛ ОТЕКА

746 159

XI, XII.

Однимъ изъ главнѣйшихъ пособій для составленія родословій служитъ несомнѣнно, т. н. „Бархатная Книга“, составленная при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ, которая по разъясненію Государственнаго совѣта отъ 29 марта 1843 г. „есть не какое либо твореніе частныхъ лицъ, но, напротивъ, оффиціальный актъ самого правительства, которое, всегда придавало ему величайшую важность. Книга сія, хранившаяся сперва въ Разрядѣ, потомъ, при учрежденіи Сената, сложена была въ ономъ, какъ драгоцѣннѣйшій и самый достовѣрный документъ“. Прежде чѣмъ перейти къ ознакомленію съ содержаніемъ Б. К. мы ознакомимся съ тѣмъ матеріаломъ, который легъ въ основу Б., К.

Въ соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества (12 янв. 1682 г.) есть такое мѣсто: „Да онъ же Великій Государь изволилъ имъ милостиво говорить:“ что онъ Великій Государь, имъ впредьбудущимъ ихъ родомъ на память, изволитъ быти въ Разрядѣ родословной книгѣ родомъ ихъ, также и въ домѣхъ своихъ такія родословныя книги имъ держать попрежнему; а награждая ихъ своею милостію, тое родословную книгу нынѣ повелѣваетъ онъ В. Г. пополнить, и которыхъ именъ въ той книгѣ въ родѣхъ ихъ не написано, и тѣхъ имена въ тое родословную книгу написать вновь къ сродникамъ ихъ, и для того взять у нихъ росписи за руками“. Здѣсь мы находимъ выраженіе „пополнить“, подобное же выраженіе приводить и пр. Н. П. Лихачевъ въ своей статьѣ „Государевъ Родословецъ и Бархатная Книга“—„и по тѣмъ вышеписаннымъ Великихъ Государей... указомъ прежняя родословная книга для пополненія, которыхъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ не написано, переписана вновь въ сію книгу по главамъ попрежнему... „Изъ этихъ выписокъ ясно видно, что въ основаніи Б. К. легла старая родословная книга, которая была даже вновь переписана по главамъ и затѣмъ только пополнена, что совершенно ясно и изъ текста Б. К., гдѣ идетъ сначала текстъ прежняго родословца, а затѣмъ говорится „Да пополнено“.

Но что это за старый родословецъ и когда онъ былъ составленъ?

Въ мѣстническихъ дѣлахъ мы то и дѣло встрѣчаемъ ссылки на т. н. „Государевъ Родословецъ“, такъ въ дѣлѣ 1579 г. Фомы

Афанасьевича Бутурлина съ княземъ Вас. Вас. Тюфякинымъ мы находимъ слѣдующія слова: „И бояре спросили князь Василья— ты на государевы разряды и на родословцы шлешься ли? И князь Василій на государевы разряды и на родословецъ слался же ся, да въ томъ оба ща слалися на государевы разряды... На завтрее государь сидѣлъ съ бояры, а то дѣло велѣлъ передъ собой чести и разряды велѣлъ сыскати и по Фоминымъ памятемъ и по ссылкамъ и по родословцу сошлося...“, въ 1589 г. въ судномъ дѣлѣ Романа Алферьева съ кн. Григоріемъ Засѣкинымъ, послѣдній говоритъ: „Чюлокъ мнѣ недалекъ в роду — дѣдъ, и мнѣ почему имъ не считатца, а сколь мнѣ онъ блиско в томъ шлюсь на Государевъ Родословецъ...“.

И такъ существованіе Государева Родословца несомнѣнно, теперь интересенъ вопросъ когда именно онъ составленъ.

Въ одной рукописной родословной книгѣ 1677—1678 гг., находящейся въ собраніи рукописей гр. П. С. Уваровой говорится: „Въ Разрядѣ въ родословной книгѣ прежнихъ великихъ государей, царей и великихъ князей родъ писанъ отъ Рюрика по Государя Царя и в. к. Ивана Васильевича всеа Россіи“, что даетъ основаніе считать, что родословецъ былъ составленъ при Иванѣ Грозномъ, дальнѣйшія изслѣдованія еще болѣе точно опредѣляютъ время его появленія—въ одномъ отрывкѣ, приведенномъ въ мѣстническомъ дѣлѣ князей Юрія и Дмитрія Алексѣевичей Долгорукихъ съ Григоріемъ и Степаномъ Пушкиными упоминается бой при Судбищахъ, бывшій какъ мы знаемъ въ 1555 г., что даетъ намъ указаніе, что родословецъ былъ составленъ не ранѣе этого года, затѣмъ Г. Р. оканчивается родомъ Адашевыхъ, но въ 1560 г. Адашевы сошли со сцены и конечно попали въ Г. Р. во время своего могущества, такъ какъ по происхожденію не были людьми родословными, въ родословцѣ же мы находимъ записанными только три колѣна, начиная съ боярина Федора Григорьевича— отца любимца Грознаго, что суживаетъ время составленія родословца до 5 лѣтъ, если же принять во вниманіе, что нерѣдко Г. Р. назывался „Елизаровскою“ книгою, то мы можемъ опредѣлить время совершенно точно, дьякъ Иванъ Елизаровъ былъ думнымъ разряднымъ дьякомъ съ 1550 по 1556 г., слѣдовательно Г. Р. былъ составленъ въ 1555—1556 г.г. Опредѣливъ время составленія Г. Р. перейдемъ къ опредѣленію его содержанія и системы которой держались его составители.

Первая и вторая главы содержатъ родословіе великихъ князей россійскихъ и удѣльныхъ. Особенно интересна первая глава, которая по нашему мнѣнію имѣла громадное вліяніе на моду у

русскихъ людей выводить свой родъ отъ иностраннаго корня и чуждаться русскаго происхожденія.

„Егда всесильный и единый отъ Троицы Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволи вочеловѣчитися отъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и во время Его святительного на землю пришествія, Августу Цесарю Римскому, обладающу всею вселенною, и раздѣли вселенную въ содержаніе братіи своей: брата своего Патрекея постави Царя надъ Египтомъ, и брата своего Августалія Александріи Властодержца положи, братажъ своего Кириніа Властодержца Сиріи учини.

Ирода Антипатра постави Царя и Евреемъ во Іерусалимѣ.

Асію всю поручи Евлегерду, сроднику своему.

Иллирика брата своего въ повершіе Истра постави.

Ипіона въ Затоцѣхъ Златыхъ постави, иже нынѣ наричутся Югрове.

Братажъ своего Пруса постави въ березѣхъ Вислы рѣки, въ градъ Мадборокъ и Турунъ и Хвоиницы и преславный Гданескъ, и иныхъ многихъ градовъ по рѣку, глаголемую Немонъ, впадшую въ море; и до сего числа по имени его зовется Пруская земля.

А отъ Пруса 14 колѣно Рюрикъ.

Такимъ образомъ Іоаннъ Грозный первый показалъ примѣръ какъ надо писать свои родословія и выводить себя отъ иностранныхъ выходцевъ, что весьма привилось у насъ и можно очень мало встрѣтить древнихъ родовъ, которые бы не старались вывести себя отъ иноземца.

Третья глава Г. Р. занята родомъ только что передъ этимъ покоренныхъ царей Астраханскихъ, Крымскихъ и Казанскихъ, причемъ Крымскіе попали въ родословецъ только потому, что изъ ихъ рода происходилъ „Сафакирей Казанскій“, что конечно льстило самолюбію потомка Кесарей Римскихъ.

Глава 4-я—Князья Полоцкіе и Литовскіе.
„ 5-я—Князья Черниговскіе.
„ 6-я— „ Рязанскіе.
„ 7-я— „ Тверскіе.
„ 8-я— „ Суздальскіе.
„ 9-я— „ Ростовскіе.
„ 10-я— „ Смоленскіе.
„ 11-я— „ Ярославскіе.
„ 12-я—родъ князя Михайла Черниговскаго.

Мать Іоанна Грознаго была изъ рода Князей Глинскихъ и вотъ для нихъ отводится отдѣльная—13-я глава, но принадлеж-

ность князей Глинскихъ къ владѣтельнымъ родомъ была подъ большимъ сомнѣніемъ, да кромѣ того московскія родословныя семьи вообще относились съ подозрѣніемъ къ родовитости новыхъ пришельцевъ и въ результатѣ въ родословцѣ остается одно пустое мѣсто.

Глава 14-я Роды Сабуровыхъ и Годуновыхъ съ ихъ вѣтвями.
„ 15-я Родъ Морозовыхъ съ вѣтвями.
„ 16-я „ Плещеевыхъ съ вѣтвями.
„ 17-я „ Свибловъ, т. е. потомство Радши.
„ 18-я „ Кутузовыхъ.
„ 19-я „ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ съ ихъ развѣтвленіями.
Глава 20-я Родъ Квашниныхъ съ ихъ развѣтвленіями.
„ 21-я „ Всеволожей и Заболоцкихъ.
„ 22-я „ Татищевыхъ.
„ 23-я Князья Стародубскіе.

Глава 24-я опять носитъ чисто случайный характеръ и ограничивается однимъ заглавіемъ—Родъ Мангицкихъ князей Нагайскихъ и прибавлено по именамъ не писанъ.

Глава 25-я Родъ Волынскаго Боброковъ.
„ 26-я „ Кобылинъ Андрея.
„ 27-я „ Добрынскихъ.
„ 28-я „ Белеутовыхъ.
„ 29-я „ Бороздиныхъ.
„ 30-я „ Мамоновыхъ.
„ 31-я „ Бѣлозерскихъ князей.
„ 32-я „ Сорокоумовыхъ-Глѣбовыхъ.
„ 33-я „ Старковыхъ.
„ 34-я „ Ѳоминскихъ князей.
„ 35-я „ Галицкихъ князей.
„ 36-я „ Елецкихъ князей.
„ 37-я „ Мещерскихъ князей.
„ 38-я „ Новосильцовыхъ.
„ 39-я „ Отяевыхъ.
„ 40-я „ Ховринъ.
„ 41-я „ Ласкиревъ.
„ 42-я „ Траханіотовыхъ.
„ 43-я „ Адашевъ.

Указанные здѣсь главы охватываютъ слѣдующіе роды:

Гл. 4-я. Князья Полоцкіе и Литовскіе. Отъ князей Литовскихъ произошли: князья Хованскіе, Булгаковы, Голицыны,

Куракины, Щенятевы, Ижеславскіе, Мстиславскіе, Трубецкіе, Черторыжскіе, Пинскіе, Слуцкіе, Бѣльскіе, Мстиславскіе.

Гл. 5-я. Князья Черниговскіе.

Отъ нихъ пошли: Бѣлевскіе, Воротынскіе, Одоевскіе, Мосальскіе, Хотетовскіе, Бунаковы, Огинскіе, Пузыны, Сатины, Горчаковы, Елецкіе, Звенигородскіе, Болховскіе, Мезецкіе, Борятинскіе, Мышецкіе, Оболенскіе, Долгоруковы, Щербатовы, Тростенскіе, Волконскіе. Изъ нихъ нѣкоторые въ свою очередь выдѣлили отдѣльные роды, при чемъ роды отдѣлившіеся отъ князей Мосальскихъ сохранили также и первоначальное прозваніе—Кольцовы-Мосальскіе, Клубковы-Мосальскіе и т. д.

Отъ Оболенскихъ отдѣлились Курлятевы, Ноготковы, Стригины, Ярославовы, Нагоевы, Телепневы, Туренины, Репнины, Пѣнинскіе; Горенскіе, Тюфякины, Щепины, Золотые, Серебряные, Лыковы, Кашины.

Отъ Звенигородскихъ отдѣлились Шистовы, Ноздроватые, Рюмины, Барашевы, Токмаковы. Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ имѣли иногда всего 2 или 3 колѣна.

Гл. 6-я. Князья Рязанскіе выдѣлили князей Муромскихъ и Пронскихъ, отъ Муромскихъ ведутъ свое происхожденіе, безъ достаточныхъ на то основаній, Овцыны, Злобины и Замятнины.

Гл. 7-я. Князья Тверскіе, отъ нихъ пошли Холмскіе, Микулинскіе, Телятевскіе, Дорогобужскіе, Кашинскіе и Чернятинскіе.

Гл. 8-я. Князья Суздальскіе, отъ нихъ Шуйскіе, Скопины-Шуйскіе, Глазатые-Шуйскіе, Горбатые-Шуйскіе, Ногтевы и Барбашины.

Гл. 9-я. Князья Ростовскіе отъ нихъ пошли Голенины, Щепины, Гвоздевы, Пріимковы, Бахтеяровы, Хохолковы, Катыревы, Буйносовы, Яновы, Темкины, Пужбольскіе, Касаткины, Лобановы, Голубые, Бычковы—всѣ они писались съ прибавкою Ростовскіе.

Гл. 10-я. Князья Смоленскіе отъ нихъ Коркодиновы, Дашковы, Жижемскіе, Порховскіе, Кропоткины, Селеховскіе, Козловскіе и дворянскіе роды: Татищевы, Заболоцкіе, Всеволожскіе, Молодые, Губастые, Шукаловскіе, Кисловскіе, Рожественскіе, Нетшины, Даниловы, Дмитріевы-Мамоновы, Внуковы, Монастыревы, Судаковы, Аладьины, Цыплетевы, Мусоргскіе, Полевы, Еропкины, Травины, Карповы-Долматовы, Ржевскіе и Толбузины.

Родословіе Смоленскихъ князей очень запутано, въ немъ много неясностей, почему происхожденіе отъ нихъ родовъ не имѣющихъ княжескаго титула весьма сомнительно и требуетъ особыхъ доказательствъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, хотя бы эти роды и были оффиціально признаны происходящими отъ Рюрика.

Гл. 11-я. Князья Ярославскіе, отъ нихъ Алабышевы, Аленкины, Троекуровы, Тюменскіе, Сисеевы, Великогагины, Шастуновы, Курбскіе, Пенковы, Юхотскіе, Кубенскіе, Щетинины, Засѣкины, Сандыревскіе, Солнцевы, Солнцевы-Засѣкины, Жировые-Засѣкины, Шаховскіе, Бѣльскіе, Морткины, Шехонскіе, Дѣевы, Вѣкошкины, Зубатые, Луговкины, Охлябинины, Хворостинины, Сицкіе, Моложскіе, Судцкіе, Прозоровскіе, Шуморовскіе, Шамины, Голыгины, Ушатые, Дуловы, Львовы, Темносиніе.

Гл. 12-я составляетъ собственно продолженіе гл. 5-ой.

Гл. 14-я Сабуровы и Годуновы, отъ нихъ произошли Пильемовы, Вислоуховы, Пѣшковы, Вельяминовы, Токмаковы.

Гл. 15-я Морозовы отъ нихъ Жостовы, Чеглоковы, Филимоновы, Салтыковы, Тучковы, Шеины, Русалкины.

Гл. 16-я. Плещеевы отъ нихъ Игнатьевы, Жеребцовы, Москотиньевы, Пятые, Басмановы, Охотины, Очины, Мѣшковы.

Гл. 17-я. Родъ Свибловъ, отъ него Пушкины, Курчевы, Рожновы. Мусины-Пушкины, Кологривовы, Поводовы, Бобрищевы-Пушкины, Шафериковы-Пушкины, Товарковы, Чеботовы, Чулковы, Жулебины, Бутурлины, Слизневы, Мятлевы, Челяднины, Курицыны, Каменскіе.

Гл. 18-я. Родъ Кутузовыхъ, отъ нихъ Голенищевы-Кутузовы.

Гл. 19-я. Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ, отъ нихъ Аксаковы, Исленьевы.

Гл. 20-я. Родъ Квашниныхъ, отъ нихъ Дудины, Невѣжины, Самарины, Разладины, Фомины, Тушины.

Гл. 21-я. Родъ Всеволожъ и Заболоцкихъ—составляетъ дополненіе гл. 10-й.

Гл. 22-я. Родъ Татищевыхъ, дополненіе той же 10-й главы.

Гл 23-я. Князья Стародубскіе, отъ нихъ Пожарскіе, Кривоборскіе, Льяловскіе, Осиповскіе, Неучкины, Голибѣсовскіе, а отъ нихъ Гагарины, Небогатые, Ромодановскіе, Ряполовскіе, Хилковы, Татевы, Гундоровы, Тулуповы, Палецкіе.

Гл. 25-я. Родъ Волынскаго Боброковъ, отъ него Волынскіе, Вороные.

Гл. 26-я. Родъ Кобылинъ, отъ него Лодыгины, Коновницыны, Кокоревы, Образцовы, Колычевы, Хлызневы, Лошаковы, Немятые, Неплюевы, Боборыкины, Кошкины, Шереметевы, Беззубцевы, Хлуденевы, Синіе, Облязевы, Сухово-Кобылины, Голтяевы, Романовы, Лятскіе и Яковлевы.

Гл. 27-я. Родъ Добрынскихъ, отъ него Бирдюкины-Зайцевы, Елизаровы, Векентьевы, Симскіе, Хобаровы.

Гл. 29-я. Родъ Бороздиныхъ, отъ нихъ, Колединскіе, Пусторослевы, Кащинцовы, Житовы, Шишковы.

Гл. 30-я. Родъ Мамоновыхъ, отъ нихъ Даниловы, Дмитріевы, Внуковы.

Гл. 31-я. Родъ Бѣлозерскихъ князей, отъ нихъ Бѣлосельскіе, Андомскіе, Вадбальскіе, Шелешпанскіе, Кемскіе, Сугорскіе, Карголомскіе, Ухтомскіе.

Гл. 32-я. Родъ Сорокоумовыхъ-Глѣбовыхъ, отъ нихъ Колтовскіе, Глѣбовы, Астафьевы, Теряевы, Лаптевы, Лопухины, Лупандины, Обѣдовы, Поджогины, Чевкины, Ушаковы, Кокошкины, Ощерины, Буруновы,—эта глава служитъ дополненіемъ къ главамъ 27 и 28-й.

Гл. 34-я. Родъ Ѳоминскихъ князей служитъ дополненіемъ гл. 10-й.

Гл. 35-я. Родъ Галицкихъ князей отъ нихъ считаются происходящими Березины, Осинины, Ивины, Ильины, Ляпуновы. Происхожденіе этихъ родовъ отъ князей Галицкихъ болѣе чѣмъ сомнительно, относительно же Ляпуновыхъ можно сказать съ увѣренностью, что они отъ Рюрика не происходятъ.

Гл. 38-я. Родъ Новосильцовыхъ, отъ нихъ Шепелевы.

Гл. 39-я. Родъ Отяевыхъ, отъ нихъ Хвостовы, Бѣлкины, Лебедевы, Пыжовы, Шафровы.

Гл. 40-я. Родъ Ховринъ, отъ нихъ Головины и Третьяковы.

Таковъ составъ Государева Родословца, таковъ же составъ и такъ называемой „Бархатной Книги“, въ концѣ XVII ст. лишь пополненой, но не дополненной. При внимательномъ просмотрѣ состава этихъ двухъ родословцевъ мы вполнѣ ясно видимъ ихъ незаконченность, такъ какъ не находимъ цѣлаго ряда родовъ, игравшихъ въ свое время не меньшую роль, чѣмъ тѣ которые попали въ эти родословцы, вотъ что говоритъ поэтому поводу князь Долгоруковъ во второй части своей Родословной книги, сдѣлавшейся настольною у всѣхъ занимающихся русскою генеалогіею.

„Но въ Бархатной Книгѣ не помѣщены многіе изъ числа древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ родовъ земли русской; въ ней, неизвѣстно почему, не помѣщены: 1) ни потомки бояръ великаго княженія Московскаго въ четырнадцатомъ и пятнадцатомъ вѣкахъ: Албердовы, Басенковы, Валуевы, Воейковы, Замятнины, Зверыкины, Злобины, Ивашкины, Кочевины, Кусаковы, Лыковы, Лялины, Марины, Меликовы, Монастыревы, Овцыны, Поливановы, Протасовы, Проѣстевы, Сатины, Соловцовы, Софроновскіе, Сунбуловы, Ушаковы, Хвощинскіе, Чевкины, Челищевы, Щокины;

2) ни потомки знаменитыхъ воеводъ битвы куликовской: Бѣлоусовы, Волосатовы, Горскіе, Горсткины, Каргашины, Каргопольниковы, Креневы, Нелидовы, Пересвѣтовы, Погожевы, Судаковы, Тютчевы, Чириковы, Шубины;

3) ни потомки воеводъ четырнадцатаго и пятнадцатаго вѣковъ, принимавшихъ столь дѣятельное участіе въ устроеніи россійскаго единодержавія, и въ окончательномъ низверженіи ига татарскаго: Беклемишевы, Зиновьевы, Кожины, Елагины, Лихаревы, Лихачевы, Мячковы, Полѣнины, Румянцевы, Чепечкины. Въ Бархатной Книгѣ также не помѣщены потомки бояръ великаго княженія Тверскаго, которое столь долго соперничало съ великимъ княженіемъ Московскимъ: Безнины, Бибиковы, Кондыревы, Левашовы, Львовы, Мясновы, Нагіе, Нащокины, Ордыны-Нащокины, Олферьевы-Нащокины, Полтинины, Свѣчины, Собакины, Сокмышевы, Соковнины, Сумины, Туровы, Щербинины, Якимовы, Яхонтовы. Въ бархатной книгѣ не помѣщены потомки бояръ княженія Черниговскаго: Васильчиковы, Даниловы, Дурновы, Зюзины, Молчановы, Толстые, Садыковы, Шетневы, ни потомки бояръ великаго княженія Рязанскаго, столь долго могущественнаго: Апраксины, Базаровы, Биркины, Булгаковы, Вердеревскіе, Денисьевы, Дувановы, Измайловы, Кобяковы, Кончеевы, Кореевы, Коробьины, Крюковы, Назарьевы, Петрово- Соловые, Пороватые, Ратаевы, Таптыковы, Ханыковы, Хитровы, Шишкины, Языковы. Не помѣщены въ бархатной книгѣ потомки посадниковъ и бояръ Великаго Новагорода и младшаго брата его Пскова; новогородскихъ бояръ: Авиновыхъ, Ананьиныхъ, Анцыферовыхъ, Арзубьевыхъ, Астафьевыхъ, Бабкиныхъ, Базиныхъ, Балкашиныхъ, Берденевыхъ, Божиныхъ, Борецкихъ, Буйносовыхъ, Висловыхъ, Глуховыхъ, Головниныхъ, Горошковыхъ, Грузовыхъ, Дворянинцевыхъ, Едемскихъ, Есиповыхъ, Жадовскихъ, Іевлевыхъ, Кавскихъ, Калитиныхъ, Кашиныхъ, Кузьминыхъ-Караваевыхъ, Лошинскихъ, Морковыхъ, Мелуевыхъ, Медвѣдниковыхъ, Насоновыхъ, Неревиныхъ, Норовыхъ, Олферьевыхъ, Побѣдинскихъ, Подвойскихъ, Понарьиныхъ, Разсохиныхъ, Ревшиныхъ, Репеховыхъ, Савелковыхъ, Селезневыхъ, Селифонтовыхъ, Синцовыхъ, Совкиныхъ, Судаковыхъ, Судимонтовыхъ, Сухощоковыхъ, Телятевыхъ, Трощѣйкиныхъ, Тряпловыхъ, Тучиныхъ, Тютрюмовыхъ, Феофилактовыхъ, Шаховыхъ, и Щебельковыхъ, и бояръ Псковскихъ: Винковыхъ, Дойниковичей, Епимаховыхъ, Казачковичей, Капликовыхъ, Качаловыхъ, Коробьиныхъ, Ледовыхъ, Печатниковыхъ, Помазовыхъ, Поткиныхъ, Пятковыхъ, Скуратовыхъ, Совниныхъ, Шибалкиничей.

Если даже допустить, что многіе изъ указанныхъ кн. Долгорукимъ фамилій помѣщены ошибочно, то нѣкоторыя изъ нихъ безусловно имѣли право на помѣщеніе ихъ и въ Государевъ Родословецъ и въ Бархатную Книгу, хотя бы для примѣра укажемъ на Олферьевыхъ съ ихъ вѣтвями, Беклемишевыхъ, Воейковыхъ, Челищевыхъ и т. д., всѣ эти пропуски даютъ намъ полное право признать, что Государевъ Родословецъ, а за нимъ и Бархатная Книга не отвѣчали своему назначенію, въ нихъ мы находимъ главы для родовъ въ родѣ князей Ногайскихъ, временщиковъ Адашевыхъ, случайныхъ на Руси князей Глинскихъ и не находимъ цѣлый рядъ родовъ чисто русскихъ съ честію служившихъ своей странѣ.

При царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ было рѣшено пополнить Государевъ Родословецъ и если бы намѣченный планъ былъ бы приведенъ въ исполненіе, то мы имѣли бы родословецъ, который дѣйствительно охватывалъ бы все высшее сословіе московскаго государства. Вотъ что говоритъ по этому поводу соборное постановленіе 12 янв. 1682 г.: „А которые Княжескіе и иные честные роды при предкахъ Государевыхъ и при немъ В. Г. были въ честяхъ, въ боярехъ и въ окольничихъ и въ думныхъ людѣхъ, также и старые роды, которые хотя и не явились въ честяхъ, а съ царства прадѣда его Государева, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Іоанна Васильевича всея Р. С., и при его Государевѣ державѣ явились въ посольствахъ и въ полкахъ и въ городѣхъ въ воеводахъ и въ иныхъ знатныхъ посылкахъ и у него В. Г. въ близости, а въ родословной книгѣ именъ ихъ не написано, и тѣ роды съ явнымъ свидѣтельствомъ написать нынѣ въ особую книгу. А которые роды и въ вышеписаныхъ честяхъ и въ знатныхъ посылкахъ не были, а съ царства дѣда его Г., блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Михаила Ѳеодровича, в. Р. С., и при немъ В. Г. были въ полковыхъ воеводахъ и въ послѣхъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ честныхъ чинѣхъ и въ десятняхъ въ первой статьѣ написаны, и тѣхъ родовъ имена потомужъ написать въ особую книгу со свидѣтельствомъ; а которые и въ тѣхъ вышеписанныхъ честныхъ и знатныхъ чинѣхъ не были, а въ десятняхъ написаны въ средней и меньшой статьяхъ, и тѣхъ имена написать въ особую книгу. А буде кто изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ, или за свои написаны въ московскіе чины, и тѣхъ имена написать въ особую жъ книгу по ихъ росписи“.

Таково было намѣреніе царя Ѳеодора Алексѣевича, подтвержденное и его ближайшими преемниками, но дальше этого дѣло

и не пошло—успѣли лишь дополнить родословія тѣхъ родовъ, которые были помѣщены въ Государевомъ Родословцѣ, при чемъ были случаи когда къ родамъ старымъ или какъ говорили въ старину „честнымъ“ приписывались болѣе новые роды, не имѣвшіе съ ними ничего общаго кромѣ тождественности фамильнаго прозванія, какъ это случилось съ рязанскими Ляпуновыми, заявившими о своемъ происхожденіи отъ в. к. Рюрика, что и было за ними признано, благодаря чему въ ихъ гербѣ мы находимъ и горностаевую мантію и княжескую корону. Тоже самое произошло, по мнѣнію пр. Н. П. Лихачева, мнѣнію, которое мы считаемъ вполнѣ компетентнымъ, и съ родами Лаптевыхъ, Лопухиныхъ и Назаровыхъ-Глѣбовыхъ, которые, какъ говоритъ Н. П. Лихачевъ въ своей обстоятельной статьѣ--„Государевъ Родословецъ и родъ Адашевыхъ“, на основаніи случайнаго совпаденія прозвищъ и именъ, въ концѣ XVII столѣтія неправильно приписались къ росписи Глѣбовыхъ въ Государевомъ Родословцѣ 1555 года.

Но приведенные примѣры не даютъ намъ права окончательно отвергать данныя, сообщаемыя Государевымъ Родословцемъ и Бархатною Книгою, но заставляютъ только критически отнестить къ матеріалу помѣщенному въ нихъ. Вотъ что говоритъ тотъ же пр. Лихачевъ въ той же статьѣ: Такимъ образомъ послѣднимъ выводомъ нашимъ должно быть положеніе, что какъ „Бархатная Книга“, такъ и вообще родословія Россійскаго дворянства требуютъ и заслуживаютъ научнаго систематическаго переизслѣдованія. Русской археографической наукѣ еще предстоитъ использовать богатый актовый матеріалъ, заключающійся въ родословныхъ росписяхъ XVII ст. и лишь въ сравнительно незначительной части фальсифицированный и искаженный“.

Такимъ образомъ не отрицая громадную историческую важность Бархатной Книги, несмотря на категоричное разъясненіе Государственнаго совѣта, которое я привелъ выше, что Б. К. есть оффиціальный актъ самого правительства и самый драгоцѣннѣйшій и самый достовѣрный документъ, ее никоимъ образомъ невозможно признать за таковой, и къ сожалѣнію невозможно безусловно довѣрять всему тому, что она намъ сообщаетъ, и необходимо всѣ свѣдѣнія подвергать самой строгой научной критикѣ. Государевъ Родословецъ, пополненный въ концѣ XVII ст. новыми именами, сохранился до нашихъ дней и переплетенный въ бархатъ, что и дало емун аименованіе Бархатной Книги, хранится въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената. Въ 1787 г. Бархатная Книга была издана извѣстнымъ Новиковымъ подъ заглавіемъ „Родословная Книга князей и дворянъ россійскихъ и

выѣзжихъ". Въ концѣ этого изданія приложенъ списокъ тѣхъ родословныхъ росписей, которыя были поданы въ Разрядъ послѣ уничтоженія мѣстничества и которые должны были послужить матеріаломъ для составленія той родословної книги, которая была задумана по такой широкой программѣ, какъ я указывалъ выше.

Часть этихъ росписей, благодаря нашему небрежному отношенію къ письменнымъ памятникамъ, конечно пропала, а часть хранится въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи—этомъ неисчерпаемомъ источникѣ матеріаловъ для генеалогіи и исторіи русскаго служилаго сословія, о которомъ я буду еще говорить впослѣдствіи, росписи эти ожидаютъ еще своего издателя, хотя кажется безнадежно, впрочемъ часть матеріаловъ, заключающихся въ поданныхъ росписяхъ, была извлечена А. И. Юшковымъ и издана въ 1898 г. подъ заглавіемъ: „Акты XIII—XVII вв. представленые въ разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества". Двѣ р. р., Веревкиныхъ и Потемкиныхъ, были приведены мной въ третьей лекціи, когда я говорилъ о различныхъ видахъ родословій.

Говоря о Гос. Род. и родословныхъ росписяхъ, поданныхъ въ разрядъ нельзя не остановиться на тѣхъ легендахъ о выѣздѣ предковъ нашего древняго дворянства, которые нашли себѣ мѣсто въ этихъ двухъ историческихъ памятникахъ XVI и XVIII ст. Просматривая въ изданіи Новикова приложенный въ концѣ списокъ фимилій по ихъ выѣздамъ, мы находимъ лишь 33 рода о которыхъ говорится, что ихъ родоначальники выѣхали изъ русскихъ мѣстностей и 96 выѣздъ которыхъ не указанъ и слѣдовательно ихъ можно причислить къ чисто русскимъ родамъ, остальные же 804 рода принадлежатъ къ родамъ выѣзжимъ. Списокъ странъ, давшихъ намъ своихъ представителей весьма разнообразенъ, мы находимъ здѣсь не только государства, бывшіе въ близкомъ и непосредственномъ соприкосновеніи съ Московскимъ государствомъ, но и такія страны какъ Венеція, Римъ, Англія, Данія, Кафа и т. п. Не отрицая совершенно возможность выѣздовъ изъ другихъ странъ мы крайне осторожно должны относится къ нимъ, подвергая критическому анализу каждый данный случай. Несомнѣнно % татарской, литовской и польской крови въ нашемъ дворянствѣ весьма значителенъ, что и весьма понятно, такъ какъ съ этими народностями мы постоянно были въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ, но представители другихъ западныхъ народовъ могли появляться чисто случайно, почему и указанія на выѣзды изъ Нѣмецъ, изъ Прусъ и т. п., должны быть подвергаемы особому и весьма тщательному изслѣдованію, а при невозможности провѣрки

его должны быть отвергаемы или разсматриваемы какъ семейныя легенды не имѣющія историческихъ основаній и только. Надо замѣтить, что легенды объ иностранныхъ выѣздахъ появились у насъ сравнительно поздно, такъ какъ мы сравнительно рѣдко находимъ ихъ въ Государевомъ Родословцѣ, но за то въ обиліи находимъ въ родословныхъ росписяхъ конца XVII ст., для иллюстраціи мы укажемъ нѣсколько примѣровъ.

О предкѣ Романовыхъ, Шереметевыхъ, Колычевыхъ и нѣкорыхъ другихъ въ Государев. Род. мы читаемъ: „У андрея у Кобылы 5 сыновъ: 1. Семенъ Жеребецъ, 2. Александръ Елко, 3. Василій Иваншей, 4. Гаврило Гавша, 5· Ѳедоръ Кошка и т. д., а потомки Андрея Кобылы жившіе въ концѣ XVII ст., говорятъ, что“ выѣхалъ изъ Нѣмецъ мужъ честенъ, именемъ Андрей Ивановичъ Кобыла“, а въ другомъ мѣстѣ: „Родъ Прусскаго княженія владѣтеля Андрея Ивановича, а прозваніе ему было Кобыла: пріѣхалъ изъ Пруссъ отъ своихъ предѣловъ владѣтель Андрей Ивановичъ, а у него былъ сынъ и т. д.“

Въ Г. Р. читаемъ: Родъ Воронцовыхъ и Вельяминовыхъ: у великаго князя Ивана Даниловича былъ бояринъ Протасей и т. д., а частный родословецъ говоритъ: „къ великому князю Ярославу Володимеровичу Большему пріѣхалъ изъ Нѣмецъ мужъ честенъ Шиманъ Офрикановичъ да сынъ его Юрьи“, этотъ Юрій оказывается уже прадѣдомъ Протасія. Тимонъ какъ мы узнаемъ варяжскій князь и внукъ короля Шведскаго Олафа. Шимонъ Африкановичъ выѣхалъ въ Россію въ 1027 г., будучи уже въ зрѣломъ возрастѣ между тѣмъ сынъ его Юрій былъ еще живъ въ 1130 г., а внукъ Юрія Протасій умеръ въ 1330 г., т. е. выходитъ, что цѣлый рядъ поколѣній жилъ чуть ли не по сто лѣтъ, тогда какъ принято въ среднемъ считать на каждое колѣно всего по 30 лѣтъ, но и это нисколько не смущаетъ историковъ рода и они говорятъ о продолжительности человѣческой жизни въ древности, хотя страннымъ является то, что это долголѣтіе прекращается именно тогда, когда мы начинаемъ имѣть дѣло съ лицами извѣстными не только по однимъ легендамъ.

Родъ Новосильцовыхъ: Юрьи Шалой. У Юрья сынъ Яковъ. Въ семейной легендѣ чисто русское прозваніе Шалый превращается въ Шеля, мужа честна, выѣхавшаго изъ Свійскаго королевства въ Польшу съ „вотчиною своею съ Юрьевымъ Ливонскимъ“, фактъ, конечно, неизвѣстный историкамъ Юрьева. Въ родословіи потомковъ этого Шеля мы получаемъ уже нѣсколько другую картину, здѣсь въ среднемъ на колѣно получается всего 20 лѣтъ и приходится уже говорить о краткости жизни нашихъ предковъ.

О родѣ Глѣбовыхъ въ 22-й главѣ Гос. Род. говорится: Родъ Глѣбовыхъ отъ Сорокоума. У Михайла Сорокоумова сынъ Глѣбъ. А у Глѣба дѣти и т. д., а семейная легенда говоритъ намъ гораздо подробнѣе: На великаго князя Мстпслава Владиміровича Манамаша пріпде пзъ Орды войною князь Редега, а съ нимъ два сына, и бысть ему бой съ великимъ княземъ; и на томъ бою поможе Богъ великому князю Мстиславу князя Редегу Убить, а дву сыновъ его взялъ и крестилъ, а во крещеніи первому имя Юрьи, а Другому Романъ. А за Романа князь далъ Дщерь свою, а у Романа сынъ Василій, а Василья сынъ Юрья, а у Юрьи были два сына: болшоіі сынъ Иванъ, а другоіі сынъ Михайло Сорокоумъ, и отъ его пошли Сорокоумовы и Глѣбовы". Имѣется еще и другоіі варіантъ той же легенды: Пріѣхали къ Москвѣ два царевича Редегпны внучата царевы Касай царевичъ да Сенудюкъ царевичъ; князь великіі по ихъ волп велѣлъ ихъ крестити и во крещеньи царевичъ Касаі нареченъ Ондрѣй, а прозвище Трощей. а царевичъ Синудюкъ во крещеньи Иванъ, а прозвище Черменка... А отъ Ивана Черменки родъ:—у Черменки сынъ Яковъ, у Якова сынъ Михайло Сорокоумъ и т. д.

Въ этихъ двухъ варіантахъ прежде всего мы видимъ полное несходство первыхъ колѣнъ, сходятся они на одномъ Михаилѣ Сорокоумѣ, котораго называетъ родоначальникомъ Глѣбовыхъ и Государевъ Родосл., т. е. здѣсь мы видимъ полное отсутствіе какихъ бы то ни было положительныхъ данныхъ у составителей какъ одпоі такъ и другоі легенды, но для генеалога въ данномъ случаѣ весь интересъ заключается въ томъ возможно ли произвести кокоі нибудь научныі анализъ и доказать возможность подобнаго происхожденія даннаго рода пли же приходится отвергнуть эту легенду только потому, что мы не имѣемъ никакой возможности провѣрить сообщаемыя намъ свѣдѣнія о временахъ столь отдаленныхъ.

Фактъ битвы Редеди съ Мстиславомъ извѣстенъ, въ Лаврентіевскоі Лѣтописи мы находимъ слѣдующую запись: „В лѣто 6530 (1022) приде Ярославъ къ Берестию. Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмуторокани поиде на Касогы. Слышавъ жъ се князь Касожьскіі Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстпславу:" что ради губивѣ дружину межи собою? но снидевеся сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое, и жену, и дѣти моѣ". И рече Мьстиславъ: „тако буди". И рече Редедя ко Мьстиславу: „не оружьемъ ся бьевѣ., но борьбою". Ияста ся бороти крѣпко, и на долзѣ борющемася нма нача изнемагати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и

силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ:“ о перчистая Богородице! помози ми; аще бо одолѣю сему, съзижю церьковь во имя твое“. И се рекъ удари имъ о землю, и вынзе ножь, зарѣза Редедю, шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его и дань възложи на Касогы“.

Такимъ образомъ фактъ взятія въ плѣнъ дѣтей Редеди не подлежитъ сомнѣнію, но лѣтописи молчатъ о фактѣ выдачи дочери в. к. за одного изъ Редедичей, это остается ужъ всецѣло на совѣсти автора легенды, а изслѣдователю остается лишь вѣрить ему на слово или же отвергнуть это извѣстіе какъ недостовѣрное. Остается послѣ этого еще одинъ способъ провѣрки правильности самого родословія, но не съ исторической точки зрѣнія, а такъ сказать съ механической, не дающей впрочемъ всегда вѣрныхъ выводовъ, такъ какъ возможны случаи когда безусловно невѣрное исторически родословіе оказывается вѣрно составленнымъ технически. Будемъ продолжать разборъ легенды Глѣбовыхъ. По первому варіанту мы имѣемъ слѣдующее родословіе:

О Кузьмѣ Глѣбовичѣ мы имѣемъ указаніе подъ 1415—1420 г., что и даетъ намъ возможность провѣрить правильность этого родословія. Общепринятое генеалогами правило считать въ среднемъ на каждое колѣно 30 лѣтъ; мы изъ Лѣтописи знаемъ, что Редедя, считающійся родоначальникомъ Глѣбовыхъ, былъ убитъ въ 1022 г., Кузьма Глѣбовичъ приходится ему потомкомъ въ шестомъ колѣнѣ, т. е. онъ долженъ быть жить въ концѣ XII ст. и не позже начала X, а между тѣмъ онъ жилъ какъ я указалъ въ началѣ XV ст., т. е. на каждое колѣно приходится въ среднемъ не 30, а 66 лѣтъ, слѣдовательно это родословіе не отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ генеалогіи и должно быть признано неправильнымъ, а слѣдовательно отвергнутымъ. Но мы имѣемъ другой варіантъ, попробуемъ съ нимъ совершить ту же операцію, какую мы совершили съ первымъ.

Въ этомъ варіантѣ мы имѣемъ опять тѣ же шесть колѣнъ до Кузьмы Глѣбовича и тѣ же 66 лѣтъ въ среднемъ на каждое колѣно, т. е. опять и это родословіе не выдержало научной провѣрки и слѣдовательно какъ невѣрное должно быть отвергнуто. Въ результатѣ же мы имѣемъ ничѣмъ не доказанное происхожденіе отъ лица существовавшаго, ничѣмъ недоказанный бракъ одного изъ предковъ, существованіе котораго является такъ же сомнительнымъ, такъ какъ родословіе въ которомъ онъ указанъ не выдерживаетъ научной критики, почему намъ приходится обратиться къ тѣмъ колѣнамъ, которые несомнѣнно существовали, что можетъ быть доказано документально.

Для провѣрки той операціи, какую мы продѣлали съ первыми колѣнами родословія Глѣбовыхъ, попробуемъ сдѣлать тоже самое и съ дальнѣйшимъ ихъ родословіемъ помѣщеннымъ въ Гос. Род.

Матвѣй и Данило Денисьевичи жили въ половинѣ XVI ст.. слѣдовательно предокъ ихъ въ шестомъ колѣнѣ долженъ былъ жить приблизительно въ половинѣ XIV, что совершенно и подходитъ такъ какъ мы знаемъ, что Кузьма Глѣбовичъ упоминается подъ 1415-20 гг., въ данномъ случаѣ это родословіе совершенно отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ и должно быть принято, если

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

конечно нѣтъ другихъ причинъ, которые могутъ опровергнуть достовѣрность сообщаемыхъ фактовъ.

Какъ мы указали въ Гос. Род. и въ Барх. Кн. всѣ эти легенды, которыми наполнены родословн. росписи, поданныя въ разрядъ, почти отсутствуютъ, но къ сожалѣнію онѣ попали въ другое оффиціальное изданіе, въ Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи. Такъ какъ это изданіе является оффиціальнымъ документомъ, на который можно дѣлать ссылки какъ на неопровержимый актъ, то я считаю необходимымъ остановиться на немъ болѣе подробно.

Общій Гербовникъ заключаетъ въ себѣ рисунки фамильныхъ гербовъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ и кромѣ того описаніе происхожденія рода и краткія указанія на дальнѣйшія службы.

Составляется О. Г. по мѣрѣ утвержденія гербовъ департаментомъ Герольдіи и дѣлится на части, при чемъ части не имѣютъ никакого значенія и состоятъ изъ совершенно случайнаго подбора гербовъ; частей такихъ теперь 18, при чемъ только 10 изъ нихъ напечатаны, первая вышла въ 1798 г., 10-я въ 1836.

По поводу выхода 1-й части О. Г. императоромъ Павломъ былъ изданъ слѣдующій указъ: „Во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ въ древнія времена званіе Дворянское и званіе Рыцарское имѣли однѣ и тѣ же обязанности; честь и храбрость были главнымъ основаніемъ дѣяній Дворянина и Рыцаря. По разрушеніи древнія Римскія Имперіи, когда вся Европа покрыта была мракомъ невѣжества, и во время феодальнаго правленія раздираема была междуусобіями бароновъ и другихъ степеней Дворянскихъ Владѣльцевъ; когда грабительства и разбои свирѣпствовали по всѣмъ нынѣ блаженствующимъ Царствамъ Европейскимъ и невинность угнѣтаема была насиліемъ, тогда нѣкоторые озаренные свѣтомъ Евангелія и одушевленные Вѣрою и Любовію составили Общества Рыцарскія или Кавалерскія. Сіе самое установленіе образовало тогдашнее дворянство, на Феодальномъ правѣ основанное, во единое тѣло, духомъ чести и храбрости движимое. Каждый дворянинъ вмѣнялъ себѣ за славу и честь быть рыцаремъ и получить знаки и украшенія Рыцарства. Щиты Рыцарей украшаемы были гербами ихъ родовъ, составленными изъ разныхъ изображеній, внесенныхъ въ гербъ въ память или въ знакъ какихъ-либо Рыцарскихъ подвиговъ. Таковые знаки вливали въ сердца потомковъ почтеніе къ геройскимъ подвигамъ предковъ своихъ и стремленіе къ подражанію онымъ.

Начала, на коихъ основаны были правила Кавалерскихъ Обществъ, здѣлались началами должностей Дворянина. Обязанности

тѣхъ и другихъ, состояли въ защищеніи Отечества отъ враговъ, во вспомоществованіи бѣднымъ и утѣсненнымъ, и въ распространеніи вообще добродѣтелей Христіанскихъ. Честь, храбрость, безпредѣльная вѣрность и любовь къ Государю и Отечеству, составляли главныя свойства и Дворянина Рыцаря. Всему свѣту извѣстно, что Дворянство тѣхъ временъ, движимое таковыми началами, предуспѣло, будучи покровительствуемо Государями, распространить повсюду добродѣтели Христіанскія и основанное на оныхъ благонравіе. Отъ таковыхъ предковъ нѣкоторые произшедшіе потомки, какъ Исторія Отечества НАШЕГО показываетъ, выѣхали въ самыя древнѣйшія времена въ Россію, и найдя въ Отечествѣ НАШЕМЪ таковымъ же духомъ храбрости и чести водимыхъ Дворянъ, основали роды Дворянъ выѣзжихъ, получивъ помѣстья какъ и прочіе Дворяне въ Россіи и въ другихъ Государствахъ за службу награждаемы были“

Какъ мы видимъ Императоръ Павелъ вводилъ въ Россіи совершенно чуждое для нашего дворянства учрежденіе, въ чемъ несомнѣнно сказывалось только что учрежденное въ Россіи великое пріорство Мальтійскаго ордена, при чемъ ордену были пожалованы „всѣ тѣ отличности, преимущества и почести, коими знаменитый орденъ сей пользуется въ другихъ мѣстахъ, по уваженію и благорасположенію государей“, въ томъ же 1798 г. былъ установленъ для русскаго дворянства орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго съ передачею званія командора по наслѣдству, а 16 дек. того же 98 г. Императоръ Павелъ былъ избранъ въ великіе магистры ордена. Все это вмѣстѣ взятое конечно повліяло и на рѣшеніе ввести у насъ оффиціально гербы, которыхъ не знало наше древнее дворянство и если и употребляло гербовыя печати, то они не имѣли фамильнаго значенія и чаще всего на нихъ изображались семейные святые. Но геральдическіе вопросы не входятъ въ кругъ нашихъ занятій, почему мы и перейдемъ къ разбору нѣкоторыхъ изъ тѣхъ выѣзжихъ родовъ, гербы которыхъ помѣщены въ Общ. Герб., а такихъ мы въ немъ найдемъ не мало.

Каждая часть Общ. Г. дѣлится на три отдѣленія, въ первомъ помѣщаются гербы родовъ княжескихъ, графскихъ, баронскихъ и древнихъ дворянскихъ, во 2 отд. гербы дворянъ облеченныхъ Императорскою милостію въ достоинство дворянское и въ 3-е отд. гербы дворянъ, получившихъ двор. достоинство по заслуженнымъ чинамъ, и коимъ по тому на дворянское достоинство пожалованы дипломы. Самымъ интереснымъ такимъ образомъ отдѣленіемъ является первое какъ содержащее гербы древняго и титулованнаго дворянства, разборомъ его мы и займемся, чтобы

выяснить насколько свѣдѣнія сообщаемыя въ немъ могутъ отвѣчать нашимъ требованіямъ.

Въ I-й части первыми помѣщены гербы князей Хованскихъ, Голицыныхъ и Куракиныхъ о происхожденіи которыхъ читаемъ: „Родъ кн. Хованскихъ происходитъ отъ Гедимана В. К. Литовскаго. Въ родословной Князей Полоцкихъ и Литовскихъ, находящейся въ бархатной и другихъ родословныхъ книгахъ, показано, что сей Гединанъ или Едиманъ происшелъ изъ Россійскаго В. К. Владимира Святославича, который крести Русскую Землю и т. д.“

Исторія не знаетъ ничего подобнаго и не считаетъ Гедимина потомковъ Рюрика, но объ этомъ существуетъ преданіе, повидимому довольно поздняго происхожденія, и составители оффиціальнаго Гербовкина нашли возможнымъ внести эту легенду въ Общ. Герб.

Послѣднимъ въ числѣ княжескихъ родовъ помѣщенныхъ въ I-й части находимъ князей Меншиковыхъ, производимыхъ изъ благородной литовской фамиліи, при чемъ сдѣлано даже указаніе на источникъ, каковымъ и является въ данномъ случаѣ, грамота Римскаго императора. Всѣмъ хорошо извѣстно происхожденіе знаменитаго птенца гнѣзда Петрова, чтобы здѣсь на этомъ останавливаться.

Первымъ графскимъ родомъ стоитъ родъ Головкиныхъ, о которомъ сказано: графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, происшедшій изъ древней благородной Россійской фамиліи, которая уже и во дни Великихъ Князей Россійскихъ благознаменита была, и именно при державѣ В. К. Георгія Іоанновича, сродникъ ихъ Іоаннъ былъ почтенъ степенью чина боярскаго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ грамота помянутаго В. К. Георгія. Мы имѣемъ великолѣпное изслѣдованіе Пр. Н. П. Лихачева о родопроисхожденіи Головкиныхъ, гдѣ онъ подробно останавливается на выѣздѣ родоначальника Головкиныхъ Ивана Кучюкомовича изъ Польши и самымъ наглядным образомъ доказываемъ, что Иванъ Кучюкомовичъ по отчеству былъ Анисимовичъ и что отецъ его Анисимъ съ братомъ Никифоромъ въ исходѣ XIV ст. владѣли вотчинами въ Бѣжецкомъ у. Относительно же боярства мы также сильно сомнѣваемся, такъ какъ ни въ одномъ документѣ того времени, а ихъ сохранилось довольно много, ни разу не упоминаются бояринъ Головкинъ, да титула ближній боринъ, какъ говорится въ грамотѣ, изслѣдователи этого времени не знаютъ, онъ необыченъ въ актахъ XV и начала XVI ст.

Межевая грамота 1512 г., гдѣ и имѣется свѣдѣніе о ближнемъ и вѣрномъ боринѣ Янѣ Кучюкомовичѣ, также подверглась изслѣдованію пр. Лихачева и вотъ тотъ выводъ къ которому онъ пришелъ: „Разсматривая внимательно текстъ межевой грамоты

1512 г., мы должны прійти къ двойному заключенію—или все начало ея фальсифицировано, или по подчищеннымъ мѣстамъ вписаны указанія на Шеншина и Головкина. 4 Ближній и вѣрный бояринъ Янъ Кучюкомовичъ „подлиннымъ быть не можетъ“. Таковъ выводъ ученаго изслѣдователя,—спеціалиста, но отъ чисто оффиціальныхъ генеалоговъ, какими являются чиновники нашего департамента герольдіи, нельзя требовать ничего кромѣ формальнаго же отношенія къ дѣлу, результатомъ чего и являются записи, подобныя записи о Головкиныхъ, а съ другой стороны мы нерѣдко знаемъ объ отказахъ такимъ родамъ, происхожденіе которыхъ для генеалога является несомнѣннымъ.

Родъ Разумовскихъ также, согласно тому же первому тому О. Г., происходитъ не отъ простого казака Розума, какъ мы привыкли считать, а отъ знатной и благородной фамиліи польской Рожинскихъ, Безбородки — отъ древняго польскаго благороднаго поколѣнія Ксенжицкихъ.

Этихъ нѣсколькихъ примѣровъ вполнѣ достаточно для того чтобы признать О. Г. по внутренному своему содержанію не отвѣчающимъ своему назначенію, почему генеалогу въ большинствѣ случаевъ пользоваться имъ не приходится и онъ можетъ служить лишь какъ подспорье въ работѣ, съ которымъ надо обращаться съ большою осторожностью и если возможно, то замѣнять его болѣе достовѣрнымъ источникомъ, хотя бы и оффиціальнаго происхожденія.

Общій Гербовникъ служитъ яркимъ показателемъ того, какъ осторожно нужно обращаться съ источниками и на сколько необходимъ критическій анализъ въ нашей работѣ. Я укажу на одинъ примѣръ какъ постепенно росла легенда: въ древнѣйшемъ родословцѣ о родѣ Отяевыхъ сказано: „Родъ отъ Алексѣя Хвоста: Алексѣй Петровичъ Хвостъ былъ у великаго князя тысецкой, убитъ на площади у Пречистыя на Великъ день безвѣстно. У Алексѣя Хвоста сынъ Василій и т. д.“ позднѣйшій варіантъ: „Родъ Отяевыхъ: Ис Цысарьскіе земли из Риму пріѣхалъ служить к Москве къ в. к. Немчинъ честен мужъ и крестился на Москвѣ, имя ему Петръ Босоволковъ, а у Петра сынъ Алексѣй Петровичъ Хвостъ и т. д.“ объяспяется между прочимъ и причина его убійства: „Мнимся от своей братьи от бояръ за правду пострада, общею ихъ думою убьенъ бысть“, а въ Общ. Гербовникѣ этотъ честный мужъ „Немчинъ“ оказывается дивнымъ мужемъ Амандомъ Бассаволомъ, честію Маркграфомъ и прадѣдомъ Петра, т. е. прибавлено три колѣна, маркграфа и честный замѣненъ дивнымъ.

Родъ Новосильцовыхъ показанъ происходящимъ отъ Юрія Шалаго, который затѣмъ превратился въ мужа честна Шеля владѣльца Юрьева Ливонскаго.

Русскіе люди на столько начинаютъ увлекаться своимъ иноземнымъ происхожденіемъ, что стыдятся своего русскаго происхожденія, такъ, напримѣръ, въ 1624 г. князь Борятинскій при мѣстническомъ столкновеніи съ Наумовыми билъ челомъ, что „Наумовымъ менши ихъ Борятинскихъ быти мог но по многимъ случаемъ да и потому что Наумовы неродословные и худые люди и истари живали на пашне, а велися они на Резани. И Ондрѣй Наумовъ билъ челомъ, что князь Василій Борятинскій ихъ тѣмъ лаетъ и позоритъ, а они Наумовы выезжіе изъ Нѣмецъ".

Изслѣдователь исторіи родовъ служилаго класса не можетъ не остановиться на томъ странномъ явленіи, что почти всѣ важнѣйшіе роды, не происходящіе отъ Рюрика, по ихъ заявленію, непремѣнно потомки какого-нибудь выѣхавшаго на Русь знатнаго иностранца. Русское происхожденіе было для служилаго человѣка XVII ст. почти что обиднымъ. Н. П. Лихачевъ (Разд. Д. 400) ставитъ это явленіе въ связь съ легендой о происхожденіи Рюрика отъ Пруса, брата императора Римскаго Августа, легендой, которая вышла, какъ я уже говорилъ, въ Государевъ Родословецъ и вообще оффиціально она появляется при Іоаннѣ Грозномъ, который въ 1556 г. въ грамотѣ къ польскому королю Сигизмунду Августу пишетъ: „А мы какъ есть государь кристьянскій, положа упованье на всемогущаго Бога, держимъ извѣчную свою прародительскую честь и старину, поченъ отъ Августа Кесаря и до великаго князя Рюрика, и отъ Рюрика до великаго князя Владимера, крестившаго Русскую землю" и т. д. Весьма вѣроятно, что Іоаннъ Грозный только громко сказалъ то, что начало слагаться ранѣе, можетъ быть подъ вліяніемъ брака Іоанна III съ Софіей Палеологъ, принесшей изъ Рима свои взгляды, такъ понравившіеся великому князю Московскому, превращавшемуся въ это самое время въ царя всея Руси. Эта легенда, производившая Рюрика отъ мифическаго Пруса, можетъ дала мысль и нашему боярству производить себя изъ Прусъ, откуда и производятъ себя большинство нашихъ древнихъ родовъ, т. е. изъ той же страны, гдѣ царствовалъ предокъ изъ Государей. Интересны слова Грознаго „А что пишетъ о Прусѣ, будто мы то не гороздо пишемъ, что онъ не былъ, и Стеванъ бы король то намъ указалъ, коли ужъ Пруса на семъ свѣтѣ не было, почему нынѣча называется Прусская земля, отъ ково она то прозвище взяла; а мы то писали для своего Государства, извѣщая откуда наше Государство пошло, а подъ нимъ Прусскія земли не

подыскиваемъ...“, а Флетчеръ прямо говоритъ, что Иванъ Васильевичъ часто гордился, что предки его не Русскіе, какъ бы гнушаясь своимъ происхожденіемъ отъ Русской крови. При такихъ взглядахъ Государя на русское происхожденіе весьма понятно становится желаніе московской знати также происходить отъ иноземныхъ выходцевъ, кровь которыхъ была очевидно болѣе благородною чѣмъ своя русская и вотъ въ родословцахъ стали появляться честные и дивные мужи, маркграфы, королевскіе сыновья дуки, верховные жрецы и т. п. и въ результатѣ, почти все наше древнее дворянство оказалось выѣзжимъ. Въ началѣ представители фамиліи знали о происхожденіи легенды, но проходили годы и легенда все болѣе и болѣе входило въ сознаніе послѣдующихъ поколѣній и наконецъ наступало время когда легенда о выѣздѣ мифическаго предка становилась въ глазахъ его потомковъ неопровержимымъ фактомъ и даже проникла въ оффиціальныя изданія въ родѣ Общаго Гербовника. Вопросъ о выѣздахъ крайнѣ интересенъ и можетъ дать много пищи для желающихъ поработать въ области русской генеалогіи. Подобную работу мы имѣемъ, какъ я говорилъ выше, о родѣ Головкиныхъ, прекрасно выполненную Н. П. Лихачевымъ, правда о весьма многихъ родахъ ничего не удастся сдѣлать, но нѣкоторыми все же стоитъ заняться, чтобы доказать вздорность легенды, лежащей въ основаніи родословія.

На сколько иногда путались въ легендахъ видно изъ слѣдующаго примѣра, взятаго изъ житія Евфросиніи Суздальской—„Родъ князя Мины Суздальскаго. Родъ его влечашеся отъ Варягъ отъ Шимона князя Африкановича, Африканъ же бѣ братъ Якуна слѣпаго, иже отъ Златыя Орды. Родъ же ихъ отъ Клавдія Кесаря Римскаго“, это родопроисхожденіе можетъ угодить сразу многимъ, т. к. одновременно родъ ведетъ свое начало отъ Варягъ, изъ Золотой Орды и отъ Римскаго Кесаря.

Кромѣ разработки вопроса объ иноземномъ происхожденіи нашего дворянства, не менѣе интересенъ и вопросъ о терминѣ „изъ Прусъ“, который мы такъ часто встрѣчаемъ въ легендахъ о выѣздахъ, корень „Прусъ“ довольно часто встрѣчаются въ русскихъ географическихъ названіяхъ, такъ мы находимъ деревни: Прусыня, Прусска, Прусова, Пруссы, Прусы, Прусово, рѣчки: Прусыня, Прусовка и т. п., наконецъ хорошо извѣстна „Прусская улица“ въ древнемъ Новгородѣ.

Крайне интересно мнѣніе П. Н. Петрова въ его „Исторіи родовъ русскаго дворянства“, въ которомъ онъ отожествляетъ всѣхъ этихъ „дивныхъ“ мужей вышедшихъ изъ „Пруссъ“ или изъ „Нѣмецъ“ съ новгородцами. „Къ чему же искать намъ чужихъ прусовъ, говоритъ

Петровъ, за время ненахожденія ихъ въ другомъ мѣстѣ, когда тѣ же самыя имена своихъ русскихъ людей въ преемственности колѣнъ являются въ родословіяхъ московскихъ фамилій“. Во всякомъ случаѣ все это доказываетъ на сколько запутаны родопроисхожденія нашихъ древнихъ фамилій и сколько труда и критическаго анализа должно быть приложено при разработкѣ этого вопроса.

XIII.

Объединеніе русскихъ областей подъ скипетромъ одного московскаго великаго князя заставило слиться воедино и высшій классъ этихъ областей, въ составъ московскаго боярства. Какъ мы уже знаемъ, вошли и бывшіе удѣльные князья, которые, конечно, стремились занять въ новомъ, уже зависимомъ, положеніи болѣе или менѣе привилегированное положеніе и обезопасить себя въ будущемъ отъ новыхъ пришельцевъ—все это вызвало явленіе, котораго не знаетъ исторія западнаго дворянства и которое получило у насъ наименованіе мѣстничества. Это была цѣлая система служебныхъ отношеній, основанная на томъ, что взаимное соотношеніе родовъ должно было всегда оставаться въ одномъ и томъ же положеніи. Первоначальное положеніе рода въ Москвѣ зависѣло отъ положенія его членовъ въ моментъ перехода на службу къ московскому великому князю, такимъ образомъ первый рядъ въ средѣ московскаго боярства заняли потомки великихъ князей, затѣмъ шли потомки князей удѣльныхъ—тѣ и другіе по іерархической лѣствицѣ заняли мѣсто выше нетитулованныхъ бояръ московскаго великаго князя, хотя бы тѣ насчитывали и не одно поколѣніе на службѣ Москвы. Удѣльные же князья, находившіеся до перехода въ Москву на службѣ у другихъ великихъ или удѣльныхъ князей, и перешедшихъ подъ власть московскаго великаго князя совмѣстно со своими государями, теряли свое старшинство и становились ниже коренного московскаго боярства, удѣльное же боярство занимало положеніе по сравнительному значенію тѣхъ княжескихъ удѣльныхъ столовъ, при дворѣ которыхъ оно служило. Такимъ образомъ въ концѣ XV ст. дворъ великаго князя московскаго представлялъ слѣдующую картину: впереди стояли потомки великихъ князей, за ними потомки удѣльныхъ князей, коренное московское боярство, которые говорили про себя, что они „искони вѣчные государскіе, ни у кого не служивали, окромя своихъ государей“, и, наконецъ, бывшіе бояре удѣльныхъ княженій и въ томъ числѣ такъ же потомки владѣтельныхъ князей, бывшихъ уже на службѣ до перехода на службу великаго князя московскаго.

Въ первыхъ слояхъ на-ряду съ русскими родами выдающееся положеніе заняли литовскіе князья: Бѣльскіе, Мстиславскіе и Патрикѣевы, послѣдніе раздѣлились впослѣдствіи на Голицыныхъ и Куракиныхъ. Изъ родовъ нетитулованныхъ выдающееся положеніе занимали Захарьины, предки царствующаго нынѣ дома Романовыхъ. Переходя на службу великаго князя московскаго, удѣльный князь не порывалъ связи съ своимъ удѣломъ, сохраняя его часто какъ свою вотчину или же будучи назначаемъ намѣстникомъ великаго князя, такъ что являясь при дворѣ московскаго великаго князя въ качествѣ служилаго князя и великокняжескаго боярина, онъ въ своемъ бывшемъ удѣлѣ, превратившемся въ его вотчину, продолжалъ себя чувствовать государемъ. Все это выработало особый взглядъ у новаго московскаго боярства: старое боярство представляло изъ себя вольныхъ слугъ государя по договору, что такъ прекрасно выражено въ словахъ боярина Румянцева: „господине княже, не надѣйся на насъ, уже бо есмы отъ нынѣ не твои и нѣсть съ тобою есмы, но на тя есмы“, новое же титулованное боярство смотрѣло на себя уже иначе, они считали себя хозяевами русской земли, составлявшими какъ бы общій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ великаго князя московскаго, который до поры до времени какъ бы поддерживалъ ихъ въ этихъ взглядахъ, пока не собравшись съ силами рѣзко не порвалъ добрыхъ отношеній старшаго среди равныхъ, превративши ихъ въ холопей великаго князя.

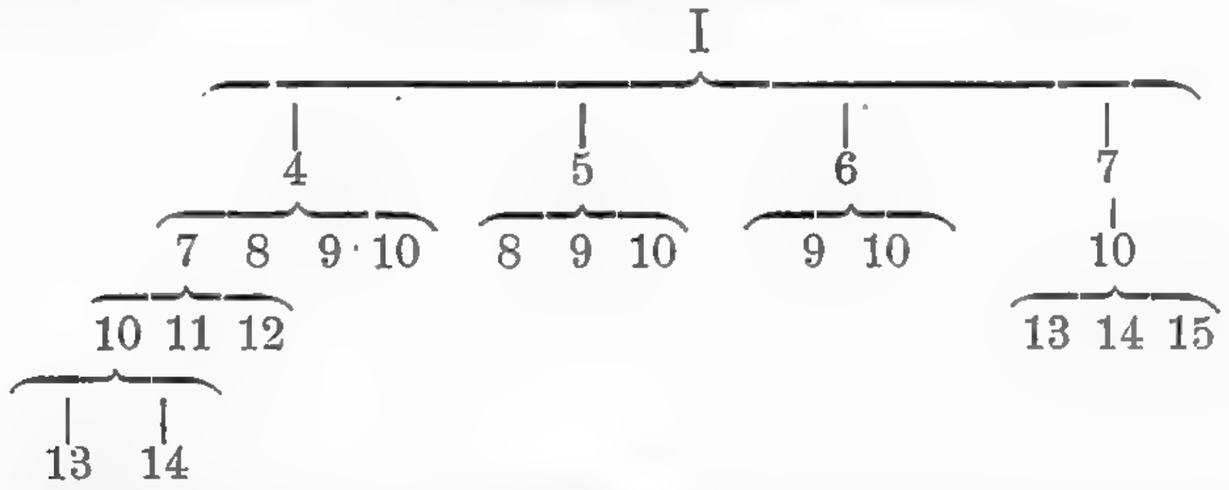
У пр. Ключевскаго (Рус. И. II, 179) мы находимъ слѣдующее опредѣленіе того значенія, какое имѣло въ это время московское боярство: „Увидѣвъ себя въ сборѣ вокругъ Московскаго Кремля, новое титулованное боярство взглянуло на себя, какъ на собраніе наслѣдственныхъ и привычныхъ, т. е. общепризнанныхъ властителей Русской земли, а на Москву, какъ на сборный пунктъ, откуда они попрежнему будутъ править Русской землей, только не по частямъ и не въ одиночку, какъ правили предки, а совмѣстно и совокупно,—будутъ править всѣ вмѣстѣ и всей землей въ совокупности. Значитъ, въ новомъ московскомъ боярствѣ преданіе власти, шедшее изъ удѣльныхъ вѣковъ не прервалось, а только преобразилось. Теперь, когда потомки прежнихъ владѣтельныхъ князей собрались въ Москвѣ, ихъ прежняя власть, унаслѣдованная отъ отцовъ, изъ единичной, личной и мѣстной превратилась въ собирательную, сословную и всеземскую. Такъ московская боярская знать въ новомъ своемъ составѣ усвоила себѣ и новый взглядъ на свое политическое значеніе, незнакомый боярству удѣльныхъ вѣковъ, и по этому взгляду настроилась поли-

тически“. Такое положеніе титулованнаго боярства продолжалось впрочемъ недолго, при Іоаннѣ IV оно измѣнилось самымъ коренным образомъ; я уже указалъ цѣлый рядъ княжескихъ родовъ погибшихъ отъ руки Грознаго, положеніе же многихъ изъ уцѣлѣвшихъ далеко не соотвѣтствовало ихъ недавнему положенію Государей Русской земли. Мы видимъ, что Стародубскіе князья—Пожарскіе служатъ въ городничихъ, вотчины многихъ князей заложены и они живутъ тѣмъ, что служатъ „во многихъ городахъ по воеводствамъ и приказамъ“, о князьяхъ Одоевскихъ, напримѣръ, мы имѣемъ слѣдующія слова Іоанна III, сказанныя имъ въ отвѣтъ на требованіе крымскаго хана съ нихъ дани: „Одоевскихъ князей большихъ не стало, отчина ихъ пуста; а другіе князья Одоевскіе намъ служатъ, мы ихъ кормимъ и жалуемъ своимъ жалованьемъ, а иныхъ князей Одоевскихъ жребій за нами. Что они тебѣ давали и твоему человѣку, теперь имъ нечего давать, отчина ихъ пуста; и теперь твоего человѣка я жаловалъ, а имъ нечего давать“, таково было положеніе, конечно, не однихъ Одоевскихъ князей, въ подобномъ же очутилось и громадное большинство всѣхъ потомковъ удѣльныхъ князей и, теряя свое положеніе, они должны были стремиться сохранить хотя бы свое служебное положеніе при дворѣ, чему и послужило мѣстничество, для тѣхъ, конечно, которые сразу заняли первенствующее положеніе.

При замѣщеніи высшихъ должностей въ Москвѣ соображались не съ личными качествами назначаемыхъ лицъ, не съ ихъ пригодностью для занятія того или другого мѣста, а съ относительнымъ служебнымъ положеніемъ фамилій, если, напримѣръ, родъ А. былъ въ родословномъ отношеніи выше рода Б., то и служебное положеніе членовъ рода А. должно было быть выше таковыхъ же изъ рода Б., но при этомъ старшіе представители рода Б. могли равняться съ младшими представителями рода А., т.-е. не только каждый родъ, но и каждый членъ рода имѣлъ постоянное и строго опредѣленное положеніе въ служебной іерархіи. Если кому-нибудь удалось выдвинуться и стать выше, то это влекло за собой повышеніе его потомства и пониженіе тѣхъ кого онъ, по выраженію современниковъ, п е р е с ѣ л ъ, этимъ и объясняется то упорное сопротивленіе, которое оказывали въ XVI и XVII ст. представители боярскихъ родовъ въ случаяхъ несоотвѣтственнаго для нихъ назначенія. Ихъ согласіе влекло за собой какъ бы потерю правъ—п о т е р к у. Такое значеніе лица по отношенію къ лицамъ другихъ фамилій и даже къ представителямъ своего рода называлось о т е ч е с т в о м ъ, „это значеніе, по выраженію пр. Ключевскаго, пріобрѣталось предками и становилось

достоянiемъ всѣхъ членовъ фамилiи“, т.-е. являлось какъ бы маiоратнымъ владѣнiемъ рода, которое они обязаны были сохранить для своего потомства.

Мѣстническiе счеты происходили не только между разпородцами, но также и между членами одной и той же семьи, и здѣсь строго соблюдалось старшинство, при чемъ сынъ былъ меньше отца на 3 мѣста, а четвертый сынъ равнялся старшему сыну старшаго брата, т.-е. своему старшему племяннику, т.-е. по современному выраженiю „перваго брата сынъ четвертому дядѣ въ версту“, т.-е. мы получаемъ слѣдующую таблицу, въ которой одинаковыя цифры показываютъ на одинаковое значенiе и лицъ, которые ими отмѣчены, въ мѣстническихъ спорахъ:



Такимъ образомъ мы получаемъ, что второй сынъ 2-го брата равенъ 3-му сыну старшаго и старшему сыну 3-го брата, старшiй сынъ четвертаго брата равенъ четвертому сыну старшаго брата и его старшему внуку и т. д. Такое старшинство, существовавшее въ началѣ среди бояръ, перешло затѣмъ и на всѣ должности. Старшинство было въ думѣ, въ намѣстничествахъ, на воеводствахъ. Такое же старшинство было и среди полковыхъ воеводъ, которые шли въ слѣдующемъ порядкѣ: большой полкъ, правая рука, передовой и сторожевой полки и лѣвая рука, въ каждомъ изъ этихъ полковъ было иногда по нѣсколько воеводъ, старшинство которыхъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

1	Большой воевода	большого полка	
2	„	правой руки	
3	„	передового полка	были равны
3	„	сторожевого полка	
4	„	лѣвой руки	
5	Второй воевода	большого полка	
6	„	правой руки	
7	„	передового полка	были равны и т. д.
7	„	сторожевого полка	

Если, положимъ, большимъ воеводою большого полка назначался старшiй братъ, то третiй братъ могъ быть назначенъ большимъ воеводою передового или сторожевого полковъ, если же

онъ назначался воеводою правой руки, то старшему было „невмѣстно“ съ нимъ служить, такъ какъ подобное повышеніе младшаго являлось потерьюю чести или отечества и давало возможность другимъ его утягивать, доказывая, что онъ стоялъ всего на одно мѣсто выше человѣка, который занималъ по іерархической лѣствицѣ положеніе двумя мѣстами ниже, т.-е. какъ бы терялъ одно мѣсто, если же младшаго назначали на болѣе низкое мѣсто, то о потерѣ мѣста заявлялъ уже онъ, такъ какъ его старшій родичъ выигрывалъ въ старшинствѣ. Гораздо труднѣе было разобраться когда мѣстничились чужеродцы, въ этихъ случаяхъ имъ приходилось искать случаевъ въ прошломъ, указывать на служебное соотношеніе предковъ и выводить степени своего родства съ тѣмъ лицомъ, на службу котораго ссылались. При возникновеніи мѣстническихъ споровъ, стороны представляли доказательства въ видѣ родословцевъ, разрядовъ и т. п., противники старались умалить службы предковъ—утягивали, заходя въ своихъ изысканіяхъ довольно далеко въ глубь родословныхъ, лишь бы не допустить „порухи въ отечествѣ“. Надо замѣтить, что занятіе низкой должности не вліяло на положеніе лица, лишь бы оно было въ соотвѣтствіи съ положеніемъ другихъ лицъ

Такъ какъ отъ извѣстнаго положенія даннаго лица зависѣло и положеніе его родичей, то, конечно, эти родичи зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы кто-нибудь изъ ихъ семьи не позволялъ себя заѣхать, почему бывали примѣры когда родичи обойденнаго лица помимо его выступали въ защиту родовой чести, такъ въ 1598 г. князь Репнинъ-Оболенскій по росписи занималъ въ походѣ мѣсто ниже кн. Сицкаго, чего ему не слѣдовало дѣлать по служебному положенію своего рода, и не билъ челомъ царю объ обидѣ на Сицкаго, потому что они съ Сицкимъ были „свояки и великіе други“. Тогда на выручку поруганнаго рода выступили всѣ родичи Репнина—Оболенскіе, отъ имени которыхъ кн. Ноготковъ-Оболенскій „во всѣхъ Оболенскихъ князей мѣсто“ билъ челомъ, что кн. Репнинъ „то сдѣлалъ, дружась съ кн. Иваномъ, чтобъ тѣмъ его воровскимъ нечелобитьемъ поруху и укоръ учинить всему ихъ роду Оболенскихъ князей отъ всѣхъ чужихъ родовъ“. Царь разобралъ дѣло и рѣшилъ, что кн. Репнинъ былъ на службѣ съ кн. Иваномъ Сицкимъ по дружбѣ и потому одинъ виноватъ кн. Ивану, т.-е. себя одного понизилъ передъ Сицкимъ и его родичами, а роду его всѣмъ князьямъ Оболенскимъ въ томъ порухи въ отечествѣ нѣтъ никому.

Характерный случай для опредѣленія значенія генеалогическаго положенія лица произошелъ въ 1616 г., когда князь Волконскій, не принадлежавшій къ родовитой московской знати, билъ челомъ, что ему по своей службѣ не вмѣстно быть меньше боярина Головина. Головинъ подалъ жалобу, что кн. Волконскій обезчестилъ и опозорилъ его и его родичей и просилъ „дать ему оборонь“, бояре разобрали споръ Головина и Волконскаго и обвинили кн. Волконскаго, объявивши ему, что онъ человѣкъ неродословный, а по государеву указу неродословнымъ людямъ съ родословными суда и счета въ отечествѣ не бываетъ, а относительно же его службы, что „за службу жалуетъ государь помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ“ и эта мысль проходитъ яркой чертой въ исторіи боярства, которое страшно дорожило мѣстничествомъ—„за мѣста наши отцы умирали“, говорили бояре и дѣйствительно они готовы были идти на всякія лишенія, до плахи включительно, но не соглашались занять положеніе не соотвѣтствующее ихъ отечеству.

Московское правительство не препятствовало проявленіямъ мѣстничества и самъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный не разъ самолично разбиралъ споры тяжущихся, но все же постепенно проникаетъ мысль о вредѣ мѣстничества, особенно же въ военное время, когда приходилось во главѣ полковъ ставить лицъ неподходящихъ—результатомъ чего было появленіе указовъ, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ были бы „безъ мѣстъ“, т. е. чтобы на эти случаи не могли бы ссылаться при спорахъ.

Ничѣмъ не было такъ вызываемо мѣстничество во всей строгости своихъ распредѣленій и требованій, какъ ежедневной, постоянно представлявшеюся необходимостью (какъ въ быту семейномъ, такъ и при Дворѣ или на службѣ) нѣсколькимъ лицамъ сидѣть вмѣстѣ, по мѣстамъ. Всѣ мѣста за столомъ или на лавкѣ были необходимо цѣлою единицею одно почетнѣе другого, тогда какъ стоять или ходить вмѣстѣ легко можно было и безмѣстно и даже въ придворныхъ церемоніяхъ, въ крестныхъ ходахъ и т. д. нельзя предполагать той рѣзкой, представлявшейся нумерическою единицею опредѣленности взаимныхъ отношеній почета, ибо нельзя представлять себѣ эти церемоніи и пр., какъ фронтовую службу, шагъ въ шагъ и рядъ въ рядъ, которая одна могла бы допустить такую опредѣленность чести въ мѣстѣ каждаго. Сверхъ того правая сторона могла быть, въ извѣстной степени, честнѣе или безчестнѣе лѣвой, но однакожъ не цѣлымъ мѣстомъ, не цѣлою единицею; примѣры же такой дробности или неопредѣленности отношеній мы находимъ даже въ мѣстахъ службы

военной. „Передовой полкъ кабы почестнѣе сторожеваго“, а мы между тѣмъ знаемъ, что оба эти полка, по оффиціальному распредѣленію, были равны между собою. Вспомнимъ, что самое мѣстничество имѣетъ свой корень отъ мѣста. Мѣстомъ же назывался въ старину всякій городъ, также и теперь еще мѣстомъ называется всякая служба, и наконецъ всякое мѣсто на лавкѣ, за столомъ и т. д. — и только въ этихъ трехъ значеніяхъ м ѣ с т а, находило мѣстничество свои точныя, опредѣленныя единицы, образуя изъ этихъ мѣстъ, во всѣхъ трехъ его значеніяхъ, нумерическія, другъ другу соотвѣтствующія лѣствицы, въ коихъ каждое звѣно или мѣсто являлось для своего предшествующаго и послѣдующаго, нумерическою вычитаемою или прилагаемою единицей. И потому очень естественно, что когда судъ и разбирательство мѣстническихъ споровъ перешли изъ непосредственнаго родоваго и семейнаго круга въ область Государства и сдѣлались одною изъ принадлежностей его судебной власти, то вмѣстѣ съ тѣмъ, одною изъ обязанностей этого суда, при всякомъ нѣсколько сложномъ и объемистомъ отношеніи, было опредѣлить съ точностью м ѣ с т о каждаго, к о м у з а к ѣ м ъ с и д ѣ т ь, ибо такое с и д ѣ н ь е по мѣстамъ было самымъ обыкновеннымъ ежедневнымъ обстоятельствомъ, которымъ вызываемо было мѣстничество въ жизнь и дѣйствительность, а потому и самое мѣстничество принимало его какъ бы за норму всѣхъ своихъ прочихъ служебныхъ и иныхъ отношеній.

Весь мѣстническій счетъ былъ основанъ на томъ, что такой-то сидѣлъ подъ такимъ то. Если два или нѣсколько лицъ занимали одинаковыя мѣста, то они назывались м ѣ с т н и к а м и.

При большой запутанности мѣстническихъ споровъ и невозможности прійти къ какому-либо строго опредѣленному выводу— выходомъ изъ этого было приказаніе царя быть безъ мѣстъ, къ чему часто и прибѣгали.

Съ усиленіемъ царской власти правительство стало все болѣе и болѣе враждебно относиться къ проявленіямъ мѣстническихъ счетовъ, подвергая нерѣдко начинавшихъ споры тяжелымъ наказаніямъ. Указы быть безъ мѣстъ подавались все чаще и чаще, наконецъ 12 января 1682 г. былъ созванъ соборъ, который и долженъ былъ рѣшить вопросъ о судьбѣ мѣстничества.

Первымъ обвинителемъ выступилъ самъ царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, сказавшій между прочимъ:

„При давнихъ убо предкахъ нашихъ Великихъ Государѣхъ Россійскаго Царствія честныхъ родовъ бояре и воеводы славныя и достопамятныя побѣды и одолѣнія надъ многими непріятельскими полки показали, и таковымъ за Божіею помощію ратобор-

ствомъ велію тишину и мирное пребываніе Христіанскому множеству приносили: но понеже злокозненный плевелосѣятель и супостатъ общій діаволъ, видя отъ таковаго славнаго ратоборства Христіанскимъ родомъ тишину и мирное устроеніе, а непріятелямъ Христіанскимъ озлобленіе и искорененіе, всѣялъ въ незлобивыя преждебывшихъ тогда славныхъ ратоборцевъ сердца мѣстные случаи возлюбиши, отъ которыхъ въ мимошедшая времена въ ратныхъ посольскихъ и во всякихъ дѣлѣхъ чинилася великая пагуба и ратнымъ людямъ отъ непріятелей великое умаленіе. Тѣмъ же паша Царская держава, разсмотря, яко сіе мѣстничества дѣло благословенной любви вредительно, мира и братскаго соединенія искоренительно, противу непріятелей общаго и пристойнаго промышленія, усердія разрушительно, паче же Всевидящему оку мерзко и ненавистно, желаемъ, да божественный Его промыслъ, мира и благоустроенія виновный, Своимъ всесильнымъ повелѣніемъ оныя разрушающія любовь мѣстничества разрушити изволитъ, и отъ таковаго злокозньства разроненная сердца въ мирную и благословенную любовь соединити благоволитъ. И сего ради дѣдъ нашъ Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, воспріявъ прародительскій Россійскаго Царствія престолъ, во все время своея Царскія державы желалъ, чтобы во всѣхъ его Государскихъ дѣлѣхъ для лучшаго устроенія и согласія, быти полатнымъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ безъ мѣстъ, и начало тому учинити изволилъ тѣмъ, что бояре и окольничіе и думные и иныхъ чиновъ ратные люди въ многихъ разрядѣхъ тогда были безъ мѣстъ; а когда и отецъ нашъ Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ идти на недруговъ своихъ на Польскаго и Свейскаго Королей, за ихъ многія неправды, и въ тѣхъ его Государскихъ походѣхъ всѣ чины были безмѣстно же и во время того безмѣстія, при помощи Божіи, славно надъ непріятелями побѣды учинилися, и за тѣ свои службы отъ отца нашего Государева, блаженныя памяти отъ Великаго Государя бояре и воеводы и всякихъ чиновъ ратные люди милостивое жалованье улучили, на вѣчную славу и похвалу себѣ и родомъ своимъ. А которые, презрѣвъ его Государское повелѣніе, всчинали тогда мѣста, тѣмъ чинено наказаніе и разореніе отъятіемъ помѣстій и ихъ вотчинъ, а совершенно т не успокоено для бывшихъ тогда многихъ ратныхъ дѣлъ; однако же множицею благородныхъ повелѣно быти въ полкѣхъ безъ мѣстъ, желая привести то всякаго добра вреди-

тельное дѣло ко искорененію. А въ которыхъ полкѣхъ, послѣ ратныхъ походовъ отца нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, были бояре и воеводы съ мѣсты, и въ тѣхъ полкѣхъ между бояры и воеводы для случаевъ отечества ихъ многія быша несогласія и ратнымъ людямъ тѣснота, и отъ того ихъ несогласія многой упадокъ ратнымъ людямъ учинился, а именно подъ Конотопомъ и подъ Чудновымъ и въ ипыхъ многихъ мѣстѣхъ. И мы Великій Государь, послѣдуя предковъ нашихъ Государскихъ, благому намѣренію, всегда присное попеченіе о томъ имѣли, какъ бы то всякому добру вредительное и пагубное дѣло совершенно искоренишь и, при помощи Божіи, ратное управленіе въ иныхъ Государственныхъ дѣлѣхъ устроеніе, для общей высокихъ и меньшихъ чиновъ всего своего Царствія пользы, лучше и добрѣ постановити; токмо по настоящее время начати того, за разными тому благому намѣренію препятіи, не случися".

Царя поддержалъ и патріархъ Іоакимъ: „А до сего настоящаго времени отъ отечественныхъ мѣстничествъ, которыя имѣлись межъ высокородными, веліе противленіе той заповѣданной Богомъ любви чинилось, и аки отъ источника горчайшаго вся злая и Богу зѣло мерзкая и всѣмъ нашимъ Царственнымъ дѣламъ ко вредительному происходило, и благая начинанія, яко возрастшую пшеницу, терніе подавляло и до благополучнаго совершенія къ воспріятію плодовъ благихъ не допускало, и не точію родъ, егда со инымъ родомъ за оное мѣстничество многовременныя злобы имѣлъ, но и въ единомъ родѣ таковоежъ враждованіе и ненависть содѣвалась; и аще бы о всѣхъ тѣхъ противныхъ случаяхъ донести Вашему Царскому Величеству, тобъ отъ тягости ваша Царская ушеса понести сего не могли. Мы прекращаемъ то пространное доношеніе, для того, что изъ вышеявленныхъ Вашего Царскаго Величества словесъ изразумѣли есмы, яко всемогущій Господь Богъ, всея твари Творецъ, неизреченнымъ Своимъ промысломъ вся строя на пользу человѣческому роду, паче же вашему Царствію, низпославъ на Ваше Царское Величество таковую Свою благодать черезъ святаго Своего Духа, еже устрояши мирная и человѣкомъ полезная, и добраго отъ злаго разлучати и во всемъ милостиво разсуждати, ради имени Своего святаго, на спасеніе душъ Христіанскихъ, ко общему народному добру, вашему же Царствію на безсмертную славу и всѣхъ благъ на умноженіе, а братоненавистному преждебывшему враждотворенію, сирѣчь отеческихъ мѣстъ на искорененіе, за которое вышепомянутое Вашего Царскаго Величества намѣреніе, свыше Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благословитъ и укрѣпитъ".

Члены боярской думы на вопросъ царя высказать „чистосердечно свою мысль безъ всякаго зазора“ отвѣтили: „чтобъ онъ Великій Государь указалъ учинить по прошенію святѣйшаго Патріарха и Архіереевъ, и всѣмъ имъ во всякихъ чинѣхъ быти безъ мѣстъ, для того, что въ мимошедшія лѣта во многихъ ихъ Государскихъ ратныхъ и въ посольскихъ во всякихъ дѣлѣхъ чинилися отъ тѣхъ случаевъ великія пакости и нестроеніе и разрушеніе и непріятелямъ радованіе, а между ими Богу противное дѣло, нелюбовь и великія продолжительныя вражды. А при державѣ дѣда его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, и отца его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, хотя и было между ими безмѣстіе, только совершенно случаи ихъ и мѣста были не искоренены; а нынѣ указалъ бы онъ Великій Государь, на искорененіе той между ими злобы, отъ которой происходитъ нелюбовь, розрядные случаи отставить и совершонно искоренить, чтобъ впредь тѣ розрядные случаи никогда не воспомянулись“.

Такимъ образомъ окончило существованіе мѣстничество, а послѣдующія узаконенія Петра I совершенно смѣшали высшій классъ населенія, боярство исчезло, появилось шляхетство, доступъ въ которое благодаря петровской табели о рангахъ былъ очень легокъ, черезъ дверь на западъ, открытую настежь Петромъ I хлынула на Русь масса авантюристовъ, оттѣснившихъ русскую знать, на смѣну потомкамъ бывшихъ государей русской земли и ихъ вѣковѣчныхъ слугъ явились у насъ случайные люди, сдѣлавшіеся родоначальниками новыхъ русскихъ родовъ.

Послѣ оффиціальнаго уничтоженія мѣстничества были еще иногда попытки начать счетъ о мѣстахъ, что, конечно, и понятно— слишкомъ привилось это къ жизни русскаго высшаго класса и нельзя было ожидать, чтобы оно могло исчезнуть сразу — безъ конвульсій.

Несомнѣнно существовала партія не желавшая уничтоженія мѣстничества, что можно заключить изъ сообщаемаго въ одной рукописи 1700 г. (Икона или изображеніе дѣлъ патріаршаго престола) факта подачи проекта раздѣленія Россіи на намѣстничества съ несмѣняемыми намѣстниками.

Объ этомъ мы узнаемъ изъ Боярской Думы Ключевскаго (изд. 1, 482), который пишетъ: „Въ 190 г., разсказываетъ Икона, т.-е. по всей вѣроятности въ концѣ 1681 г., когда возбужденъ былъ вопросъ объ отмѣнѣ мѣстничества, совѣтовали царю Ѳеодору

„палатстіи бояре“, чтобы въ его державѣ „по подчиненнымъ единой власти государствамъ и царствамъ“, въ Великомъ Новгородѣ, въ Казани и другихъ областяхъ были царскіе намѣстники, „великородные бояре“, вѣчно и носили бы они „титла тѣхъ царствъ, гдѣ кто будетъ“, одинъ, напримѣръ, писался бы бояриномъ и намѣстникомъ княземъ всего царства Казанскаго, другой—царства Сибирскаго и проч. Значитъ, проектированныя намѣстничества были не мелкіе уѣзды, на которые дѣлилось Московское государство, а цѣлыя историческія области, вошедшія въ составъ Московской державы и составлявшія прежде самостоятельныя государства. Сообразно съ новымъ административнымъ дѣленіемъ государства предполагалось устроить и епархіальное дѣленіе церкви. Царь далъ согласіе на предложеніе бояръ, и уже заготовили проектъ, „тетрадь“ за помѣтою думнаго дьяка съ изложеніемъ того, „гдѣ кому быти и творити что“. Оставалось испросить благословеніе патріарха на реформу, и къ нему препроводили тетрадь. Іоакимъ понесъ много труда и хлопотъ отъ „палатскихъ подустителей“, настаивавшихъ, чтобы онъ то дѣло благословилъ и утвердилъ. Но патріархъ „всеконечно“ возсталъ противъ проекта, указывая на политическія опасности задуманнаго преобразованія: великородные „вѣчные намѣстники“, разбогатѣвъ и возгордившись, разрушатъ единовластіе, „многими годами“ установленное, подѣлятъ между собою верховную власть, и поколеблютъ государство, ибо раздѣлившееся царство, по евангельскому слову, не простоитъ долго, и тогда опять пойдутъ войны, нестроенія, гибель людей, всѣ тѣ несказанныя бѣды, какія были нѣкогда въ Русской землѣ, когда она дѣлилась на разныя княженія, какъ о томъ въ исторіяхъ и лѣтописныхъ книгахъ разсказывается всюду. Возраженія патріарха остановили этотъ проектъ аристократической децентрализаціи государства или, если можно такъ выразиться, попытку ввести въ московской Руси феодализмъ польскаго пошиба. Разсмотрѣнная роспись чиновъ и должностей по степенямъ была уже передѣлкой этого неудавшагося проекта, въ которой отъ него остались только намѣстническіе титулы членовъ думы, не имѣвшіе ни дипломатическаго, ни какого-либо иного смысла“.

Этотъ проектъ долженъ былъ какъ бы возмѣстить боярство, несомнѣнно терявшее отъ уничтоженія мѣстничества. Но слава Богу это не состоялось и русь избавилась отъ многодержавія.

Проектъ царя Ѳеодора Алексѣевича завести родословную книгу, о которой я говорилъ въ лекціи о Государевомъ род-цѣ, куда внести всѣ служилые роды, раздѣливъ ихъ по степенямъ не осуществился и былъ до извѣстной степени приведенъ въ исполненіе

Императрицей Екатериной II, которая въ 1785 г. повелѣла завести въ каждой губерніи родословныя книги, которыя существуютъ и въ настоящее время, книги эти дѣлятся на 6 частей:

I. Дворянство жалованное или дѣйствительное; II. Дворянство военное; III. Дворянство по чинамъ и орденамъ; IV. Иностранные роды; V. Титулами отличенные роды и VI. Древніе благородные роды.

Т.-е. въ 1-ю часть заносятся роды, получившіе дворянство по Высочайшему повелѣнію или же существовавшіе раньше 1785 г., во 2-ю получившіе дворянство по выслуженнымъ военнымъ чинамъ, въ 3-ю по чинамъ гражданскимъ и орденамъ, въ 4-ю роды пользующіеся правами иностраннаго дворянства, въ 5-ю всѣ титулованные роды и въ 6-ю всѣ роды, доказавшіе свое благородное происхожденіе до 1685 г. Надо сказать, что записи въ книгѣ ведутся депутатскими крайне небрежно, иногда случается, что отецъ и дѣти бываютъ записаны въ различныя части. Особенно курьезны записи въ IV-ю часть иностраннаго дворянства, въ нее попадаютъ чисто русскіе роды лишь на томъ основаніи, что по преданію произошли отъ иноземнаго выходца.

Родословныя книги должны составлять по слѣдующей формѣ:

Чинъ, имя и прозваніе дворянина, его лѣта и при какой должности; а буде въ отставкѣ, то гдѣ пребываніе имѣетъ.	Холостъ, или женатъ, или вдовъ, много ли дѣтей мужескаго пола, съ показаніемъ ихъ именъ и лѣтъ. и буде изъ нихъ кто въ службѣ, то въ какой.	Буде имѣетъ деревни, то сколько въ нихъ водворенныхъ ревизскихъ душъ.	Имѣетъ вписываться всѣ вновь рождаемые сыновья съ показаніемъ ихъ именъ.	Когда будетъ отъ дворянина объявлена копія съ герба, внесеннаго въ гербовникъ, то означать именно: въ какое отдѣленіе гербъ его рода внесенъ.	Ежели Департаментомъ Герольдіи доказательства о благородствѣ будутъ признаны недостаточными, то показывать: когда именно сіе послѣдовало.

Депутатскія Собранія выдаютъ грамоты о дворянствѣ лицамъ, внесеннымъ въ р. к. губерніи. Д-ть Геро́льдіи также выдаетъ особыя грамоты за подписью Государя.

Всѣ эти записи и грамоты почти утеряли теперь всякое практическое значеніе, такъ какъ записи въ р. к. могутъ быть иногда полезны лишь въ дѣлахъ о наслѣдствахъ, гдѣ требуется доказательство родства, но интересны съ исторической точки зрѣнія, какъ памятники прошлаго значенія высшаго сословія, сыгравшаго не малую роль въ исторіи Россіи.

XIV.

Нужно также принять во вниманіе, что семейныя легенды и вымыслы иногда подтверждаются документами и изслѣдователю необходимо производить критическій анализъ всякаго документа при малѣйшемъ сомнѣніи въ его подлинности. Изслѣдователи русской исторіи знаютъ не одинъ подложный документъ, на основаніи которыхъ слагалась та или другая легенда. Родъ Головкиныхъ, напримѣръ представилъ грамоту 1512 года, въ которой упоминаются ближніе бояре Янъ Кучукомовичъ Головкинъ и Шестакъ Шеншинъ, я уже говорилъ, что Янъ Кучукомовичъ Г. оказался Иваномъ Анисимовичемъ и членомъ уже большой семьи Головкиныхъ, вотъ что говоритъ Н. И. Лихачевъ въ своемъ изслѣдованіи о родопроисхожденіи Г. объ этой грамотѣ: „Нѣкоторыя выраженія этой грамоты возбуждаютъ сомнѣніе и удивленіе по своей необычности. Во первыхъ начало грамоты съ многочисленными „де“ и съ указаніемъ на „ближнего моего боярина“ Шестака Шеншина, затѣмъ указаніе: „и по ихъ прошенію я, Юрьи Ивановичъ, велѣлъ ближнему и вѣрному своему боярину Яну Кучюкомовичу Головкину тое ихъ землю отъ всѣхъ земель отъѣхать...“, болѣе чѣмъ подозрительны. Конечно, разъ мы знаемъ, что тотъ Иванъ Головкинъ, котораго податели родословной росписи отожествляли съ указаннымъ бояриномъ, былъ вовсе не Янъ Кучюкомовичъ, а Иванъ Анисимовичъ, лицо документально извѣстное и съ дѣтьми и съ внуками, внесенными въ роспись, вопросъ о боярынѣ Янѣ, какъ родоначальникѣ отпадаетъ самъ собою, а вмѣсто этого возникаетъ другой-да могъ ли существовать такой Головкинъ и какъ онъ сюда попалъ. Отчество Яна—„Кучюкумовичъ“ невѣроятно для шляхтича, опредѣленіе боярина „вѣрнымъ“ въ простой межевой грамотѣ ненаходимо и безпримѣрно, титулъ „ближняго боярина“ необыченъ въ актахъ XV и начала XVI столѣтія.

Князь Юрій Ивановичъ жилъ довольно долго, часто упоминается въ лѣтописяхъ, оставилъ значительное количество актовъ своей дѣятельности. Упоминаются ли гдѣ-либо, хотя бы разъ—„ближніе и вѣрные“ бояре Шестакъ Шеншинъ и Янъ Головкинъ? Сколько мнѣ извѣстно—нѣтъ.

Межевая грамота 1512 года издана была еще въ 1861 году въ Твери въ „Памятной книжкѣ Тверской губерніи на 1861 годъ“ и не одна, а въ соединеніи съ нѣсколькими другими документами, которые способны пролить намъ нѣкоторый свѣтъ. Документы изданы,судя по буквамъ, которыми подписаны примѣчанія, г. В. А. Преображенскимъ подъ заглавіемъ—„Собраніе грамотъ, касающихся разныхъ мѣстностей Тверской губерніи“ и сопровождаются примѣчаніемъ: „Подлинная грамоты должна находиться въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ; списки же предлагаемые здѣсь, списаны съ находящихся при тяжебномъ дѣлѣ о пустошахъ съ деревнею Плоскою и написанныхъ, вѣроятно, при отобраніи крестьянъ отъ монастырей въ 1764 году“. Предположеніе это едва ли оправдается, я занимался грамотами Коллегіи Экономіи, и межевой грамоты, интересующей насъ не нашелъ. Въ изданіи г. Пр(еображенскаго) межевой предшествуютъ: 1 (Списокъ съ жалованной грамоты князя Юрія Ивановича игумену Клобукова монастыря Матвѣю на монастырь Введенскій, полмельницы и огороды) упоминаемые въ межевой). Грамота дана въ г. Кашинѣ 2 Октября 1510 (7019), а не 1511, какъ опредѣлилъ издатель, года. 2) Списокъ съ жалованной грамоты князя Юрія Ивановича тому же игумену на земли по р. Вожнѣ, отъ 20 Декабря 1510 (7019) года, писана также въ Кашинѣ. Въ этихъ двухъ грамотахъ читаемъ указанія на Шеншина безъ всякаго „боярства“—„дворы и огороды Шестака Шеншина“, да „половиною мельницы на Кашинѣ рѣкѣ, что владѣетъ половиною мельницы Шестакъ Шеншинъ“; „притыкъ предѣланъ къ землѣ Шестака Шеншина“; „... въ тѣхъ ихъ дворѣхъ Шестака Шеншина...“ и т. д.

Самая межевая грамота напечатана съ нѣкоторыми описками; за ней идетъ списокъ съ указанной грамоты городовому Кашинскому прикащику Гридѣ Бѣдову объ обыскѣ относительно мельницы Клобукова монастыря, построенной преподобнымъ Макаріемъ (крестьяне дворцовой слободы признавали землю подъ мельницей землею царя и великаго князя), и объ отказѣ ея за монастыремъ. Документъ этотъ 8 Апрѣля 7081 (по видимому) года также имѣетъ любопытныя особенности—въ началѣ его говорится—„построилъ мельницу Макарій Чудотворецъ вмѣстѣ пополамъ великаго князя съ ближнимъ человѣкомъ Шестаковымъ Шеншинымъ“ и въ

концѣ—„пожаловалъ ту землю въ Клобуковъ монастырь Великій Государь князь Юрьи Ивановичъ послѣ ближняго своего человѣка Шестака Шеншина“.

Такимъ образомъ князь Юрьи Ивановичъ наименованъ совершенно неправильно великимъ княземъ; Шестакъ Шеншинъ уже не ближній бояринъ, а „ближній человѣкъ“.

Нельзя не обратить вниманія на первыя двѣ грамоты, являющіяся по содержанію основными для послѣдующей межевой. Въ нихъ Шестакъ Шеншинъ не бояринъ, а просто вотчинникъ, который когда-то давно расчищалъ землю, основалъ „Шестаково займище“, а потомъ построилъ пополамъ съ монастыремъ мельницу. Выморочное имущество послѣ него и было пожаловано княземъ Юрьемъ Ивановичемъ монастырю.

Что необычное указаніе на ближнее боярство есть позднѣйшая вставка видно и кромѣ этого изъ того, что едва ли Шестакъ Шеншинъ былъ современникомъ князя Юрія Ивановича.

Шестакъ Шеншинъ строилъ мельницу вмѣстѣ съ Макаріемъ Колязинскимъ, которымъ Колязинскій монастырь былъ основанъ приблизительно 1459 году. Только раньше этого времени преподобный Макарій жилъ въ Клобуковѣ, онъ основалъ Колязинскій монастырь вмѣстѣ съ семью старцами изъ Клобукова („... пріидохъ на сіе мѣсто, и пріидоша со мною седмь старцевъ отъ монастыря отъ Клобуковскаго“...).

Разсматривая внимательно текстъ межевой грамоты 1512 г., мы должны прійти къ двоякому заключенію—или все начало ея фальсифицировано, или по подчищеннымъ только мѣстамъ вписаны указанія на Шеншина и Головкина. „Ближній и вѣрный бояринъ Янъ Кочюкомовичъ“ подлиннымъ быть не можетъ!

Нельзя не обратить вниманія на происхожденіе грамоты изъ монастыря, на торжественную выписку ея и копированіе. Слѣдуетъ вспомнить, что монастыри въ Западной Европѣ были источникомъ поддѣльныхъ документовъ, въ которыхъ давнымъ давно уже разбирается западная дипломатика“.

И это не единичный примѣръ, въ трудѣ Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI вѣка“ мы можемъ найти цѣлый рядъ указаній на подложныя грамоты Измайловыхъ, Бѣдовыхъ, Сатиныхъ, Протасьевыхъ и т. д. Д. Ѳ. Кобенко доказалъ лживость легенды о выѣздѣ изъ Англіи родоначальника Бестужевыхъ, представившихъ даже грамоту, въ которой говорится о выѣздѣ.

О подложныхъ документахъ мы имѣемъ прямыя указанія и въ древнихъ актахъ, во II томѣ Рус. Истор. Сборника напечатано

мѣстническое дѣло 1591 г. Ивана Осиповича Полева съ кн. Вас. Григ. Щербатовымъ, гдѣ между прочимъ читаемъ слѣдующую запись: „...И бояринъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ да діякъ Неудача Ховралевъ велѣли Ивану Полеву положити подлинной наказъ. И Иванъ Полевъ положилъ дяди своего Ивана Васильевича сына Полева подлинный наказъ. И бояринъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ да дьякъ Неудача Ховралевъ— наказу смотрили, и въ наказѣ въ томъ мѣстѣ гдѣ написано Ивану (Полеву) да Игнатью (Салтыкову), и то мѣсто скребено, и писано по скребеной бумагѣ...“

Извѣстны подложные разряды различныхъ походовъ въ дѣйствительности никогда не совершавшихся. Между прочимъ въ собраніи гр. П. С. Уваровой (№ 929) имѣется рукопись озаглавленная: „Книга чиновная написаны походы на службу Великаго Государя и В. К. Ивана Васильевича всеа Россіи. На царство великій градъ Казань“. Эти разряды на столько интересны для генеалога, что я считаю необходимымъ на нихъ остановиться, тѣмъ болѣе, что ссылки на эти походы мы будемъ встрѣчать въ генеалогической литературѣ. Согласно этому разряду 1-го марта 1544 г. В. Г. и В. К. Иванъ Васильевичъ всеа Руси вступилъ въ походъ противъ Казани, для того „чтобъ вѣра бусурманская искоренить и царство Казанское взять и вѣра христіанская учинить“, среди именъ блестящей свиты Грознаго царя мы находимъ князя Юрія Ивановича, сына Іоанна III, умершаго въ 1536 г. т.-е. за 8 лѣтъ до этого похода, другого сына того же Іоанна III-го Дмитрія Увановича умершаго еще въ 1521 году, т.-е. за 23 года, затѣмъ идутъ царевичи татарскіе:

Князь Василій Даниловичъ Ярославскій, князья Михаилъ и Петръ Семеновичи Рязанскіе, князья Иванъ и Александръ Васильевичи Бѣлозерскіе, князья Суздальскіе, князья Ѳоминскіе, князья Хотмышскіе, князья Ростовскіе, Верейскіе, Звенигородскіе, Судиловскіе, Черниговскіе, Кашинскіе, Уфимскіе, Олонецкіе, Стародубскіе, Городецкіе, Оловернскіе, Задонскіе, Великопермскіе, Каргопольскіе, Макарицкіе, Клинскіе, Холмогорскіе, Чередомскіе, Хоперскіе и др.

Во главѣ большаго полка стояли литовскій король Арцымагнусъ, которому въ 1540 г. было всего четыре года отъ роду, а Литовскимъ Королемъ онъ былъ объявленъ лишь въ 1570 г., и бояре: князь Василій Васильевичъ Шуйскій, Иванъ Борисовичъ Захарьинъ-Бороздинъ, князь Кропотка, князь Гундоровъ, князь Иванъ Тулупъ, князь Сицкой, князь Холмской, Яковъ Захарьичъ Бороздинъ, князь Волоцкой, князь Дапила Александровичъ Пѣнковъ и думной дворянинъ Иванъ Михайловичъ Кагеревъ.

Въ передовомъ полку бояринъ князь Ѳедоръ Васильевичъ Бѣльскій, думный дворянинъ Иванъ Михайловичъ Жераковскій и Гр. Ив. Палицынъ большой.

Въ правой рукѣ бояринъ кн. Ѳедоръ Ивановичъ Рязанскій и думный дворянинъ Иванъ Васильевичъ Пасхинъ.

Въ лѣвой рукѣ князь Семенъ Ивановичъ Можайскій, князь Василій Ивановичъ Тростенскій и думный дворянинъ и намѣстникъ Хотмыжскій Иванъ Михайловичъ Епифановъ.

Въ сторожевомъ полку князь Иванъ Борисовичъ Ростовскій, князь Михаилъ Ивановичъ Телятевскій, князь Ѳедоръ Телепень, князь Константинъ Ивановичъ Ярославскій и думный дворянинъ и намѣстникъ Кодомскій Иванъ Михайловичъ Демьяновъ.

Въ Ертаульномъ князь Иванъ Ивановичъ Касаткинъ-Ростовскій, думный дворянинъ и намѣстникъ Орельскій Иванъ Васильевичъ Лыковъ, намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Балакиревъ, Григорій Михайловичъ Ртищевъ.

Московскіе войска, согласно Разряда, были раздѣлены на нѣсколько отрядовъ, которые пошли тремя путями: нагорною и луговою сторонами Волги, а часть пошла на судахъ по рѣкѣ.

Изъ блестящаго состава лицъ, стоявшихъ во главѣ многочисленныхъ полковъ можно было бы заключить, что Іоаннъ IV придавалъ громадное значеніе этому походу противъ Казани и призвалъ подъ свои знамена всѣхъ удѣльныхъ князей и представителей самыхъ знатныхъ родовъ. Среди бояръ мы находимъ князей: Михаила Васильевича Серебрянаго, Ивана Васильевича Щербатаго, Андрея Михайловича Микулинскаго, Ѳедора Михайловича Хованскаго, Андрея Васильевича Репнина, Ивана Михайловича Пронскаго, Дан. Вас. Щенятева, Михаила Ивановича и Александра Ивановича Пожарскихъ, мелькаютъ фамиліи князей Ростовскихъ, Одоевскихъ, Сицкихъ, Куракиныхъ, Дорогобужскихъ, Оболенскихъ и др.

Какъ мы видимъ многіе изъ этихъ именъ намъ неизвѣстны, какъ неизвѣстны нѣкоторыя наименованія удѣловъ—въ родѣ Хоперскаго, Оловернскаго, Олонецкаго, Задонскаго и т. д. все это впервые узнается изъ разрядовъ этого похода.

Если имена и фамильныя прозванія княжскихъ родовъ даютъ намъ много новаго, то перечень не титулованныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ московскихъ полковъ, можетъ привести неопытнаго генеалога въ полный восторгъ, такъ много новаго даетъ намъ разрядъ похода 1544 г., что не имя—то цѣлое открытіе. Приведу нѣсколько такихъ именъ: бояринъ и намѣстникъ Пошехонскій Иванъ Васильевичъ Айгустовъ, думный дворянинъ и намѣ-

стникъ Новосильскій Иванъ Васильевичъ Чичаговъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Мещовскій Иванъ Васильевичъ Нечаевъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Трубчевскій Иванъ Михайловичъ Батуринъ, бояринъ Борисъ Андреевичъ Ступишинъ, окольничій Иванъ Васильевичъ Спѣшневъ, думный дворянинъ и намѣстникъ хоперскій Дубасовъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Вяземскій Иванъ Михайловичъ Дербицкій, думный дворянинъ и намѣстникъ Алексинскій Иванъ Васильевичъ Дементьевъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Кромской Михаилъ Андреевичъ Зыбинъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Лихвинскій Иванъ Васильевичъ Головковъ, окольничій и намѣстникъ Юрьевскій Михаилъ Васильевичъ Головковъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Коротояцкій Иванъ Васильевичъ Оладьинъ и т. д.

Этотъ краткій перечень представителей нетитулованныхъ родовъ правда не даетъ намъ новыхъ фамилій, но несомнѣнно даетъ новыя имена и въ связи съ такимъ служебнымъ положеніемъ, котораго въ дѣйствительности никогда не было, такъ какъ изслѣдователямъ русской исторіи хорошо извѣстно, что всѣ, указанные здѣсь роды не достигали подобныхъ высокихъ чиновъ, не только въ XVI столѣтіи, но и позднѣй—въ XVII-мъ.

Желаніемъ придать еще больше блеску этому походу надо объяснить приданіе большинству воеводъ титуловъ намѣстниковъ при чемъ придаются такія наименованія, намѣстничество которыхъ никогда несуществовало, а нѣкоторыя мѣстности, давшія свои названія, въ то время еще или не существовали вовсе, или же еще не входили въ составъ Московскаго государства, въ родѣ, напримѣръ, Коротоякскаго намѣстничества, г. Коротоякъ, какъ хорошо извѣстно, возникъ лишь въ 1647 г., а мѣстность, лежащая между рѣками Тихою Сосною и Дѣвицею въ первой половинѣ XVI ст., т.-е. въ моментъ похода была за предѣлами Московскаго государства. Кромѣ только что указаннаго разряда Казанскаго похода 1544 г. я просмотрѣлъ еще разряды походовъ: шведскаго 1549 г. и полоцкаго 1551 г., на которые часто ссылаются наши генеалоги, которые дали также много совершенно новыхъ именъ, нѣкоторыя изъ нихъ я и приведу здѣсь.

Тамъ мы находимъ: князя Даніила Васильевича Упинскаго, имя для историка совершенно новое, оружничаго Ѳедора Ивановича Головкова, боярина и намѣстника Юрьевскаго Михаила Васильевича Головкова, думнаго дворянина и намѣстника Ряжскаго Ивана Васильевича Березникова, бояръ князей Ивана Ивановича и Никиту Никитича Пожарскихъ, что для изслѣдователя является совершенной новостью, т. к. до сихъ поръ мы считали, что кня-

зья Пожарскіе дали всего одного боярина, именно князя Дмитрія Михайловича, а здѣсь намъ приходится сталкиваться съ четырьмя, боярина Ивана Васильевича Чирикова, окольничаго Ивана Михайловича Бухвостова, боярина Михаила Ивановича Голохвастова, „ближняго полатнаго человѣка“ и намѣстника Серпейскаго Михаила Васильевича Сумарокова, боярина князя Никиту Васильевича Астрадамскаго, личность также неизвѣстная, наконецъ боярина князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, который, какъ хорошо извѣстно, родился только въ 1578 г. и т. д.

Всякаго опытнаго генеалога приведенныя мною имена привести въ смущеніе не могутъ, для него конечно будетъ совершенно ясно, что всѣ эти разряды подложны, а приведенныя имена вымышлены, но генеалогъ начинающій, несомнѣнно, будетъ сбитъ съ толку, тѣмъ болѣе, что имена эти вошли въ такіе генеалогическіе труды, которые являются настольными у русскаго генеалога. Но опастность состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что годы и походы, разряды которыхъ я только что цитировалъ, намъ, работающимъ въ области генеалогіи, хорошо извѣстны, но почему? Отвѣтъ на это, казалось бы, мы можемъ найти въ Лѣтописяхъ, но именно здѣсь-то и получается первое недоразумѣніе— въ Лѣтописяхъ удовлетворительнаго отвѣта мы не получаемъ, такъ какъ не найдемъ даже и этихъ походовъ, ибо этихъ походовъ въ эти годы въ дѣйствительности не было, они выдуманы также какъ выдуманы и имена дѣйствующихъ въ этихъ походахъ лицъ, но если мы заглянемъ въ Словарь Спиридова или же въ Россійскую Родословную книгу князя П. Долгорукова, то намъ станетъ ясно почему эти годы намъ такъ хорошо извѣстны.

Возьмемъ для примѣра, указаннаго нами выше, думнаго дворянина и намѣстника Алексинскаго Ивана Васильевича Дементьева, про него мы читаемъ въ IV-мъ томѣ Родословной книги Долгорукова слѣдующее: „Иванъ Васильевичъ Дементьевъ былъ воеводою въ походахъ: казанскомъ 1544, шведскомъ 1549 и полоцкомъ 1551 годовъ“ воевода Ертаульнаго полка, намѣстникъ Болховецкій Иванъ Васильевичъ Балакиревъ, про него князь Долгоруковъ говоритъ: былъ воеводою въ Казанскомъ походѣ 1544 года, причемъ прибавляетъ— „родоначальникъ ихъ“, т.-е. Балакиревыхъ, что вышло болѣе чѣмъ неосторожно, такъ какъ я вполнѣ увѣренъ, что этотъ Иванъ Васильевичъ никогда не существовалъ. И такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно, такъ какъ на рѣдкой страницѣ Долгорукова не встрѣчается указаній на эти три похода и намъ теперь вполнѣ ясно, почему громадное большинство указан-

ныхъ именъ воеводъ этихъ походовъ никогда нельзя пріурочить и они всегда стоятъ отдѣльно, въ числѣ лицъ, связь которыхъ съ родомъ установить не удалось.

Кромѣ князя Долгорукова широко воспользовался подложными разрядами Спиридовъ для своего словаря, а довѣряя князю Долгорукову внесъ ихъ въ свой родословный сборникъ В. В. Руммель и графъ Бобринскій въ свои „Дворянскіе роды“, но почти избѣгъ этого князь Лобановъ-Ростовскій, избѣгли какимъ то образомъ этихъ свѣдѣній и составители Общаго Гербовника.

Нѣкоторые изъ этихъ именъ совпали съ именами лицъ дѣйствительно существовавшихъ, нѣкоторые были пристегнуты къ родословію предположительно, но большинство осталось висѣть въ воздухѣ, повергая иногда генеалоговъ въ уныніе отъ невозможности найти имъ соотвѣтствующее мѣсто въ родословіи.

Послѣ ознакомленія съ подложными разрядами становятся вполнѣ понятными метаморфозы съ родами, которыя намъ приходится наблюдать,—и при Іоаннѣ Грозномъ мы видимъ ихъ представителей воеводами, боярами и намѣстниками, а черезъ какихъ нибудь 50—60 лѣтъ они служатъ дѣтьми боярскими въ какихъ нибудь захолустныхъ городахъ, казачьими и стрелецкими головами, подъячими и т. д. Все это весьма просто—не было ни этихъ воеводъ, ни бояръ, ни намѣстниковъ, совершенно даже и не существовали эти лица о которыхъ мы читаемъ, не было и самыхъ походовъ и намъ остается только всѣ свѣдѣнія о службахъ въ походахъ: Казанскомъ 1544, Шведскомъ 1549 г. и Полоцкомъ 1551 года изъ родословій исключить, а также исключить и самыя имена, если только они не упоминаются въ другихъ болѣе достовѣрныхъ источникахъ. Остается еще вопросъ—какъ относиться къ другимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ кн. Долгоруковыхъ и Спиридовымъ? Но отвѣтъ здѣсь можетъ быть одинъ, это тотъ, что 4-хъ томный трудъ кн. Долгорукова все же остается краеугольнымъ камнемъ русской генеалогіи и заподазривать остальныя свѣдѣнія, имъ сообщаемыя, мы не имѣемъ причинъ, такъ какъ намъ не приходилось встрѣчать невѣрныя указанія за исключеніемъ указанныхъ, къ которымъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ еще прибавить свѣдѣнія о Колыванскомъ походѣ 1540 г.—думаю, что и онъ принадлежитъ къ разряду указанныхъ мною фантастическихъ походовъ.

Несомнѣнно также и то, что какъ Спиридовъ такъ и князь Долгоруковъ пользовались данными до насъ недошедшими, особенно Спиридовъ, но во всякомъ случаѣ если не имѣется другихъ данныхъ, то свѣдѣнія заимствованныя у Спиридова должны

быть оговорены, какъ сомнительныя. Съ подложными документами приходится встрѣчаться не однимъ русскимъ изслѣдователямъ, практиковалось это и въ Западной Европѣ, гдѣ уже въ XIV ст. проявляется критическое отношеніе къ документамъ, такъ въ 1361 году Франческо Петрарка въ письмѣ къ императору Карлу IV опровергъ достовѣрность вымышленныхъ привилегій Юлія Цезаря и Нерона, къ этому же времени относится и возникновеніе особой науки для опредѣленія документовъ—дипломатики; первымъ дипломатистомъ считается Жераръ де Монтегю, умершій въ 1391 г.

Критическое отношеніе къ документамъ проявлялось и въ древней Руси, такъ въ VI-мъ томѣ Полн. Собр. Русск. Лѣтописей мы встрѣчаемъ слѣдующую запись: „Тое же зимы (1488 г.) архимандрита Чюдовскаго били въ торгу кнутьемъ, и Ухтомскаго князя, и Хомутова, про то, что сдѣлали грамоту на землю послѣ княжи Ондрѣевы смерти Васильевича, рекши: далъ къ монастырю на Каменое къ Спасу“.

Въ своихъ лекціяхъ по дипломатикѣ проф. Н. П. Лихачевъ приводитъ одно дѣло 1565—66 г.г. въ которомъ видны способы опредѣленія подложности документовъ въ древней Руси. Я не буду касаться здѣсь этихъ способовъ. т. к. это входитъ въ курсъ дипломатики и палеографіи, я только счелъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что при генеалогическихъ изслѣдованіяхъ приходится также имѣть дѣло съ подложными документами, почему всегда бываетъ полезно провѣрить подлинность акта, если онъ вызываетъ хотя бы малѣйшее сомнѣніе. Бываютъ случаи, когда самый документъ подлинный, но подчищены имена и замѣнены новыми. Подобный документъ между прочимъ находится въ собраніи бумагъ рода Костюриныхъ, принадлежащихъ Историко-Родословному обществу, это наказъ 1647 г. объ удаленіи съ пути слѣдованія Шведскаго посольства зарубежныхъ перебѣщиковъ, онъ былъ обслѣдованъ Н. В. Мятлевымъ, который говоритъ слѣдующее: „при поверхностномъ даже осмотрѣ рукописи становится вполнѣ очевиднымъ, что слова Лука и Лука Михайловичъ написаны по подчищенному и позднѣе остального текста наказа—несомнѣнно подлиннаго, но фальсифицированнаго кѣмъ-либо изъ рода Костюриныхъ, судя по почерку, въ XVII же столѣтіи съ весьма понятною, если вспомнить указъ царя Ѳедора Алексѣевича 12 Января 1682 года о составленіи родословной книги, цѣлью. Въ спискѣ поданныхъ въ разрядъ согласно этому указу родословныхъ росписей росписи Костюриныхъ, правда, не значится; она или пропала ранѣе 1741 года или же совсѣмъ не была подана, но тѣмъ

не мѣнѣе яснымъ представляется, что цѣлью учиненнаго въ наказѣ 1647 г. подлога, было представленіе его въ Палату Родословныхъ дѣлъ при росписи Костюриныхъ въ доказательство того, что предки ихъ бывали въ „имянныхъ записныхъ посылкахъ“. Несомнѣнно, что указъ Ѳедора Алексѣевича долженъ былъ вызвать появленіе подложныхъ документовъ при наличности существовавшей моды выводить родъ отъ иноземнаго выходца. Палата Родословныхъ дѣлъ требовала документальныхъ доказательствъ— ихъ не было, слѣдовательно ихъ надо было сфабриковать и ихъ фабриковали и въ результатѣ получалось, что русскіе дворянскіе роды ведутъ свое происхожденіе отъ куда угодно, въ числѣ ихъ родоначальниковъ мы встрѣчаемъ различныхъ дуксовъ, королевскихъ сыновей и братьевъ, маркграфовъ, верховныхъ языческихъ жрецовъ, есть роды доводящіе свои поколѣнія до Ноя и даже происходящіе по прямой линіи отъ Юпитера, но почти не встрѣчаемъ родовъ происходящихъ отъ русскихъ родоначальниковъ. Время Петра I, благодаря его предпочтенію всему иноземному, могло только усилить это пристрастіе русскаго дворянина къ происхожденію изъ различныхъ „Нѣмецъ“ и „Прусъ“.

Тоже мы видимъ и среди малорусскго дворянства, вотъ что говоритъ г-жа Ефименко въ своемъ изслѣдованіи „Малорусское дворянство и его судьба“ (стр. 184—187). „Уже малорусскій панъ давно чувствовалъ, что не простонародная, а настоящая шляхетская кровь течетъ въ его жилахъ, но тѣмъ не менѣе не только польскій магнатъ, а даже и простой великорусскій дворянинъ не хотѣлъ признать его за равнаго себѣ; онъ не имѣлъ еще государственнаго признанія своихъ правъ. Русское правительство было глухо къ такимъ доводамъ, что „по древнему праву выборовъ, малороссійскому праву присвоенныхъ, всякій, кто только носилъ на себѣ чинъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и шляхтичъ, и не бывъ шляхтичемъ, невозможно было быть избираемому и имѣть чинъ“. Не дѣйствовала и ссылка на Статутъ, гдѣ было сказано: „достоинства и чиновъ простолюдинамъ не давать, а давать только одной шляхтѣ каждаго рыцарскаго состоянія человѣку“. Но остаться въ такомъ межеумочномъ положеніи, въ какомъ находился малорусскій панъ, было не только непріятно, но даже и просто опасно: только дворянское достоинство давало санкцію обладанію землей, а главное обязательнымъ трудомъ—иначе вся панская сила была лишь простымъ голымъ фактомъ, создать и поддерживать который было очень трудно, а уничтожить, однимъ почеркомъ пера изъ Петербурга, ничего не стоило.

Но пассивное выжиданіе того момента, когда раздастся сверху властное слово, открывающее войсковому уряду прямой путь въ лоно русскаго дворянства, было слишкомъ тягостно, и малорусское панство кинулось на отыскиваніе побочныхъ тропинокъ и лазеекъ, какими бы можно было туда пробраться. Здѣсь уже приходилось дѣйствовать вразбродъ, вразсыпную—каждой малорусской панской фамиліи за свой свобственный счетъ и рискъ. Каждому надо было для себя доказать, во что бы то ни стало, что онъ „не здѣшней, простонародной малороссійской", а какой-нибудь особенной шляхетской породы. Это было, съ одной стороны, и очень трудно, такъ какъ приходилось утверждать очевиднѣйшую неправду, но съ другой стороны и очень легко, такъ какъ при беззастѣнчивости и матеріальной силѣ, да еще сочувствіе и поддержка окружающихъ, всегда на свѣтѣ можно было, въ дѣлахъ общественнаго характера, гдѣ замѣшаны сильные личные интересы, доказать, что дважды два пять.

Сподручнѣе и легче всего было доказывать свое непростонародное происхожденіе черезъ посредство Польши. Ляхъ и шляхтичъ всегда былъ въ глазахъ малоросса одно и то же; престижъ шляхетства всегда окружалъ все польское. И вотъ какой-нибудь самый обыкновенный козацкій сынъ Василенко (по Василью-отцу), выдвинувшись на маленькій урядъ, начинаетъ подписываться на польскій манеръ Базилевскимъ, Силенко-Силевичемъ, Гребинка-Грабянкою и т. д.; а то и просто беретъ любую польско-шляхетскую фамилію, безъ всякаго на то основанія, какъ напримѣръ сдѣлали Будлянскіе родственники Разумовскихъ, да и козаки Розумы по тому же пріему превратились въ Разумовскихъ. Съ теченіемъ времени всѣ эти самозванные Базилевскіе, Силевичи, Тарасевичи успѣвали увѣрить другихъ, а можетъ быть и себя, въ своемъ польско-шляхетскомъ происхожденіи. Оставалось его утвердить документомъ. Съ деньгами это было дѣломъ уже не такъ труднымъ. Можно было добиться частною сдѣлкой того, чтобъ какой-нибудь—конечно, незначительный—шляхетскій родъ согласился принять въ свой гербъ; можно было склонить того или другого польскаго магната похлопотать передъ сеймомъ о внесеніи въ сеймовую конституцію и выдачѣ диплома на шляхетство подъ предлогомъ яко бы утраты документовъ во время смуты; но можно было также и обойти всѣ эти формальности. На этотъ случай были подъ рукой евреи, которые охотно брались за фабрикацію необходимыхъ документовъ. Вѣроятно, это стоило не особенно дорого, такъ какъ во время возникновенія комиссій о разборѣ дворянскихъ правъ въ Малороссіи оказалось до 100.000 дворянъ съ

документами, между тѣмъ какъ лѣтъ за 15—20 передъ тѣмъ малорусское панство въ лицѣ своихъ депутатовъ заявляло, что у него документовъ нѣтъ, такъ какъ „имѣвшіеся у предковъ ихъ на шляхство дипломы и другія доказательства пропали, растеряны чрезъ бывшія въ Малой Россіи междоусобныя брани многочисленныя отъ турковъ, татаръ и поляковъ войны, нападенія, разоренія, плѣненія и пожары, такъ что многія фамиліи лишились всего имѣнія своего и, будучи многіе годы въ плѣну переименованы, нынѣ едва ли у кого сыщется собственно служащаго ему на шляхетство доказательства“. Довольно неправдоподобно, но, къ сожалѣнію, совершенно вѣрно: для нелегальнаго возстановленія легальныхъ правъ работалъ Бердичевъ. И что за фантастическія генеалогіи появились на свѣтъ Божій! Еще хорошо, когда генеалогія примыкала (конечно, при помощи гербовника Нѣсецкаго, экземпляръ котораго всегда находился при генеральной войсковой канцеляріи) къ простому шляхетскому роду или придумывала кого—нибудь, никогда не существовавшаго, предка „референдарія надъ тогобочной Украиною“, какъ у Скоропадскихъ. А то случалось, что фантазія самозванныхъ генеалоговъ залетала по истинѣ въ высокія хоромы. Рославцы, напримѣръ, производили свой родъ немного-немало, какъ отъ извѣстной магнатской фамиліи Ходкевичей. Одинъ слободско-украинскій панокъ, единственно на томъ основаніи, что его предки были родомъ изъ Острога, изъявлялъ претензію на происхожденіе отъ князей Острожскихъ, для которыхъ не слишкомъ высокъ былъ и польскій престолъ.

Конечно, малорусское панство заинтересовано было въ польскомъ своемъ происхожденіи исключительно постольку, поскольку съ нимъ было легче доказать свое шляхетство. А за шляхетство панъ готовъ былъ объявить себя не только полякомъ, но венгромъ, сербомъ, грекомъ, кѣмъ угодно, такъ какъ лишь домашнее свое малорусское происхожденіе клало безповоротно клеймо простонародности. Карновичи производили себя отъ дворянскаго рода, Кочубеи—отъ татарскаго мурзы, Афендики—отъ кого-то молдавскаго бурколаба, Капнисты—отъ миѳическаго венеціанскаго графа Капнисси, жившаго на о. Зантѣ, Иваненки—отъ не менѣе миѳическаго волоха дубосарскаго гетмана Ивана Богатаго Іоненка. Правда, между малорусскимъ панствомъ было довольно людей иностраннаго происхожденія, были и потомки польскихъ выходцевъ, особенно любимыхъ гетманами за знакомство съ обстановкою магнатскихъ дворовъ; но насколько ихъ иностранные предки были у себя дома „князья въ своихъ породахъ“—дѣло темное.

Лишь малорусское происхожденіе клало безповоротно клеймо простонародности, сказали мы только-что. Но нѣкоторые малорусскіе роды сумѣли обойти это: сохранили національное происхожденіе, успѣвъ окружить его ореоломъ исключительности. Такъ, Тарасевичи устроили себѣ, при помощи сфабрикованнаго документа, происхожденіе отъ гетмана Тараса Трясилы; Искры—отъ не менѣе извѣстнаго Остранина, или Остряницы".

Понятнымъ становится, когда роды ничѣмъ не выдвинувшіеся, стараются найти среди своихъ предковъ иноземныхъ знатныхъ выходцевъ, но совершенно непонятно желаніе вывести себя отъ иноземцевъ родовъ, которые съ честью служили своей родинѣ. Приведу здѣсь слова Д. Ѳ. Кобеко, которыми онъ заключаетъ свою статью о родоначальникѣ Бестужевыхъ: „Много дворянскихъ родовъ разсѣяно по лицу земли русской; многіе изъ нихъ ведутъ свое начало изъ мѣстностей болѣе или менѣе отдаленныхъ, но многіе изъ нихъ могутъ примѣнить къ себѣ вѣщее слово поэта:

Толпой угрюмою и скоро позабытой,
Надъ міромъ мы пройдемъ безъ славы и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодотворной,
Ни геніемъ начатаго труда.

Не въ такомъ положеніи находится родъ Бестужевыхъ; члены его сослужили родинѣ добрую службу и какъ люди государственные, и какъ двигатели науки, и какъ дѣятели общественные. Къ чему же навязывать этимъ кореннымъ русскимъ людямъ происхожденіе иноземное, считать ихъ родоначальникомъ какого то мифическаго англичанина Беста".

Нужно упомянуть еще о томъ, что иногда мы можемъ наталкиваться на факты неправильной приписки къ чужому роду, я уже указывалъ на Назаровыхъ-Глѣбовыхъ, Лаптевыхъ, Лопухиныхъ и Ляпуновыхъ, которые приписались: первыя три фамиліи къ потомству Глѣбовыхъ, внесенныхъ въ Госуд. Родословецъ и производящихъ себя отъ Редеди, Ляпуновы же къ потомству Рюрика—всѣ эти случаи прошли у насъ совершенно гладко, протеста не вызвали и получили утвержденіе правительства, но бывали случаи, когда худородные роды измѣняли свои фамиліи и начинали писаться прозваніемъ знатныхъ родовъ, такой случай былъ, напримѣръ, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ: дмитровскій сынъ боярскій Тимофей Сатыковъ началъ писаться Салтыковымъ, что очень не понравилось представителямъ знатныхъ Салтыковыхъ, которые били челомъ о безчестьи. Тимофею Сатыкову воспретили

писаться Салтыковымъ и кромѣ того по обычаямъ древней Руси онъ былъ битъ въ Разрядѣ батогами, но это не помогло и онъ продолжалъ именоваться Салтыковымъ, каковая фамилія и была уже присвоена его потомству и признана за нимъ оффиціально, изъ этого рода произошелъ М. Е. Салтыковъ-Щедринъ.

Уже въ XX ст. мы имѣемъ такой случай съ присвоеніемъ не только фамиліи, но и титула: нѣкая княжна Уракова, татарскаго происхожденія, вышла замужъ за Текели, представителя одного изъ сербскихъ семействъ, поселившихся въ Россіи въ XVIII ст. въ предѣлахъ нынѣшняго Славяно-Сербскаго уѣзда, и стала писаться безъ всякаго разрѣшенія княгиней Ураковой-Текели, овдовѣвъ она вышла вторично замужъ за дворянина Куракина, ничего общаго съ князьями этого имени—потомками Гедемина—не имѣвшаго и эта супружеская пара стала писаться князьями Куракиными-Текели, т.-е. титулъ былъ взятъ отъ Ураковыхъ и къ нему присоединили фамиліи обоихъ мужей родоначальницы князей Куракиныхъ-Текели, которыхъ, правда, мы не найдемъ въ родословныхъ книгахъ, но фактически существующихъ, т. к. въ ихъ оффиціальныхъ паспортахъ они значатся таковыми и не такъ давно можно было прочесть въ газетахъ, что въ Петербургѣ полиціей былъ задержанъ за нищенство представитель знатной фамиліи князей Куракиныхъ, въ дѣйствительности ничего общаго съ ними не имѣющій.

Кромѣ случаевъ, когда перемѣна фамиліи является результатомъ извѣстныхъ цѣлей, бываютъ случаи случайнаго и временнаго измѣненія фамильнаго прозванія, такъ одна вѣтвь рода Бѣлевцовыхъ стала писаться Поповыми потому, что одинъ изъ предковъ ихъ былъ женатъ на дочери священника и жилъ у него, только послѣ грамотъ 1785 г., внуки его стали хлопотать о возвращеніи своей родовой фамиліи и были внесены въ р. к. Воронежской губерніи уже подъ фамиліей Бѣлевцовыхъ, другой случай былъ у Жуковцевыхъ, одна вѣтвь которыхъ служила въ духовномъ званіи, одинъ изъ нихъ воспитывался въ семинаріи, гдѣ ему перемѣнили родовую фамилію на фамилію Острогожскато, впослѣдствіи родовое прозваніе было возстановлено.

Такимъ образомъ русскому генеалогу приходится встрѣчаться съ слѣдующими фактами: 1) подложные документы, 2) подлинные документы, въ которыхъ подчищены имена и замѣнены новыми, 3) родословныя росписи древнихъ знатныхъ родовъ, къ которымъ приписались одноименные чужеродцы, болѣе новаго происхожденія, 4) образованіе новыхъ фамильныхъ прозваній, одноименныхъ съ древними знатными родами и 5) случайная и

временная перемѣна фамильныхъ прозваній. Вотъ тѣ подводные камни, съ которыми, между прочимъ, приходится встрѣчаться русскому генеалогу и которые лишній разъ доказываютъ на сколько необходимъ критическій анализъ всего историческаго матеріала, съ которымъ намъ приходится имѣть дѣло и отъ котораго не избавляетъ даже санкція правительственнаго учрежденія въ родѣ департамента Герольдіи, признавшаго нѣкоторые роды происшедшими отъ Рюрика, хотя они ничего общаго съ Рюрикомъ не имѣютъ и въ то же время отказывающая иногда въ утвержденіи княжескаго титула родамъ, княжеское происхожденіе которыхъ несомнѣнно. Поддѣлками документовъ отличалась, конечно, не одна Россія, въ Западной Европѣ, гдѣ письменность всегда была больше развита, поддѣлки существовали еще въ древнѣйшія времена и въ достаточной мѣрѣ, особенно пользовались этимъ духовенство и города для подтвержденія своихъ правъ и привилегій, что встрѣчаемъ мы и у себя.

„Въ русскихъ лѣтописяхъ есть раннее указаніе на употребленіе подложныхъ грамотъ. О подложной уставной грамотѣ Новгорода, въ которой шла рѣчь о его вольностяхъ, уничтоженной Иваномъ III, упоминаетъ Татищевъ. О подложной грамотѣ, составленной отъ имени Ивана Грознаго Собакиными. Въ грамотѣ вост. патріарховъ о царскомъ титулѣ 1561 г.—сдѣлана подчистка и написана въ Россіи строка по подчищенному.

Указаніе на подложность церковныхъ жалованныхъ грамотъ въ Россіи находимъ въ соч. XVI вѣка: „О неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами“. Вспомнимъ также пренія на Стоглав. соборѣ; споры о церковныхъ уставахъ Владиміра Св. и Ярослава I и др., начиная отъ Татищева до Голубинскаго включительно. Подлинность устава Владиміра Св. въ послѣднее время поддерживалъ проф. А. С. Павловъ; сомнѣнія относительно грамоты западно-русскихъ епископовъ къ папѣ Сикету IV съ изъязвленіемъ покорности (XV в.), обнародованной въ 1605 г. митроп. Ипатіемъ Поцѣемъ. Грамоту, данную Всеволодомъ церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ нѣкоторые признаютъ древнею, но мнимою“. (Иконник. I. 128*—129*).

Массовые подлоги были очень развиты у насъ въ Западномъ краѣ.

„Польскій періодъ исторіи сѣверозападной Руси, богатый разнаго рода фальшью и безобразіями, оставлялъ нераскрытой, негласной еще особаго рода фальшь, обнаружившуюся только при возсоединеніи этого края съ Россіей. Мы не говоримъ о тѣхъ историческихъ подлогахъ, которыми старались польскіе лжепатріоты и іезуиты исказить историческій смыслъ самыхъ событій,

непреложныхъ фактовъ—слѣпой и солнца не видитъ. Мы имѣемъ въ виду только тѣ изъ за мелкихъ личныхъ цѣлей совершавшіеся подлоги, которые дѣлались—а можетъ быть, дѣлаются и теперь, чтобы размножить число дворянъ въ этомъ краѣ. Существовали цѣлыя правильно организованныя мастерскія, въ которыхъ грубо, топорно поддѣлывались дворянскія грамоты разныхъ вѣковъ, съ печатями и подписями разныхъ королей: чѣмъ древнѣе была поддѣланная грамота, тѣмъ дороже платилось за нее честолюбивымъ шляхтичамъ.

Незадолго до учрежденія виленскаго центральнаго архива была составлена особая комиссія изъ нѣсколькихъ лицъ отъ разныхъ министерствъ, которой поручено было перечертить всѣ пробѣлы въ актовыхъ крѣпостныхъ книгахъ всѣхъ судовъ, книги припечатать своими печатями и скрѣпить подписями. Но и такая по видимому раціональная мѣра не спасла эти книги отъ вставокъ и подлоговъ, что было обнаружено при передачѣ ихъ въ виленскій центральный архивъ: или срывались печати, или вынимались изъ подъ нихъ шнуры, и послѣ вставки желаемаго документа задѣлывались вновь, или же просто поддѣлывалась печать и поддѣлывалась такъ грубо, что, какъ случалось въ минскомъ судѣ, поддѣльная печать оказалась на полліній меньше въ діаметрѣ, чѣмъ настоящая. (Сборн. Археолог. Инст. т. I. стр. 28—29).

Тоже повторилось и въ Бѣлорусскомъ краѣ.

„Преступныя покушенія имѣли и здѣсь двѣ цѣли: политическую и частную, личную. Во-первыхъ, умышленно истреблялись изъ актовыхъ книгъ тѣ документы, которые неотразимо доказывали, что этотъ край былъ и остался русскимъ и православнымъ. Во-вторыхъ, и здѣсь, какъ въ Литвѣ, появилась цѣлая масса претендентовъ на дворянство, отыскивавшихъ и, конечно, находившихъ въ актовыхъ книгахъ нетрудныя и, сравнительно, недолгія доказательства своего шляхетскаго происхожденія. Правительство не могло, наконецъ, не обратить вниманія на эти преступныя дѣйствія и нарядило, одну за другою, двѣ „особыя коммиссіи для разсмотрѣнія метрическихъ и актовыхъ книгъ въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ“. Дѣйствія этихъ коммиссій имѣли такое важное значеніе для судьбы актовыхъ книгъ, хранящихся нынѣ въ нашихъ центральныхъ архивахъ, что мы считаемъ необходимымъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ. Какой цѣлью задалось правительство при учрежденіи этихъ коммиссій, ясно видно изъ имяннаго Высочайшаго указа, объявленнаго сенату министромъ юстиціи 19-го декабря 1833 г.: „По дошедшему свѣдѣнію“, говорится въ указѣ „о существующихъ въ Вильнѣ и по

самогитскимъ уѣздамъ злоупотребленіяхъ въ поддѣлкѣ фальшивыхъ документову для доказательства дворянскаго достоинства, произведены были о семъ по Высочайшему повелѣнію разысканія, въ которыхъ означены какъ виновные и соучастники ихъ, такъ и самыя преступленія сихъ лицъ. Сверхъ того открыто, что въ частныхъ рукахъ по тамошнему краю имѣются въ значительномъ количествѣ бланки съ настоящими подписями бывшихъ королей польскихъ, которые могутъ быть легко обращаемы злоупотребителями въ поддѣльные документы". (Сбор. Арх. Ин. III. 56—57).

Кромѣ подложныхъ документовъ бываютъ еще и такіе, которые хотя и не подложны, но не всегда соотвѣтствуютъ тому, что въ дѣйствительности было на дѣлѣ—это черновики актовъ, но мы должны обращаться съ ними съ крайней осторожностью, такъ какъ очень часто можетъ случиться, что черновикъ представляетъ только лишь проектъ акта, на самомъ дѣлѣ никогда не выходившаго въ свѣтъ. Въ черновикѣ обычно титулы написаны сокращенно, если они есть, иногда не сходятся съ подлинникомъ и т. д.

Иногда писались сокращенныя копіи, которыя были засвидѣтельствованы правительственными учрежденіями.

„Мы найдемъ и засвидѣтельствованныя копіи, выданныя по челобитнымъ, и цѣлые сборники монастырскихъ документовъ въ сборникахъ, переписанныхъ въ Приказахъ. Таковы сборники грамотъ Троице-Сергіевой Лавры (хранятся въ архивѣ Лавры), Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (въ Библ. Санктпетерб. Дух. Академ.) и другихъ большихъ монастырей (въ собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи).

О достовѣрности такихъ сборниковъ—о томъ, что они остерегались подложныхъ актовъ—см. іер. Арсенія. „О вотчинныхъ владѣніяхъ Троице-Сергіева монастыря при жизни преп. Сергія" въ VII выпускѣ Лѣтописи Археогр. Коммиссіи. Въ древнѣйшее время, напр., въ старѣйшихъ правыхъ грамотахъ точно также усматривается обычай предъявленные древніе документы списывать съ нѣкоторыми сокращеніями.

Кромѣ засвидѣтельствованныхъ копій встрѣчаются акты Московскаго періода въ копіяхъ, трудно различаемыхъ отъ подлинниковъ. Это копіи съ актовъ безъ печатей, причемъ въ копіи послухи и скрѣпы переписаны, какъ и въ оригиналѣ, и безъ обычнаго „а въ подлинномъ назади пишетъ". (Лихачевъ. Диплом. ст. 89).

XV.

Первымъ этапомъ въ дѣлѣ разработки исторіи дворянскихъ родовъ является дворянское депутатское собраніе. Здѣсь возникаютъ дѣла объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ, здѣсь же производится и сопричисленіе новыхъ лицъ къ уже утвержденнымъ родамъ. Здѣсь въ дѣлахъ мы найдемъ документы, большею частью, конечно, въ копіяхъ, относящіеся къ XVI и XVII и даже къ XV ст., какъ доказательства древняго происхожденія, здѣсь же можно встрѣтить выписки изъ документовъ уже утраченныхъ и составляющихъ общеисторическій интересъ; особенно интересны въ этомъ отношеніи центральныя—великорусскія губерніи, гдѣ дворянство сидитъ на мѣстахъ уже по нѣсколько столѣтій, каковы губерніи: Московская, Тверская, Владимірская, Тульская, Новгородская, Костромская, Рязанская, Тульская, Орловская, Калужская, Нижегородская, Ярославская, т.-е. вообще губерніи, входившія въ составъ великорусскихъ великихъ княженій. Здѣсь мы найдемъ потомковъ тѣхъ служилыхъ родовъ, которые группировались около удѣльныхъ и великокняжескихъ столовъ. Здѣсь въ этнографическихъ памятникахъ мы найдемъ извѣстныя имена уже исчезнувшихъ родовъ, память о которыхъ сохранилась въ наименованіи различныхъ деревень и урочищъ.

Если родъ принадлежитъ къ кореннымъ мѣстнымъ родамъ и осѣлъ въ данной мѣстности уже давно, то дѣло депутатскаго собранія можетъ дать довольно полную картину рода и во всякомъ случаѣ можно составить главный стволъ родословнаго древа, который затѣмъ можетъ быть дополненъ по дѣламъ архива д-та Герольдіи, гдѣ сосредоточены дѣла по всѣмъ губерніямъ. Только по дѣламъ депут. собранія возможно возстановить послѣднія 2—3 колѣна, о которыхъ въ д-тъ Герольдіи сообщаются лишь краткія свѣдѣнія. Для записи въ р. к. необходимо представить послужной списокъ отца и свой, метрическое свидѣтельство о рожденіи и бракѣ и метр. свидѣтельство о рожденіи дѣтей, т.-е. только въ дѣлахъ деп. собранія можно получить о послѣднихъ представителяхъ рода слѣдующія свѣдѣнія: имя и отчество, а нерѣдко и фамиліи матери и жены даннаго лица, годъ его рожденія и годы рожденія дѣтей, служебное и имущественное положеніе.

Нѣкоторые изъ депутатскихъ собраній содержатъ свои архивы въ большомъ порядкѣ и приступили къ изданію описей, списковъ дворянъ, внесенныхъ въ родословныя книги, а нѣкоторые даже издаютъ и самыя родословія. Въ 1867 г. издано собраніе родословій Тверского дворянства, въ 1901 г. издана родословная книга

Черниговскаго дворянства, въ 90-хъ годахъ подъ руководствомъ покойнаго М. Т. Яблочкова было приступлено къ разработкѣ архива Тульскаго дворянства, при чемъ уже издано 9 т. т., а въ скоромъ времени выйдетъ и родословная книга Т. дв-ва, приводится въ порядокъ архивъ Петербургскаго дворянства, которое готовитъ также къ исторіи біографическій сборникъ дѣятелей Спб. дворянства, много затрачено усилій и денегъ на архивъ Московскаго дворянства, которое намѣрено издать свою родословную книгу, что явится цѣннымъ вкладомъ въ нашу, сравнительно еще скудную, генеалогическую литературу, особенно же интересно будетъ это изданіе еще и тѣмъ, что въ р. к. Моск. губ. внесена масса древнѣйшихъ русскихъ дворянскихъ родовъ; Владимірское дворянство издало указатель къ дѣламъ своего архива, и, кажется, намѣрено что-то издать Калужское дворянство; Казанское дворянство приступило къ устройству художественно-историческаго хранилища всего, что касается исторіи высшаго сословія Казанскаго края.

Всѣ подобныя изданія очень цѣнны для лицъ, занимающихся родословіями, т. к. даютъ нѣкоторую возможность заниматься, не прибѣгая къ услугамъ д-та Герольдіи, но, конечно, вполнѣ замѣнить его не могутъ.

Нельзя не отмѣтить и того, что всѣ подобныя изданія печатаются въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и быстро выходятъ изъ употребленія и становятся рѣдкими, что случилось уже съ литографированнымъ изданіемъ Тверского дворянства и нѣкоторыми изданіями Черниговскаго Статистическаго Комитета по исторіи мѣстнаго дворянства; къ тому же этихъ изданій, нельзя бываетъ часто найти и въ библіотекахъ, даже такихъ какъ Московская Румянцевская и Петербургская Публичная; объясняется это тѣмъ, что они, какъ издающіяся правительственными учрежденіями, не представляются въ цензурный комитетъ, почему только случайно могутъ попасть въ наши государственныя книгохранилища и иногда даже могутъ остаться совершенно неизвѣстными изслѣдователю, благодаря отсутствію у насъ библіографическихъ журналовъ и косности нашего книжнаго рынка. Въ такомъ же положеніи находится и въ отношеніи изданій губерн. ученыхъ архивныхъ коммиссій, которыя сплошь и рядомъ печатаютъ весьма цѣнные матеріалы, но все это лежитъ въ неизвѣстности и только случайно выплываетъ на свѣтъ Божій.

Для большей наглядности, что можетъ дать архивъ депутатскаго собранія,—ухожу на архивъ Московскаго дворянства. Общее число дѣлъ болѣе 12 т., при чемъ нѣкоторыя дѣла содержатъ до-

900 листовъ. Здѣсь, кромѣ дѣлъ чисто дворянскихъ, мы находимъ свѣдѣнія о продовольствіи населенія, объ устройствѣ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, о положеніи сельскаго хозяйства, о селитренномъ производствѣ, объ улучшеніи въ Россіи овцеводства, объ осушеніи болотъ и т. п., объ устройствѣ дорогъ, о рекрутскихъ наборахъ и ополченіяхъ, о нуждахъ войскъ, матеріалы для исторіи крестьянскаго населенія и т. д. Систематическій каталогъ дѣлъ архива, не касающійся дѣлъ родословныхъ, которыхъ также не мало, занимаетъ 632 печатныя страницы въ 4^0. Изъ этого краткаго перечня можно уже видѣть, какой богатый матеріалъ, имѣющій общеисторическій интересъ, хранятъ дворянскіе архивы.

Послѣ архивовъ депутатскихъ собраній мы перейдемъ къ краткому обозрѣнію богатѣйшаго архива спеціально дворянскихъ дѣлъ.

Однимъ изъ главныхъ хранилищъ источниковъ для русской генеалогіи является несомнѣнно архивъ д-та Герольдіи, гдѣ собраны дѣла по всѣмъ губерніямъ, т.-е. онъ даетъ ту канву, по которой изслѣдователь исполняетъ узоръ, здѣсь кладется тотъ фундаментъ, на которомъ строится вся дальнѣйшая постройка генеалога.

Начало этого архива было положено въ 1711 г., когда при сенатской канцеляріи былъ образованъ Разрядный столъ, которому было поручено веденіе списковъ служилаго сословія, смотры взрослыхъ и недорослей.

Въ 1722 г. была учреждена должность Герольдмейстера, на обязанности котораго было вести трехъ видовъ дворянскіе списки—1) Генеральные именные и порознь по чинамъ; 2) Кто изъ нихъ къ дѣламъ годится и употреблены будутъ и къ какимъ, порознь и за тѣмъ оныхъ останется; 3) Что у кого дѣтей и въ каковы лѣта, и впредь кто родится и умретъ мужеска пола, для чего всѣ прежніе шляхетскіе списки, которые есть въ Сенатѣ и остались въ прежнемъ Разрядѣ, отдать ему Герольдмейстеру. А о дворянахъ сдѣлать ему списки изъ нынѣшнихъ пріѣздовъ и смотра, порознь по чинамъ, и что у нихъ дѣтеи и свойственниковъ мужеска пола, и въ каковы лѣта, и въ какомъ ученіи, или кромѣ ученія у нихъ въ домахъ живутъ. Въ томъ же 1722 г. послѣдовалъ указъ, повелѣвавшій—„Прежніе шляхетскіе списки и прочія разрядныя дѣла, которыя описаны изъ Сената и лежатъ въ палатахъ на старомъ казенномъ дворѣ, о описи, отдать Герольдмейстеру Плещееву съ товарищи; а которыя не описаны, тѣ описать ему Герольдмейстеру. А ежели въ тѣхъ палатахъ явятся какія иныя дѣла, кромѣ разрядныхъ, и тѣ ему Герольдмейстеру описать же

и описавъ подать объ нихъ въ Сенатъ вѣдѣніе, а безъ указу къ себѣ не брать. И которые при описи тѣхъ дѣлъ подъячіе были, тѣхъ отписать къ нему же Герольдмейстеру. А для исправленія оныхъ дѣлъ отвести имъ тѣ палаты, въ которыхъ нынѣ Штатсъ-Контора". Это новое учрежденіе при Сенатѣ получило наименованіе Герольдмейстерской конторы и замѣнило собою бывшій Разрядный приказъ.

Въ послѣдующее время мы имѣемъ нѣсколько указовъ, которые подтверждаютъ значеніе Герольдіи, такъ въ манифестѣ объ учрежденіи Сената 15 дек. 1763 г. сказано: „наше намѣреніе есть Герольдію поставить въ такое состояніе, чтобъ оная полное свѣдѣніе имѣла съ подлежащими доказательствами всѣхъ фамилій Россійскаго дворянства, для чего въ точное ея вѣдомство поручаемъ Разрядный архивъ", въ 1767 г. повелѣно было исключительно Герольдіи свидѣтельствовать справки о дворянствѣ: „дабы никто въ дворянскую фамилію не могъ волгаться, основываясь на справкѣ Разряднаго архива, миновавъ вышеобъясненный порядокъ, если впредь о дворянскихъ фамиліяхъ надобны будутъ въ какія присутственныя мѣста свидѣтельства, оныя требовать въ С.-Петербургѣ отъ Герольдмейстерской конторы, а въ Москвѣ отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ канцеляріи, а отъ Разряднаго архива не требовать".

Постепенно наплывъ дѣлъ въ Герольдіи настолько увеличился, что возникъ вопросъ объ особомъ архивѣ и въ 1832 г. была учреждена должность архиваріуса.

Въ 1895 г. въ архивъ д-та Герольдіи были переданы всѣ дѣла о дворянствѣ уроженцевъ Привислянскаго края, что сразу увеличило архивъ болѣе чѣмъ на 10 тыс. томовъ. Въ настоящее время составъ архива д-та Герольдіи слѣдующій:

1. Дѣла Герольдмейстерской конторы занимаютъ 132 книги, эти дѣла заключаютъ въ себѣ дѣла о дворянствѣ лицъ служащихъ на военной службѣ, о выдачѣ свидѣтельствъ о дворянствѣ, разныхъ справокъ изъ дѣлъ и т. п.

Нужно замѣтить, что эта часть архива очень неполна, т. к. большинство дѣлъ Герольдмейстерской конторы въ количествѣ 891 книги хранятся въ Московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи. Самая старая изъ книгъ д-та Герольдіи относится къ 1748 г., послѣдняя къ 1812 г., о книгахъ же, хранящихся въ Москвѣ, я скажу, когда буду говорить объ архивѣ М. Юстиціи.

2. Дѣла о дворянствѣ и почетныхъ титулахъ. Это несомненно основа всего архива Герольдіи. Всѣхъ дѣлъ болѣе 150 тыс., заключающихся въ 3800 связкахъ. Дѣла эти раздѣлены по губерніямъ.

Въ дѣлахъ этого отдѣла нерѣдко можно встрѣтить документы XVI—XVII ст., иногда даже въ подлинникахъ, жалованныя грамоты, столбцы, выписи изъ разрядныхъ, писцовыхъ, переписныхъ книгъ и т. п. Среди нихъ можно встрѣтить копіи съ документовъ уже утраченныхъ, почему часто они могутъ имѣть и общій историческій интересъ.

3. Дѣла о дворянствѣ и почетныхъ титулахъ бывшей Геральдіи и Государственнаго Совѣта Царства Польскаго—10536 дѣлъ.

4. Книги подлинныхъ журналовъ и опредѣленій Герольдіи за время съ 1800 по 1887 г.—1247 книгъ.

5. Чинопроизводныя дѣла за 1797—1846 г.г.—1052 связки, въ среднемъ заключающими 60—100 дѣлъ каждая.

6. Дѣла о почетномъ гражданствѣ съ 1832—93—около 12 тыс. дѣлъ.

7. Герольдмейстерскія дѣла за 1840—80—260 связокъ.

Эти дѣла касаются исключительно самого департамента Герольдіи.

8. Родословныя книги по губерніямъ, преимущественно великорусскимъ, въ числѣ около 650, за время отъ 1787 или 1795—97 г. до конца 1830-хъ и 40-хъ годовъ. Книги эти должны были доставляться въ Герольдію Дворянскими депутатскими собраніями, но дѣлалось это крайне неаккуратно, почему имѣется ихъ неполный комплектъ. Съ 1841 г. депут. собр. стали высылать только списки родовъ, утвержденныхъ ими и списки лицъ, сопричисленныхъ къ утвержденнымъ уже родамъ, но и здѣсь присылка носила и носитъ чисто случайный характеръ. По однимъ губерніямъ имѣются списки до послѣдняго времени, а по другимъ ни одного. Т.-е. происходитъ обычная русская халатность.

9. Книги указовъ Правительствующаго Сената—252 книги за время съ 1797 по 1889 г.

10. Книги протоколовъ съ 1845 по 1887—40 книгъ.

11. Книги губернскихъ ревизіонныхъ коммиссій—около 550.

12. Дѣла по разнымъ предметамъ—около 250.

13. Дѣла по разрѣшеннымъ вопросамъ—болѣе 200.

Дѣла этихъ 2 группъ повидимому выдѣлены изъ дѣлъ Герольдмейстерскихъ. Въ числѣ дѣлъ 13 группы имѣются между прочимъ дѣла о правахъ армянскихъ дворянъ, о малороссійскихъ чинахъ и о дворянствѣ литовскихъ татаръ.

Изъ этого краткаго обзора содержанія архива д-та Герольдіи ясно видно, что для цѣлей генеалогическихъ главными являются отдѣлы 1, 2 и 8, изъ этихъ же 3-хъ во главѣ долженъ быть поставленъ 2-й, т.-е. дѣла о дворянствѣ и почетныхъ титулахъ; въ

этихъ то дѣлахъ и заключается самая суть, здѣсь мы можемъ составить остовъ родословія отъ перваго родоначальника до 50-хъ годовъ XIX ст., слѣдующій же этапъ—это Московскій архивъ Мин. Юстиціи, гдѣ уже идетъ окончательная отдѣлка и шлифовка. Архивы Герольдіи и Московскій Мин. Юстиціи—это 2 краеугольныхъ камня, безъ которыхъ невозможно ни одно генеалогическое изслѣдованіе, это альфа и омега нашей работы.

Говоря объ архивѣ Герольдіи, нельзя не послать укора лицамъ, въ вѣдѣніи которыхъ онъ находился. Не разъ приходилось намъ говорить о варварскомъ отношеніи у насъ къ рукописнымъ сокровищамъ, подобное же варварство было допущено и по отношенію къ архиву д-та Герольдіи. Съ 1858 по 1890 г. было уничтожено 78298 дѣлъ, но и этого показалось мало; въ 1892 г. Герольдмейстеръ Непорожневъ, имя котораго достойно быть увѣковѣченнымъ, вошелъ съ слѣдующимъ представленіемъ къ Министру Юстиціи объ уничтоженіи чинопроизводныхъ дѣлъ: „Ознакомившись съ ними, я нашелъ, во 1) что дѣла тѣ, числомъ свыше 80000, помѣщающіяся въ трехъ большихъ комнатахъ, не имѣютъ ни описей, ни алфавитовъ, вслѣдствіе чего разыскать какое-нибудь дѣло не представляется возможнымъ; во 2) что дѣла тѣ приняты безъ повѣрки ихъ содержанія и въ 3) что почти всѣ тѣ дѣла состоятъ лишь изъ краткихъ формулярныхъ списковъ, которые съ формальной стороны ни для кого не могутъ имѣть какого-либо значенія. Принимая во вниманіе вышеизложенное и что за справками съ 1889 по 1892 г. не обращалось ни одно правительственное учрежденіе, а со стороны частныхъ лицъ было только 3 или 4 ходатайства о разысканіи формулярныхъ списковъ для подкрѣпленія доказательствъ о дворянствѣ,—я пришелъ къ заключенію, что дальнѣйшее оставленіе упомянутыхъ дѣлъ въ настоящемъ ихъ положеніи не можетъ оправдаться разумными основаніями“, т.-е. г. Непорожневу просто не хотѣлось исполнять свои обязанности и привести въ порядокъ архивъ, а потому онъ рѣшилъ взять примѣръ съ Александра Македонскаго и сразу разрубить Гордіевъ узелъ—уничтожить то, что напоминало ему о неисполненныхъ имъ обязанностяхъ,—это свое дѣяніе онъ находилъ, надо думать, разумнымъ.

Но г. Непорожневу не удалось произвести этого разгрома, довелъ дѣло до конца уже его достойный преемникъ, если не ошибаюсь, г. Шамрай, возбудившій въ 1895 г. вновь ходатайство объ уничтоженіи ненужнаго ему хлама; на этотъ разъ усердіе г. Герольдмейстера было вознаграждено и уничтоженіе было разрѣшено. Всего этотъ разъ уничтожено было 377 связокъ вѣсомъ въ 580 пудовъ.

Изъ этихъ фактовъ прекрасно видно отношеніе къ дѣлу лицъ, стоящихъ во главѣ департамента Герольдіи; то же отношеніе мы видимъ и во всемъ, что дѣлается въ д-тѣ; просматривая дѣла о дворянствѣ, изслѣдователь постоянно наталкивается на сухой формализмъ лицъ, возсѣдающихъ въ д-тѣ Герольдіи; почему лицамъ, занимающимся родословными дѣлами, слѣдуетъ всегда помнить, что мнѣнію, высказанному д-мъ Герольдіи, не слѣдуетъ придавать ровно никакого значенія. Изслѣдователю приходится весьма часто наталкиваться на отказъ въ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ родовъ, дворянство которыхъ для него несомнѣнно, происходитъ же отъ бездушнаго формализма департаментскихъ чиновниковъ, ничего не понимающихъ и совершенно не интересующихся тѣмъ дѣломъ, къ которому они приставлены. Но несмотря на то, что въ д-тѣ Герольдіи все дѣлается, чтобы затормозить дѣла, все же генеалогу необходимо обращаться туда и искать утѣшенія въ тѣхъ сокровищахъ, которыя еще не уничтожены благодаря усердію г.г. герольдмейстеровъ.

Раньше чѣмъ перейти къ главнѣйшему для генеалога архиву, т.-е, къ Москов. арх. Мин. Юстиціи скажу нѣсколько словъ и о другихъ архивахъ, гдѣ изслѣдователь генеалогъ можетъ найти для себя пищу. Московскій архивъ Мин. Иностран. Дѣлъ—онъ служитъ продолженіемъ древняго архива Посольскаго приказа и содержитъ въ себѣ дѣла XVI, XVII и XVIII ст. Вѣдѣнію приказа подлежали: приказы Малороссійскій, Литовскій, Смоленскій, Новгородскій и Полоняничный; четверти Галицкая, Владимірская и Устюжская, Велико-Пермская область, иновѣрныя дѣла, дѣла о выѣздахъ иностранцевъ, донскія дѣла, нѣкоторые монастыри, лица и отдѣльныя части управленія: Строгановы, Касимовскіе цари, Нѣмецкая слобода, Мѣщанская слобода, Троицкая слобода, гранатный дворъ, въ которомъ останавливались пріѣзжіе персидскіе, армянскіе, бухарскіе и индійскіе купцы, различные заводы, аптеки и, конечно, все, что относится къ внѣшнимъ сношеніямъ Россіи. Такимъ образомъ мы въ немъ найдемъ статейные списки, грамоты, трактаты, договоры съ иностранными государствами, древніе договоры Новгорода съ великими князьями, грамоты договорныя и духовныя великихъ князей, жалованныя грамоты, письма русскихъ государей, секретныя дѣла XVII и XVIII ст., письма Дмитрія Самозванца, дѣла о россійскихъ орденахъ, описаніе гербовъ намѣстничествъ, родословцы, боярскія книги, десятни, дѣла о службахъ, вотчинахъ, помѣстьяхъ, о выѣздѣ въ Россію иностранцевъ, дѣла верховнаго тайнаго совѣта, клятвенныя и поручныя записи князей и бояръ. Всего въ архивѣ

болѣе милліона дѣлъ, цифра внушительная, меркнущая лишь въ сравненіи въ количествѣ дѣлъ арх. Юстиціи. Часть документовъ архива была издана подъ заглавіемъ „Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“ въ 5 томахъ. Между прочимъ тамъ еще хранятся такъ называемые „Портфели Миллера“, въ нихъ мы найдемъ спеціально генеалогическій матеріалъ, выбранный изъ разныхъ источниковъ исторіографомъ Г. Ф. Миллеромъ, но въ настоящее время они особаго уже интереса не представляютъ, т. к. многое изъ этого было издано.

Родословный отдѣлъ у Миллера состоитъ изъ слѣдующихъ рукописей:

1) Родословное историч. описаніе отъ Адама по 1745 г.; 2) Родословная книга по списку Разрядной архивы; 3) Родословная по списку г. Пушкина; 4) Родословіе россійскихъ государей, князей и дворянскихъ фамилій; 5) Родословныхъ описаній: часть I. О родословіи царскомъ, ч. II. О родословіи подданныхъ Россіи царей князей, ч. III. О родословіи дворянскихъ фамилій по алфавиту; 6) Генеалогическихъ извѣстій по алфавиту, изъ разныхъ Розрядныхъ книгъ собранныхъ, ч. I—V; 7) Родословныя таблицы Россійскихъ государей, княжескихъ и дворянскихъ фамилій, также Литовскихъ и Калмыцкихъ князей. Кромѣ того выписки изъ разрядныхъ книгъ, лѣтописей и т. п.

Петербургскій и Московскій архивы Императорскаго Двора. Изъ нихъ Московскій заключаетъ въ себѣ документы, начиная съ царствованія Михайла Ѳедоровича, съ начала XVI ст., относящіеся къ внутренней жизни государства и царскаго двора. Здѣсь сосредоточены архивы Большого Дворца, Большой Казны, приказовъ казеннаго, конюшеннаго, оружейнаго, мастерскихъ палатъ, дворцоваго суднаго и приказа тайныхъ дѣлъ. Здѣсь изслѣдователь найдетъ различные списки служилыхъ людей, наградные списки, пожалованіе иноземцевъ за крещеніе и т. п. Этотъ архивъ послужилъ для многихъ весьма цѣнныхъ ученыхъ трудовъ, здѣсь работалъ И. Е. Забѣлинъ, П. И. Савваитовъ, И. М. Спегиревъ, Д. Ровинскій, С. М. Погодинъ, С. М. Соловьевъ, наконецъ съ чисто генеалогическими цѣлями здѣсь работали А. П. Барсуковъ для своего „Рода Шереметевыхъ“ и Д. Голохвастовъ для своего изданія „Акты дворянъ Голохвастовыхъ“, здѣсь богатый матеріалъ для исторіи князей Черкасскихъ, Юсуповыхъ, Урусовыхъ и вообще родовъ иноземнаго происхожденія. Къ сожалѣнію Московскій архивъ сильно пострадалъ въ пожаръ 1737 г. и въ 1812 г., „но, говоритъ проф. Иконниковъ, не менѣе того они пострадали и отъ

чиновниковъ, которымъ поручено было приведеніе въ порядокъ этихъ дѣлъ; чтобы облегчить непріятную работу, они стали топить печи цѣлыми вязками древнихъ бумагъ. Тогда въ значительной степени погибли или пострадали документы приказовъ: Большого дворца, Конюшеннаго, Челобитнаго, Аптекарскаго и др. дворцовыхъ учрежденій. При всемъ томъ, замѣчаетъ проф. Иконниковъ, въ этихъ архивахъ осталось еще столько документовъ, что если напечатать всѣ тѣ, которые имѣютъ значеніе для нашей исторіи XVII ст., то изданіе ихъ составитъ болѣе 200 томовъ". Дѣйствительно и въ настоящее время еще насчитывается однихъ документовъ XVII ст. до милліона. Невольно напрашивается на мысль вопросъ, сколько же осталось бы у насъ письменныхъ памятниковъ послѣ нашихъ, какъ говорятъ, безграмотныхъ предковъ, если бы не усердіе нашихъ архиваріусовъ, помогавшихъ полякамъ, французамъ и пожарамъ въ истребленіи нашихъ архивныхъ сокровищъ. Но какое сходство во взглядахъ и поступкахъ, какое единство мысли—мелкіе чиновники архива, начальники цѣлыхъ учрежденій въ родѣ г. Непорожневыхъ, архіереи и т. д.—всѣ эти господа заняты однимъ и тѣмъ же—сжигаютъ, уничтожаютъ, продаютъ.

Въ Петербургскомъ архивѣ дѣла не восходятъ ранѣе 1718 г., изъ нихъ особенно интересны журналы бывшей канцеляріи строенія Петербурга, который, какъ извѣстно, строился подъ давленіемъ Петра I и постройка дворовъ въ П. и на островѣ Котлинѣ являлась повинностью. Часть архива придворной конторы была, по рѣшенію коммиссіи, разбиравшей его, уничтожена. Въ Московскомъ архивѣ теперь составляются новыя описи дѣлъ, въ которыхъ будетъ указано содержаніе документовъ и имена, встрѣчающіеся въ нихъ, что значительно облегчить занятія въ архивѣ.

Въ Государственномъ архивѣ интересны бумаги тайной канцеляріи при Петрѣ I, дѣла тайнаго приказа временъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, столбцы, содержащіе въ себѣ извѣстія о походахъ ц. Алексѣя на поляковъ, дворцовыя записки временъ ц. Михаила Ѳеодоровича, слѣдственное дѣло ц-ча Алексѣя Петровича, черновыя письма Петра I, дѣла преображенскаго приказа о стрѣлецкомъ бунтѣ 1698 г.

Архивъ Правительствующаго Сената въ 1872, г. имѣлъ 3.613808 № дѣлъ и документовъ. Эта цифра сама уже говоритъ за себя. Хотя дѣла здѣсь начинаются съ 1704 г., но въ нихъ мы найдемъ еще массу дѣятелей XVII ст. Сенатскій архивъ является безспорно однимъ изъ главныхъ и обширнѣйшихъ хранилищъ оффиціальныхъ источниковъ, единственнымъ соперни-

комъ ему можетъ считаться только Моск. архив. Мин. Юстиціи. Документы архива имѣютъ важное историческое значеніе и даютъ богатый бытовой матеріалъ.

Архивъ св. правительствующаго Синода содержитъ въ себѣ драгоцѣннѣйшее и единственное по своей полнотѣ собраніе матеріаловъ для исторіи русской церкви и церковнаго законодательства, а также весьма богатый матеріалъ и для многихъ сторонъ общественной жизни. Здѣсь мы можемъ найти большое число актовъ XVII и даже XVI ст., остальное же все относится ко времени существованія Синода, т. е. съ 1721 г. къ этому надо прибавить, что мы имѣемъ сообщеніе отъ 1742 г., что архивъ въ то время въ ужасномъ состояніи.
Въ 1868 г. было приступлено къ изданію „Описанія дѣлъ и документовъ“, которое состоитъ изъ подробнаго изложенія содержанія матеріаловъ архива.

Особенный интересъ для насъ представляетъ Московскій архивъ главнаго штаба, представляющій изъ себя весьма богатое и большое хранилище военно-историческихъ документовъ, при чемъ свыше 10.000 дѣлъ касаются одной только дѣятельности Суворова. Пр. Иконниковъ говоритъ, что этотъ архивъ „заслуживаетъ особаго вниманія, а потому было бы весьма полезно дать ему надлежащее устройство и разобрать его; иначе масса документовъ, быть можетъ драгоцѣнныхъ, пропадетъ безвозвратно“. И это описаніе весьма основательно, на нашихъ глазахъ изъ этого архива исчезли документы 1812 г. и очутились въ рукахъ одного изъ Московскихъ любителей-коллекціонеровъ. Архивъ главнаго штаба можетъ дать намъ цѣнныя свѣдѣнія о службахъ дворянъ въ XVIII ст. и несмотря на это онъ незаслуженно пренебрегается изслѣдователями, хотя къ подобному отношенію есть и отнованіе въ видѣ его хаотическаго еще состоянія, мѣшающаго пользоваться его сокровищами, расположенными почти въ 120 комнатахъ, на полкахъ общая длина которыхъ около 10 тысячъ саженей, но не имѣющими почти никакихъ описей и алфавитовъ. Невозможно опредѣлить какое количество столпцовъ, книгъ и вязокъ содержитъ архивъ.

Въ архивѣ морского министерства интересны дѣла изъ прпказа Большой Казны, Азовской приказной палать и царскаго шатра въ Воронежѣ, приказа воинскаго морскаго флота. Часть этихъ документовъ издано въ трудѣ Ѳ. Ѳ. Веселаго, „Описаніе дѣлъ архива морск. мин-ва съ половины XVII в. до начала XIX ст“.

Остальные архивы С. Петербурскаго и Москвы содержатъ почти исключительно дѣла не позднѣе XVIII ст. и узко спеціаль-

ны, почему я о нихъ говорить не буду, изъ архивовъ же провинціальныхъ укажу на слѣдующіе:

Кіевскій-центральный учрежденный въ 1852 г. и состоящій при университетѣ св. Владиміра. Въ этомъ архивѣ хранятся актовыя книги городскія и земскія Кіевской, Волынской и Подольской губ., начиная съ XVI ст. по 1799 г., въ началѣ 1890-хъ такихъ книгъ было 5885 и кромѣ того отдѣльныхъ документовъ 454. 980 №№., документы по сношеніямъ съ Крымомъ по дѣламъ Запорожья и т. д.

Матеріалы архива издаются подъ названіемъ „Архива Юго-Западн. Россіи“, въ числѣ уже изданныхъ матеріаловъ мы находимъ о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Ю.-З. Россіи (ч. IV, т. I.). Въ 1878 г. былъ изданъ Указатель личныхъ именъ, упомянаемыхъ во всѣхъ изданіяхъ Временной комиссіи, указатель этотъ занимаетъ 832 стр., что служитъ показателемъ количества матеріаловъ. До 1867 г. этотъ архивъ выдавалъ справки о дворянскомъ достоинствѣ лицъ польскаго происхожденія, но въ 1867 году были обнаружены подлоги въ актовыхъ книгахъ, изъ которыхъ выдавались справки, вслѣдствіе этого дѣлопроизводство о дворянскомъ достоинствѣ было прекращено. Наиболѣе пострадали отъ подлоговъ книги за 2-ую половину XVIII ст. по Кіевскому, Житомирскому и Овручскому повѣтамъ Кіевскаго вѣдомства.

Виленскій центральный архивъ возникъ одновременно съ Кіевскимъ и хранитъ у себя подлинныя жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ и Королей Польскихъ, между прочимъ грамоту Ягелло 1387 г., постановленія и инструкціи сеймиковъ и другіе акты и документы, важные для внутренней исторіи Литвы и обнимающіе юридическія отношенія края вплоть до конца XVIII ст. При Архивѣ учреждена археографическая коммиссія (1864), уже издавшая цѣлый рядъ цѣнныхъ документовъ, важныхъ для исторіи западно-русской церкви, западно-русскихъ дворянскихъ фамилій и т. п.

Въ исторіи Западной Руси уже давно сознавалась, не только въ сферахъ правительственныхъ, но и среди общества живая потребность тщательно и ревниво хранить, какъ дорогую святыню, письменные памятники исторической, общественной и частной жизни народа. Съ первымъ появленіемъ письменныхъ законовъ обращено было заботливое вниманіе законодателя на храненіе различныхъ юридическихъ актовъ, указаны довольно подробныя правила храненія и ухода за ними, привлекалось къ такой заботѣ о нихъ само общество. Въ Литовскомъ Статутѣ сказано: „Устано-

вля́емъ и повелѣваемъ, чтобы въ каждомъ повѣтѣ, гдѣ находится земской судъ или въ замкѣ или въ нашемъ дворѣ, судья, подсудокъ и и писарь земскій вмѣстѣ съ шляхтой и со всѣми другими сословіями отыскали и построили такія помѣщенія, въ которыхъ бы всегда, безопасно отъ всякихъ случайностей, могли быть хранимы земскія книги. Для этого воеводы и старосты судовые въ каждомъ воеводствѣ, землѣ и повѣтѣ, въ замкѣ или дворѣ нашемъ судовомъ, должны отвести имъ безопасныя помѣщенія. А если бы такихъ помѣщеній не было, тогда они должны указать приличныя мѣста на постройку каменныхъ погребовъ въ замкахъ и дворахъ нашихъ и охранять ихъ подъ надежною стражею. По окончаніи сроковъ судопроизводства, книги предшествовавшихъ сроковъ должно спрятать въ крѣпкомъ сундукѣ, за тремя замками, отъ которыхъ одинъ ключъ долженъ быть у судьи, другой у подсудка, а третій у писаря и всѣ они трое должны приложить свои печати". Независимо такихъ точныхъ правилъ, предписываемыхъ правительствомъ, само общество живо интересовалось, чтобы юридическіе акты тщательно были сберегаемы; то и дѣло подтверждалось разными сеймовыми постановленіями о строгой ревизіи и храненіи актовъ, строились для сей цѣли особыя башни, отводились каменныя зданія, не только на счетъ казны, но и на частныя пожертвованія. При отправкѣ своихъ депутатовъ на главные сеймы, каждое почти воеводство снабжало ихъ инструкціями, въ которыхъ непремѣнно упоминалось о семъ же, видимо близкомъ для всѣхъ предметѣ. Судебныя учрежденія въ великомъ княжествѣ литовскомъ раздѣлялись на три разряда: суды, земскіе, городскіе и подкоморскіе: первые почти соотвѣтствовали нашимъ бывшимъ гражданскимъ палатамъ, вторые палатамъ уголовнымъ; подкоморскій судъ состоялъ изъ одного лица, избираемаго самимъ королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ повѣтомъ; подкоморій разбиралъ преимущественно дѣла о поземельной собственности на мѣстѣ, при личномъ осмотрѣ границъ спорной земли и, послѣ допроса выставленныхъ свидѣтелей давалъ свои рѣшенія. Такіе суды были установлены Литовскимъ Статутомъ 1588 г., но еще раньше его изданія уже дѣйствовалъ, какъ высшая инстанція, главный литовскій трибуналъ въ Вильнѣ, учрежденный въ 1581 году Стефаномъ Баторіемъ. Но кромѣ упомянутыхъ судовъ существовали въ великомъ княжествѣ литовскомъ до изданія Статута такъ называемые магдебургіи или магдебургскіе суды: такъ въ виленскомъ центральномъ архивѣ хранится подлинная привилегія короля Владислава Ягеллы, даровавшая магдебургское право городу Вильнѣ, еще въ 1387 г. Всѣ эти поименованные

суды были, такъ сказать, легальные, положительнымъ закономъ установленные; но помимо ихъ дѣйствовали среди сельскаго населенія с в о и суды, въ законахъ не упомянутые, н а р о д н ы е к о п ы, или, точнѣе сказать, копные суды.

Какое обиліе судовъ было въ княжествѣ видно изъ того, что въ нынѣшнихъ четырехъ губерніяхъ, виленской, гродненской, ковенской и минской-было 203 суда и при к а ж д о м ъ былъ свой архивъ. Но это громадное количество судовъ не можетъ дать понятія о томъ баснословно великомъ количествѣ актовъ, которые совершались въ судахъ. Мы должны поневолѣ остановить вниманіе читателя хотя на краткомъ перечнѣ различныхъ категорій, на которыя раздѣлялись эти акты, и тогда только окончательно выяснится причина такого изумительнаго изобилія матеріаловъ, которые пришлось взять виленскому центральному архиву для разбора и храненія.

Съ появленіемъ письменныхъ законовъ о п р е д ѣ л е н ы были самыя формы разныхъ актовъ и записей, говоримъ-опредѣлены, потому что и до изданія законовъ юридическій бытъ народа создалъ самъ собою различныя формы тѣхъ актовъ, посредствомъ которыхъ совершались среди его тѣ или другія юридическія сдѣлки и договоры. Законами писанными установлены были вначалѣ записи замѣнныя, продажныя или купчія крѣпости, записи выкупныя, называвшіяся выдеркафовыми (отъ нѣмецкаго слова wiederkaufen), фундушевыя, дарственныя, заставныя, долговые арендные контракты, духовныя завѣщанія, записи пожизненныя, уступочныя и переуступочныя. Въ позднѣйшее время появились записи вѣновныя, интерцизныя, кассаціонныя, записи постановленій дворянства на сеймахъ, инструкціи, выдаваемыя депутатамъ посылаемымъ на сеймы и т. д“. (Соб. Ар. Ин. I. 23, 25).

По характеру Кіевскаго и Виленскаго устроенъ и В и т е б с к і й ц е н т р а л ь н ы й архивъ, хранящій актовыя книги Витебской и Могилевской губ., начиная съ XVI ст. до 1800 г.

„Изъ цѣлой массы актовыхъ книгъ, хранящихся въ Витебскомъ центральномъ архивѣ, весьма немногія относятся къ XVI вѣку и при томъ только къ концу его, и рѣдко- рѣдко ко второй его половинѣ (такъ, напримѣръ, акты воеводствъ Витебскаго и Полоцкаго и Могилевскаго магистрата); всѣ остальныя относятся къ XVII и XVIII вв. Присутственныя мѣста, въ которыхъ составлялись эти акты, были, за немногими исключеніями, судебныя, и при томъ только низшія. Всѣ акты высшей инстанціи—трибуналовъ—находятся исключительно въ Виленскомъ центральномъ архивѣ. Но не должно упускать изъ виду, что въ польскомъ коро-

левствѣ и въ княжествѣ Русско-литовскомъ вѣдомство судебныхъ мѣстъ было гораздо шире теперешняго: въ кругъ его дѣятельности входили многіе предметы государственнаго права, администраціи и т. д. Поэтому упрекъ, дѣлаемый нѣкоторыми изслѣдователями въ однообразіи и даже малоцѣнности содержанія нашихъ центральныхъ архивовъ (за исключеніемъ Виленскаго), далеко не основателенъ. Архивы даютъ (что видно уже изъ того, что ими издано, и еще болѣе изъ того, что не появлялось еще на свѣтъ Божій) много драгоцѣнныхъ матеріаловъ какъ для исторіи русскаго права, такъ и еще быть можетъ болѣе для „бытовой“ исторіи края. Ограничиваясь однимъ центральнымъ архивомъ Витебскимъ, мы видимъ уже теперь, когда его сокровища только початы, что онъ доставилъ много неоцѣненныхъ матеріаловъ для ознакомленія съ внутренней, бытовой исторіей этого края. Яркими красками рисуется передъ нашими глазами картина городской жизни XVII и XVIII вв., экономическое положеніе нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ нашихъ чисто русскихъ городовъ (напримѣръ Могилева), устройство городскихъ цеховъ, взаимныя отношенія сословій, столкновенія властей, свѣтской и духовной; ясные слѣды дѣйствія обычнаго права, борьба православія съ католицизмомъ и уніей, неуклонныя стремленія Рѣчи посполитой ополячить и, по возможности, олатинить этотъ исконно-русскій край, столько же неуклонное и упорное сопротивленіе со стороны населенія, ни на минуту не перестававшаго считать себя русскимъ и православнымъ.“ (Сбор. Арх. Ин. III. 66—67).

Затѣмъ слѣдуетъ безчисленное количество областныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ архивовъ, въ каждомъ изъ нихъ изслѣдователь можетъ найти для себя пищу, но, увы, въ громадномъ большинствѣ этихъ архивовъ мерзость запустенія. Никто ими не интерисуется, лежатъ они въ сырыхъ подвалахъ, на пыльныхъ чердакахъ, нерѣдко ихъ мочитъ дождь и сушитъ солнце и только любопытная крыса или мышь обращаютъ свое благосклонное вниманіе на гибнущіе манускрипты. Если же туда заглянетъ кто-либо, то только для того, чтобы произвести разгромъ бильшій, чѣмъ это дѣлаютъ крысы и непогода.

А междѣ тѣмъ эти архивы нерѣдко содержали весьма цѣнные матеріалы въ родѣ дѣлъ воеводскихъ, росписи служилыхъ людей, царскія грамоты, грамоты архіереевъ, выписи писцовыхъ книгъ и т. п. Часть изъ нихъ попадаетъ въ изданія статистическихъ комитетовъ, архивныхъ коммиссій, а большинство лежитъ и гніетъ, а часто, какъ мы видѣли просто уничтожается.

Не менѣе важное значеніе имѣютъ архивы монастырскіе, которые также сильно пострадали отъ невѣжества, хотя имѣли болѣе возможности сохранить свои архивныя сокровища. Принимая во вниманіе, что монастыри въ древнія времена привлекли къ себѣ много болѣе или менѣе образованныхъ людей, что былъ обычай дѣлать вклады рукописями, становится понятнымъ, что наши древнѣйшія области владѣли богатѣйшими собраніями какъ книгъ, такъ и рукописей, особенно богаты были Троицко-Сергіевская лавра, Чудовъ, Кирилло-Бѣлозерскій, Соловецкій, Іосифо-Волоколамскій и др. монастыри, Новгородскій Софійскій соборъ,— въ ихъ библіотекахъ находились творенія св. отцовъ, лѣтописи, житія, сборники, жалованныя грамоты великихъ князей и архіереевъ, синодики, родословцы, выписи изъ писцовыхъ книгъ, вкладныя и кормовыя книги, т. е. все то, что даетъ матеріалъ для историка вообще, и въ частности и для генеалогическаго изслѣдователя. Въ Палеостровскомъ, напримѣръ, монастырѣ Олонецкой епархіи имѣлось, не знаю имѣется ли теперь, до 100 актовъ начиная съ XIV ст., важныхъ для исторіи отношеній монастырей къ новгородскимъ боярамъ и землевладѣльцамъ, а мы знаемъ, что исторія Новгорода далеко еще не разработана, въ архивѣ Соловецкаго монастыря хранится много документовъ обще-историческаго интереса. Вообще наши сѣверные монастыри могутъ еще многое открыть для изслѣдователя и не только для мѣстной старины, но и общей исторіи древней Руси, но все это еще не сдѣлано общимъ достояніемъ и врядъ ли скоро сдѣлается, для этого нужны прежде всего люди, а затѣмъ нуженъ упорный трудъ и не 8-ми часовой, а отъ зари до зари пока хватитъ силъ и только тогда мы что нибудь сдѣлаемъ для самопознанія, только тогда узнаемъ свою исторію и только тогда оцѣнимъ, полюбимъ нашу старину. Литература предмета указана въ Опытѣ Русской Исторіографіи пр. Иконникова, который перечисляетъ довольно подробно главнѣйшіе монастырскіе архивы и указываетъ самые цѣнные изъ документовъ. Вообще лицамъ желающимъ подробно ознакомиться съ содержаніемъ русскихъ архивовъ и съ ихъ изданіями невозможно обойтись безъ капитальнаго труда пр. Иконникова, пока единственнаго въ нашей литературѣ.

Кое какія свѣдѣнія найдутся въ трудахъ археографической коммиссіи Московскаго археологическаго общества.

XVI, XVII.

Я уже нѣсколько разъ упоминалъ про Московскій архивъ Министерства Юстиціи, который составляетъ альфу и омегу нашихъ работъ, безъ него генеалогъ не можетъ ступить ни шагу, когда онъ работаетъ надъ исторіей рода существовавшаго ранѣе 1700 г.

Образованъ архивъ былъ въ 1852 году изъ архивовъ Разрядного, Вотчиннаго и Старыхъ Дѣлъ и заключаетъ въ себѣ историческіе документы, восходящіе къ XIV-XVIII ст., при чемъ главная масса дѣлъ падаетъ на XVII столѣтіе.

Разрядный архивъ соединилъ въ себѣ дѣлопроизводства одного изъ обширнѣйшихъ учрежденій древней Руси. Разряднаго приказа или Разряда, которому принадлежало вѣдѣніе ратнаго дѣла во всемъ государствѣ. Разрядный архивъ, какъ отдѣльное, самостоятельное учрежденіе, какъ архивъ въ собственномъ смыслѣ слова, началъ свое существованіе съ 1711 года, когда указомъ 22 февраля приказъ былъ упраздненъ: съ этого времени архивъ сдѣлался (по отношенію къ разряднымъ документамъ) только хранилищемъ дѣлъ, а не учрежденіемъ, въ которомъ шло своимъ порядкомъ дѣлопроизводство и въ которомъ дѣла старыя хранились вмѣстѣ съ поступившими вновь, какъ это было въ приказѣ. Послѣ уничтоженія Разряда, архивъ поставленъ былъ въ зависимость отъ Разряднаго стола, входившаго въ составъ канцеляріи Сената, а затѣмъ съ 1715 года подчиненъ Московской канцеляріи Сенатскаго Правленія.

Архивъ какъ видно содержался въ порядкѣ, такъ какъ въ немъ имѣлись описи, часть которыхъ дошла до насъ. Древнѣйшая изъ описей, сохранившаяся до настоящаго времени, это опись дѣлъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара 1626 года. Затѣмъ упоминается еще нѣсколько описей, которыя, правда не дошли до насъ, но обозначены въ описи 1668 года слѣдующимъ образомъ: 1) „Роспись на 17 столпцахъ, что въ Разрядѣ было розрядныхъ старыхъ книгъ и государевыхъ походовъ нарядовъ; сначала отодрано по разрядную книгу 61-го году, не закрѣплена, а котораго году та роспись того невѣдомо“; 2) „Роспись черная, что въ Разрядѣ Володимірскихъ, Суздальскихъ, Коломенскихъ, Каширскихъ, Арзамасскихъ, Мещерскихъ старыхъ и новыхъ десятенъ и списковъ и которыхъ годовъ“; 3) „Роспись на 14 столпцахъ, что при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Руси его государевыхъ и боярскихъ приговоровъ и мѣстныхъ дѣлъ записано въ книгу со 121 по 134 годъ“; 4) „Роспись черная 134 году, что въ Московскій большой пожаръ, мая въ 3 день, вынесено

изъ Розряду дѣлъ, снизу отодрано по Суздальскія десятни". Наконецъ, въ числѣ старыхъ описей архива, въ отдѣлѣ „Описи дѣлъ сгорѣвшихъ", оказалось 4 тома описи дѣлъ Разряда, которую уже по почерку, съ перваго взгляда, можно было отнести къ концу XVII вѣка, хотя точной даты на описи не было. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказалось возможнымъ отнести эту опись къ 7176 (1668) году. Основаніемъ для этого послужило: 1) то, что самыя позднія дѣла, книги и столбцы относились къ этому году, 2) въ описи встрѣчается нерѣдко замѣчаніе:" въ нынѣшнемъ 176 году" и 3) при описи чертежей приклеена сбоку бумажка, на которой написано: „176 года августа въ II день отданы въ Розрядѣ дьякомъ". Далѣе уже въ дѣлопроизводствѣ XVIII вѣка удалось найти точное и положительное указаніе на то, что дѣйствительно, именно въ 7176 (1668) году описывались дѣла въ Разрядѣ думнымъ дворянином и печатникомъ Дементьемъ Миничемъ Башмаковымъ. Когда въ 1720 году дьякъ Окуньковъ принималъ разрядныя дѣла послѣ смерти своего предмѣстника Уланова, онъ отобралъ сказки отъ подьячихъ объ описи Улановымъ столбцовъ, такъ какъ нашелъ ее черезчуръ краткой. Въ этихъ то сказкахъ, между прочимъ, подьячіе показали, что въ „прошломъ, во 176 г. думный дворянинъ и печатникъ Д. М. Башмаковъ, какъ переписывалъ разрядныя-жъ дѣла, что въ которомъ столпу государевыхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ не описывалъ же".

Считаю не лишнимъ ознакомить болѣе подробно съ содержаніемъ этихъ описей: „Первый томъ описи начинается съ седьмоїї тетради, а именно съ описи десятенъ Суздальскихъ, Арзамасскихъ, Коломенскихъ, Каширскихъ, Мещерскихъ и разныхъ городовъ (7064—7176 гг.) Далѣе слѣдуетъ: „смотрѣнные списки служилыхъ всякихъ чиновъ людемъ, каковы прислали изъ полковъ бояря и воеводы"; „смотры и пріѣзды на Москву, Калугу, Дѣдиловъ, Московскихъ дворянъ, жильцовъ, городовыхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, мурзъ и татаръ"; „столпы разрядные о полковыхъ всякихъ дѣлѣхъ"; „полковыя и всякія дѣла Тульскаго Розряду бояръ и воеводъ", какъ-то: „пріѣзды", „списки полковые" стольниковъ стряпчихъ и пр., списки гусаръ, рейтаръ, смоленскихъ старыхъ солдатъ, иноземцевъ „Гречанъ, Сербянъ, Волошанъ, Угрянъ, Мутьянъ, Тульскаго дѣла"; здѣсь же нѣсколько сыскныхъ дѣлъ, 17 чертежей, и „5 связокъ всякіе розни, связаны вмѣстѣ". Затѣмъ находится реестръ „столповъ приказныхъ", при чемъ указанъ только годъ, а о нѣкоторыхъ замѣчено: „собраны въ розни всѣхъ годовъ по невелику". Далѣе слѣдуетъ болѣе подробная опись столповъ „походу вел. государя", 130—175 г.; дворянъ и дьяковъ, которые

„на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія видаютъ государевы очи въ комнатѣ и передней“, 127—176 г., столпы „о посольскихъ встрѣчахъ“ (123—154 г.), о встрѣчахъ „Грузинскаго царевича Миколая Давидовича“ (162—174 г.) и Теймураза царя (166 г.), вселенскихъ патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго (175 г.), „цесарскихъ пословъ“ (169 г.), „свѣтскихъ“ (170 г.), „аглинскихъ и галанскихъ пословъ и польскихъ посланниковъ“ (172—4 г.), „польскихъ великихъ пословъ“ (176 г.), „списки бывшихъ при послѣхъ и на Богоявленіи, въ золотахъ“. Слѣдующій, кратко описанный, отдѣлъ составляютъ „столпы—смѣты людямъ и росписи годовыя“. Далѣе довольно подробно описаны дѣла, по большей части сыскныя, въ безчестьѣ“, „въ измѣнѣ“, въ „воровскихъ затѣйныхъ словахъ“, нѣсколько дѣлъ о самозванствѣ, напр. Александра Ахан, который назывался Турскаго Салтана сыномъ, 134 г., объ Ивашкѣ Полковѣ, который назывался княземъ Иваномъ Суздальскимъ, 137 г., „о старцѣ Матвѣѣ, который назывался царевичемъ“, 140 г., „объ Ив. Мартыновѣ, что назывался Салтыковымъ“, 155 г.; любопытны еще дѣла „объ отпускѣ въ ссылку Ивана Грамотина“, 138 г.; „объ отпускѣ съ Москвы Бориса Морозова въ Кириловъ монастырь“, 156 г., „дѣло сыскное о Суздальскомъ архіепископѣ Іосифѣ“, 143 г., и проч. Затѣмъ слѣдуютъ дѣла счетныя въ „отечествѣ“ и „росписи“, которыя выписаны выше (объ описяхъ Разряда), но между ними еще встрѣчаются такого рода дѣла: „выписки въ Посольскомъ приказѣ изъ книгъ о приходѣ къ Москвѣ, къ великимъ государямъ греческихъ патріарховъ и митрополитовъ и объ отпускѣ ихъ съ Москвы въ Троицкій монастырь“, роспись „кому даваны ширинки на свадьбѣ ц. Михаила Ѳедоровича“. Наконецъ, идутъ „списки жилецкіе“, „столпы жилецкіе приказные“ и „о всякихъ дѣлѣхъ“; этимъ заканчиваются дѣла, которыя вѣдалъ Иванъ Малышевъ. Далѣе слѣдуютъ дѣла по городамъ, находившимся въ вѣдѣніи подьячаго Яцкаго: „столпы Бѣлгородскіе полковые“, „столпы разборные и списки Украинныхъ городовъ служилыхъ людей“, „столпы Украинныхъ городовъ, которые вѣдомы къ Бѣлгороду, о всякихъ дѣлѣхъ“, столпы наказные воеводамъ и приказнымъ людямъ Украинныхъ городовъ“. Далѣе слѣдуютъ дѣла городовыя, по городамъ Коротояку, Острогожску, Ольшанску и пр., разнообразнаго содержанія, какъ-то: строельныя книги, смѣтные списки, книги раздаточныя хлѣбнаго и денежнаго жалованья, книги писцовыя, книги помѣстнымъ землямъ, заповѣдному лѣсу, четвертныя пашни, сѣнныхъ, покосовъ, лѣсу дровяннаго и хоромнаго, рѣкъ, озеръ, рыбныхъ ловель, книги лавочнымъ и оброчнымъ мѣстамъ, книги „переведенцевъ“ каза-

ковъ „на вѣчное житье“, книги описныя Торскаго озера солянаго завода (Мояцкаго у.), списки и смотры служилыхъ людей, казаковъ, черкасъ станичниковъ и пр. На этомъ оканчивается 1-й томъ описи, но, повидимому, въ вѣдѣніи подьячаго, у котораго хранились дѣла вышеозначенныхъ городовъ, были также „дѣла сыскныя“, находящіяся въ началѣ II-го тома описи. Здысь интересно указаніе на дѣло о бунтѣ 1662 г.: „тетрадь въ десть, а въ ней записка пріѣздамъ стольникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ и жильцамъ, которые пріѣзжали въ село Коломенское въ бунтъ, какъ приходили бунтомъ всякіе люди въ село Коломенское къ Государеву двору, 170 г., съ стопами о мятежникахъ“... Далѣе во II т. описаны чертежи разныхъ городовъ и мѣстностей, храненіе которыхъ было поручено дьячкамъ Приказа. Затемъ идетъ опись дѣлъ по городамъ Тульскаго списка. Дѣла этого отдѣла заключаютъ въ себѣ: „десятни“, „списки Тульскіе“, „Тульскаго списка приказные столпы“, „столпы всякихъ дѣлъ“, „казачьи дѣла“ и „засѣчныя дѣла“. Затѣмъ идутъ дѣла по различнымъ городамъ, здѣсь мы находимъ десятни, списки, столпы приказные, столпы о всякихъ дѣлахъ, наряды, смотры, расписные и смѣтные списки. Въ этихъ же дѣлахъ, по Переяславлю Рязанскому, находятся „3 стопа язычные в. государя литовскихъ обѣихъ и рискаго походовъ 162 и 163 и 164 и 165 году и книги взятыхъ людей. Далѣе слѣдуютъ дѣла городовъ Сѣверскихъ такого же содержанія какъ и предъидущія, затѣмъ идутъ дѣла городовъ Новгородскаго разряда: десятни, смотрѣнные, росписные и смѣтные списки, списки служилыхъ людей. Описываются дѣла Новгородскія сыскныя о бояхъ и грабежахъ, описи дѣлъ по городамъ Ярославлю, Костромѣ, Галичу, Смоленску, Вязьмѣ, Дорогобужу, Бѣлой, Ржеву, Зубцову.

IV-й томъ описи заключаетъ въ себѣ опись дѣлъ Приказнаго и Денежнаго столовъ. Въ Приказномъ и послужномъ столѣ описаны и перечислены книги „записныя о всякихъ дѣлѣхъ“, „полоняникамъ и раненымъ“, „десятни денежныя, раздачи Бѣлгородскимъ и Оскольскимъ станичникамъ и Черкасамъ“, книги записныя выходцевъ, перехожихъ черкасъ, пошлинъ съ судныхъ дѣлъ. Затѣмъ слѣдуетъ опись столповъ „приказныхъ“, „помѣтныхъ“, „судимыхъ“, „вѣстовыхъ“, „послужныхъ“, „о станичникахъ“, „о черкасахъ“. „о задорѣ отъ Литовскія стороны“, о новокрещенахъ“, „о ссыльныхъ людяхъ“, „о церковномъ строеніи“, „о дачѣ ружья“, „о разореніи отъ Крымскихъ татаръ“, „о станичныхъ ѣздокахъ“, „послужныхъ разныхъ полковъ“, „обмѣны татарскіе“, „о взятыхъ татарахъ“, „о воровскихъ казакахъ“, „о взятыхъ литовскихъ людяхъ“ и проч. Далѣе описываются дѣла въ книгахъ и столбцахъ

городовъ, вѣдавшихся въ Приказномъ столѣ: Тамбова, Козлова съ острожками, Воронежа и Усмани. Въ Приказномъ же столѣ Разряда сосредоточивались и главная масса судныхъ дѣлъ приказа, опись которыхъ и занимаетъ большую часть четвертаго тома описи; „Приказнаго-же стола судныя и сыскныя и приводныя всякія вершенныя и невершенныя дѣла со 121 года по 176 годъ писаны по годамъ“. Наконецъ въ остальной части четвертаго тома описаны документы Денежнаго стола Разряда, заключающіе въ себѣ дѣла по финансовому управленію этого приказа, „таможенные и кабацкіе сборы и всякіе доходы“. (Оп. Д. и Б. У. 10—12).

Въ архивѣ Разряднаго приказа, какъ и во всѣхъ архивахъ приказныхъ учрежденій XVII ст., дѣла, по внѣшнему виду, были двухъ родовъ: I (книги и 2) столпцы (столпы, свитки), кромѣ того набиралась разная мелочь, которая связывалась просто въ связки или какъ ихъ называли „вязки“.

Количество документовъ Разряднаго архива около половины XVIII ст. было книгъ 5621, столбцовъ 18760, тетрадей 62538, при чемъ это количество можно считать лишь приблизительно, т. к. въ разное время число докуметовъ опредѣлялось неодинаково, что происходило главнымъ образомъ отъ того, что все это время разборка архива еще продолжалась. Затѣмъ въ теченіи XVIII (ст. къ Разрядному архиву были присоединены архивы слѣдующихъ учрежденій: въ 1707 г., 1757—1760 г. г. дѣла Малороссійскаго приказа, въ 1764—69 архивъ Сибирскаго приказа, въ 1777 г. архивъ Печатной конторы и канцеляріи Герольдмейстерскихъ дѣлъ, въ 1775—76 г. дѣла по Молдавіи и Валахіи, въ 1763 г. Сенатскій архивъ и постепенно текущее дѣлопроизводство Сената, Документы Р. А. распадаются на слѣдующія группы:

Боярскія книги (1627—1692 г.г.). Боярскія содержатъ въ себѣ списки бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ, дворянъ городовыхъ, начальныхъ людей въ полкахъ и дьяковъ въ приказахъ, при чемъ указываются помѣстные и денежные оклады каждаго лица, придачи къ этимъ окладамъ, иногда съ объясненіемъ, когда это послѣдовало и за что; кромѣ того, встрѣчаются замѣтки біографическаго характера, какъ-то: время производства въ чины, отмѣтки о мѣстѣ и родѣ службы, о различныхъ порученіяхъ, объ опалахъ, о физическомъ состояніи („слѣпъ“), о времени и родѣ смерти и пр. Такимъ образомъ боярскія книги въ историческомъ отношеніи даютъ свѣденія о наличномъ составѣ служилаго класса въ разное время, о чинахъ и должностяхъ Московскаго государства, о помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ лицъ,

носившихъ эти чины, и разныя біографическія свѣдѣнія о нихъ. Въ практическомъ отношеніи боярскія книги имѣютъ важное значеніе, какъ оффиціальные документы при доказательствѣ дворянскаго происхожденія. Всего 12 книгъ, описи ихъ нѣтъ, алфавитъ подъ № 1 (напечатанъ).

„Въ нынѣшнемъ во 177 году в. государь пожаловалъ по московскому списку: изъ Вереи Тимофей Петровъ с. Савеловъ. Въ верейскомъ списку 171 г. помѣстный окладъ съ придачами 810 чети, денегъ изъ чети 39 руб.—Сентября въ 3 день 179 г., по памяти изъ приказу Большого Дворца за приписью дьяка Якова Петелина, Тимофею жъ за трубчевскую службу и за городовое и за воловое дѣло и за осадное сидѣнье 176 и 177 г.г. придачи 150 чети, денегъ 15 р. Ему жъ за службу нынѣшняго 179г. придачи 40 чети, денегъ 5 рублевъ, да за перехожія за 20 чети денегъ рубль. А для обявленія блаженные памяти благовѣрнаго государя царевича 176 г. придача ему противъ городовыхъ 9 рублевъ, да за перехожія за 80 чети денегъ 7 рубли справлено во 171 году, какъ онъ, Тимофей, служилъ съ городомъ съ тверичи“.

24 октября 7185 г. пожалованъ въ стольники Тимофей Петровъ с. Савеловъ. Во 7186 году февраля въ 10 день произведенъ изъ стольниковъ въ думные дворяне Тимофей Петровичъ Савеловъ. Во 186 г. мая въ 9 день, по помѣтѣ на челобитной думнаго дьяка Василья Григорьевича Семенова, учиненъ ему денежный окладъ и съ прежнимъ 250 рублевъ. Ему жъ за службу 191 году, что онъ былъ за великимъ государемъ въ троицкомъ походѣ, придачи 60 рублевъ.

Въ боярской книгѣ 7194 г. въ отдѣлѣ прежнихъ думныхъ дворянъ значится: „Тимофей Петровичъ Савеловъ. Въ боярской книгѣ 184 году денежной ему окладъ съ придачею 310 рублевъ; ему жъ в. государей жалованья придачи для вѣчного миру съ съ полскимъ корелемъ нынѣшняго 194 году 55 рублевъ“.

Въ той же книгѣ въ отдѣлѣ окольничихъ значится: „Въ нынѣшнемъ во 198 году в. государи пожаловали въ окольничіе октября въ 22 день изъ думныхъ дворянъ: Тимофей Петровичъ Савеловъ“.

Въ боярской книгѣ 7200 г. въ отдѣлѣ окольничихъ значится: „Тимофей Петровичъ Савеловъ. Въ боярской книгѣ 194 г. в. государей жалованья денежной ему окладъ въ думныхъ дворянахъ 365 рублевъ“.

Боярскіе списки (1668—1713). Списки почти то же, что и боярскія книги,—въ нихъ перечисляются тѣ же лица, что и въ книгахъ, отличаются же отъ книгъ списки своею краткостью, кромѣ именъ и званій; если и встрѣчаются на поляхъ отмѣтки о коли-

чествѣ окладовъ, о мѣстѣ и родѣ службы и пр., то при этомъ соблюдена наивозможная краткость, т. е. оклады обозначены цифрами, другія замѣчанія однимъ—двумя словами: на посольствѣ, въ полону, въ сылку, у стрѣльцовъ въ головахъ, умре и т. д.

Напримѣръ: въ боярскомъ спискѣ за 7206 г. въ отдѣлѣ думныхъ дворянъ написано: „Иванъ Петровичъ Савеловъ“, а съ лѣвой стороны сдѣлана отмѣтка; „постригся“, иногда впрочемъ бываютъ отмѣтки болѣе подробны, такъ въ боярскомъ спискѣ 7201 г. въ отдѣлѣ окольничихъ значится: „Павелъ Петровичъ Савеловъ“. Марта въ 3 день по его челобитью отпущенъ постритца въ Можаескъ въ Лужецкой монастырь“.

Жилецкіе списки (1663—1710). Желецкіе списки содержатъ имена тѣхъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, которые обязаны были находиться въ Москвѣ для разныхъ порученій, чередуясь по третямъ года. Въ однихъ спискахъ обозначены помѣстные оклады съ придачами, денежное жалованье и мѣсто службы, въ другихъ—одни денежные оклады. Этихъ списковъ въ архивѣ 83 книги, есть описи, но алфавиты имѣются не ко всѣмъ.

„Списокъ жильцовъ полковыя службы и которые служатъ въ начальныхъ людехъ и въ копейщикахъ и въ рейтарехъ и въ иныхъ чинехъ съ помѣстными и денежными оклады 200-году. Фирсъ Ивановъ Шеинъ. 207 года марта въ 10 день по челобитью учиненъ ему окладъ вновь помѣстной 400 четьи, денегъ 10 рублевъ, ему жъ за Троицкой походъ 191 году придачи 50 четьи, денегъ пять рублевъ, для вѣчнаго мира съ Польскимъ Королемъ 194 г. 200 четьи, денегъ 20 рублевъ, за Самарскую службу и за городовое строеніе 196 году (1688 г.) придачи 75 чети, денегъ 7 рублевъ съ полтиною, за службу жъ Азовскаго походу 204-го году (1696г.) 150 чети, 17 рублевъ“. Десятни (1577—1682 г.). Десятнями назывались войсковые списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшіеся при разборѣ, верстаньѣ и раздачѣ имъ жалованья:

1) „Разборныя десятни“ составлялись во время смотровъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ цѣлью опредѣлить ихъ способность къ военной службѣ. Эти десятни, кромѣ именъ и окладовъ, заключаютъ свѣдѣнія о физическомъ состояніи каждаго лица, о вооруженіи его и „даточныхъ людей“, имъ поставляемыхъ, о дѣтяхъ родственникахъ мужскаго пола, о количествѣ помѣстья и вотчинъ и, наконецъ, свѣдѣнія о прежней службѣ.

2) „Верстальныя десятни“ составлялись при верстаньи новиковъ, т. е. при назначеніи имъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ.

3) „Раздаточныя десятни“ составлялись при раздачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья (къ этому же отдѣлу относятся „наградныя десятни“, заключающія въ себе перечень лицъ, получившихъ особые подарки по какимъ-либо особымъ причинамъ, напр. „за осадное сидѣнье“ и пр. Всѣхъ десятенъ 309 книгъ, алфавиты есть не ко всѣмъ.

Смотрѣнные списки (1641—1708). Смотрѣнные списки составлялись во время смотровъ ратныхъ людей въ Москвѣ другихъ городахъ. Эти списки весьма близки къ „разборнымъ десятнямъ“, но отличаются отъ нихъ краткостью свѣдѣній и тѣмъ, что касаются не однихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, но всѣхъ вообще ратныхъ людей. Всего 88 книгъ, опись и алфавиты есть ко всѣмъ.

„По государеву наказу боярипъ князь Ф. И. Хворостининъ да Иванъ Мих. Пушкинъ, да дьякъ Клобуковъ давали денежное жалованье на Москвѣ и въ Серпуховѣ Кошириянамъ дѣтямъ боярскимъ по десятнѣ по старымъ ихъ окладамъ, что кому жалованья въ старой десятнѣ написано 100 году; которые дворяне и дѣти боярскіе напередъ того жалованья имали съ городомъ свершенья деньги и тѣмъ давали по ихъ старымъ окладамъ тѣжъ совершеныя деньги; а которые имѣли другія деньги; а иные первыя и тѣмъ давали по старымъ ихъ окладамъ, и по прочимъ значутъ дворовые Государево жалованье емлютъ изъ четьи. Подъ тѣмъ помѣстный окладъ по пятисотъ четьи и въ числѣ другихъ написанъ Семенъ Никитинъ сынъ Ильинъ № 75. Потомъ дѣти боярскіе жъ Коширяне служатъ по дворовому списку, а жалованье емлютъ съ городомъ. Затѣмъ по девяти рублей, по триста четьи, подъ тѣмъ написанъ Друкъ Воиновъ сынъ Ильинъ № 85. Подъ именемъ его написано дано ему жалованья девять рублей. Потомъ значатъ дѣти боярскіе же въ десятнѣ 100-го году (1592) написаны въ нѣтчикахъ 99-го года (1591) и за нѣты денежное жалованье имъ 100-го года не дано; а нынѣ имъ по наказу и по распросу окладчиковъ и по десятнѣ жалованье дано. Подъ тѣмъ городовые десять рублей, двѣсти пятьдесятъ четьи. Подъ тѣмъ Ефрома Федоровъ сынъ Ильинъ № 77. Подъ именемъ его написано: въ десятнѣ 100-го года написанъ безъ денежнаго оклада, а окладчики сказали, что онъ на Ельцѣ въ сотникахъ, и по грамотѣ дано ему жалованья съ городомъ десять рублей, тожъ, что онъ и въ сотникахъ ималь. Затѣмъ значатъ Коширяне жъ новики служилые по разрядному списку помѣстьемъ верстаны прежъ сего, а деньгами верстаны въ Серпуховѣ, и даны имъ первыя деньги“.

Столбцы родословныхъ. Подлинные столбцы родословныхъ росписей, которыхъ въ настоящее время уцѣлѣло всего

163 (копіи съ нихъ въ 2-хъ книгахъ) изъ числа слишкомъ 500, хранившихся въ Разрядномъ архивѣ въ прошломъ столѣтіи, подавались дворянскими фамиліями въ Разрядѣ, начиная съ царствованія Ѳедора Алексѣевича (съ 190 г.), для занесенія этихъ росписей въ родословныя книги. Въ родословныхъ, обыкновенно, указывается происхожденіе рода, иногда сообщаются біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ членовъ его, указываются заслуги, пожалованія, при чемъ иногда прилагаются списки съ жалованныхъ грамотъ и другихъ документовъ. Всего 163 столбца (родословныя переписаны въ два тома).

Книга разрядныхъ столовъ. Изъ нихъ книга а) Московскаго заключаютъ въ себѣ: 1) Списки ежегодные личнаго состава приказовъ и воеводъ въ городахъ. Въ случаѣ измѣненій въ данномъ году личнаго состава приказовъ или смѣны воеводъ въ городахъ. Въ случаѣ измѣненій въ данномъ году личнаго состава приказовъ или смѣные воеводъ во городахъ, перемѣны отмѣчались на поляхъ книги; при именахъ воеводъ указывалось, когда кто отпущенъ на воеводство, почему оставленъ сверхъ сроку, иногда-кто долженъ смѣнить его по истеченіи срока. 2) Записи придворныхъ событій, торжествъ и церемоніаловъ, какъ напримѣръ царскихъ „походовъ„ на богомолье, торжественныхъ богослуженій, съ ихъ обстановкой, обѣденныхъ столовъ, съ списками присутствовавшихъ, списки лицъ, бывшихъ съ поздравленіями у царя и царицы, записи о рожденіи и крещеніи новорожденныхъ въ царскомъ семействѣ, съ исчисленіемъ особъ, бывшихъ при обрядѣ, записи царскихъ опалъ, производствъ въ чины, пожалованій, списки лицъ, наряженныхъ для участія въ разичныхъ церемоніяхъ, какъ наприм. при пріемѣ пословъ, „у дѣйства новаго лѣта“ и проч. 3) Вѣданіе военнаго дѣла: свѣдѣнія о состояніи городовъ, укрѣпленныхъ линій, засѣкъ и пр. (годовыя смѣтныя книги), сборъ и высылка служилыхъ людей, отпускъ со службы, раздача денежнаго и хлѣбнаго жалованья ратнымъ, раздача оружія и проч. 4) Отпуски царскихъ грамотъ въ города къ воеводамъ, заключавшихъ разныя распоряженія военнаго, административнаго и судебнаго характера,—памятей въ другіе приказы, выписки изъ отписокъ воеводъ въ приказъ и памятей изъ другихъ приказовъ. 5) Указы и боярскіе приговоры, послѣдовавшіе по докладнымъ выпискамъ Разряда и т. п. Книгъ Московскаго стола (1571—1707 г.г.) всего 208, въ томъ числѣ „записныхъ“ 27; описи къ нимъ есть.

б) Книги столовъ территоріальныхъ, т. е. Владимірскаго, Новгородскаго, Сѣвскаго и Бѣлгородскаго, касаются главнымъ образомъ вѣданія военнаго дѣла и служилыхъ людей

въ городахъ, подвѣдомыхъ каждому изъ этихъ столовъ: 1) записи ежегодныя воеводъ въ городахъ, съ отмѣтками о времени отпуска на воеводство, срокѣ, кто, долженъ смѣнить, свѣдѣнія о пріемѣ и сдачѣ города; 2) свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ городовъ, смѣтные и росписные списки; 3) списки служилыхъ людей по городамъ, снабженіе ихъ оружіемъ, дача жалованья денежнаго и хлѣбнаго; 4) сборъ и расходованіе хлѣбныхъ запасовъ: 5) отпуски грамотъ къ воеводамъ различными распоряженіями и выписки изъ воеводскихъ отписокъ; 6) документы, касающіяся до сношеній приказа съ другими учрежденіями и 7) распоряженія, касающіяся до внутренней организаціи стола, въ родѣ назначенія подьячихъ, выдачи имъ жалованья и т. п.

Книгъ территоріальныхъ столовъ имѣется въ архивѣ: по Владимірскому столу за 1670—97 г.г.—26, по Новгородскому за 1616—1704 г.г.—74, по Сѣвскому за 1631—1705 г.г.—33 и по Бѣлгородскому за 1629—1708 г.г.—201. Ко всѣмъ этимъ книгамъ имѣются описи, часть книгъ Московскаго стола за время 1626—1679 г. г. была издана въ 9, 10 и II томахъ „Русской Исторической Библіотеки“, издаваемой Археографическою Коммиссіей.

в) Книги Приказнаго стола заключаютъ въ себѣ: 1) свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ городовъ, вѣдавшихся въ этомъ столѣ, количествѣ наряда въ нихъ, военныхъ запасовъ и пр. („смѣтныя книги“ и „росписные списки“ по гг. Тамбову, Козлову, Воронежу, Доброму, Усмани и Сокольскому); 2) списки служилыхъ людей, верстанье въ службу, свѣдѣнія о раздачѣ имъ жалованья, оружія и проч. („десятни“, „книги раздачи жалованья“,—„раздачи денегъ за селитьбу, за надолобное и земляное дѣло“ и проч.); 3) книги о раненыхъ („книги записныя о раненыхъ, по которому мѣсту и чѣмъ кто раненъ, и какая у кого рана, и кто излѣчилъ, и кто убитъ и отъ ранъ умеръ, что кому дано жалованья и за лечбу“); 4) книги о полонянникахъ русскихъ, сказки полонянниковъ, гдѣ и когда взятъ въ плѣнъ, какъ вышелъ, сколько пробылъ въ плѣну, опредѣленіе опять въ службу или отпускъ домой, дача жалованья или придача оклада „за полонное терпѣнье“ („книги записныя выходцевъ изъ полону“); 5) книги о плѣнныхъ и въѣзжихъ людяхъ-иноземцахъ, записи полонянниковъ, сказки выходцевъ о ихъ прежней службѣ и положеніи въ отечествѣ, опредѣленіе въ службу, назначеніе имъ оклада, дача жалованья „за выходъ“, крещеніе и проч. („книги литовскихъ и нѣмецкихъ людей выходцевъ и полонянниковъ“); 6) „Записныя книги“ Приказнаго стола: а) „о всякихъ дѣлехъ“: записи воеводъ и приказныхъ людей въ городахъ Приказнаго стола, отпуски грамотъ къ воеводамъ (этихъ

городовъ—о присылкѣ смѣтныхъ книгъ и прочимъ дѣламъ по управленію, другихъ городовъ—по дѣламъ о полонянникахъ, раненыхъ, станичникахъ и проч.), выписки изъ „отписокъ“ воеводскихъ, отпуски „памятей“ въ другіе приказы и наконецъ распоряженія, относящіяся къ внутренней организаціи стола; б) „памятямъ“, посылавшимся въ другіе приказы, преимущественно въ приказъ Большаго прихода о дачѣ жалованья иноземцамъ „за выходъ“, русскимъ полонянникамъ „за полное терпѣніе“, раненымъ жалованья и „на лечбу“. Всего книгъ Приказнаго стола (1636—1704 г.г.) 46; опись имъ есть.

г) Книги Денежнаго стола содержатъ въ себѣ росписи окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, списки расходовъ, доимокъ и остаточныхъ суммъ по городамъ, смѣтныя росписи (предполагающихся доходовъ), приходо-расходныя книги городовъ и столовъ приказа, которыя доставлялись въ Денежный столъ для учета „оброчныя книги“ денегъ, собиравшихся съ разныхъ оброчныхъ статей, приходо-расходныя таможенныхъ головъ, кабацкихъ цѣловальниковъ и откупщиковъ разныхъ оборочныхъ статей (для отчета высылались въ Денежный столъ съ книгами по окончаніи года), „книгъ пошлинныхъ деньгамъ съ судныхъ дѣлъ“; кромѣ того были „записныя книги“ Денежнаго стола—„денежнымъ и вскимъ доходамъ“ и „разряднымъ денежнымъ окладнымъ и не окладнымъ расходамъ“. Книгъ Денежнаго стола 372; опись имъ имѣется.

д) Кіевскаго стола („повытья“) заключаютъ въ себѣ „смѣтныя книги“ и „росписные списки“ городовъ Кіева, Переяславля, Нѣжина, Чернигова и друг., приходныя и расходныя разныхъ доходовъ, переписныя служилыхъ людей и пр.

Книгъ этого стола за время съ 1666 по 1706 г.—56, имѣется опись.

е) Дѣла Помѣстнаго стола заключаются въ столбцахъ и содержатъ въ себѣ: 1) судныя дѣла о помѣстныхъ земляхъ, 2) дѣла по измѣренію и размежеванію земель, 3) о дачѣ служилымъ людямъ земель за службу, верстанія помѣстными окладами, придачи къ окладамъ, 4) выписи на владѣнія помѣстьями, 5) челобитныя и дѣла по размежеванію земель, о справкѣ помѣстій и вотчинъ за наслѣдниками или поверстанными ими и пр. Этихъ столбцовъ—215, имѣется и опись къ нимъ.

Восьмую группу документовъ Разряднаго приказа занимаютъ собственно разряды. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ 100 книгъ съ дѣлами разныхъ городовъ и 60 книгъ разрядныхъ дѣлъ.

Дѣла разныхъ городовъ за время съ 1626 по 1710 г. представляютъ документы, касающіеся всѣхъ столовъ Разряда, преимущественно второй половины XVII ст. и начала XVIII ст. Содержаніе ихъ относится преимущественно къ военному дѣлу, причемъ главную массу составляютъ „смѣтныя книги“ и „росписные списки“, списки ратныхъ людей, книги „высыльныя“, „пріѣздныя“, „сыскныя“ (нѣтчиковъ), разборныя и т. п., кромѣ того немало указовъ, грамотъ и пр.

Къ нѣкоторымъ изъ этихъ книгъ имѣются алфавиты и описи.

Дѣла разрядныя за 1702 и 1703 г.г. заключаютъ въ себѣ мелкія производства, а за періодъ съ 1702 по 1711 г.г. по разнымъ дѣламъ, касающимся почти исключительно до служилаго сословія. Чаще всего встрѣчаются дѣла о поверстаніи денежными и помѣстными окладами, объ отставкѣ отъ службы, о написаніи въ службу, о высылкѣ на службу, о явкѣ служилыхъ на смотры, объ увольненіи въ отпускъ, о дачѣ жалованья, о сборѣ денегъ и пр., слѣдственныя дѣла о преступленіяхъ служилыхъ людей, объ обидахъ и т. п. Каждое дѣло состоитъ изъ челобитныхъ, справокъ Разряда и его рѣшеній. Опись существуетъ къ 50 книгамъ. Этотъ отдѣлъ одинъ изъ важнѣйшихъ для лицъ, занимающихся исторіей служилаго сословія вообще и исторіей отдѣльныхъ родовъ въ частности; здѣсь именно надо искать свѣдѣній о служебномъ положеніи служилыхъ людей въ XVII ст.

Кромѣ указанныхъ отдѣловъ имѣется еще особый отдѣлъ Разрядныхъ вязокъ количествомъ 370, въ томъ числѣ переданныхъ въ 1870 г. изъ Московскаго Сенаторскаго архива 57 вязокъ, относящихся къ Разрядному приказу. Содержаніе вязокъ весьма разнообразное: здѣсь встрѣчаются „смѣтныя книги“ и „росписные списки“ городовъ, „оброчныя книги“, „росписи сторожъ“, книги „переписныя“ селъ, „сборныя книги“, „книги приходо-расходныя“, книги „таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ“, „раздаточныя книги“, „книги записныя“. Кромѣ того встрѣчается масса черновыхъ „отписокъ“ изъ Разряда въ другіе приказы и въ города и другихъ чеповыхъ документовъ. Затѣмъ есть слѣдственныя дѣла, разныя челобитья служилыхъ людей и проч. Кромѣ книгъ и тетрадей въ вязкахъ попадаются и столбцы. Вязки въ настоящее время приводятся въ порядокъ и описываются.

Послѣ краткаго обозрѣнія содержаніе всѣхъ группъ, на которыя раздѣлены въ Архивѣ документы Разряда, необходимо остановиться болѣе подробно на содержаніи отдѣльныхъ видовъ книгъ, встрѣчающихся болѣе или менѣе въ значительномъ количествѣ въ книгахъ всѣхъ столовъ, въ дѣлахъ разныхъ городовъ и вязкахъ.

А. Книги, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о состояніи городовыхъ и другихъ укрѣпленій и прочихъ средствъ обороны:

1. „Росписные списки“ городовъ, составлявшіеся при вступленіи въ должность новаго воеводы, какъ отчетъ его о пріемѣ города у предшественника.

2. „Смѣтныя книги“ городовъ по содержанію совершенно сходны съ „росписными списками“; разница въ томъ, что „смѣтныя книги“ были ежегодными отчетами воеводъ, представлявшимися въ концѣ года въ приказъ, о состояніи управляемаго ими города.

3. „Городовыя смѣтныя книги“ („годовыя смѣты“) составлялись ежегодно въ Разрядѣ по полученіи отъ воеводъ „смѣтныхъ книгъ“, изъ которыхъ извлекались всѣ свѣдѣнія о состояніи каждаго города и затѣмъ вносились въ сокращеніи въ эти книги.

4. „Строельныя книги“ новыхъ городовъ и починокъ укрѣпленій старыхъ весьма близки по содержанію къ приведеннымъ выше книгамъ.

5. „Смотрѣнныя книги“ и „Описныя книги“ городовъ, составлявшіяся командированными отъ Разряда лицами, заключаютъ описаніе цѣлыхъ областей.

6. „Досмотры“ и „Описныя книги“ засѣкъ и порубежныхъ укрѣпленныхъ чертъ.

7. „Сторожевыя книги“ заключаютъ въ себѣ указанія и описаніе сторожевыхъ пунктовъ, росписи сторожевыхъ станицъ по нимъ, ихъ смѣны, разстоянія между „сторожами“, разъѣзды (направленіе и разстояніе) сторожевыхъ станицъ, разныя измѣненія въ ихъ составѣ и т. д.

8. „Мѣрныя книги“ („книги о измѣреніи и поставленіи столбовъ“) заключаютъ измѣренія разстояній отъ одного города до другого. Перечень мѣрныхъ книгъ напечатанъ въ IV томѣ Описанія док. и бум.

Б. Книги, относящіяся къ служилому сословію. Указатель къ нимъ въ томъ же IV томѣ. „Описанія документовъ архива“, 455—457.).

9. „Верстальныя книги“ содержатъ именные списки „новиковъ“ при ихъ верстаньи, съ распредѣленіемъ на статьи, опредѣлявшіяся большими или меньшими окладами.

10. „Разборыя книги“ заключаютъ именные списки ратныхъ людей извѣстнаго города или уѣзда (оба эти вида книгъ близки по содержанію къ „десятнямъ“).

11. „Сборныя ратныхъ людей“ (какъ разновидность ихъ, „сборныя даточныхъ солдатъ“) заключаютъ списки людей, призванныхъ на службу, иногда по уѣздамъ, иногда по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ.

12. „Сборныя книги работныхъ людей“ представляютъ списки работниковъ, собранныхъ съ извѣстной мѣстности и высланныхъ на какія-либо казенныя работы, съ указаніемъ—со сколькихъ дворовъ и какихъ помѣщиковъ люди собраны.

13. „Сыскныя книги нѣтчиковъ“ („нѣтчиковыя“) заключаютъ именные списки служилыхъ людей или совсѣмъ неявившихся на службу, или съѣхавшихъ съ оной до отпуска, раньше срока.

14. „Отписныя книги“ составлялись при „отпискѣ на великаго государя“ (конфискаціи) помѣстій „за нѣтсво“ (уклоненіе отъ службы).

15. „Раздаточныя книги“ составлялись при раздачѣ денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья служилымъ людямъ, съ указаніемъ сколько кому выдано и съ расписками получателей.

16. „Полоняничныя“,—„записныя раненымъ и побитымъ“.

17. „Крестопривѣсныя книги“, составлявшіяся или при вступленіи на престолъ новаго царя, или по присоединеніи новыхъ областей, заключаютъ именные списки мужскаго населенія, приводившагося къ присягѣ.

Кромѣ перечисленныхъ видовъ книгъ, есть еще много другихъ, болѣе мелкихъ и рѣже попадающихся, какъ, напр., „книги раздаточныя ружья“, „книги кафтанной покупки“ (т.-е. раздачи денегъ на шубы) и многія другія.

В. Книги, относящіяся къ финансовой дѣятельности воеводъ.

18. „Сборныя книги денегъ“.

19. „Сборныя книги хлѣба“.

20. „Оброчныя книги“.

21. „Приходныя и расходныя книги окладныхъ и неокладныхъ доходовъ“.

22. „Приходныя и расходныя книги таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ“.

23. „Сборныя книги подводъ“.

Г. Книги, заключающія свѣдѣнія о статистикѣ населенія:

24. „Переписныя книги“: а) городовъ: 1) зданій Кремля и дворовъ Китай-города, съ указаніемъ приходовъ и улицъ, 2) дворовъ и лавокъ московскихъ слободъ, 3) посадскихъ дворовъ

въ другихъ городахъ, 4) слободъ; б) уѣздовъ: 1) монастырей (описываются церкви и зданія монастыря, ризница, братія, земли и угодья), 2) погостовъ и 3) населенія селъ и деревень.

Переписныя книги указываютъ помѣщиковъ, дворы хозяевъ, иногда перечисляютъ поименно все мужское населеніе двора, количество земель и т. п.

25. „Объѣзжія книги“ г. Москвы составлялись объѣзжими головами; каждая книга описываетъ небольшой участокъ города, порученный надзору головы (описываются дворы и лавки по улицамъ, перечисляются десятскіе, сторожа, указывается общее количество дворовъ и проч.

Немалую группу бывшаго Разряднаго архива составляютъ столбцы разрядные.

Содержаніе столбцовъ Разряднаго приказа близко подходитъ къ содержанію книгъ соотвѣтственныхъ столовъ.

На первомъ мѣстѣ въ столбцахъ, какъ по многочисленности документовъ, такъ и по важности содержанія, нужно поставить громадную массу грамотъ приказа („отпуски“) въ города и въ полки къ воеводамъ, съ различными указами, распоряженіями и разрѣшеніями ихъ запросовъ, и отписокъ воеводъ въ приказъ, какъ отвѣтныхъ на эти грамоты, такъ и съ сообщеніемъ различныхъ вѣстей, съ запросами, при представленіи различныхъ документовъ (отчетовъ, смѣтныхъ книгъ и росписныхъ списковъ и проч.). Затѣмъ слѣдуютъ разнаго рода росписи служилыхъ людей („разборныя“, „смотрѣнныя“, „сказки“ о службѣ и проч.), „росписные списки“ городовъ въ столбцахъ; счетныя и приходо-расходныя росписи, челобитныя служилыхъ людей, касающіяся денежныхъ и помѣстныхъ ихъ окладовъ („поверстаніе“, „переверстаніе“, „придачи“ и проч.), службы (увольненіе въ отставку, отпускъ на время и проч.), челобитныя о дачѣ жалованья съ росписками получателей, росписи хлѣбныхъ запасовъ, ружья, зелья и проч. военныхъ запасовъ и т. д.

Столбцы Приказнаго стола, кромѣ того, содержатъ росписи иноземцевъ въѣзжихъ полоняниковъ, русскихъ полоняниковъ, раненыхъ, ихъ распросныя рѣчи, записи, выдачи имъ жалованья и проч. Затѣмъ въ Приказномъ же столѣ находится все судебное производство приказа, состоявшее изъ громадной массы явочныхъ, извѣтныхъ и исковыхъ челобитныхъ, съ исками, производствами, рѣшеніями по нимъ и прочими документами, относящимися къ этимъ дѣламъ. Столбцы въ настоящее время въ Архивѣ подраздѣляются единственно по столамъ, но въ архивѣ приказа они, какъ и книги, обозначались особыми терминами, въ зависимости или отъ содер-

жанія и вида документовъ, или отъ города, къ которому относились дѣла, склеенныя въ столбецъ. Здѣсь не лишнимъ будетъ указать на эту терминологію столбцовъ:

1. Столбцы, относившіеся къ дѣлопроизводству самого приказа:

„Приказные“ (заключавшіе въ себѣ различныя распоряженія), „памятные“ (памяти изъ другихъ приказовъ) и „помѣтные“ (заключавшіе въ себѣ документы съ помѣтами на нихъ дьяковъ, которые служили для руководства) и проч.

2. Столбцы, заключавшіе въ себѣ дѣла по воеводскому управленію и относившіеся къ служилому сословію вообще:

„Столпы отписокъ изъ городовъ“, „разборныхъ списковъ“, „наказные воеводамъ и приказнымъ людямъ“, „столпы, а въ нихъ смѣты людемъ и росписи годовыя служилымъ же и всякихъ чиновъ людемъ и наряду“, „столпы жилецкіе“ („кто котораго числа написанъ въ житьѣ“), „столпы челобитенъ объ отпускѣ съ Москвы“, „о придачахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ за строеніе новыхъ городовъ“, столпы со сказками московскихъ чиновъ о придачахъ, списки „рейтарскаго строю (рейтаромъ естемъ и нѣтемъ), затѣмъ столбцы разныхъ городовъ черкасъ (черкаскіе), сторожевые, вѣстовые, объѣзжихъ головъ, о станичникахъ, о подъѣзчикахъ, т.-е. лицахъ, которые посылались для провѣдыванія вѣстей, о станичныхъ ѣздокахъ, о сеунщикахъ, о выходцахъ, о въѣзжихъ людяхъ, о полоненникахъ, обмѣнные татарскіе, о взятыхъ литовскихъ и нѣмецкихъ людяхъ, о вдовахъ, у которыхъ мужья побиты и т. п.

3. Столбцы „о полковыхъ всякихъ дѣлахъ“: „столпы наказные полковыхъ воеводъ, „о полкахъ, о походахъ великаго Государя“, отпускъ въ полки къ боярамъ и воеводамъ, указныя грамоты въ полки, о начальныхъ людяхъ, полковыя чиновныя росписи и т. п.

4. Столбцы съ дѣлами финансоваго характера: столпы „заставные“, „таможенные“, „хлѣбному отпуску“, „соляному отпуску“, „донскому отпуску“, „денежныхъ отпусковъ“, „кому что давано жалованья“ и т. д.

5. Столбцы, заключающіе въ себѣ разнаго рода документы: столпы „отписокъ“, „вѣстовыя отписки“, „поручныя записи“, „послужные списки“, „челобитныя и обыски“ и проч.

6. Столбцы, содержавшіе дѣла, относившіяся къ отдѣльнымъ случаямъ: „столпы о церковномъ строеньѣ“,—„о дачѣ ружья“, „о разоренья отъ крымскихъ татаръ“, „посольскій отпускъ“, „о моровомъ повѣтріи“, „о задорѣ отъ Литовскія стороны“ и проч.

7. Столбцы „судимые“, „судныхъ“, „сыскныхъ дѣлъ“, „о ссыльныхъ людяхъ“ и т. п. Что касается до столбцовъ, содержав-

шихъ дѣла по извѣстнымъ городамъ, то они обозначались именами ихъ, таковы: „столпъ Могилевскій“, „столпъ Мстиславской“ и проч.

Сюда же должны быть отнесены столбцы разрядные, поступившіе въ Архивъ изъ собранія Карабанова въ 1852 году.

Это собраніе немногочисленное по количеству, не заключаетъ въ себѣ по содержанію особенно интересныхъ документовъ. Большая часть столбцовъ содержитъ такіе документы, которые имѣютъ значеніе преимущественно практическое (для справокъ), а именно: 1) челобитныя служилыхъ людей (объ отпускахъ въ другіе города и деревни, о написаніи по московскому списку, о написаніи по выбору, по жилецкому списку и проч., съ выписками свѣдѣній о службѣ и примѣровъ); 2) сказки о службѣ, о помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ, о вотчинахъ и т. п.; 3) памяти (изъ Разряда въ другіе приказы и обратно о доставленіи свѣдѣній о службѣ, помѣстьяхъ, придачахъ, денежномъ жалованьи служилыхъ людей, а также памяти духовенству о приведеніи къ присягѣ); 4) наказныя памяти о сыскѣ нѣтчиковъ; 5) росписи служилыхъ людей по полкамъ; 6) „межевыя сказки“ владѣльцевъ, понятыхъ и крестьянъ о смежныхъ владѣніяхъ, о направленіи границъ, о спорныхъ урощищахъ; 7) „отводныя сказки“ съ описаніями межъ владѣній; 8) наконецъ одинъ столбецъ заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ Разинскому бунту (нарядъ воеводскихъ отписокъ о бояхъ): большая часть этого столбца напечатана. Къ Карабановскимъ столбцамъ составлены новая опись и алфавитъ.

Столбцовъ Разряднаго приказа числится: Московскаго стола (1549—1704 гг.)—1174, Владимирскаго (1614—1701 гг.)—204, Бѣлгородскаго (1618—1702 гг.)—1911, Сѣвскаго (1623—1707 гг.)—507, Новгородскаго (1616—1702 гг.)—361; Приказнаго (1613—1703 гг.)—2749, собранія Карабанова—26, разныхъ столовъ 141; описи къ нимъ имѣются. (П. К.)

Небезинтересенъ Малороссійскій приказъ.

Дѣла этого Приказа, заключающіяся въ книгахъ о столбцахъ, содержатъ въ себѣ документы, относящіеся до происхожденія Малороссіи и до управленія ею послѣ присоединенія. Ко времени присоединенія относятся: переговоры пословъ войска Запорожскаго въ Москвѣ въ приказахъ, переписка по этому поводу гетмановъ съ русскимъ правительствомъ, а также и другихъ лицъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, „статейные списки“ посылавшихся изъ Москвы въ Малороссію пословъ съ наказами, которые давались имъ изъ приказовъ, и отписками ихъ обо всемъ, что съ ними случалось. Существенную часть дѣлъ по управленію Мало-

россіей составляютъ „списки“ или „переводы съ бѣлорусскаго письма“, составъ которыхъ слѣдующій: 1) информаціи или наказы войсковыхъ пословъ къ государю (статьи челобитныя), 2) грамоты или письма малороссійскихъ войсковыхъ сановниковъ о всякихъ дѣлахъ къ государю, боярамъ, воеводамъ въ приказы, рѣчи пословъ, говоренныя при пріемѣ и отпускахъ; 3) челобитныя мирныхъ жителей Малороссіи, при которыхъ встрѣчаются многочисленныя приложенія различныхъ „правъ и привилей“, т. е. жалованныхъ грамотъ великихъ князей, королей и гетмановъ, выписки изъ городскихъ книгъ о Магдебургскомъ правѣ и другіе юридическіе документы, которые Малороссія спѣшила представить московскому правительству для утвержденія; 4) многочисленные доносы (времени смутъ послѣ Хмельницкаго), съ разнообразнѣйшими приложеніями, какъ-то: перехваченными письмами и договорами гетмановъ, разнаго рода „прелестными письмами“, „листами“ и проч. Кромѣ того въ дѣлахъ Малороссійскаго приказа встрѣчается много челобитныхъ о частныхъ дѣлахъ бывшихъ въ Москвѣ малороссіянъ, списки лицъ пріѣзжавшихъ съ послами, распросныя рѣчи захваченныхъ въ плѣнъ или выданныхъ измѣнниковъ черкасъ, слѣдственныя дѣла объ измѣнникахъ, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ въ Малороссіи московскихъ воеводъ и приказныхъ людей, документы о ратныхъ людяхъ черкасскихъ городовъ (о сборѣ, высылкѣ, дачѣ жалованья, росписи бѣглыхъ), о выдачѣ жалованья малороссіянамъ и всякое канцелярское производство. Дѣлъ Малороссійскаго приказа (1666—1701 гг.) въ архивѣ числится: книгъ 127, столбцовъ 233: опись имъ есть.

Затѣмъ идутъ дѣла Сибирскаго приказа, которыя подраздѣляются на слѣдующія главныя группы: 1) документы центральнаго управленія, т. е., приказы Казанскаго Дворца и Сибирскій, 2) документы по сношеніямъ Сибирскаго приказа съ мѣстнымъ управленіемъ и съ московскими приказами, 3) документы Сибирскаго воеводскаго управленія, въ этихъ документахъ можно найти много интереснаго для нашихъ цѣлей: именные списки служилыхъ людей, окладныя и раздаточныя книги, статейныя книги, крестоприводныя книги и т. п., документы таможеннаго управленія и 5) дѣла челобитныя.

Всѣхъ дѣлъ Сибирскаго приказа въ архивѣ состоитъ: книгъ за время съ 1595 по 1765 гг. 1648, столбцовъ 1620—1717 гг. 2037, вязокъ 220, заключающихъ 3225 дѣлъ. Описи имѣются ко всѣмъ дѣламъ за исключеніемъ 152 вязокъ съ 2013 дѣлами Столбцы Верхотурскаго уѣзднаго суда содержатъ, между прочимъ, списки служилыхъ людей, ихъ челобитныя, назначенія на должности и т. п.

Одною изъ самыхъ интересныхъ для насъ группъ въ архивѣ являются дѣла Герольдмейстерской Конторы. Въ одной изъ своихъ предыдущихъ лекцій я между прочимъ говорилъ объ учрежденіи при императорѣ Петрѣ I должности герольдмейстера почему здѣсь на этомъ больше останавливаться не буду.

Въ рукахъ герольдмейстера были сосредоточены свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ по службѣ: перемѣщеніяхъ, назначеніяхъ, отставкахъ, смерти и т. п.

Такимъ образомъ книги и дѣла Герольдмейстерской конторы хранятъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія о служебной дѣятельности какъ дворянства, такъ и всѣхъ вообще лицъ, занимавшихъ государственныя должности, равно какъ и данныя о дворянствѣ родовъ какъ по происхожденію, такъ равно и по выслугѣ, свѣдѣнія о титулахъ, родословныя и т. п.

Книги Герольдмейстерской конторы распадаются на три болѣе или менѣе крупные отдѣла: 1) книги, относящіяся къ канцелярскому дѣлопроизводству конторы, 2) книги, заключающія въ себѣ списки служащихъ чиновъ придворныхъ, военныхъ и статскихъ, начиная съ самыхъ высшихъ и кончая имѣющими первый оберъ-офицерскій чинъ и канцелярскими служителями, состоящихъ на извѣстныхъ должностяхъ и находящихся не у дѣлъ, изъ которыхъ Герольдмейстерская контора представляла кандидатовъ для занятія губернаторскихъ, воеводскихъ, судейскихъ, секретарскихъ и канцелярскихъ должностей, списки штатовъ разныхъ учрежденій и наличнаго ихъ состава въ извѣстное время списки недорослей и т. п.; 3) книги съ рѣшенными и нерѣшенными дѣлами по герольдіи: а) „воеводскія дѣла“—представленіе кандидатовъ на воеводскія мѣста, назначеніе воеводъ, губернаторовъ, ихъ товарищей (при чемъ воеводами присылались въ контору „росписные списки“ пріема города у предшественника), прошенія разныхъ лицъ о назначеніи ихъ на эти должности съ указаніемъ чихъ правъ на то и со справками герольдіи по этимъ дѣламъ, дѣла о разрѣшеніи воеводамъ (и проч.) отпусковъ для разныхъ нуждъ, лѣченія, ихъ перемѣщеніе, отставка и т. п.; б) „дѣла о воинскихъ и статскихъ чинахъ“: утвержденіе въ должностяхъ, отрѣшеніе, представленіе кандидатовъ на открывшіяся вакансіи изъ имѣющихся не у дѣлъ при конторѣ, съ отмѣтками соотвѣтствующаго рода въ спискахъ противъ ихъ именъ; производство въ чины съ выдачей на нихъ патентовъ, отставка по болѣзни временно, или совсѣмъ, съ написаніемъ въ списки съ отставными и съ выдачей билетовъ на жительство, причисленіе къ герольдіи „для опредѣленія къ дѣламъ“ или для назначенія къ

„другимъ“ дѣламъ, что касается преимущественно неисправныхъ, съ занесеніемъ въ списки находящихся не у дѣлъ; отпуски служащихъ на неопредѣленный срокъ или до указу по разнымъ нуждамъ съ выдачей имъ паспортовъ; назначеніе пенсій, списки пенсіонеровъ, свѣдѣнія о дачѣ и количествѣ пенсій, справки о дворянствѣ и о выдачѣ копій съ различныхъ документовъ съ патентовъ при производствѣ въ чины по службѣ, формуляровъ и проч., сказки о службѣ, промеморіи изъ другихъ учрежденій о назначеніи чиновниковъ на вакантныя мѣста,—при отсылкѣ въ герольдію увольняемыхъ въ отставку и оставляемыхъ за разные проступки („съ униженіемъ въ рангѣ“) и находящихся подъ судомъ и т. п.; в) „дѣла о недорослях“: „доклады“, „смотры“ и „реестры“ недорослей заключаютъ записи объ осмотрѣ каждаго недоросля въ физическомъ отношеніи, годахъ, степени его познаній въ наукахъ, съ отмѣтками о количествѣ душъ крестьянъ и проч.; „доношенія“, подававшіяся отъ родителей и родственниковъ представляемыхъ на смотръ недорослей, съ указаніемъ куда желаютъ они его опредѣлить (въ „артиллерійскую школу“, въ кадетскій корпусъ, въ „коллегію для обученія приказнымъ дѣламъ“...), или же съ просьбами объ оставленіи недорослей при нихъ до совершеннаго возраста „для обученія письменнаго и прочихъ наукъ“; „доношенія“ пришедшихъ уже въ совершенный возрастъ недорослей, съ показаніемъ своего происхожденія, лѣтъ, имущества и куда они желаютъ опредѣлиться („для обученія нѣмецкой грамотѣ въ десіанс-академію“, въ воеводскую канцелярію...); „списки подьяческихъ дѣтей“ съ показаніемъ чей сынъ, сколькихъ лѣтъ и куда желаетъ поступить (позднѣе на спискахъ дѣлаются отмѣтки о состоявшихся опредѣленіяхъ ихъ),; „вѣдомости“ о явившихся совершеннолѣтнихъ подьяческихъ дѣтяхъ для опредѣленія ихъ къ должностямъ и т. п. Книги Герольдмейстерской конторы имѣютъ, такимъ образомъ, преимущественно практическое значеніе, какъ полнѣйшее собраніе данныхъ о дворянствѣ, по происхожденію (родословныя), и документовъ о службѣ и производствѣ въ чины и пріобрѣтеніи чрезъ это дворянства, изъ котораго можно получать справки и копіи съ отдѣльныхъ документовъ. Герольдмейстерской конторы книгъ (1718—1796 гг.) въ архивѣ числится 891; кромѣ того 588 книгъ (1722—1847 гг.) канцеляріи Герольдмейстерскихъ дѣлъ. Описи и алфавиты есть, но не ко всѣмъ.

Въ Печатномъ приказѣ, а позднѣе въ Печатной конторѣ, собирались пошлины со всякаго рода документовъ (относящихся къ охранѣ частныхъ интересовъ), исходившихъ изъ центральныхъ учрежденій, къ которымъ прикладывались печати, при чемъ са-

мые документы болѣе или менѣе сокращенно заносились въ записныя книги Печатнаго приказа и конторы.

Книги Печатной конторы (Печатный приказъ входитъ въ этотъ отдѣлъ, какъ часть) распадаются на два вида—„книги безпошлинныя“ и „книги пошлинныя“. Первыя по большей части относятся къ канцелярскому дѣлопроизводству этихъ учрежденій; таковы книги журналовъ и протоколовъ (о выдачѣ жалованья чиновникамъ конторы, о выдачѣ справокъ, о расходѣ денегъ на канцелярскіе матеріалы и т. п.), докладные реестры, выходящія и исходящія по сношеніямъ съ другими учрежденіями, вѣдомости съ отчетами, подававшіяся въ Статсъ-контору, вѣдомости третныя, присылавшіяся изъ губерній, о количествѣ собранныхъ печатныхъ пошлинъ, и друг.

Пошлинныя книги заключаютъ въ себѣ записи взысканныхъ съ явленныхъ актовъ печатныхъ пошлинъ; въ позднѣйшее время, собственно уже въ печатной конторѣ, существовали два вида этихъ книгъ (вслѣдствіе указа 18 декабря 1728 года), а именно: 1) краткія приходныя книги пошлинъ, гдѣ записывалось количество взысканныхъ пошлинъ съ акта, записаннаго въ книгѣ подъ такимъ-то №, при чемъ здѣсь содержаніе документа не указывалось; и 2) собственно „записныя книги“, гдѣ подъ тѣмъ же № записывалось содержаніе явленнаго конторѣ акта со всѣми его отличительными признаками (откуда выданъ, за чьей подписью, помѣтой или скрѣпой, за какимъ №, точная дата, и т. п.) Разнообразіе содержанія записанныхъ здѣсь актовъ можно видѣть уже изъ простого перечисленія разныхъ видовъ документовъ: „жалованныя грамоты“, на помѣстья и вотчины (служилымъ людямъ и монастырямъ), „ввозныя грамоты“, грамоты утверждавшія въ правахъ наслѣдства, челобитныя о поверстаніи помѣстями, о дачѣ придачъ, „мѣновныя грамоты“, „поступныя“, „закладныя“, „заемныя“ грамоты, дававшіяся торговымъ людямъ и откупщикамъ, исковыя по кабаламъ и безъ оныхъ, грамоты при назначеніи на должности, о переверстаніи служилыхъ людей изъ одного списка въ другой, откупные договоры, приставныя и заказныя памяти, указы по частнымъ дѣламъ, „ассигнаціи“ на выдачу денегъ подрядчикамъ, паспорты, указы о повышеніяхъ, отставкѣ, выписи изъ писцовыхъ и отказныхъ книгъ, выписи изъ ревизскихъ сказокъ, копіи съ разныхъ документовъ, и проч., и проч.

Заносились въ записныя книги акты не всегда съ одинаковой полнотой: такъ въ самыхъ раннихъ книгахъ (древнѣйшая 7121—1613 г. г.) отпуски документовъ очень кратки, обозначается кому дана грамота, какого рода, при чемъ относительно земель-

ныхъ владѣній иногда указывается довольно точно уѣздъ, называется населенное мѣсто, количество земли, иногда ничего этого не показано. Съ теченіемъ времени документы писались въ книги гораздо подробнѣе (обозначались имена владѣльцевъ и другихъ членовъ рода или вообще лицо, которому данъ документъ, должность, за что дано, если относительно земельныхъ владѣній, то въ какомъ уѣздѣ, при какихъ селахъ, деревняхъ и пустошахъ, сколько земли, душъ крестьянъ...), такъ что въ болѣе позднее время (уже въ конторѣ) въ книгахъ конторы оставлялись почти полныя копіи съ явленныхъ документовъ. Книги печатной конторы имѣютъ преимущественно практическое значеніе при выдачѣ справокъ, такъ какъ въ случаѣ утраты документа въ дѣлахъ того учрежденія, изъ котораго онъ выданъ, можно иногда найти изложеніе содержанія его или по крайней мѣрѣ указаніе на дачу подобнаго документа изъ такого-то учрежденія и тогда-то въ книгахъ Печатнаго приказа или конторы. Книгъ Печатной конторы (1613—1763 г.г.) въ Архивѣ считается: пошлинныхъ 1536, безпошлинныхъ 303, описей къ нимъ нѣтъ, а есть къ нѣкоторымъ алфавиты. (П. К.)

Затѣтъ идутъ дѣла Раскольнической конторы, такъ называемыя Молдавскія и Мунтянскія дѣла, дѣла кацеляріи генерала Волкова и дѣла четырехъ временныхъ спеціальныхъ коммиссій. *)

Я здѣсь коснулся только тѣхъ отдѣловъ архива, которые представляютъ наибольшій интересъ для лицъ занимающихся генеалогическими работами, остальныя же группы документовъ могутъ только случайно дать подходящій матеріалъ для генеалогическихъ изслѣдованій, какъ можетъ дать подобный матеріалъ и всякая книга историческаго содержанія, почему эти отдѣлы я или только упомянулъ, или же даже совсѣмъ пропустилъ.

Изъ приведеннаго мною описанія Разряднаго архива ясно видно какой богатѣйшій матеріалъ содержитъ въ себѣ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, только здѣсь мы можемъ въ подробности познакомиться съ положеніемъ служилаго класса въ XVII столѣтіи, передъ нами проходитъ вся картина его организаціи въ древней Руси, только здѣсь мы можемъ извлечъ всѣ данныя о служебномъ положеніи интересующаго насъ лица, какъ въ другомъ отдѣлѣ архива Мпн. Юстиціи, въ вотчинномъ, мы найдемъ свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи тѣхъ же лицъ, можемъ иногда почерпнуть матеріалъ чисто бытового характера и что особенно важно для насъ можемъ пролить свѣтъ на семейныя связи, играющія нерѣдко весьма крупную роль въ жизни и общественномъ положеніи дан-

*) Памятная книжка Моск. арх. М. Ю.; Опис. док. и бумагъ, кн. V-я.

ной семьи. Эти два отдѣла настолько важны для всякаго интересующагося положеніемъ и бытомъ служилаго сословія Московской Руси, что безъ нихъ невозможно ступить шагу. Здѣсь, какъ я уже и говорилъ, начало и конецъ генеалогическихъ работъ.

Теперь перейдемъ къ обзору вотчиннаго архива и вы сами увидите насколько и онъ интересенъ и не уступаетъ по своему значенію архиву Разрядному.

XVIII, XIX, XX, XXI.

Совершенно другой характеръ чѣмъ Разрядный архивъ имѣетъ архивъ вотчинный. Первый даетъ намъ свѣдѣнія о служебномъ положеніи служилаго сословія, а второй говоритъ о матеріальномъ и, какъ я упоминалъ, нерѣдко даетъ и чисто бытовой матеріалъ, а также выясняетъ и родственныя связи и даетъ иногда цѣлый рядъ женскихъ именъ, отсутствіемъ которыхъ такъ страдаютъ русскія родословныя, т. к. старинные родословцы совершенно ихъ опускаютъ, благодаря тому что главною цѣлью для составленія родословныхъ въ древней Руси были доказательства по мѣстническимъ спорамъ, въ которыхъ женщины почти не принимали участія и во всякомъ случаѣ женскія мѣстническія дѣла бывали исключеніемъ, результатомъ чего и явилось полное отсутствіе женскихъ именъ въ родословныхъ, и вотъ тутъ-то на помощь генеалогамъ и является Вотчинный архивъ.

Государственный Вотчинный архивъ образовался изъ архива Помѣстнаго приказа; хотя возникновеніе этого архива и можно относить къ XVI ст., даже, пожалуй, и еще раньше, однако прямыхъ свѣдѣній о немъ не имѣется до XVII ст., когда по случаю пожара 1626 г. упоминается о гибели его дѣлъ; самое же названіе архива не встрѣчается до начала XVIII ст. Какъ самостоятельное учрежденіе, Вотчинный архивъ былъ организованъ съ уничтоженіемъ Вотчинной коллегіи, подъ названіемъ „Государственный архивъ прежнихъ вотчинныхъ дѣлъ“.

Помѣстный приказъ былъ учрежденіемъ, спеціально вѣдавшимъ русское землевладѣніе въ XVI—XVII ст. Въ эту эпоху Московскаго государства землевладѣніе было фактомъ преимущественно государственнаго, а не гражданскаго права, вѣрнѣе, впрочемъ, смѣшеніемъ того и другого, но съ преобладаніемъ перваго надъ вторымъ, поэтому землевладѣніе было исключительной привилегіей служилаго класса, обязаннаго за это нести тяготу государственной службы, какъ военной, такъ и гражданской и являлись, какъ я уже и упоминалъ въ одной изъ своихъ лекцій,

наиболѣе тяглымъ классомъ населенія Московской Руси. Такой строй, странный съ нашей современной точки зрѣнія, явился результатомъ того, что московскіе князья, а за ними и цари, создавшіе государство преимущественно на частномъ гражданскомъ правѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ расширяя свои владѣнія путемъ покупокъ, наслѣдованія, только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ прибѣгая къ силѣ оружія, смотрѣли на свое государство какъ на свою частную собственность—вотчину, что ясно видно и изъ всего внутренняго устройства какъ княжескаго двора, такъ и всего гражданскаго устройства въ странѣ, на этомъ же принципѣ вотчинности возникли и всѣ чины въ древней Руси, все это имѣло свои корни въ усадьбѣ князя. Вотъ почему вполнѣ естественнымъ является способъ раздачи своихъ земель, своихъ вотчинъ, въ вѣчное или временное владѣніе тѣмъ лицамъ, которые служили князю, такъ какъ первоначально служба разсматривалась какъ личная служба не государству, а князю, что опять-таки вытекало изъ тѣхъ же взглядовъ на государство, какъ на личную собственность князя, или, вѣрнѣе, княжеской семьи.

Такимъ-то образомъ выработалась оригинальная система вознагражденія служилыхъ людей не деньгами, которыхъ къ великокняжеской Руси былъ большой недостатокъ, а правомъ временнаго пользованія извѣстнымъ количествомъ земли, съ непремѣннымъ, конечно, условіемъ службы по указанію князя.

Въ виду огромности территоріи, собравшейся вокругъ Москвы и большого числа служилаго люда, оказавшагося въ распоряженіи московскихъ государей послѣ присоединенія къ Москвѣ цѣлаго ряда княженій, потребовалось особое учрежденіе для правильнаго веденія этого немалаго дѣла, касавшагося всего служилаго класса, и вотъ тогда-то и возникаетъ Помѣстный приказъ, какъ самостоятельное правительственное учрежденіе, имѣвшее свои совершенно спеціальныя функціи, что показываетъ, какъ московское правительство серіозно относилось къ положенію служилаго сословія, которое составляло громадную часть правительственныхъ войскъ и въ каждую минуту, по первому требованію центральной власти, обязано было выступить въ походъ „конно, людно и оружно“, оставляя свои помѣстья, часто на произволъ слѣпой судьбы.

Такъ какъ пользованіе землей могло быть временное или вѣчно—наслѣдственное, то и землевладѣніе, вѣдавшееся Помѣстнымъ приказомъ, было двухъ типовъ: помѣстное и вотчинное. Помѣстья, какъ видно изъ предъидущаго, были такія государственныя земли, которыя давались отъ государя служилому человѣку въ пожизненное пользованіе, какъ вознагражденіе за его государ-

ственную службу; вотчины—это земли, владѣніе которыми происходило на гражданскомъ правѣ, т.-е. съ правомъ продажи наслѣдованія. Помѣстья какъ собственность государственная, не могли ни продаваться, ни наслѣдоваться; хотя въ громадномъ большинствѣ случаевъ помѣстья, и „справлялись“ за родичами умершаго помѣщика, однако это дѣлалось все-таки подъ условіемъ службы, и эти операціи вовсе нельзя разсматривать, какъ наслѣдованіе: это только переложеніе государемъ помѣстнаго права съ одного лица на другое, при чемъ дѣлалось естественное предпочтеніе родственникамъ покойнаго. Помѣстная система—совершенно отжившій фактъ и нигдѣ въ настоящее время мы не можемъ наблюдать подобнаго, своеобразнаго явленія. Но вотчина соотвѣтствуетъ вполнѣ нашему современному понятію о недвижимомъ имѣніи, какъ частной собственности. Какъ могло явиться вотчинное владѣніе частныхъ лицъ при указанномъ выше строѣ Московскаго государства, гдѣ первоначально признавался одинъ только вотчинникъ—князь московскій? Безъ сомнѣнія вотчина явилась результатомъ отчужденія государевой земли путемъ купли ея служилыми людьми и путемъ дара помѣстья въ вотчину за службы. Послѣдній источникъ вотчины особенно часто практиковался во второй половинѣ XVII в., когда, ради особыхъ важныхъ случаевъ, какъ, наприм., вѣчнаго мира съ Польшей 1686 г., Троицкаго похода и за участіе въ особенно трудныхъ малороссійскихъ кампаніяхъ, масса помѣщиковъ получили 20% или 10% съ помѣстныхъ своихъ окладовъ изъ помѣстья въ вотчину. Въ первой половинѣ XVII в. въ общемъ количествѣ земель Московскаго государства было, вѣроятно, не меньше 75% помѣстій и не больше 25% вотчинъ; но къ концу столѣтія оба эти количества, говоря приблизительно, уравнялись. Отсюда понятно, почему Помѣстный приказъ, который былъ собственно помѣстно-вотчиннымъ приказомъ, не назывался такъ, а тѣмъ болѣе не назывался Вотчиннымъ: когда онъ возникъ, подавляющей частью его работы были помѣстныя дѣла, а не вотчинныя. Наоборотъ, учрежденіе, смѣнившее въ 1721 г. Помѣстный приказъ, названо было Вотчинной коллегіей потому, что въ это время, послѣ изданія „пунктовъ“ 1714 года объ единонаслѣдіи, не было уже помѣстій, а были только вотчины („недвижимыя имѣнія“).

Помѣщикъ, состоявшій на государственной службѣ, не имѣлъ, однако же, права пользоваться неограниченнымъ количествомъ „государевой земли“ на помѣстномъ правѣ. Въ количественномъ отношеніи помѣстное право имѣло различныя степени ограниченія, выраженіемъ которыхъ были помѣстные оклады. Что такое помѣстный окладъ? Это—норма, опредѣляющая количество четвертей по-

мѣстной земли, не свыше какою могъ пользоваться извѣстный помѣщикъ при его текущемъ служебномъ положеніи. По мѣрѣ достиженія высшихъ служилыхъ чиновъ, а также за отличія по службѣ (раны, походы, сеунчи и проч.), увеличивались и помѣстные оклады. Высшая норма была 1000 четвертей. Вотчинная земля въ счетъ оклада не шла. Только люди думныхъ чиновъ (бояре, окольничьи и думные дворяне) не были ограничены помѣстными окладами и помѣстное ихъ право не было стѣснено никакими рамками (кромѣ помѣстій въ Московскомъ уѣздѣ). Помѣстные оклады назначались служилымъ людямъ („верстать окладомъ“) весьма различными учрежденіями и властями, какъ столичными, такъ и провинціальными.

Но слѣдуетъ различать помѣстный окладъ и наличное владѣніе. Помѣстный окладъ по большей части былъ правомъ на пользованіе находившимся лишь въ состояніи потенціи, тогда какъ въ наличномъ владѣніи земли состояло гораздо меньше. Нерѣдко бывало, что помѣщикъ, „верстанный окладомъ“, долгое время вовсе не имѣлъ помѣстья.

Понятіе „наличное владѣніе“ не имѣло въ помѣстномъ правѣ собаго термина для своего обозначенія; оно выражалось сложнымъ оборотомъ: въ дачахъ (или въ дачѣ) за такимъ-то столько-то; обычная фраза въ началѣ челобитныхъ: „окладъ мнѣ хлопоту твоему, помѣстный столько-то, а въ дачахъ за мной твоего государева жалованья, помѣстейца столько-то“. Но имѣть помѣстья свыше оклада ни въ какомъ случаѣ не дозволялось. Если при справкѣ помѣстья въ окладъ оказывалось, что прибавка новаго помѣстья превыситъ окладъ, то тогда переполняющій излишекъ отписывался „на государя“ и шелъ въ фондъ помѣстныхъ земель для другихъ помѣщиковъ.

Теперь разсмотримъ какимъ образомъ осуществлялось самое право на полученіе помѣстной земли вновь поверстанными ею. Помѣстная система Московскаго государства любопытна въ томъ отношеніи, что правительство, награждая служилыхъ людей за службу помѣстными окладами, ие считало однако съ своей стороны нужнымъ заботиться о доставленіи ему своей земли: пусть помѣщикъ самъ находилъ себѣ помѣстье и „бьетъ челомъ“ въ помѣстномъ приказѣ о „справкѣ“ его за собою! Первымъ и наиболѣе распростаненнымъ источникомъ были помѣстья, оставшіяся послѣ смерти отца или ближайшаго родственника; иногда старый помѣщикъ еще при жизни сдавазъ свои помѣстья сыновьямъ. Какъ выше сказано, эту операцію нельзя считать за наслѣдованіе. Другими источниками пріобрѣтенія помѣстій были: „дикія поля“,

т. е. неколонизованная земля, только что „расчищенная“ помѣщикомъ на границахъ государства; „порозжія“ земли т. е. выморочныя, запустѣвшія послѣ прежнихъ помѣщиковъ и никому не отданныя преимущественно тоже на границахъ государства; дворцовыя (лично царскія) земли, дававшіяся преимущественно служилымъ людямъ дворцоваго вѣдомства; помѣстныя и вотчинныя земли, конфискованныя у другихъ помѣщиковъ за бѣгство со службы и другія преступленія; поступныя помѣстья, т. е. такія которыя одинъ помѣщикъ уступалъ другому за деньги или по мѣнѣ; помѣстья утаенныя, т. е. такія, которыя отнимались у помѣщика за умолчаніе о нихъ въ помѣстномъ приказѣ при справкѣ за себя какого-нибудь новаго помѣстья (что могло повести къ незаконному владѣнію свыше оклада) и отдавались обыкновенно тому помѣщику, который и доносилъ объ этой утайкѣ.

Кромѣ этихъ источниковъ, весьма распространенъ былъ обычай увеличивать помѣстное владѣніе путемъ брака на счетъ „прожитковъ“ вдовъ и „дѣвокъ“.

По смерти мужа вдова получала на прожитокъ или въ прожить (т. е. въ пожизненное помѣстное владѣніе) 16% (т. е. около $^1/_7$) съ количества помѣстнаго оклада мужа—по 15 четвертей со ста; дочь по смерти отца получала на прожитокъ $7\,^1/_2\,\%$ (т. е. около $^1/_{14}$) съ помѣстнаго оклада отца—по 7 четвертей съ осьминою со ста. Замѣчательно, что эти количественныя нормы наслѣдованія для лицъ женскаго пола въ недвижимыхъ имѣніяхъ удержались и въ современномъ русскомъ правѣ. Этими прожитками вдовы и дочери пользовались или по смерть, или до выхода замужъ; въ послѣднемъ случаѣ прожиточное помѣстье справлялось за женихомъ—помѣщикомъ въ счетъ его оклада. Бракъ помѣщиковъ XVII и XVIII вв.—преимущественно бракъ по расчету, коимъ имѣлось въ виду расширить только матеріальное благосостояніе. При этомъ нерѣдко замѣчаемъ оригинальное стремленіе жениться преимущественно на вдовахъ: женитьба на вдовѣ была гораздо выгоднѣе, потому что прожитки вдовъ были вдвое крупнѣе дѣвичьихъ и при этомъ вдова нерѣдко приносила съ собой отцовскую приданную вотчину. Весьма часто женихъ и невѣста заключали письменный брачный договоръ (рядную запись), въ которомъ женитьба для жениха становилась обязательной лишь въ случаѣ благопріятнаго для него исхода въ Помѣстномъ приказѣ дѣла его о справкѣ за нимъ прожитка невѣсты. (Оносья Павловна Цыплетева, вдова Григ. Чаплина „сговорила“ замужъ за зубцовскаго помѣщика Павла Игнатьев. Лошакова. „Будетъ государь Павла не пожалуетъ моимъ прожиточнымъ помѣстьемъ въ

зубцовскомъ уѣздѣ половиною сельцомъ Ивановскимъ—и мнѣ, Оносьѣ, за Павла не иттить замужъ и заговоръ не въ заговоръ. А будетъ государь Павла пожалуетъ, а я, вдова Оносья, за Павла замужъ не пойду, и на мнѣ, на вдовѣ Оносьѣ, взять Павлу по сей записи 50 рублевъ денегъ".

Дѣла о вотчинахъ составляютъ сравнительно меньшій кругъ. Предметомъ ихъ служатъ: справка вотчинъ по наслѣдству, поступка ихъ въ приданое, покупка ихъ изъ Помѣстнаго приказа, т. е частными лицами у государства, за деньги, продажа земли однимъ вотчинникомъ другому. Помѣстнымъ же приказомъ производилась дача извѣстной части помѣстья, т. е выдѣлялась часть „изъ помѣстья въ вотчину" за службы и выдавалась новому вотчиннику на пожалованную вотчину т. е. „жалованная грамота". Кромѣ того по желанію помѣщиковъ Помѣстный приказъ выдавалъ имъ выписи съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ, т. е. оффиціальныя копіи съ поземельныхъ документовъ „впредь для владѣнія и спору". Эти оффиціальныя копіи съ писцовыхъ книгъ находившіяся въ частныхъ рукахъ весьма цѣнны, т. к. весьма часто самихъ писцовыхъ книгъ уже несуществуетъ, а выписи уцѣлѣли.

Помѣстный же приказъ вѣдалъ и помѣщичье право владѣнія крестьянами, наблюдалъ за составленіемъ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ, собиралъ установленныя пошлины съ актовъ. Дарованіе права владѣть крестьянами на извѣстной территоріи, помѣстной или вотчинной, служило обыкновенно предметомъ особыхъ дѣлъ, оканчивавшихся выдачей ввозныхъ и послушныхъ грамотъ, о коихъ будетъ сказано нѣсколько ниже.

Изъ предложеннаго обзора круга дѣятельности Помѣстнаго приказа мы видимъ, что эта дѣятельность вообще сводится къ слѣдующимъ компетенціямъ: 1) справка помѣстій и вотчинъ по неисходящей и восходящей линіи, 2) надѣлъ помѣщиковъ изъ земель, свободныхъ отъ влядѣнія, 3) справка помѣстій вотчинъ невѣстъ за ихъ женихами, 4) опредѣленіе прожитка вдовамъ и дочерямъ, 5) пожалованіе помѣщикамъ помѣстій изъ помѣстья въ вотчину за службы, т. е. обращеніе государственной земли въ частную (за исключеніемъ дворцовыхъ земель которыя вѣдались приказомъ Большаго Дворца и подлежали вѣданію Помѣстнаго приказа лишь послѣ обращенія ихъ въ частновладѣльческія), 6) утвержденіе всевозможныхъ сдѣлокъ, дозволенныхъ закономъ, касательно помѣстій и вотчинъ какъ между служилыми людьми, такъ и между ними и государствомъ, 7) выдача ввозныхъ и послушныхъ грамотъ на владѣніе крестьянами, 8) выдача выписей изъ поземельныхъ документовъ для владѣнія и на случай

справокъ. Самое названіе „Помѣстный приказъ“ показываетъ, что въ немъ вѣдались помѣстныя дѣла, т. е. дѣла касающіяся помѣстій. Если впослѣдствіи, въ XVII ст., Помѣстный приказъ вѣдалъ также и вотчинныя дѣла, сохранившееся за нимъ первоначальное названіе показываетъ, что онъ создался и служилъ прежде всего для нуждъ помѣстной формы землевладѣнія. Раздача помѣстій служилымъ людямъ началась еще въ Московскомъ великомъ княжествѣ. Сперва, когда помѣстья верстались изъ дворцовыхъ селъ и земель, это дѣло состояло въ вѣдѣніи дворецкаго, было „подъ дворскимъ“; впослѣдствіи же, когда въ помѣстья были розданы громадныя пространства въ новоприобрѣтенныхъ Москвою областяхъ, необходимо долженъ былъ образоваться особый приказъ, который и сталъ вѣдать помѣстныя земли и дѣла вообще. Это восходитъ, безъ сомнѣнія, еще ко времени XVI ст., въ половинѣ котораго произошли крупныя раздачи земель въ помѣстья. Но дѣятельность Помѣстнаго приказа становится извѣстною не ранѣе XVII ст., къ половинѣ котораго относится „Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича“. Этотъ законодательный актъ въ двухъ главахъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ указываетъ, отчасти на вѣдомство и на дѣятельность Помѣстнаго приказа. Помѣстья попрежнему вѣдаются въ Помѣстномъ приказѣ, и относительно этой формы землевладѣнія, при всѣхъ измѣненіяхъ, ее постигавшихъ, остается неизмѣннымъ правило, что всякая сдѣлка, касающаяся помѣстья, должна производиться свѣдома Помѣстнаго приказа, чѣмъ и отличалость помѣстье отъ вотчины. Но и новое, вотчинное землевладѣніе поступило также въ вѣдомство Помѣстнаго приказа, гдѣ и сосредоточилось управленіе имъ, что объясняется: во-первыхъ, тѣмъ, что вотчины замѣняли тѣ же помѣстья, и самыя помѣстья иногда обращались въ вотчины, такъ что обѣ формы землевладѣнія были тѣсно связаны между собою и даже перепутывались; во-вторыхъ, тѣмъ, что всякая сдѣлка, явленная и записанная въ Помѣстномъ приказѣ, имѣла большее значеніе, чѣмъ сдѣлка или письменный документъ, въ Помѣстномъ приказѣ не явленные и не записанные, и въ случаѣ спора основаніемъ для его разрѣшенія служила первая въ ущербъ второй; и наконецъ тѣмъ,—что для судебнаго разбирательства по вотчиннымъ дѣламъ не было особаго учрежденія, а служилъ тотъ же Помѣстный приказъ, гдѣ разбирались, одинаково, какъ помѣстныя, такъ и вотчинныя дѣла. Первоначально вотчинныя дѣла стояли въ Помѣстномъ приказѣ особо, для нихъ существовалъ особый Вотчинный столъ, но потомъ вотчинныя дѣла перестали строго отличаться отъ помѣстныхъ и слились съ ними, но такъ, что первыя современемъ пог-

лотили послѣднія. Такимъ образомъ, Помѣстный приказъ вѣдалъ вообще поземельныя дѣла и отношенія, поземельныя владѣнія—какъ въ формѣ помѣстій, такъ и вотчинъ.

Въ вѣдомствѣ Помѣстнаго приказа состояло прежде всего описаніе и межеваніе земель какъ государственныхъ, такъ и владѣльческихъ. Начало описанія и межеванія земель восходитъ къ отдаленнымъ временамъ, еще ко времени Удѣловъ и Московскаго великаго княжества. При Иванѣ IV былъ изданъ уже указъ объ общемъ межеваніи земель съ цѣлью провѣрки владѣній. Но дѣло это правильно, систематично и въ широкихъ размѣрахъ пошло только въ XVII столѣтіи, въ теченіе коего два раза предпринимались описаніе и межеваніе земель: первое-при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по писцовому наказу 1622 года февраля 23 дня—„о сыскѣ помѣстныхъ замель книгами, помѣстными столпами и десятнями и распросами; второе—при Алексѣе Михаиловичѣ въ восьмидесятыхъ годахъ XVII столѣтія, о чемъ было издано и при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и его пріемникахъ нѣсколько указовъ и писцовыхъ наказовъ въ 1681, 1683, 1684 и 1686 годахъ. Для выполненія сего дѣла посылались писцы или межевщики изъ добрыхъ дворянъ, къ нимъ придавали подьячихъ, а иногда и дьяковъ изъ Помѣстнаго приказа.

Межевщики составленныя ими книги должны были немедленно представлять въ Помѣстный приказъ: „А какъ помѣстныя и вотчинныя и порожжія всякія земли опишутъ и, измѣря, размежуютъ, и межевщикомъ то все велѣть написать въ книги въ десть письма своего и межеванья, да тѣ межевыя книги....привезти.....къ Москвѣ безо всякаго мотчанія и, пріѣхавъ, межеванья своего....книги подать въ Помѣстный приказъ“. Хотя такое постановленіе встрѣчается только въ позднѣйшемъ писцовомъ наказѣ 1683 года, но на дѣлѣ и старыя писцовыя книги, начала XVII столѣтія, поступали тоже въ Помѣстный приказъ, гдѣ и хранились издавна. Въ 1685 году въ Помѣстномъ приказѣ было сдѣлано распоряженіе, чтобы описныя, мѣрныя, отказныя и межевыя книги прпнимали старые подьячіе и записывалп ихъ въ книги. Кромѣ общаго размежеванія и описанія земель, предпринимавшихся и производившихся въ эти два раза, постоянно происходили частныя размежеванія земель и описанія новыхъ владѣній, для чего тоже посылались межевщики, дозорщпки, писцы и правщики изъ Помѣстнаго приказа, что дѣлалось по желанію самихъ владѣльцевъ, по ихъ челобитнымъ, подаваемымъ въ приказъ. При писцовомъ описаніи и размежеваніи вотчинныхъ и помѣстныхъ земель возникали иногда разные споры и затѣвались

дѣла, и писцы посылали допросы съ чертежами въ Помѣстный приказъ; самыя дѣла разбирались Помѣстнымъ приказомъ. Бывали и жалобы на неправильное межеваніе, тогда для разслѣдованія посылались изъ Помѣстнаго приказа дьяки или даже стольники, если это не поручалось мѣстнымъ воеводамъ и губнымъ старостамъ. Писцы и межевщики доставляли въ Помѣстный приказъ кромѣ писцовыхъ, межевыхъ и прочихъ книгъ еще разныя сказки, сыски, обыски, списки съ старыхъ грамотъ, челобитныя разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Напримѣръ, въ столпѣ по Бѣлозеру за восьмидесятые года XVII столѣтія значатся „подаваемые переписчику Оспну Григорьеву сыну Башмакову и подьячему Михайлѣ Гаврилову скаски, челобитныя, сыски и обыски, списки съ грамотъ разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, коликое число у нихъ состоитъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ разныхъ стѣнахъ всѣхъ деревень, пустошей и всякихъ угодій, такожь дворовъ и во оныхъ крестьянъ“. Въ другомъ столпѣ по Бѣлозеру 1646 года значатся „дѣла, поданныя отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и отъ ихъ прикащиковъ и старостъ о числѣ дворовъ и о людѣхъ и крестьянѣхъ переписчику Павлову да подьячему Бѣлому списки“. Такъ шло въ XVII столѣтіи и въ началѣ XVIII столѣтія безъ всякаго измѣненія дѣло размежеванія и описанія помѣстныхъ, вотчинныхъ и порожжихъ земель и угодій, оставаясь въ вѣдѣніи Помѣстнаго приказа. Этотъ родъ дѣятельности Помѣстнаго приказа послужилъ для образованія одного изъ отдѣловъ Вотчиннаго архива, самаго важнаго и драгоцѣннаго, отдѣла писцовыхъ и межевыхъ книгъ, извѣстнаго подъ названіемъ „Подлинной архивы“.

Не одно однакожь описаніе и межеваніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель было дѣломъ Помѣстнаго приказа: вся судьба помѣстья или вотчины, начиная съ отдачи поземельнаго участка въ помѣстное или вотчинное владѣніе, всѣ перемѣны и переходы владѣнія изъ рукъ въ руки совершались свѣдома Помѣстнаго приказа, всякіе споры по землевладѣнію разрѣшались тѣмъ же приказомъ; имъ устанавливались права на землевладѣніе, ограждались разъ установленныя, возстановлялись и утверждались права, такъ или иначе нарушенныя. Къ этому надо еще прибавить, что, вслѣдствіе тѣсной связи землевладѣнія съ владѣніемъ крестьянами, на нихъ поселенными, какъ при описаніи владѣній описывались не только земли, т. е. пашни, лѣса, луга и прочія угодья, но одинаково дворы крестьянскіе и число въ нихъ людей, такъ и наряду съ дѣлами о владѣніи землями въ Помѣстномъ приказѣ производились дѣла о владѣніи крестьянами и о переходѣ ихъ отъ одного владѣльца къ другому. Въ то же время

самая раздача, пожалованіе земель служилымъ людямъ въ качествѣ помѣстья или вотчины производились черезъ Помѣстный приказъ, изъ коего выдавались грамоты объ испомѣщеніи разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; въ Помѣстномъ же приказѣ записывалось, кому, гдѣ и что было дано; тамъ оставлялась копія съ грамоты. Напримѣръ, по описямъ столповъ конца XVII столѣтія по Бѣлозеру, значится цѣлый столпъ, состоящій изъ списковъ съ подлинныхъ грамотъ о испомѣщеніи разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; первый нумеръ изъ нихъ-грамота объ испомѣщеніи сотниковъ стрѣлецкихъ Московскихъ стрѣльцовъ Михаила Оксентьева (Авксентьева) сына Внукова съ товарищами, тридцати человѣкъ, да дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ по Бѣлоозеру въ черныхъ волостяхъ по именнымъ о нихъ спискамъ.

Затѣмъ черезъ Помѣстный приказъ производились переходы какъ помѣстій, такъ и вообще земель изъ рукъ въ руки-по духовнымъ, путемъ раздѣла, мѣны, продажи, поступки родственникамъ, выдѣла части на прожитокъ вдовамъ и дѣвкамъ со справкою ихъ за женихомъ; въ Помѣстномъ же приказѣ производились закладъ и выкупъ вотчинъ. О всякомъ такомъ дѣлѣ подавались челобитныя въ приказъ, при чемъ представлялись основанія для данной сдѣлки, по которымъ, Помѣстный приказъ дѣлалъ утвержденія, постановленія, распоряженія, для исполненія коихъ посылались иногда подьячіе, напримѣръ въ 1717 году для „отписки“ помѣстій и вотчинъ Московской губерніи К. А. Нарышкина былъ посланъ изъ Помѣстнаго приказа подьячій. Приведу примѣры подобныхъ дѣлъ, принадлежащихъ къ разряду такъ-называемыхъ „неспорныхъ дѣлъ“. Такъ напримѣръ въ 1688 г. стольникомъ Михаиломъ Федоровымъ сыномъ Ртищевымъ подана челобитная въ Помѣстный приказъ о „справкѣ за нимъ“, по духовной, вотчины дяди его окольничаго Федора Ивановича Ртищева; означенная вотчина „справлена за нимъ“, а все дѣло записано въ столпъ, что называлось „справить по духовной“. Подается въ Помѣстный приказъ челобитная о мѣнѣ земель, и приказъ „расписываетъ ихъ“. Въ 1688 году Помѣстнымъ приказомъ по челобитнымъ стольника Ивана Матвѣева да Василья Хозырева росписаны между ними мѣновыя помѣстья. Продажа и покупка земель производились и записывались въ Помѣстномъ приказѣ. Въ одномъ дѣлѣ 1689 года говорится, какъ Иванъ Бѣгичевъ продалъ свою вотчину думному дьяку Автамону Ивановичу Иванову, и та вотчина была за нимъ записана и дана ему послушная грамота. Уложеніе разрѣшало ратнымъ людямъ, неспособнымъ за старостью, отдавать свои помѣстья братьямъ или племянникамъ съ условіемъ

получать отъ нихъ содержаніе; точно также вдовы и дѣвушки могли сдавать свои прожиточныя помѣстья кому-либо изъ родственниковъ, съ тѣмъ чтобы онъ кормилъ ихъ и выдалъ замужъ. Это называлось „поступиться помѣстьемъ“, и такія „поступки“ производились въ Помѣстномъ же приказѣ.

Дочери по смерти отца и жены по смерти мужа подавали въ Помѣстный приказъ челобитныя о дачѣ имъ части изъ помѣстья покойнаго—„на прожитокъ“. Въ 1678 году била челомъ Помѣстному приказу вдова Аграфена Степановская жена Некрасова о дачѣ ей изъ помѣстья мужа ея въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ селѣ Панинскомъ съ деревнями и пустошьми на прожитокъ. Такое прожиточное помѣстье вдовы и дочери могли, по выходѣ ихъ замужъ за служилыхъ людей, справлять за своими мужьями, что происходило также съ вѣдома Помѣстнаго приказа. Въ 1688 году смольянинъ Филиппъ Андреевъ сынъ Кузьминъ билъ челомъ Помѣстному приказу: о справѣ за нимъ поступнаго ему вдовою Василисою Ивановской, женою большаго Некрасова за дочерью своею, а его Кузьмина невѣстою дѣвкою Катериною прожиточнаго Бѣлозерскаго въ Заозерскомъ стану, въ слободкѣ села Панинскаго, да полдеревни Макаровы со крестьяны и угодьи. Только по указу 1710 года челобитныя о справѣ прожиточныхъ помѣстій послѣ женитьбы впредь было велѣно подавать не въ Помѣстный приказъ, а въ Ближнюю канцелярію. Въ Помѣстномъ же приказѣ производился закладъ вотчинъ однимъ лицомъ другому лицу за извѣстную сумму, а когда приходилъ срокъ выкупа, то въ Помѣстный приказъ вносились выкупныя деньги. Помѣстья и вотчины, раздававшіяся черезъ Помѣстный приказъ и переходившія изъ рукъ въ руки съ его вѣдома, черезъ него же возвращались иногда обратно, въ случаѣ, напримѣръ, выморочнаго наслѣдства или въ случаѣ лишенія правъ по суду. Это называлось „отписать на Государя“, и таковая „отписка“ производилась Помѣстнымъ приказомъ.

Всѣ вышеприведенныя дѣла составляли разрядъ такъ называемыхъ „неспорныхъ дѣлъ“, въ которыхъ требовалось только разрѣшить, утвердить извѣстную поземельную сдѣлку, право на которую никѣмъ не оспаривалось за челобитчикомъ, и сдѣлать распоряженіе объ исполненіи.

Помѣстный же приказъ производилъ „спорныя дѣла“, которыя вытекали или изъ простого столкновенія интересовъ и лицъ на почвѣ землевладѣнія, или изъ нарушенія правъ одного лица другимъ: въ первомъ случаѣ надо было разобрать путаницу и отдѣлить права дѣйствительныя отъ правъ мнимыхъ, воображаемыхъ;

во второмъ—возстановить нарушенное право. Это былъ уже судъ, судебное разбирательство, или „розыскъ“, розыскное дѣло. Такія дѣла производились тоже въ Помѣстномъ приказѣ. (Оп. Д. и Б. У. 175—180).

Впрочемъ не всѣ помѣстныя дѣла вѣдались въ Помѣстномъ приказѣ.

Помѣстныя и вотчинныя дѣла вѣдались также и въ другихъ учрежденіяхъ, въ нѣкоторыхъ приказахъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ опредѣленное число городовъ съ принадлежащими къ нимъ уѣздами. „Помѣстныя и вотчинныя дѣла были по 1717 годъ въ Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ; къ тому-жь въ Москвѣ тѣмъ дѣламъ были учинены особливые приказы, а въ нихъ были вѣдомы города съ уѣздами“, именно: Помѣстный приказъ-въ немъ болѣе ста городовъ; приказъ Казанскаго-въ немъ Низовые города всѣ отъ Нижняго до Астрахани по 1701 годъ, а какъ въ томъ году тотъ Приказъ сгорѣлъ, были вѣдомы и управляли въ Казани; Разрядъ-въ немъ украинные города: Бѣлгородъ и Сѣвскъ и Курскъ и прочіе до Кіева и земли Слободскихъ полковъ; Посольскій приказъ и приказъ княжества Смоленскаго-въ немъ Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль и поморскіе всѣ города отъ Вологды до Архангельска города; Сибирскій приказъ-въ немъ Сибирскіе городы; Приказъ Большаго дворца-въ немъ всѣхъ городовъ дворцовыя волости и кромѣ того 12 городовъ; а сверхъ того „помѣстныя и вотчинныя дѣла были вѣдомы и исправленіе по нимъ чинили особливо въ разрядѣхъ: Новгородскомъ, Смоленскомъ, Сѣвскомъ, Казанскомъ, Псковскомъ, Бѣлгородскомъ, Курскомъ-въ каждомъ изъ нихъ по тѣмъ городамъ, которые къ которымъ близки“. Въ каждомъ изъ этихъ приказовъ было слѣдующее число городовъ: въ Помѣстномъ приказѣ сперва 96 городовъ, а впослѣдствіи и болѣе, въ приказѣ Казанскаго дворца 67 городовъ, въ Разрядѣ—81 городъ, въ Посольскомъ приказѣ и въ приказѣ княжества Смоленскаго—24 года, въ приказѣ Большаго дворца—12 городовъ, въ Сибирскомъ приказѣ—20 городовъ, что составляетъ всего болѣе 300 городовъ, изъ коихъ болѣе третьей части вѣдалось Помѣстнымъ приказомъ. Это были слѣдующіе города:

1. Москва и съ ней 15 подмосковныхъ городовъ не далѣе 120 верстъ отъ Москвы: 1) Клинъ, 2) Дмитровъ, 3) Переяславль Залѣсскій, 4) Серпуховъ, 5) Оболенскъ, 6) Таруса, 7) Ярославецъ малый, 8) Медынь, 9) Можайскъ, 10) Боровскъ, 11) Верея, 12) Звенигородъ, 13) Руза, 14) Волокъ-Ламскій, 15) Коломна;

II. Замосковные города, числомъ 51: 1) Ростовъ, 2) Владиміръ, 3) Суздаль, 4) Шуя, 5) Лухъ, 6) Калуга, 7) Вязьма, 8) Серпейскъ, 9) Масальскъ, 10) Мещевскъ, 11) Перемышль, 12) Лихвинъ, 13) Борисово-Городище, 14) Воротынскъ, 15) Зубцовъ, 16) Погорѣлое-Городище, 17) Старица, 18) Козельскъ, 19) Кострома, 20) Любимъ, 21) Юрьевъ польскій, 22) Бѣжецкій Верхъ, 23) Устюжна, 24) Пошехонье, 25) Ржева Володимирская, 26) Тверь, 27) Торжокъ, 88) Угличъ, 29) Ярославль, 30) Романовъ, 31) Кашинъ, 32) Галичъ, 33) Соль-Галицкая, 34) Чухлома, 35) Переенъевъ, 36) Суздаль, 37) Кологривъ, 38) Кинешма, 39) Великій Новгородъ съ пригороды, 40) Псковъ съ пригороды, 41) Луки Великія, 42) Торопецъ, 43) Холмъ, 44) Бѣло-озеро, 45) Ржева Пустая, 46) Вологда, 47) Касимовъ, 48) Гороховецъ, 49) Муромъ, 50) Балахна, 51) Юрьевецъ повольскій;

III. Заокскіе и Украинскіе города тоже 51 числомъ: 1) Переяславль Рязанскій, 2) Зарайскъ, 3) Михайловъ, 4) Гремячевъ, 5) Пронскъ, 6) Печерники, 7) Кашира, 8) Веневъ, 9) Епифань, 10) Тула, 11) Дѣдиловъ, 12) Крапивна и Солова, 13) Алексинъ, 14) Одоевъ, 15) Мценскъ, 16) Путивль, 17) Карачевъ, 18) Кромы, 19) Курскъ, 20) Бѣлгородъ, 21) Лебедянь, 22) Новосиль, 23) Старый Осколъ, 24) Новый Осколъ, 25) Ряжскъ, 26) Ефремовъ, 27) Данковъ, 28) Елецъ, 29) Чернь, 30) Ливны, 31) Сопожокъ, 32) Романовъ въ степи, 33) Воронежъ, 34) Болховъ, 35) Орелъ, 36) Бѣлевъ, 37) Путивль, 38) Рыльскъ, 39) Брянскъ, 40) Сѣвскъ, 41) Болховецъ, 42) Обоянь, 43) Яблоновъ, 44) Короча, 45) Темниковъ, 46) Нижній-Новгородъ, 47) Арзамасъ, 48) Алаторь, 49) Пенза, 50) Саранскъ, 51) Шацкъ. Всего 118 городовъ.*)

Въ виду особой важности для генеалогическаго изслѣдователя знать какъ производились дѣла въ Помѣстномъ приказѣ, считаю необходимымъ подробно остановиться здѣсь на этомъ.

Дѣло начиналось съ челобитной; челобитныя, нерѣдко разсѣянныя въ значительномъ количествѣ по всему дѣлу, въ большинствѣ случаевъ отличаются небрежнымъ и неискуснымъ провинціальнымъ почеркомъ. Челобитныя очень важны тѣмъ, что въ нихъ постоянно находимъ показанія челобитчиковъ о времени смерти его отца, брата, дяди и т. п., какія-нибудь семейныя или бытовыя подробности, указанія на лѣта сыновей, имена дочерей (чего въ другихъ документахъ найти почти нельзя), упоминанія объ ихъ бракахъ и т. д. Вообще матеріалъ, представляемый челобитными, настолько разнообразенъ, что его нельзя сгруппировать въ какія-либо опредѣленныя рубрики.

*) Опис. Д. и Б. стр. 184—185.

Вслѣдъ за челобитной слѣдуетъ п а м я т ь (отношеніе) изъ Разряднаго приказа, Б. Дворца или иногда изъ какого-нибудь другого приказа о величинѣ помѣстнаго оклада помѣщика, если дѣло помѣстнаго характера. Если же дѣло шло о вотчинѣ или, наприм., о выдачѣ выписи на владѣніе, то такой памяти, конечно, не требовалось. Эти памяти были отвѣтами на вопросы Помѣстнаго приказа въ Разрядъ, который вѣдалъ оклады громаднаго большинства служилыхъ людей, или въ приказъ Б. Дворда, если челобидчикъ служилъ дворцовую службу. Черновыхъ запросныхъ памятей (отпусковъ) самого Помѣстнаго приказа въ дѣлахъ иногда не оставлялось, если свѣдѣніе требовалось только объ окладѣ. Обыкновенно отмѣтныя памяти изъ Разряда очень сухи и касаются только оклада; но изрѣдка они даютъ весьма интересныя свѣдѣнія о служебной карьерѣ помѣщика, объ окладѣ коего сдѣланъ запросъ. Въ дѣлахъ Помѣстнаго приказа, по разнымъ поводамъ, подаются памяти вообще изъ самыхъ разнообразныхъ приказовъ, иногда такихъ, отъ которыхъ самостоятельнаго дѣлопроизводства не сохранилось. Память объ окладѣ не всегда, впрочемъ, требовалась: иногда обходились и безъ нея, извлекая свѣдѣнія объ окладѣ изъ какого-нибудь недавняго дѣла того же помѣщика.

Существенную часть дѣла составляетъ в ы п и с к а, т.-е. извлеченіе изъ „дачъ“ потребныхъ свѣдѣній о прежнихъ владѣніяхъ помѣщика; подъ д а ч е ю же разумѣлось всякое п р е ж н е е распоряженіе помѣстнаго приказа, касавшееся помѣстнаго или вотчиннаго владѣнія служилаго человѣка. Такая выписка необходимо нужна была судьямъ приказа для того, чтобы соображать наличное помѣстное владѣніе помѣщика съ его окладомъ; поэтому выписка всегда заканчивается итогомъ. Выписка „справлялась“ подписью (на оборотной сторонѣ столбца) того подьячаго, который ее производилъ.

Весьма важнымъ моментомъ дѣлопроизводства является затѣмъ с к а з к а ч е л о б и т ч и к а у в ы и и с и (выписки)-личное показаніе, пополняющее или подтверждающее справку въ „дачахъ“, произведенную въ архивѣ Приказа. Очевидно, Приказъ не находилъ возможнымъ полагаться на одни только свои документы. Этой сказкѣ придавалось большое значеніе: уже во второй четверти XVII вѣка такія сказки обязательно должны были скрѣпляться рукоприкладствомъ челобитчика или кого-либо по его довѣрію; впослѣдствіи онѣ заканчивались формулой, по которой челобитчикъ признавалъ себя повиннымъ строгой карѣ отъ государя въ случаѣ лжи. Если челобитчика самого „на Москвѣ не было“, то, по указу Помѣстнаго приказа, по дѣлу допрашивалъ его мѣстный воевода

у себя въ съѣзжей избѣ. Подъ конецъ XVII вѣка сказка у выписи замѣнилась допросомъ, съ тѣми, же формальностями.

Слѣдующій моментъ-рѣшеніе по дѣлу; рѣшенія назывались или помѣтами, или приговорами. Въ первой половинѣ XVII в. дьячьи помѣты писались на лицевой сторонѣ по склейкамъ („составамъ“) листковъ, склеенныхъ въ ленту столбца, вслѣдствіе чего текстъ помѣты разбивался на отдѣльныя слова и даже слоги; но во второй половинѣ этого вѣка помѣты писались просто въ концѣ выписки. Помѣты писались непремѣнно собственноручно дьяками.—Приговоръ всегда писался внизу выписки или однимъ изъ дьяковъ, или подьячимъ, присутствовавшимъ при слушаніи дѣла Приказомъ въ качествѣ протоколиста. Между помѣтами и приговорами можно провести слѣдующую разницу: помѣты-это коротко формулированныя резолюціи по несложному дѣлу, слушанному дьякомъ единолично, а не коллегіально. Въ громадномъ количествѣ случаевъ помѣта даже не носитъ характера резолюціи: помѣтами назывались и текущія, не рѣшающія распоряженія по дѣлу (напримѣръ: „подождать обысковъ“, „записать въ книгу“, „вдову допросить“ и т. п.), и даже простыя отмѣтки дьяка о времени вступленія челобитныхъ и другихъ бумагъ по дѣлу.—Приговоръ—всегда рѣшительная резолюція по дѣлу. До 70-хъ годовъ XVII в. приговоры, можно думать, были рѣшеніями по важнымъ дѣламъ, слушаннымъ въ приказѣ не единолично, а коллегіально. Въ концѣ XVII в., съ упадкомъ коллегіальнаго начала въ Помѣстномъ приказѣ, помѣту съ резолюціей становится трудно уже отличить отъ приговора: всѣ рѣшенія стали писаться внизу выписки по однообразной формулѣ: „по указу в. государя, такой-то съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили...“

Вслѣдъ за рѣшеніемъ должно уже было слѣдовать исполненіе. Съ этой цѣлью составлялась „государева грамота“ и посылалась въ тотъ городъ, въ уѣздѣ котораго находилась просимая земля, для исполненія рѣшенія. Грамоты посылались обыкновенно на имя воеводы, а за отсутсвіемъ его—на имя губного старосты или какого-нибудь другого „приказнаго“ человѣка; при дѣлѣ же оставлялась лишь черновая грамота, торопливо и неразборчиво написанная, съ массой помарокъ; это называлось отпускъ. Грамота представляетъ собой полное изложеніе всего дѣла, начиная съ челобитной и кончая рѣшеніемъ. Въ грамотахъ первой половины XVII вѣка помѣта, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія, даже и не выписывалась, а формулировалась такъ: „и будетъ такъ, какъ намъ такой-то билъ челомъ;“ во второй половинѣ этого вѣка она выписывалась по большей части дословно: „и мы

указали....“ (далѣе подлинныя слова помѣты или приговора). Послѣ этого слѣдовали стереотипныя выраженія наказа воеводамъ о тщательномъ и добросовѣстномъ исполненіи рѣшенія.—„Государевы грамоты“ первой половины XVII вѣка болѣе разнятся между собой, чѣмъ грамоты второй половины этого вѣка. Въ послѣднемъ случаѣ въ грамотахъ почти цѣликомъ выписывалось все дѣло и выраженія наказа воеводѣ во всѣхъ нихъ почти дословно сходно между собой. Въ виду этого, при изданіи мы будемъ совсѣмъ пропускать повторенія одного и того же; но въ этомъ выпускѣ мы болѣе щадили грамоты, имѣя въ виду дать полные и точные образцы помѣстнаго судопроизводства XVII вѣка; притомъ здѣсь все сравнительно старыя грамоты (Михаила Ѳедоровича и начала царствованія Алексѣя Михайловича), къ которымъ приходилось относиться съ бо̀льшимъ піэтетомъ.

Грамоты носятъ различныя наименованія, сообразно характеру рѣшенія, по коему онѣ посылались. Если помѣта предписывала „справить и отказать“, тогда посылаемая грамота называлась отказной грамотой; если справлять и отказывать приходилось нѣсколькимъ лицамъ одно владѣніе, то-отдѣльной или раздѣльной (но нерѣдко тоже отказной); если предписывалось сперва произвести сыскъ и затѣмъ отказать, то сыскной или отказной. Но иногда рѣшеніе предписывало только „сыскать и сыскъ прислать“ (не отказывая); въ такомъ случаѣ грамота была только сыскная. Если дѣло шло о дарованіи права владѣнія крестьянами на извѣстной землѣ, то грамоты давались ввозныя и послушныя. Когда право владѣнія крестьянами давалось для помѣстной земли, грамота называлась ввозной; когда оно давалось для вотчинной земли, грамота называлась послушной. Грамоты посылались всегда „за дьячьею приписью“ одного какого-нибудь приказнаго дьяка; но въ черновыхъ „отпускахъ“ этой приписи не дѣлалось и изъ нихъ поэтому рѣдко можно узнать, какой дьякъ подписалъ грамоту.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Помѣстный приказъ самъ исполнялъ свое рѣшеніе, не прибѣгая къ посредству провинціальной исполнительной власти: именно, командировалъ для исполненія своего рѣшенія на просимую землю одного изъ собственныхъ подьячихъ. Это практиковалось: 1) когда сами челобитчики просили „для отказу послать подьячаго по наказу“, или когда этого требовала важность или спорный характеръ дѣла; 2) когда земля, служившая предметомъ дѣла, была, Московскаго уѣзда. Въ такихъ случаяхъ „государева грамота“ замѣнялась „государевымъ наказомъ“, который писался на имя командируемаго подьячаго и от-

личался отъ грамоты тѣмъ, что датировался не въ концѣ, какъ въ грамотахъ, а въ самомъ началѣ. Другой существенной разницы между „наказомъ“ и „грамотой“ нѣтъ.

Государевы грамоты поступили въ мѣстные воеводскіе архивы. Будучи весьма точнымъ изложеніемъ дѣла, грамоты были поэтому важны для воеводъ, и для самого Помѣстнаго приказа.

Грамоты Помѣстнаго приказа воеводамъ пересылались не казеннымъ порядкомъ, а отдавались самимъ же челобитчикамъ для вручения воеводѣ къ надлежащему исполненію. Отсюда иногда происходили неудовольствія, когда интересы челобитчиковъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ не вполнѣ гармонировали между собой, или когда одинъ изъ нихъ терялъ ввѣренную ему грамоту.

Грамота завершаетъ не всякое дѣло. При нѣкоторыхъ дѣлахъ грамоты и совсѣмъ не требовалось, какъ, напримѣръ, при дачѣ съ писцовыхъ книгъ выписи; но въ большинствѣ дѣлъ отсутствіе грамоты, если только она не утрачена въ позднѣйшее время, служитъ вѣрнымъ знакомъ того, что рѣшеніе дѣла вовсе не было приведено въ исполненіе. Отсутствіе же помѣты есть знакъ того, что и самое дѣло не рѣшено. Для правильнаго хода судопроизводства какъ въ Помѣстномъ приказѣ, такъ и въ Вотчинной коллегіи, было весьма важно знать, было ли рѣшено дѣло и приведено ли было рѣшеніе въ исполненіе. Поэтому-то и въ старыхъ описяхъ столбцовъ Помѣстнаго приказа, составленныхъ какъ во времена еще самого приказа, такъ и въ Вотчинной коллегіи въ XVIII в., мы всегда находимъ оговорки въ родѣ: „по оному дѣлу рѣшенія нѣтъ“,„по одному дѣлу рѣшенія нѣтъ и грамоты не отпущено“, „рѣшеніе есть, токмо отпуску грамоты не значитъ“, „рѣшеніе есть и отпускъ грамоты значится“.

Для устраненія на будущее время возможности выклейки изъ столбца документовъ или вставки подложныхъ употреблялась скрѣпа дьяка. На оборотной сторонѣ дѣла, въ мѣстахъ, гдѣ листки ленты столбца были склеены между собой, дьякъ своеручно писалъ свою фамилію, разбивая ее по слогамъ, по одному на каждую склейку: „Думной ді-акъ Ми-хай-ло Да-ни-ловъ“ и т. д. Скрѣпа кончалась въ томъ листкѣ, гдѣ помѣщена была помѣта или приговоръ; на оборотной же сторонѣ чернового „отпуска“ государевой грамоты скрѣпы не полагалось.

Отпускомъ государевой грамоты дѣло обыкновенно и заканчивалось въ столбцѣ. Но когда дѣло шло о справкѣ порожжихъ помѣстій или дикаго поля, то, прежде исполненія отказа, Помѣстный приказъ предписывалъ мѣстной администраціи произвести сыскъ или обыскъ (т.-е. отобраніе отъ мѣстныхъ старожиловъ

свѣдѣній о томъ, нѣтъ ли какихъ препятствій для отдачи помѣстья такому-то челобитчику, и точно ли оно ни за кѣмъ во владѣніи не состоитъ). Иногда сыскъ и отказъ предписывались одной помѣтой, иногда же предписывалось только прислать сыскъ (или обыскныя рѣчи), а о самомъ отказѣ постановлялось особое рѣшеніе и посылалась потомъ и особая грамота. Исполнивши сыскъ, воевода при отпискѣ препровождалъ его въ Помѣстный приказъ. Такимъ образомъ, весьма часто въ дѣлопроизводствѣ мы имѣемъ еще два момента: отписку (рапортъ) воеводы объ исполненіи указа и при ней самый сыскъ.

По нѣкоторымъ городамъ (наприм. по Зубцову) эти отписки и обыски не всегда пріобщались къ дѣлу въ столбцѣ, а клеились въ особые столбцы, которые такъ и составлялись изъ однихъ только отписокъ и сысковъ.

Послѣднимъ моментомъ помѣстно-вотчиннаго судопроизводства была отказная книга. Получивши наконецъ изъ Помѣстнаго приказа грамоту объ отказѣ помѣстья или вотчины, воевода посылалъ въ показанную въ грамотѣ мѣстность или подьячаго изъ своей съѣзжей избы или разсыльщика (нѣкто въ родѣ современнаго судебнаго пристава), или „неслуживаго дворянина или сына боярскаго добра“, а въ болѣе важныхъ случаяхъ ѣздилъ и самъ,—и посланный откащикъ, осмотрѣвши землю и опросивши сторонних людей о томъ, нѣтъ ли еще какого-нибудь недоразумѣнія и спора, долженъ былъ, согласно рѣшенію Помѣстнаго приказа, отказать (передать, вручить) землю челобитчику, ввести его во владѣніе, о чемъ и составлялся особый актъ—отказная книга, т.-е. вводный листъ во владѣніе. Слово „книга“ здѣсь нельзя принимать въ обычномъ смыслѣ, въ какомъ оно и тогда во всѣхъ иныхъ случаяхъ употреблялось, и теперь у насъ употребляется: отказная книга содержитъ въ себѣ всего отъ 2 до 10 листовъ въ четверку. Сообразно грамотамъ книги были отказныя и отдѣльныя. Отказныя и отдѣльныя книги никогда не пріобщались къ самымъ дѣламъ, которыя клеились въ столбецъ, а всегда хранились особо и переплетались въ книги. Отказную книгу воевода присылалъ также при отпискѣ; такія отписки клеились въ столбецъ, послѣ грамоты, но ихъ находимъ мы тамъ очень рѣдко: видимо ихъ сохраняли не очень усердно, разъ есть налицо отказная книга.

Общее количество документовъ этого Архива достигаетъ довольно значительной цифры. Къ 1 января 1890 года число ихъ равнялось 1.100.925, распредѣляясь по главнымъ рубрикамъ нижеслѣдующимъ образомъ: а) книгъ 113.839, б) дѣлъ 945.609 и в) столбцовъ 41.477.

1. Писцовыя книги („въ составѣ“ „подлинной архивы)“ въ собственномъ смыслѣ суть подробнѣйшія описи города съ уѣздомъ. Предметомъ почти исключительнаго вниманія этихъ книгъ служитъ земля вообще, будетъ ли она живущая или пустая т. е. приносящая или не приносящая доходъ.

Описаніе представляетъ полную картину состоянія города и его предмѣстій. Также сложно и описаніе уѣзда. Оно производилось приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: а) точное перечисленіе именъ помѣщиковъ и вотчинниковъ описываемаго уѣзда; б) точное перечисленіе селъ, деревень и починковъ уѣзда съ изъясненіемъ, кому какое село, деревня или починокъ принадлежатъ, сколько и какихъ въ нихъ дворовъ; в) описаніе церквей по селамъ съ обозначеніемъ церковныхъ пашенъ и угодій и съ особой отмѣткой, если церковь стояла безъ пѣнья; г) описаніе земель помѣстныхъ и вотчинныхъ съ обозначеніемъ, сколько за кѣмъ какой пашни, сколько какихъ угодій, сколько пустой и живущей земли; д) перечисленіе разныхъ особенныхъ статей казеннаго дохода; е) перечисленіе монастырей, если таковые находились въ уѣздѣ.

2. Дозорныя книги представляютъ поправки дополненія къ писцовымъ книгамъ въ собственномъ смыслѣ, производившіяся приблизительно тотчасъ послѣ бывшаго составленія самыхъ писцовыхъ книгъ по извѣстному уѣзду. Эти книги „письма и дозору“ суть результатъ провѣрки (дозора) произведенной описи.

3. Приправочныя книги представляютъ поправки писцовыхъ въ собственномъ смыслѣ и дозорныхъ книгъ вмѣстѣ, вызывавшіяся измѣненіями, которыя производило время въ состояніи уѣзда. Онѣ составлялись чрезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени послѣ составленія писцовыхъ книгъ уѣзда. Итакъ, эти книги „письма и приправы“ суть результатъ тѣхъ измѣненій, какія необходимо производило время въ состояніи извѣстнаго уѣзда. Въ общемъ и тѣ, и другія, и третьи книги, конечно, до извѣстной степени однородны.

4. Какъ разновидность писцовыхъ книгъ, составляютъ книги засѣчныя и строельныя. Онѣ представляютъ совершенно особый интересъ и значеніе. Это въ большей части случаевъ—источники для изученія стратегически—колонизаціонныхъ моментовъ въ развитіи русской исторіи. Разсматривая „строельныя книги“, замѣчаемъ въ свою очередь двѣ ихъ разновидности: однѣ касались строенія городовъ и составлялись подъ вѣдѣніемъ Разряда, другія касались строенія землями въ уѣздѣ и могли составляться подъ вѣдѣніемъ Разряда же или Помѣстнаго приказа. Строельныя книги городовъ и починокъ ихъ описываются въ обзорѣ документовъ Раз-

ряда. Строельныя книги уѣзда представляютъ описаніе вновь заселенныхъ земель, описаніе испомѣщеній на вновь занятой землѣ; въ нихъ заносилось всякое новое строеніе землей служилыхъ людей. Въ концѣ книги обыкновенно помѣщалась общая валовая картина новаго строенія.

5. Засѣчныя книги представляютъ собою описаніе земель, лежащихъ на разстояніи 5—10 верстъ отъ укрѣпленной черты, по плану созданному для писцовыхъ книгъ. И тѣ, и другія книги возникали вмѣстѣ съ появленіемъ новаго укрѣпленнаго пункта (города) или новой черты (засѣки).

6. Какъ временное и чисто-случайное дополненіе къ писцовымъ книгамъ можно считать книги отмѣрныя, т. е. отдѣльныя описи мелкихъ участковъ, производившихся по особому распоряженію правительства. Въ нихъ описывались дворовыя мѣста, пашня, сѣно, лѣсъ и всякія угодья вмѣстѣ съ измѣреніемъ на десятни.

7. Писцовыя книги въ обширномъ смыслѣ давали матеріалъ для цѣлаго ряда другихъ документовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ книги описныя и платежныя. Книги описныя обыкновенно служили вспомогательнымъ источникомъ для скорѣйшаго опредѣленія, сколько и какой земли было за извѣстнымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ уѣзда. Онѣ составлялись изъ матеріала, даваемаго писцовый книгой уѣзда, но расположеннаго въ порядкѣ личнаго владѣнія, а не топографически. Такъ старыя описныя книги служили, между прочимъ, руководствомъ писцамъ, составлявшимъ вновь обычныя писцовыя книги въ порядкѣ топографическомъ. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ описными книгами Разряда.

8. Книги платежныя опредѣляютъ, какіе и въ какомъ размѣрѣ государственные платежи и повинности должно нести извѣстное лицо, сидящее на бѣлой или тяглой землѣ, или платящее оброкъ съ торговли или промысла. Матеріалъ располагается здѣсь въ порядкѣ топографическомъ.

9. Переписныя книги представляются совсѣмъ съ другимъ характеромъ, нежели писцовыя. Въ то время, какъ въ писцовой книгѣ центромъ, къ которому все тяготѣетъ, является земля, въ переписной книгѣ наоборотъ центральнымъ пунктомъ является трудъ или иначе трудящееся и служащее лицо. Вотъ почему въ переписной книгѣ земля описывается не вся безъ исключенія, какъ въ писцовой книгѣ, а только земля, приносящая доходъ. Показывая количество недвижимыхъ имѣній за извѣстнымъ владѣльцемъ, переписная книга интересуется этимъ количествомъ не

какъ таковымъ, а по скольку оно можетъ дать доходъ правительству. Итакъ, переписная книга перечисляетъ, сколько извѣстная земля приноситъ дохода владѣльцу, сколько на ней тяглыхъ и вообще сколько и какого рода платящихъ лицъ живетъ на ней, будетъ ли то въ городѣ или посадѣ, въ селѣ или въ деревнѣ.

10. Какъ изъ писцовыхъ книгъ составлялся особый рядъ документовъ, извѣстный подъ именемъ „платежныхъ книгъ“, такъ изъ переписныхъ книгъ составлялись книги п е р е ч н е в н ы я (подворныя) для болѣе точнаго ознакомленія съ платежами разнаго рода каждаго отдѣльнаго лица. Значитъ, въ перечневыхъ книгахъ перечислено подробно все количество земли (живущей), находящейся во владѣніи извѣстнаго лица, вмѣстѣ съ означеніемъ семейства мужскаго пола.

11. М е ж е в ы я к н и г и представляютъ частное описаніе исключительно однѣхъ межей различныхъ поземельныхъ владѣній. Относительно частныхъ поземельныхъ владѣній слѣдуетъ замѣтить, что такое обмежеваніе обыкновенно производилось лишь по челобитьямъ ихъ владѣльцевъ. Эти челобитья о размежеваніи земель обыкновенно возбуждались земельными тяжбами землевладѣльцевъ. Однако пропзводилось межеваніе земель и по почину правительства, особенно земель пограничныхъ (государственное размежеваніе). Межевая книга, перечисляя землевладѣльцевъ, даетъ подробное описаніе межевыхъ признаковъ, отдѣляющихъ другъ отъ друга селенія, деревни и пустоши, которыя описывались отдѣльно, хотя бы и приднадлежали одному владѣльцу.

12. М е ж е в ы я книги нерѣдко являются въ одновременномъ сочетаніи съ другими книгами. Таковыя книги „письма и межеванья“ (п и с ц о в ы я м е ж е в ы я), „мѣры и межеванья“ (м ѣ р н ы я м е ж е в ы я) или же книги „письма, мѣры и межеванья“, т. е. когда описаніе или измѣреніе земель соединялось съ размежеваніемъ ихъ. Таковыя книги п е р е п и с н ы я м е ж е в ы я (т. е. соединеніе въ одномъ документѣ переписи и межеванья), м е ж е в ы я о т в о д н ы я, м е ж е в ы я о т к а з н ы я, м е ж е в ы я о т д ѣ л ь н ы я (т. е. сочетаніе акта размежеванія земель вмѣстѣ съ актомъ ихъ отвода, отказа или отдѣла).

13. О б ы с к н ы я к н и г и суть отчеты провинціальной администраціи о производствѣ.

14. О т к а з н ы я к н и г и суть подробные отчеты провинціальной администраціи о порядкѣ отказа кому-либо земли въ помѣстное или вотчинное владѣніе со всѣми относящимися сюда подробностями и за руками (т. е. за подписью) лица производившаго отказъ, а также священниковъ и дьяковъ округа, въ присутствіи

которыхъ вмѣстѣ съ старостами, цѣловальниками и крестьянами совершался отказъ. Это—отчеты въ виду полученныхъ изъ Москвы отказныхъ грамотъ.

15. Отдѣльныя книги суть тоже, что и отказныя съ тою только разницею, что здѣсь производится дача не цѣлаго какого-либо участка (какъ выше пунктъ 14), а лишь извѣстной части его. Итакъ, отказъ въ случаѣ дачи цѣлаго участка, отдѣлъ въ случаѣ дачи какой-либо части цѣлаго участка.

16. Книги раздѣльныя содержатъ въ себѣ производство, касающееся спеціальныхъ случаевъ раздѣла извѣстнаго количества земли на части, вызваннаго или распоряженіемъ правительства, или вслѣдствіе полюбовнаго соглашенія частныхъ лицъ.

17. Книги отводныя содержатъ въ себѣ производство отвода земель одного владѣльца отъ земель другаго, лежащихъ въ томъ же округѣ. Значитъ, и раздѣльныя и отводныя книги заключаютъ въ себѣ дѣлопроизводство по поводу старыхъ дачъ.

18. Книги даточныя содержатъ въ себѣ перечисленіе земельныхъ дачъ въ извѣстномъ уѣздѣ за извѣстное время. Въ нихъ писалось, кому именно, въ какомъ мѣстѣ и сколько отказано или отдѣлено земли. Книги даточныя иногда составлялись особо для извѣстнаго разряда лицъ. Таковы книги рейтарскихъ дачъ и книги касимовскихъ дачъ, заключающія въ себѣ—первыя перечисленія земельныхъ дачъ рейтарамъ, которые составляли извѣстную часть полковъ иноземнаго строя, и—вторыя земельныхъ дачъ служилымъ людямъ касимовцамъ.

19. Какъ всякая дача земли записывалась въ даточную книгу, такъ всякое отнятіе земли на государя записывалось въ отписную книгу. Отписныя книги и представляютъ перечисленіе случаевъ отписки земель на государя за разнаго рода преступленія, нерѣдко вмѣстѣ съ означеніемъ причинъ отписки земли, оправданій лица, лишаемаго земли, а также послѣдовавшаго на то приговора.

20. Книги отдаточныя заключаютъ въ сѣбѣ означеніе случаевъ отдачи бѣглыхъ помѣстныхъ или вотчинныхъ крестьянъ ихъ дѣйствительнымъ владѣльцамъ.

21. Записныя книги представляютъ собою различнаго рода записи въ порядкѣ хронологическомъ. Содержаніе ихъ можно обозрѣть по спеціальностямъ дѣлъ, въ нихъ записывавшихся.

22. Пергаментныя книги (за 1764—1774 годы) получили свое названіе отъ матеріала, изъ котораго онѣ сдѣланы. По содержанію же онѣ не что иное записныя книги рѣшенныхъ въ Вотчинной коллегіи земельныхъ дѣлъ по челобитьямъ разныхъ лицъ, вмѣстѣ съ краткимъ изложеніемъ содержанія дѣлъ. Онѣ составлялись за періодъ времени 1764—1774 годовъ.

23. Книги записныя жалованнымъ грамотамъ (за 1669—1688 годы) заключаютъ въ себѣ записи, кому и когда пожалована вотчина. При этомъ въ книгахъ означалось точное описаніе пожалованной земли. т. е. гдѣ, какой и сколько земли и угодій пожаловано. Записи вездѣ дѣлаютъ различіе, пожаловано ли изъ помѣстья въ вотчину за собственную службу получившаго пожалованіе или за службу его отца.

24. Записныя книги допросамъ представляютъ собою перечень содержанія опросовъ, производившихся при переходѣ земель изъ однѣхъ рукъ въ другія по челобитьямъ разныхъ лицъ (поступка, продажа, мѣна). Послѣ раздѣленія Вотчинной коллегіи на департаменты существуютъ записныя книги допросамъ для каждаго департамента особо (за 1764—1785 годы).

25. Записныя книги подлиннымъ крѣпостямъ на земли съ крестьянами (за 1678—1748 годы).

26. Записныя книги подлиннымъ крѣпостямъ на крестьянъ.

27. Записныя книги явленнымъ крѣпостямъ (за 1688—1782 годы).

28. Записныя книги исходящимъ бумагамъ.

29. Записныя книги входящимъ бумагамъ.

30. Книги записныя челобитій (за 1678—1763 годы до раздѣленія Вотчинной коллегіи на департаменты) суть записи поступавшихъ просьбъ съ подробнымъ изложеніемъ ихъ содержанія. По раздѣленіи Вотчинной коллегіи на департаменты (за 1764—1785 годы по каждому изъ четырехъ департаментовъ) имѣются подобныя записныя книги для каждаго департамента особо. Особо также составлялись записныя книги челобитнымъ о выкупѣ вотчинъ и о выморочныхъ и дачѣ изъ порозжихъ земель помѣстей.

31. Книги записныя приходныя представляютъ записи денежной казны, поступавшей въ Помѣстный приказъ или Вотчинную коллегію.

32. Книги записныя расходныя представляютъ собою то же, что и приходныя, только относительно расходованія денежной казны.

33. Книги записныя приговорамъ (за 1670—1727 годы) заключаютъ въ себѣ послѣдовательныя записи приговоровъ, послѣдовавшихъ по земельнымъ дѣламъ разныхъ лицъ. Записи эти отличаются краткостью и указываютъ только на конечный результатъ дѣла.

34. Книги записныя указамъ (за 1649—1727 годы) представляютъ собою сборники подлинныхъ текстовъ законодатель-

ныхъ актовъ съ указаніемъ, изъ какого учрежденія какой указъ вышелъ.

35. Книги указовъ Правительствующаго Сената представляютъ сборники подлинныхъ текстовъ указовъ изъ Правительствующаго Сената Вотчинной коллегіи.

36. Книги сенатскихъ объявленій.

37. Книги журналовъ и протоколовъ Вотчинной коллегіи (за 1764—1785 годы) представляютъ собою памятники внутренней дѣятельности засѣданій Вотчинной коллегіи по различнаго рода земельнымъ дѣламъ.

38. Книги по Ингерманландіи представляютъ сборники документовъ очень разнообразнаго содержанія.

39. Книги комисарскія, т.-е. Казанскаго комисарства книги суть разнаго рода документы, касающіеся вѣдѣнія земельныхъ отношеній въ Казани и другихъ низовыхъ городовъ.

40. Книги запретительныя представляютъ записи запрещеній, наложенныхъ на помѣстья или вотчины какого-либо лица.

41. Дѣла Нарышкиныхъ и Черкаскихъ заключаютъ въ себѣ земельныя дѣла, спеціально касающіяся этихъ двухъ боярскихъ фамилій (въ столбцахъ).

Приказныя дѣла бывшаго Вотчиннаго архива представляютъ собою памятники внутренней дѣятельности помѣстно-вотчинныхъ учрежденій. Это источникъ, не только для изученія характера тѣхъ или другихъ земельныхъ отношеній но и для изученія исторіи развитія, характера и дѣятельности государственныхъ помѣстно-вотчинныхъ учрежденій. Они знакомятъ не только съ техникой канцелярскаго дѣлопроизводства, но и съ техникой общаго строя учрежденія, съ ихъ обликомъ и значеніемъ въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій и съ ихъ отношеніемъ къ послѣднимъ. Мало того, они даютъ любопытныя указанія, какъ примѣнялись на дѣлѣ узаконенія и распоряженія, касавшіяся помѣстно-вотчинныхъ учрежденій, и иногда какіе результаты имѣли подобныя узаконенія для лицъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ землевладѣнію.

Массу листовъ „приказныхъ дѣлъ“ занимаютъ свѣдѣнія о личномъ составѣ помѣстно-вотчинныхъ учрежденій. Таковы, напримѣръ, списки подьячихъ. Эти списки не всегда суть голые перечни именъ и фамилій. Иногда при нихъ появляются указанія физическаго, генеалогическаго и экономическаго свойства, имѣющія отношеніе къ тому лицу, имя котораго встрѣчается въ перечнѣ. Эти указанія, кажется, могутъ быть безынтересны для замѣчаній о положеніи бюрократическаго элемента того времени.

Сказки Генеральнаго двора (1699—1702 гг).

Названныя сказки суть столбцы съ содержаніемъ, касавшимся учрежденія извѣстнаго подъ именемъ Генеральнаго двора. Основной элементъ этихъ столбцовъ состоитъ изъ сказокъ, т.-е. письменныхъ показаній землевладѣльцевъ, долженствующихъ выставлять даточныхъ людей. Эти сказки должны были давать вѣрныя свѣдѣнія о томъ, сколько за кѣмъ въ какомъ уѣздѣ, стану и на извѣстномъ мѣстѣ поселенія крестьянскихъ, бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ. Къ этимъ „сказкамъ“ примыкаютъ: рядъ челобитій какъ отъ землевладѣльцевъ, поставлявшихъ даточныхъ, такъ и отъ самихъ даточныхъ; книги записныя сказкамъ и реестры сказокъ Генеральнаго двора (всего 6 №№); отписки городовыхъ воеводъ о полученіи ими съ Генеральнаго двора грамоты объ опубликованіи указа о наборѣ даточныхъ; доѣздныя памяти подьячихъ, прилагавшіяся при упомянутыхъ сейчасъ отпискахъ; рядъ памятей, распоряженій и т. п., обусловленныхъ военно-административною, судебною и финансовою дѣятельностью Генеральнаго двора.

Столбцы (1624—1707 гг).

Что касается столбцовъ вообще, то это документы текущей, ежедневной дѣятельности Помѣстнаго приказа по разнымъ вопросамъ помѣстно—вотчиннаго дѣлопроизводства. Столбцовъ по разнымъ городамъ такая масса, что едва ли возможно дать полное перечисленіе всѣхъ возможныхъ понятій, въ нихъ заключающихся. Въ нихъ встрѣтимъ дѣла о дачѣ помѣстій или новыхъ документовъ на старыя помѣстья, дѣла о переходѣ земель по разнымъ крѣпостямъ, подлинные тексты различныхъ челобитій, различнаго рода грамотъ и указовъ, памятей въ Помѣстный приказъ изъ другихъ приказовъ, выписей изъ разнаго рода книгъ и т. п. Изученіе столбцовъ помимо интереса практическаго, имѣетъ значеніе для уясненія практическаго примѣненія догмы помѣстнаго и вочтиннаго права. Нѣкоторые изъ столбцовъ по разнымъ внѣшнимъ или внутреннимъ поводамъ носятъ особыя наименованія: таковы, напримѣръ, безгласные столбцы (собранные послѣ 1812 г.), оклеенные, неоклеенные; столбцы ново-указныхъ статей, сказокъ Генеральнаго двора, переписчиковыхъ сказокъ и т. п. (Пам. кн.).

I. Жалованныя грамоты рѣзко различаются по времени—на грамоты до и послѣ конца XVI вѣка. До XVII вѣка не было установлено одного разъ навсегда учрежденнаго образца, по которому бы выдавались жалованныя грамоты съ однообразнымъ содержаніемъ. Объемъ правъ, предоставлявшихся жалованными грамотами, зависѣлъ всякій разъ отъ личнаго усмотрѣнія государя. Вотъ почему жалованныя грамоты до XVII вѣка требуютъ особаго срав-

нительнаго изученія. Въ XVII вѣкѣ жалованная грамота принимаетъ болѣе или менѣе постоянный типъ. Образецъ жалованной грамоты утверждался особымъ указомъ, такъ что никакихъ измѣненій въ ней не могло быть дѣлаемо до тѣхъ поръ, пока новый указъ не измѣнялъ установленнаго образца, равно обязательно для всѣхъ служилыхъ лицъ.

Жалованныя грамоты давались: а) свѣтскимъ лицамъ и б) духовнымъ учрежденіямъ (монастырямъ). По содержанію жалованныя грамоты можно подраздѣлить на три особыхъ вида: а) на вотчины, б) на водчины изъ помѣстій и в) на помѣстья. Однако вовсе не слѣдуетъ думать, чтобы всѣ эти три вида постоянно встрѣчались одновременно. Древнѣйшимъ видомъ являются жалованныя грамоты на вотчины. Въ жалованныхъ грамотахъ на вотчины изъ помѣстій (почти исключительный видъ жалованныхъ грамотъ въ XVII вѣкѣ) обыкновенно означались: а) причина пожалованія, б) объемъ правъ, предоставлявшихся вотчиннику, и в) количество земли и угодій, жаловавшихся въ вотчину.

(Богъ въ трехъ Присносіятельныхъ ипостасѣхъ Единосущнаго, Пребезначальнаго, Благъ всѣхъ виновнаго Свѣтодавца, Имъ же вся быша человѣческому роду, миръ дарующаго милостію, и сіе благодѣяніе по всему извѣствуя, Мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г. Ц. и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и В. Г. Благовѣрная Царевна и Великая Княжня Софія Алексѣевна всея В. и М. и Б. Россіи самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Царп Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Велукіе Князи Нова-Города, Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и всея Сѣверныя страны повелители и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели, по своему Царскому милосердному призрѣнію и осмотрѣнію пожаловали думнаго нашего дворянина Тимофея Петровича Савелова, для нынѣшняго вѣчнаго учиненнаго мірскаго, съ братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ съ Его Королевскимъ Величествомъ Польскимъ при Дворѣ Нашего Царскаго Величества постановленія и за службу предковъ и отца его и его, которыя службы и ратоборство и храбрость и мужественно ополченіе и крови и смерти предки и отецъ его и онъ показали въ прошедшую войну въ Коруньѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ до перемирнаго, учиненнаго въ Андрусовѣ, постановленія 175 году отъ

начала нарушенія прежнихъ Поляновскихъ договоровъ, которые въ многихъ разрушительныхъ письмахъ тогда вѣчному міру съ стороны Королевскаго Величества противествомъ учинены, за которыя досадительства, при помощи Божіей и Надежды Христіанскія Пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, Святый и Животворящій Крестъ Господень, отецъ нашъ Государевъ, Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти.....(титулъ)..... своею Государскою особою съ подданными Царевичи и съ бояры и воеводы и со многочисленными своими ратьми ходилъ на Польское и Литовское Королевство и отмщеніе учинилъ и Смоленскъ и Кіевъ и всю Малую Россію и иные многіе города и мѣста войною поималъ, а когда въ прошломъ 175 году у отца нашего Государева Блаженныя памяти.....(титулъ).....учинено было съ Польскимъ Яномъ Казиміромъ Королемъ перемирье на 13 лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ, а потомъ у нашего брата Государева, Блаженныя жъ памяти у В. Г. Ц. и В. К. Θеодора Клексіевича, в. В. и М. и Б. Р. самодержца, учинено было съ Польскимъ Яномъ Королемъ перемирье жъ на другую на тридцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ и въ тѣ перемирныя лѣта постановлено, при помощи Божіей, Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ искать вѣчнаго міра въ надежду того перемирья, отецъ Нашъ Государевъ Блаженныя памяти В. Г. Его Царское Величество во всякой Государственной помочи противъ бусурманъ съ Королевскимъ Величествомъ изволилъ учинить тогда союзъ и на тѣ перемирныя лѣта уступлены съ нашей В. Г. нашего Царскаго Величества стороны Королю Польскому и Рѣчи Посполитой городы: Полоцкъ, Витебскъ, Динаборокъ, Лютинъ, Рѣзица, Марнаузъ со всѣми Лифлянтами полуденными, Велижъ, Невль, Себежъ со всѣми уѣздами и землями; а Смоленскъ съ пригороды и Черкаскіе городы оставлены были въ сторонѣ Нашего Царскаго Величества только на тѣ перемирныя лѣта до выхожденія ихъ, также и городъ Кіевъ по первому перемирью удержанъ былъ въ державѣ Нашего Царскаго Величества только на два года; а по выхожденію двухъ лѣтъ, договоренность его отдать Королю Польскому и рѣчи посполитой, на чемъ и обѣщаніе предъ святымъ Евангеліемъ было учинено. А что въ тое прошедшую войну съ Королевствомъ Польскимъ и Княжествомъ Литовскимъ Нашего Царскаго Величества, будучіе въ Польшѣ и въ Литвѣ, ратные люди поймали въ полонъ и вывезли въ Россійскіе наши Государства, Польскаго и Литовскаго народа, мужеска и женска пола, шляхетскаго и служилаго чина и пашенныхъ крестьянъ многіи милліоны, также и костельныхъ всякихъ утварей и укра-

шеніи и колоколовъ и изъ городовъ и на бояхъ пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ въ тѣ времена взяли, и то все, по тѣмъ вышепомянутымъ перемирнымъ договорамъ, оставлено было въ сторонѣ Нашего Царскаго Величества только на тѣ перемирныя лѣта. И прошлаго 7194 году къ намъ.....(титулъ).....присылалъ Королевское Величество Польской Великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ Хриштофа Гримултовскаго, воеводу Познанскаго да князя Марціана Огинскаго, Канцлера Великаго Княжества Литовскаго съ товарищи для постановленія между нами В. Г. Нашимъ Царскимъ Величествомъ и его Королевскимъ Величествомъ вѣчнаго мира и противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля, для договору о союзѣ. И по нашему.....(титулъ).....указу съ тѣми Королевскаго Величества великими и полномочными послы, будучи во многихъ отвѣтахъ нашего Ц. В. ближніе бояре и думные люди, ближній бояринъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Царственныя Нашея большія печати Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ Новгородскій, Ближній бояринъ и намѣстникъ Вятскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ, ближній бояринъ и намѣстникъ Суздальскій Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, ближній окольничій и намѣстникъ Шацкій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ, ближній окольничій и намѣстникъ Муромскій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ и Государственнаго Посольскаго приказу дьяки имѣли разговоры о постановленіи того вѣчнаго мира пространно, желая того, чтобы тѣ К. В. великіе и полномочные послы по данной себѣ полной мочи, о вѣчномъ мирѣ и о союзѣ совершенное постановленіе учинили, и въ томъ у нихъ ближнихъ нашихъ бояръ съ товарищи заходили великія трудности и многіе споры. И по многихъ разговорѣхъ, милостію и благоволеніемъ всемогущаго въ Троицѣ святой славимаго Бога, и предстательствомъ надежды нашея Христіанскія пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго Креста Господня, и молитвами Московскихъ и Кіевопечерскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, а нашимъ .....(титулъ.....,и всего нашего Государскаго дому щастіемъ, онъ ближній нашъ бояринъ Князь Василій Васильевичъ съ товарищи съ тѣми его К. В. великими полномочными послы междо нами Великими Государи Нашимъ Царскимъ Величествомъ и Его К. В. и обоими нашими, отъ Господа Бога повѣренными намъ, Государствы учинили вѣчный миръ и Христіанской покой и противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля союзъ, которымъ вѣчнымъ миромъ, его ближняго боярина нашего Князя Василья Васильевича съ товарищи вѣрною и радѣтельною службою, учинено

Нашего Царскаго Величества разшпреніе и пространство, и учиненъ такой вѣчный миръ, Россійскому нашему Царствію прибыльный и хвальный, какого напередъ сего при предкахъ нашихъ Государскихъ не бывало, и во всемъ учинена нашей В. Г. Нашего Царскаго Величества преименитой державѣ Россійскому нашему Царствію прибылъ и по всему свѣту вѣчная слава и хвала, а именно: тѣ польскіе послы, по договору съ ближнимъ нашимъ бояриномъ съ товарищи, именемъ К. В. и всей рѣчи посполитой обоего народа Коруны Польской и В. К. Литовскаго, уступили и въ договорныхъ вѣчнаго мира записяхъ написали и вѣрою утвердили намъ В. Г. Нашему Царскому Величеству многія прибылыя, у всѣхъ Христіанскихъ Государей славныя, на свѣтѣ титла, то есть писати насъ В. Г. пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими и Кіевскими и Черниговскими и Смоленскими Великими Государи вѣчно; а Королевскому Величеству Кіевскимъ и Черниговскимъ и Смоленскимъ и иныхъ городовъ титлами, которыя намъ В. Г. Нашему Царскому Величеству, по тому мирному договору, Княжества и городы отданы, не писатись вѣчножъ, и на маестатовыхъ печатѣхъ какъ на Корунной, такъ и на Литовской тѣхъ титлъ ему не изображати, и въ канцелярняхъ въ Корунной и Литовской тѣ титла оставить вовсе; а благочестивой нашей Христіанской Греческаго закона Вѣрѣ, которая обрѣтается у Русскихъ народовъ, въ державѣ Его К. В. въ Корунѣ польской и въ В. К. Литовскомъ пребывающихъ, быть во всякой вольности безо всякаго стѣсненія, и духовнымъ Грекороссійской Вѣры людямъ приходить ко благословенію и посвященію въ нашу Царскаго Величества отчину въ Богоспасаемый градъ Кіевъ къ преосвященному Митрополиту Кіевскому и Галицкому. Да Королевское жъ Величество Польскій и вся рѣчь посполитая отдали тѣмъ вѣчнымъ миромъ въ сторону Нашего Царскаго Величества къ Россійскому нашему Царствію вѣчно городы, которые оставлены были въ нашей Царскаго Величества сторонѣ только на перемирныя лѣта, то есть: Смоленескъ, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль съ уѣздами и со всѣми къ тѣмъ городамъ принадлежащими, землями и угодьи, какъ въ прошедшія перемирныя лѣта тѣ городы и земли въ сторонѣ Нашего Царскаго Величества во владѣніи и въ державѣ обрѣтались; также и съ другія стороны въ нашу Царскаго Величества сторону къ Россійскому жъ нашему Царствію отдалъ К. В. и рѣчъ посполитая городыжъ вѣчножъ: Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, Новгородокъ Сѣверской, Глуховъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Переяславль, Гадичъ, Полтаву и всѣ Черкаскіе сее стороны Днѣпра городы и мѣста, которые какъ имена и прозваніе себѣ имѣютъ, и всю Малую Рос-

сію съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ служилымъ и купецкимъ и пашеннымъ народомъ, а на той сторонѣ рѣки Днѣпра Богоспасаемый градъ Кіевъ съ городамижъ: съ Стайками, съ Трепольемъ, съ Васильковымъ, съ Вышгородомъ и съ мѣстечкомъ Демидовкою, съ служилыми и всякаго чина людьми и со всѣми, къ нимъ принадлежащими землями и угодьи, также и внизъ рѣкою Днѣпромъ отъ Кіева до Кадака, и тотъ городъ Кадакъ, и Запорожской кошъ городъ Сѣчу, и живущіе въ нихъ казаки служилые и всякаго чина жители, и даже до Чернаго лѣсу со всѣми землями рѣками и рѣчками и со всѣми принадлежащими угодьи, чѣмъ владѣли изстари Запорожцы, которые всѣ тѣ вышеименованные городы и земли и войско Запорожское и весь Малороссійскій народъ въ нашей Царскаго Величества преславной и преименитой державѣ оставатися и быти имѣютъ неподвижно. А что въ прошедшую войну Нашего Царскаго Величества всякихъ чиновъ ратные люди Польскаго и Литовскаго народа шляхты и войсковыхъ всякаго чина людей и пашенныхъ крестьянъ плѣномъ поимали въ Россійскія наши Государства вывезли, и костыльныхъ утварей и укашеній и колоколовъ и изъ городовъ и на бояхъ пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ взяли, и тому всему вышепомянутому полону мужеска пола, шляхтѣ и мѣщаномъ и пашеннымъ крастьянамъ, которые нынѣ у бояръ нашихъ и у окольничихъ и у думныхъ и у ближнихъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ поселены во крестьяне и въ задворные люди и во дворѣхъ въ холопствѣ, симъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ постановлено и укрѣплено остаться въ нашихъ Царскаго Величества Государствахъ при тѣхъ помянутыхъ чинѣхъ вѣчножъ, и впредь тому всему быти забвенну и непамятну, и тѣми договорными записьми они Нашего Царскаго Величества ближніе бояре и думные люди съ тѣми К. В. и рѣчи посполитой великими полномочными послы размѣнились и вѣрою утвердили. И мы..... (титулъ),.....для того вѣчнаго мира и святаго покоя пожаловали его думнаго нашего дворянина Тимофея Петровича за службу предковъ и отца его и за его, которыя службы, ратоборство и храбрость и мужественное ополченіе и крови и смерти предки и отецъ его и сродники и онъ показали въ прошедшую войну въ Корунѣ Пальской и въ Княжествѣ Литовскомъ, похваляя милостиво тое ихъ службу и промыслы и храбрость, въ роды и роды изъ его помѣстья въ вотчину въ Можайскомъ уѣздѣ въ Лосевскомъ стану.....(идетъ наименованіе деревень и пустошей)..... всего двести пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, со всѣми угодьи и перешло у него думнаго нашего дворянина

Тимофѳя Петровича пашни добрыя земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ и тѣми переходными четвертями владѣть ему думному нашему дворянину Тимофѳю Петровичу по прежнему въ помѣстье, и на ту вотчину повелѣли мы В. Г. дать ему сю нашу Царскаго Величества милостивую и свидѣтельственную жалованную грамоту за нашею Царскою печатію. И по нашему.....(титулъ).....Царскому жалованью та вотчина ему думному нашему дворянину Тимофѳю Петровичу и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно, чтобъ наше Царское жалованье и ихъ вышепомянутая служба и храбрость и мужественное ополченіе за благочестивую нашу Христіанскую Вѣру и за свое отечество послѣднимъ родамъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, взирая, также за Вѣру Христіанскую и за святыя Божія церкви и за насъ Великихъ Государей и за свое отечество тщилися стоять мужественно со усердіемъ; а въ той вотчинѣ онъ думный нашъ дворянинъ Тимофѳй Петровичъ и дѣти его и внучата и правнучата по нашему Царскому Жалованью, по сей нашей Царской милости жалованной грамотѣ, вольны продать и заложить и въ приданые дать, а въ монастыри тое вотчины не отдать. А будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину купить по уложенію; а будетъ у него роду не останется и та вотчина останется непродана и незаложена и въ приданое неотдана, и та вотчина взять и приписать къ нашимъ В. Г. волостямъ. Дана печатная ся Наша Царская милостивая жалованная грамота нашего Государства въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, а отъ Воплощенія Сына Слова Божія 1686, мѣсяца Августа 12 дня, государствованія нашего 5 года. Въ книгу записана Августа въ 28 день).

2. Сыскная грамота есть предписаніе Помѣстнаго приказа мѣстной администраціи произвести обыскъ относительно какой-либо земли, находящейся въ ея вѣдѣніи, принадлежитъ ли означенная земля къ числу подлежащихъ раздачѣ въ помѣстья или нѣтъ.

(Сыскная грамота. Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца въ Можаескъ стольнику нашему и воеводѣ князю Петру Ивановичю Шихматову. Билъ челомъ намъ, В. Государю, Павелъ Петровъ сынъ Савеловъ: нашего В. Государя жалованья велѣно за нимъ по окладу учинить помѣстья на тысечю чети, за нимъ де помѣстья въ Верее, въ Можайску, на Резани, въ Кашинѣ шесть-

сотъ четыре чети безъ полуосьмины, а не додано ему въ окладъ трехсотъ девяноста шести чети съ полуосьминою. И намъ, В. Государю, пожаловать бы ево-велѣть ему дать въ помѣстьѣ въ Можайскомъ уѣздѣ въ Новской волости въ Утицкомъ стану пу. Егорьевскую, пу. Панкову Садки тожъ, пу. Дубки, а тѣ-де пустоши лежатъ въ порозжихъ обводныхъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ напередъ сего никому не отданы и въ вотчину жъ не проданы и къ нашимъ В. Государя къ дворцовымъ селамъ и къ черным волостямъ и къ ямскимъ и къ стрѣлецкимъ слободамъ и къ монастырскимъ и къ церковнымъ и къ инымъ нихкакимъ землямъ не приписаны и не близко и не смежны нашихъ В. Государя дворцовыхъ селъ и деревень и не межахъ и не угодьяхъ ни у кого и спору никакова ни съ кѣмъ нѣтъ. А по книгамъ Можайскаго уѣзду письма и мѣры Никиѳора Неплюева да подъячего Алексѣя Берестова 135-го и 136-го году въ Новской волости пу. Егорьевской, пу. Панковой, Садки тожъ, пу. Дубки въ порозжихъ земляхъ не написано. И какъ къ тебѣ ся наша В. Государя грамота придетъ, и тыбъ въ Можайской уѣздъ въ Новскую волость послалъ отъ нашіе В. Государя Службы отставного дворянина или съѣзжіе избы подъячего отъ мѣста добра, а велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и сторонних людей, старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ, да въ той волости велѣлъ сыскать всякими сыски накрѣпко большимъ повольнымъ обыскомъ многими людьми—дворяны и дѣтьми боярскими и приказщики и старосты и цѣловальники и крестьяны по Евангельской заповѣди Господни: въ Можайскомъ уѣздѣ въ Новской волости пу. Егорьевская, пу. Панкова Садки тожъ, пу. Дубки тѣми имяны есть ли? и будетъ есть, и чейского они помѣстья и вотчины напередъ сего бывали? и съ чьими землями они смежны? и на какихъ урочищахъ—на рѣчкахъ или на ручьяхъ или на врагахъ или на суходолѣхъ? и не въ межахъ и не въ угодьяхъ ли у кого? и не близко ль нашихъ В. Государя дворцовыхъ земель? и будетъ близко или смежны, которого уѣзду и села и деревни зъ землею смежно? и нынѣ они лежатъ порозжи ль, въ помѣстье и въ вочину и на оброкъ напередъ сего кому не отданы ль и въ вотчину жъ не проданы ль? и къ нашимъ В. Государя къ дворцовымъ селамъ и къ черным волостямъ и къ Ямскимъ и къ стрѣлецкимъ слободамъ и къ монастырскимъ и къ церковнымъ и къ инымъ хъ какимъ землямъ не приписаны ль? и не близко ль и не смежны ль нашихъ В. Государя дворцовыхъ земель? и не владѣетъ ли тѣми пустошми хто? и будетъ владѣетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ ему допросить, по чему они тѣми

пустошми владѣютъ—по крѣпостямъ или безъ крѣпостеи? и будетъ по крѣпостямъ, и ты бъ съ тѣхъ крѣпостей велѣлъ взять у нихъ списки за рукою; и будетъ это тѣми пустошми владѣетъ безъ дачъ—и для чего и давно ль владѣетъ—потому жъ взять у него о томъ скаска за рукою. Да хто про то про все въ обыску обыскные многіе люди скажутъ, и ты бъ тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написать на спискахъ да къ тому обыскному списку обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣлъ имъ руки свои приложить; а которые грамотѣ не умѣютъ, и ты бъ въ ихъ мѣсто велѣлъ руки приложить отцемъ ихъ духовнымъ или кому они въ свое мѣсто руки приложить вѣрятъ. А то обыскнымъ людемъ велѣлъ обыщику сказать имянно, чтобъ они въ обыску сказывали правду, другу не дружа, недругу не мстя ни которыми дѣлы; да обыщику жъ приказать и въ наказную ему память написать противъ нашего В. Государя указу и уложенья съ подкрѣпленіемъ, чтобъ сыскивалъ в правду ближними и окольными многими людьми сряду, а не выборомъ и не дальними людьми, отставя ближнихъ и окольнихъ людей, норовя кому по посуломъ или для дружбы или для какой своей недружбы. А будетъ обыщикъ учинитъ или обыскные люди въ обыску скажутъ неправду, а сыщетца про то допряма—и обыщику и обыскнымъ людемъ быть отъ насъ, В. Государя, въ большой пенѣ и въ жестокомъ торговомъ наказаньѣ безо всякіе пощады. Да будетъ въ обыску обыскные многіе окольніе люди скажутъ, что въ Можайскомъ уѣздѣ въ Новской волости пустошь Егорьевская, пустошь Панково, Садки тожъ, пустошь Дубки тѣми имяны есть и лежатъ порожжи, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ напередъ сего никому не отданы и въ вотчину не проданы и къ нашимъ В. Государя къ дворцовымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ и къ Ямскимъ и къ стрѣлецкимъ слободамъ и къ монастырскимъ и къ церковнымъ и къ инымъ ни к какимъ землямъ не приписаны и не близко и не смежны нашихъ В. Государя дворцовыхъ земель и не владѣетъ тѣми пустошми нихто и спору никакова ни съ кѣмъ не будетъ, и ты бъ тѣхъ пустошеи велѣлъ ему досмотрѣть и описать имянно, межъ чьихъ они земель и на какихъ урочищахъ—на рѣчкахъ или на ручьяхъ или на врагахъ или на суходолѣхъ; а описавъ, будетъ спору ни съ кѣмъ не будетъ, велѣлъ тѣ пустоши измѣрить въ десятины, а десятину велѣлъ ему мѣрить въ длину по осмидесятъ саженъ, а поперегъ по тридцати саженъ. Да что на тѣхъ пустошахъ по ево описи и мѣрѣ будетъ мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей и ты бъ то все велѣлъ ему написать въ книги подлинно порознь, да тѣ книги за руками тѣхъ людей, ко-

торые на той описи и мѣрѣ будутъ и обыскной списокъ за обыскныхъ людей и за обыщиковою и мѣрщиковою и ты, князь Петръ, за своею руками пересмотря прислалъ къ намъ, В. Государю, къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину да дьякомъ нашимъ Александру Алексѣеву, Ивану Протопопову, Ивану Казарипову, Ивану Рагозинину, Семену Струкову, Дмитрею Ѳедорову. А съ подлинныхъ обысковъ и съ мѣтныхъ книгъ велѣлъ списать списокъ слово въ слово и за руками тѣхъ людей, чьи руки у подлинныхъ книгъ будутъ и ты за своею рукою велѣлъ оставить въ Можайску въ съѣзжей избѣ впредь для вѣдома и спору. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186-го сентября въ 13 день).

3. Отказная грамота есть предписаніе Помѣстнаго прикааа мѣстной администраціи отказать (т. е. отдать во владѣніе) челобитчику какой-либо участокъ (цѣлый) земли, находящійся въ вѣдѣніи этой администраціи.

(Отказная грамота. Отъ царей и В. князей Іонна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Можаескъ воеводѣ нашему Микифору Сергѣевичю Зеленому. Билъ челомъ намъ, В. Государемъ, думной нашъ дворянинъ Тимофѣй Петровичъ Савеловъ... (слѣдуетъ выписка изъ челобитной и изъ писцовыхъ книгъ). И мы В. Государи, указали послать къ тебѣ нашу В. Государей грамоту, велѣли про пустоши сыскать, и по сыску, будетъ пустоши лежать порозжи, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ никому не отданы и спору въ тѣхъ пустошахъ никакова ни съ кѣмъ не будетъ, велѣть по сыску по писцовымъ книгамъ тѣ пустоши отказать думному нашему дворянину Тимофею Петровичю Савелову въ помѣстье, и сыкъ и книги прислать. И какъ къ тебѣ ся наша В. Государей грамота придетъ, и ты бъ въ Можайской уѣздъ въ въ Утицкой станъ на пу. Ильинское съ пустошми послалъ кого пригожъ. а волѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей... (слѣдуетъ въ обычныхъ выраженіяхъ наказъ о подробностяхъ повальнаго обыска и отказа). Да что ему въ томъ помѣстьѣ откажешъ мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ записать въ книги, да тѣ книги за руками тѣхъ людей,чьи руки у подлинныхъ книгъ будутъ, и обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками и ты, Микифоръ, за своею рукою, пересмотря прислалъ къ намъ, В. Государемъ, къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи, а таковы жъ обыски и отказныя книги за руками тѣхъ людей,

чьи руки у подлинныхъ книгъ будутъ, и ты, Микифоръ за своею рукою оставилъ въ Можайску въ съѣзжей избѣ впредь для вѣдома и спору. Писанъ на Москаѣ лѣта 7192-го ноября въ 15 день).

4. Отдѣльная грамота представляетъ то же, что и отказная, съ тою только разницей, что здѣсь предписывалось отдать во владѣніе (въ помѣстье или вотчину) не цѣлый участокъ, а лишь какую-либо его часть.

5. Если земля, которая подлежала отказу, была населенной, то лицу, получавшему землю, давалась такъ называемая „послушная грамота“ т. е. предписаніе людямъ, жившимъ на отказываемой землѣ повиноваться новому владѣльцу, пашню на него пахать и оброкъ (помѣщиковъ или вотчинниковъ) ему платить.

(Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Россіи въ Ростовской уѣздъ въ Якимовской станъ въ деревню въ Глухаревъ починокъ на рѣчкѣ на Черной, въ пустошь Чугаевскую, въ п. Коренево, въ п. Лучкино на рѣчкѣ на Черной, въ п. Думцыно, въ п. Шишера на рѣчкѣ на Шишеркѣ, въ п. Темиревъ починокъ, въ п. Нечаевъ починокъ; да въ Ростовскую въ Ямскую слободу въ отставленныхъ охотниковъ дворы и мѣста дворовыя: въ дворъ Ивана Хлупки Малышина, въ дворъ Некраса Негодяева, въ дворъ пустой Богданка Лантина, въ мѣсто Истомки Жегловскаго— что была та деревня и пустоши и дворы и мѣста дворовыя въ помѣстьѣ за Пятунею за Кудреватымъ да за Ѳедкою Заборовскимъ, а въ 97-мъ году отдѣлены въ помѣстьѣ Петру Савелову, а ввозные ему грамоты на то помѣстье не дано: и всѣмъ крестьянамъ, которые въ той деревнѣ и въ Ямской слободѣ въ отставленыхъ охотниковыхъ дворехъ живутъ и на пустошахъ и на мѣстехъ дворовыхъ учнутъ впередъ жити. Пожаловали есмя тою деревнею и пустошми и оставленыхъ охотниковъ дворы и мѣсты дворовыми Петра Посникова сына Савелова въ его окладъ въ двѣстѣ чети въ помѣстье со всѣми угоды. А по отдѣльнымъ книгамъ ростовскаго губного старосты Небогатова Лазорева лѣта 7097 написано въ томъ помѣстьѣ пашни перелогу середніе земли 70 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сѣно и лѣсъ по книгамъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ и въ Ямской слободѣ въ отставленыхъ охотниковыхъ дворехъ живутъ и на пустошахъ на мѣстехъ дворовыхъ учнутъ впредь жить, Петра Савелова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за нимъ то помѣстье писцы наши и большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему указу).

6. Въ нѣсколько иномъ видѣ представляется в в о з н а я г р а м о т а, которая по существу есть то же, что и послушная грамота (К. А. Неволинъ справедливо настаиваетъ на полномъ ихъ тожествѣ).

Ввозная грамота съ такимъ же предписаніемъ повиновенія, какъ и въ послушной грамотѣ, обыкновенно давалась въ случаѣ утраты прежнихъ документовъ на владѣніе землей или въ случаѣ утвержденія за кѣмъ мужнина или отцовскаго недвижимаго имѣнія.

(Отъ Царя и великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Можайской уѣздъ въ Дягилевъ станъ въ пустошь что было село Ильинское Паршуково, въ пустошь Филипово Михалево тожъ, да въ Колоцкой станъ въ пустошь что было сельцо Митково на рѣчкѣ на Колочѣ, въ пустошь Осташково, Курово тожъ, въ пустошь Аннино Ананьино тожъ, въ пустошь Кочалово, что были тѣ пустоши въ порозжихъ земляхъ, а во 147 году и во 149 году даны въ помѣстье кречетнику Петру Савелову,—всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жить. Билъ челомъ кречетникъ Петръ же Ивановъ сынъ Савеловъ: нашего-де жалованья велѣно за нимъ по окладу учинить помѣстья на триста на тритцать чети и за нимъ—де помѣстья въ Можайску прежнего восмдесятъ двѣ чети, да ему жъ де Петру въ прошломъ во 147-мъ и во 149-мъ году дано наше жалованье изъ порозжихъ земель въ Можайскомъ уѣздѣ въ Дягилевѣ станту пустошь Ильинское, пустошь Филипово, а въ нихъ пашни восмдесятъ три чети; да отца ево помѣстье въ Колоцкомъ стану пустошь Митково съ пустошми, а въ нихъ пашни сто сорокъ три чети съ осминою и съ полполтретникомъ, обоево двѣстѣ двадцать шесть чети съ осминою и съ полполтретникомъ. И то—де помѣстье ему отказано и отказныя книги къ намъ къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ присланы, а нашіе ввозные грамоты не дано. И намъ бы ево пожаловать—велѣти ему на то ево помѣстье съ отказныхъ книгъ дать нашу ввозную грамоту. А въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ можайского розсыльщика Васьки Охметева 147 году іюля въ 23 день написано: отказапо кречетнику Петру Иванову сыну Савелову изъ порозжихъ земель въ Можайскомъ уѣздѣ Дягилевѣ стану пустошь, что было село Ильинское Паршуково, пустошь Филипово Михалево тожъ, а въ нихъ пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло восмдесятъ три чети. Да въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ можайскаго розсыльщика Васьки жъ Охметева 149 г. октября въ 20 день написано: отказано кречетнику Петру Савелову отца его Оксентьевское помѣстье Савелова въ Можайскомъ уѣздѣ въ Колоцкомъ стану пустошь что было сельцо Митково на рѣчкѣ на

Колочѣ, пустошь Осташково Курово тожъ, пустошь Аннино Онаньино тожъ, пустошь Кочалово. а въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сто сорокъ три чети съ осминою и съ полполтретникомъ, обоево двѣстѣ двадцать шесть чети съ осминою и съ полполтретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ. И вы бъ всѣ, крестьяне, которые па тѣхъ пустошахъ учнутъ жити, Петра Савелова слушали, пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151-го, мая въ 23 день).

7. Раздѣльныя грамоты суть акты, касающіеся раздѣла земельныхъ имуществъ. Раздѣльная грамота означаетъ происхожденіе дѣлимой земельной недвижимости съ перечисленіемъ мѣстъ и урочищъ, достающихся каждому участнику. Иногда грамота довольно подробно описываетъ самыя межи; о скотѣ же и земельныхъ орудіяхъ обыкновенно не упоминается.

8. Мировыя грамоты могли обнимать очень разнообразныя отношенія. Это акты прекращающіе споръ тяжущихся сторонъ, которыя приходили къ соглашенію по спорному пункту. Одинъ изъ ихъ видовъ и обнимаетъ споты по земельнымъ отношеніямъ.

9. Данныя грамоты представляютъ акты, по которымъ земельное имущество переходило изъ однѣхъ рукъ въ другія по правду даренія, Происхожденіе или способы пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ означаются въ нихъ, также какъ и въ раздѣльныхъ грамотахъ.

(Се яз княжь Юрьи Ивановича Пронского-Шемякина Княини Авдотья дала есми в дом Живоначальныя Троицы и великому чюдотворцу Сергею и игумену Исаѳу збратьею вкладу вотчину свою селцо Олексино здеревнями в Стародубо въ Ряполовском в Володимерском уѣздѣ по своем муже князе Юрье Ивановиче и по себѣ и по своихъ родителех, а дала есми то село Олексино здеревнями в дом Живоначальные Троицы с селы и слуги и с перевѣсы и с рыбною ловлею и с отхожими пожнями, куды изстари ходило топор и коса и соха в прок без выкупа, для вѣчных благ наслаждения, и игумену Иасаѳу пожаловати мужа моего и отца моего и дѣда написати въ вѣчные сенаники с селники и во всѣ тетрати и кормы кормити. А покаместа меня княгини Овдотью продолит Богъ живота, и мнѣ на том селцѣ Олексине жити, а по муже по своем и по своих родителех давати с того села игумену Иасаѳу збратьею или хто по нем иные игумены будут на кормы и на милостыню по двадцати рублев; а Богъ меня по душу пошлетъ и то селцо Олексино и здеревнями и со всѣми угодьи и со всѣм животомъ в дом Живоначальные Троицы и великому чюдотвор-

цу Сергею игумену, а Иасаѳу збратьею или по нем хто иные игумены будет положити меня у Живоначалные Троицы и у великаго чюдоворца Сергея и в сенаник с селники написати и кормы по муже моем и по мне и по нашихъ родителех по два кормы болших кормити; а Богъ меня приведет въ черницы, и игумену Иасаѳу збратьею, или хто по нем иные игумены будет, постричи меня у Богородицы под Сосною за тѣмъ же вкладом. А та у меня вотчина селцо Олексино здеревнями ни заложена ни продана ни в каких крепостехъ; и у выляжет на то селцо какая крѣпость, и мнѣ Княинѣ Овдотьѣ очищати, а игумена Иасаѳа збратьею убытка не довести; а хто роду мужа моего или моего роду и ими до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ, а хто станетъ роду мужа моего или моего вступатис в ту вотчину, и тому будет с нами суд в будущем вѣце перед Спасом; а будет дядя моему Ионе Протопопову то селцо Олексино взяти для своего покою до своего живота, и ему давати въ дом Живоначалные Троицы и великому чюдотворцу Сергею по муже моем по князе Юрье Ивановиче и по мнѣ на кормы на всякой год по двацати рублевъ, а Бог пошлет по Ионину душу, и то селцо Олексино з деревнями со всѣми угодьи в дом Живоначалной Троице и великому чюдотворцу Сергею со всѣмъ животом. А на то послуси: княз Ѳедор Иванович Скопин, да княз Иван Васильевич Мезецкой, да Полуехтъ Ѳедоров сынъ Долматов, да Иван Васильевъ сынъ Батюшкова, да Долмат Иванов сынъ Анисимов. А у даные сидѣл князи Юрьевъ отецъ духовной игумен Антоней, а даную писал Плохоец Ѳедорово сынишко Крюков. Лѣта 7068-го.—На оборотѣ: К сей даной отецъ духовной кже Юрьи Ивановича отецъ духовной игуменъ Онтон руку приложил по прикозу сына сво духовно и кней Овдотии.—К сеи даное Долъматъ Іванов синъ Анъсимова послух руку приложилъ. К сеи данои послух Полуехъ Ѳедоровъ синъ Долматова руку приложил.—Іван послух руку приложил).

10. Мѣновыя грамоты суть акты, по которымъ земельное имущество переходило изъ однѣхъ рукъ въ другія по способу мѣны. Земля, подлежавшая мѣнѣ, обыкновенно означалась и собственнымъ и нарицательнымъ именемъ; упоминались и причины, вызвавшія обмѣнъ землями; глухо указывались межи и придаточныя имущества.

11. Правыя грамоты состояли изъ двухъ частей: 1) суднаго списка, въ которомъ излагалось судоговореніе и доказательство, и 2) приговора. Выдавались онѣ правой сторонѣ, по ея просьбѣ, или а) чтобы предупредить могущіи вновь возникнуть споръ между истцомъ и отвѣтчикомъ, или б) чтобы доставить правой сторонѣ актъ укрѣпленія его права на спорное имущество.

(Ставъ на Овсяниковскихъ наволоцѣхъ, на Долгомъ да на Верхнемъ, на рѣцѣ на Костромѣ, си судъ судилъ судья Великаго Князя Иванъ Котена. Тягался Андрейко староста Залѣской, и всѣ крестьяне Залѣскіе, старцемъ съ Касьяномъ съ Троецкимъ. Такъ рекъ Андрейко: жалобами, господине, на того Касьяна, отнялъ, господине, у насъ тѣ наволоки Овсяниковскія земли, Долгоіі да Верхпей; а тѣ, господине, наволоки тянутъ къ нашей землѣ къ Овсяниковской, къ тяглой, къ черной, изъ старины; а какъ, господине, у насъ отняли тѣ наволоки старци Троецькіе тому есть лѣтъ съ двадцать. И судья спросилъ старца Касьяна: отвѣчай. И Касьянъ такъ рекъ: то, господине, наволоки нашы монастырскіе, а купилъ, господине, тѣ наволоки старецъ Ѳарафонтей у Ивана Калинина, лѣтъ тому съ пятдесятъ; а восе, господине, грамота предъ тобою. И судья грамоту велѣлъ чести; и въ грамотѣ пишетъ: „се язъ Ѳарафонтей старецъ Троецьской Сергіева монастыря купилъ есмь у Ивана у Калипина два наволока, на рѣцѣ на Костромѣ, Долгой наволокъ да Верхней наволокъ, далъ есмь на нихъ сто бѣлъ да двадцать, а пополнка далъ есмь корову; на то послуси, Семенъ Рупосниковъ да Нефедей Бридковъ; а грамоту купчюю писалъ попъ Андрей“. И судья спросилъ Андрейка есть ли у васъ знахори на тѣ наволоки, что наволоки земли Овсяниковскіе? И Андрейко такъ рекъ: есть, господине, у насъ на то знахори, Спйрякъ Калинінъ да Бардакъ Поповъ; а восе, господине, стоятъ предъ тобою. И судья спросилъ Спиряка да Бардака: скажите, какіе то наволоки, изъ старины чьи то наволоки? И Спирякъ да Бордакъ такъ ркли: то, господине, наволокъ Долгой, а то, господине, наволокъ Верхней; а тѣ, господине, наволоки тянули къ землѣ къ Овсяниковской изъ старины; лѣтъ, господине, помнимъ за пятдесятъ, а тѣ, господине, наволоки тянутъ къ землѣ къ Овсяниковской. И о семъ судья ялъся доложити Государя своего Великаго Князя. А на судѣ были: староста Жилинскій Васюкъ, да Куземка Курьяновъ, да Гридя Волосомоя, да Степанъ Попафидинъ, да Гаврилко Галявинъ, да Куземка Понафидинъ же. И судья Великого Князя Иванъ Котена предъ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ сталъ и списокъ положилъ; и истци стали же. И князь Велики, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ?

И истцы такъ ркли: былъ намъ, господине, таковъ судъ. И Князь Велики Иванъ Ивановичъ велѣлъ Ивану Котенѣ Троецького старца Касьяна отправити, а наволоки, которые въ семъ списку писаны, Долгой да Верхней, велѣлъ присудити Троецькому старцю Касьяну къ монастырю; а старосту Андрейка и всѣхъ крестьянъ Залѣскихъ велѣлъ обвинити.

И по Государя своего слову Великого Князя Ивана Ивановича, Иванъ Котена Троецкого старця Касьяпа отправилъ и наволоки Долгой да Верхней присудилъ монастырю; а старосту Андрейка и всѣхъ крестьянъ Залѣскихъ обвинилъ, и грамоту на нихъ правую старцю Касьяну далъ. А на судѣ были у Великого Князя Ивана Ивановича: Василей Ѳедоровичь Сабуровъ да Василей Ѳедоровичь Образецъ).

Межевая грамота, которая была и правительственная, и частная имѣла цѣлью описаніе одной или нѣсколькихъ границъ (межъ) извѣстнаго земельнаго участка; въ совершеніи ее непремѣнно участвовали обѣ стороны, и указаніе межъ происходило въ присутствіи мужей, людей и послуховъ.

(Межевая грамота. Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца писцомъ нашимъ Сергѣю Ѳедоровичю Оксакову да подъячему Александру Титову. Билъ челомъ намъ, В. Государю, жилецъ Овдѣй Павловъ сынъ Савеловъ.....(слѣдуетъ выписка изъ челобитной и всего дальнѣйшаго производства). И какъ къ вамъ ся наша В. Государя грамота придетъ, и вы бъ, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонних людей старожиловъ, сколько человѣкъ пригожъ, въ Можайскомъ уѣздѣ въ вотчину Овдѣя Павлова сына Савелова деревню Блазново да на пустошь Колюпаново, на пустошь Хрущово ѣхали, да ту Овдѣеву вотчинную землю Савелова деревню Блазново съ пустошми отъ вотчинной земли думного нашего дворянина Ивана Ѳедоровича Еропкина, что нынѣ владѣютъ дѣти его Автамонъ да Михайло Еропкины, отъ деревни Горошковой да отъ деревни Марѳина Броду, отъ пустоши Животовой по выписи съ писцовыхъ книгъ, какова послана подъ сею нашею грамотою за дьячьею приписью, пашню и лѣсъ и сѣнные покосы и всякія угодья отмежевали по нашему В. Государя указу и по наказу, каковъ вамъ нашъ наказъ данъ изъ Помѣстного приказу. Да что по вашему межеванью въ той Овдѣевѣ вотчинѣ Савелова будетъ межъ и граней и всякихъ приснакъ учинено, и вы бъ то все велѣли написать въ книги подлинно порознь да тѣ книги за руками тѣхъ людей, которые на томъ межеваньи съ вами будутъ и за своими руками, прислали къ намъ, В. Государю, къ Москвѣ и велѣли подать въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Герасиму Дохтурову да Ондреяну Яковлеву да Ивану Протопопову да Ивану Рагозинину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181-го августа въ 30 день).

Изъ изложеннаго выше видно, какое важное значеніе имѣютъ дѣла Помѣстнаго приказа какъ генеалогическій источ-

никъ. Въ этомъ отношеніи трудно представить себѣ болѣе благодарный источникъ, чѣмъ документы этого рода! Въ особенности, нигдѣ въ иныхъ документахъ не найдемъ мы столь полныхъ и точныхъ свѣдѣній о лицахъ женскаго пола. Челобитныя даютъ намъ массу семейныхъ и бытовыхъ подробностей; тутъ мы узнаемъ: годъ, а иногда даже число и мѣсяцъ смерти помѣщика, имена и лѣта его сыновей, имена дочерей, урожденную фамилію жены или вдовы и прежнихъ женъ, подробности о служебной карьерѣ какъ умершаго помѣщика, такъ и его сыновей и родичей, свѣдѣнія объ ихъ имущественномъ благосостояніи, отношенія къ другимъ членамъ рода и къ сосѣднимъ помѣщикамъ, время иногда даже мѣсто постриженія въ монашество, извѣстія о пребываніи въ „полону“ у литвы или крымцевъ и выходѣ изъ него, о служебныхъ командировкахъ, словомъ о всѣхъ деталяхъ государственнаго и частнаго быта служилыхъ людей. Такимъ образомъ, челобитныя, подававшіяся въ Помѣстный приказъ, даютъ весьма полную и пеструю картину, интереспую какъ въ генеалогическомъ, такъ и въ бытовомъ отношеніи. Рукоприкладства къ челобитнымъ и къ сказкамъ у выписи раскрываютъ нерѣдко генеалогическіе факты, касающіеся лицъ женскаго пола.—Затѣмъ памяти содержатъ свѣдѣнія о помѣщичьихъ окладахъ и службахъ, а выписка, сдѣланная по дѣлу, нерѣдко зехватываетъ два или три восходящія поколѣнія и изъ нея приблизительно, а иногда даже точно, имѣемъ свѣдѣнія о времени смерти отца, дѣда и даже прадѣда челобитчика; затѣмъ изъ выписки получаемъ еще свѣдѣнія о братьяхъ, дядяхъ, теткахъ и бабкахъ того или другого помѣщика, такъ что иногда по одному дѣлу можно составить родословный чертежъ значительной отрасли рода, а иногда еще и нѣсколькихъ другихъ, прикосновенныхъ по свойству фамилій. И все это имѣетъ цѣну документальной достовѣрности, не подлежащей никакимъ сомнѣніямъ и доступной для провѣрки, что не всегда можно сказать по отношенію къ оффиціальнымъ родословіямъ.

Документы, входящіе въ составъ архива Старыхъ дѣлъ прямого отношенія къ нашему предмету не имѣютъ, почему я ихъ касаться не буду, лишь перечислю какіе именно документы составляютъ этотъ архивъ:

1. Дѣла Дворцоваго Патріаршаго приказа.
2. Дѣла Казеннаго Патріаршаго приказа.
3. Дѣла Монастырскаго приказа.
4. Дѣла Суднаго приказа.
5. Дѣла Каменнаго приказа.
6. Дѣла Сыскного приказа.

7. Дѣла Юстицъ—Коллегіи и ея конторы.
8. Дѣла Ревизіонъ—Коллегіи.
9. Дѣла Камеръ—Коллегіи.
10. Дѣла Коллегіи Экономіи, которыя представляютъ большой интересъ, т. к. заключаютъ въ себѣ грамоты XIV—XVI в.в., здѣсь, кромѣ правительственныхъ актовъ, т.-е. грамотъ „жалованныхъ“ въ тѣсномъ смыслѣ и грамотъ—льготныхъ или освободительныхъ, судныхъ или несудимыхъ, заповѣдныхъ или охранительныхъ, обѣльныхъ и указныхъ, можно встрѣтить грамоты: данныя или вкладныя, духовныя или душевныя памяти, купчія (дерныя), выкупныя, посильныя, дѣльныя или докладныя; тутъ же находятся акты судебные, какъ-то: судные списки докладные, правыя грамоты простыя и докладныя, безсудныя, срочныя грамоты и срочныя отписныя; здѣсь же встрѣчаются грамоты межевыя и мировыя или дополнительныя. Нахожденіе описаннаго рода актовъ среди грамотъ, касающихся исключительно случаевъ пожалованія или даренія недвижимыхъ имуществъ духовнымъ установленіямъ и лицамъ, объясняется старымъ обычаемъ, особенно сѣверныхъ мѣстностей, по которому поступщики земельныхъ правъ передавали преемникамъ и старыя грамоты, по которымъ они сами владѣли отчуждаемымъ имуществомъ.
11. Дѣла Главной Соляной конторы.
12. Дѣла Ямской конторы.
13. Дѣла Московской конторы Дворянскаго банка.
14. Дѣла Цалмейстерской конторы.
15. Дѣла Корчемной конторы.
16. Дѣла Штатсъ—конторы.
17. Дѣла Камеръ—конторы и Юстицъ—коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ.
18. Дѣла Московской Губернской канцеляріи.
19. Дѣла Дмитровской воеводской канцеляріи.
20. Дѣла Канцеляріи—Конфискаціи.
21. Дѣла Московской Полицмейстерской канцеляріи.
22. Дѣла Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи.
23. Дѣла комиссіи составленія Свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія.
24. Дѣла комиссіи для предохраненія жителей г. Москвы отъ моровой язвы.
25. Дѣла комиссіи по долгамъ оберъ—шенка графа Головина.
26. Дѣла слѣдственной комиссіи о злоупотребленіяхъ Пензенскаго воеводы Жукова.

27. Дѣла комиссіи по дѣламъ тайной совѣтницы Брискорнъ.
28. Дѣла комиссіи по дѣламъ и долгамъ Шкловскаго имѣнія.
29. Дѣла комиссіи для изслѣдованія о фальшивыхъ векселяхъ.
30. Комитета для описанія архивовъ.
31. Дѣла Комитетовъ по улучшенію быта крестьянъ Остзейскихъ губерній.
32. Документы Московскаго Штатнаго казначейства.
33. Московское Остаточное казначейство.
34. Дѣла С.-Петербургской ратуши.
35. Дѣла Главнаго магистрата.
36. Дѣла Московскаго магистрата.
37. Дѣла Дмитровскаго городоваго магистрата.
38. Розыскная, стстоявшая при Московской Губернской канцеляріи.
39. Экспедиція винокуренныхъ заводовъ.
40. Дѣла Московскаго Надворнаго суда.
41. Дѣла Московскаго Словеснаго суда.
42. Дѣла уѣздныхъ судовъ. (Памят. Книжка).

Въ настоящее время производится опись архива по слѣдующей программѣ:

1. Архивное изданіе, подъ заглавіемъ „Описаніе документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, посвящается исключительно печатанію архивныхъ описей.

2. Въ описяхъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи сохранять неизмѣнными раздѣлы, отдѣлы и нумерацію документовъ, установленные комитетомъ 1835 года и описательною канцеляріею бывшаго директора Архива Иванова.

3. Печатному описанію отдѣльныхъ рукописей даннаго архивнаго отдѣла предпосылать общій обзоръ содержанія его документовъ, за которымъ помѣщать опись каждаго нумера рукописей отдѣла, съ характеристикою документовъ однороднаго содержанія, краткимъ выражаніемъ: „боярская книга“, „жилецкій списокъ“, „верстальная десятня“ и т.-д.; документы же архивной нумераціи, представляющіе собою сборники актовъ разнороднаго содержанія, подраздѣлять на группы актовъ однороднаго содержанія и указывать ихъ число и страницы или склейки, на которыхъ помѣщаются акты каждой группы.

4. Въ описи должны быть указаны номеръ каждаго документа въ описанномъ архивномъ отдѣлѣ и его время, содержаніе, количество листовъ или склеекъ, дефекты и мѣсто помѣщенія въ архивномъ хранилищѣ.

5. Отвѣчать въ примѣчаніяхъ къ описи документовъ пробѣльные листы и выписывать скрѣпы и подписи актовъ.

5. Въ названіяхъ древнихъ актовъ сохранять терминологію, современную описываемымъ документамъ.

7. Изложенныя правила выражаютъ минимумъ требованій, предъявляемыхъ архивисту въ видахъ потребностей архивныхъ и научныхъ, но не стѣсняютъ его въ описаніи документовъ отмѣчать факты, акты и дѣла, особенно интересные въ научномъ отношеніи.

8. Къ законченной и напечатанной описи документовъ каждаго архивнаго разряда должно присоединять алфавитные указатели: личный, географическій и предметный.

По указанному плану въ 1892 году Архивъ приступилъ къ приведенію въ порядокъ и описанію документовъ бывшаго Разряднаго приказа, какъ наиболѣе безпорядочныхъ и особенно важныхъ для научныхъ изслѣдованій и практическихъ справокъ.

По настоящее время составлены и напечатаны въ IX, X, XI, XII, XIII, XIV и XV томахъ архивнаго изданія описи слѣдующихъ архивныхъ отдѣловъ: боярскихъ книгъ, боярскихъ списковъ, жилецкихъ списковъ, десятень, смотрѣнныхъ списковъ; книгъ разрядныхъ столовъ: Московскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Сѣвскаго, Бѣлгородскаго, Приказнаго, Денежнаго и Кіевскаго; дѣлъ разныхъ городовъ; дѣлъ разрядныхъ и разрядныхъ вязокъ. Описи перечисленныхъ раздѣловъ составили вторую пиловину IX и X тома „Описаніе документовъ“. Въ прибавленіи къ X тому помѣщены указатели: личный, географическій и предметный.

Вслѣдъ затѣмъ были описаны столбцы Московскаго стола Разряднаго приказа, за описаніе которыхъ принимались архивисты въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, но не двигались далѣе второй сотни столбцовъ; а ихъ въ архивѣ 1173. Нынѣ этотъ архивный отдѣлъ, одинъ изъ самыхъ важныхъ въ научномъ и практическомъ отношеніи, приведенъ въ порядокъ и описанъ; а опись съ личнымъ, географическимъ и предметнымъ указателями напечатана въ XI томѣ „Описанія документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи“. Вслѣдъ за тѣмъ архивъ приступилъ къ упорядоченію и описанію столбцовъ другихъ столовъ Разряднаго приказа, и въ настоящее время уже изданы: XII томъ „Описанія“, въ который вошли описи столбцовъ столовъ Разряда Новгородскаго и Бѣлгородскаго, въ числѣ 861 столбца, въ XIII и XIV помѣщено продолженіе описи столбцовъ Бѣлгородскаго ст., всего въ количествѣ 1911 ст., въ XV помѣщено описаніе документовъ Разряднаго стола.

Независимо отъ указанныхъ описательныхъ и издательскихъ работъ по настоящее время произведены въ Архивѣ провѣрка и

подготовка къ печатанію описи до 15 тысячъ грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи.

(Архивное дѣло въ Россіи 1. 69. 70. 71).

Кромѣ того изъ документовъ М. А. Ю. частью напечатаны, частью же печатаются:

1. Доклады и приговоры Сената за время царствованія Петра I, этихъ докладовъ и приговоровъ въ Архивѣ хранится 429 книгъ.

2. Акты Московскаго Государства, ихъ издано 3 тома, которые содержатъ въ себѣ выборы изъ дѣлъ Разряднаго приказа, въ нихъ мы найдемъ указанія на пожалованія служилыхъ людей помѣстными и денежными окладами, вотчинами, чинами, списки различныхъ чиновъ и т. п.

Напечатанные акты охватываютъ время отъ 70-хъ годовъ XVI ст. до 1664 г.

Въ первыхъ выпускахъ изданія «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. А. Ю.» напечатаны Описанія книгъ писцовыхъ, переписныхъ, дозорныхъ и т. п., Обозрѣніе Разряднаго приказа, Указная книга Помѣстнаго приказа, Книги «записныя приговорамъ» бывшаго вотчиннаго департамента, Десятни XVI и XVII в.в. и тысячная книга XVI вѣка, что представляетъ для генеалоговъ большой интересъ, къ сожалѣнію только не приложено указателя именъ, что крайне затрудняетъ справки. Здѣсь мы найдемъ свѣдѣнія о провинціальномъ дворянствѣ по городамъ Коломнѣ, Переяславлю, Мурому, Епифани, Каширѣ и Ряжску.

Кромѣ указанныхъ десятенъ извлечены изъ того же А. Ю. и изданы Тверскою У. А. Коммиссіей десятни по городамъ Зубцову, Ржеву, Твери, Старицѣ, Кашину и Бѣжецкому Верху подъ общимъ заглавіемъ: «Тверское дворянство XVII вѣка».

Что такое десятни я уже говорилъ, повторю только, что это одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ русской генеалогіи.

Въ 1905 году архивомъ изданы «Новооткрытые документы помѣстно-вотчинныхъ учрежденій Московскаго государства XV—XVII столѣтій», второй отдѣлъ этого изданія составляютъ жалованныя, отдѣльныя, послушныя и ввозныя грамоты по Новгородской области.

XXII.

Со второй половины XVIII столѣтія стала у насъ появляться печатная литература по генеалогіи, до этого только въ 1719 году была издана архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ «Родословная роспись Великихъ Князей и Царей Россійскихъ» съ лицевыми изображеніями государей.

«Собственно родословныя таблицы (княжескія) впервые составлены были лицомъ, стоявшимъ во главѣ учрежденія, справедливо почитаемаго прямымъ преемникомъ Разряднаго приказа. Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, съ 1770 года начавшій печатать свою «Исторію Россійскую отъ древнѣйшихъ временъ», а съ 1771 года занимавшій должность Герольдмейстера, первый составилъ родословныя таблицы княжескихъ поколѣній. По его словамъ, «сочиненіе таковыхъ родословныхъ стоило ему несказаннаго труда». Не взирая однако на это, таблицы князя Щербатова вышли весьма неудовлетворительными, особенно относительно поколѣнія Черниговскихъ князей. Трудолюбивому историку не удалось справиться съ множествомъ удѣльныхъ князей, безпрестанно перемѣнявшихъ удѣлы и съ массой одноименныхъ князей. Безчисленными предположеніями и догадками князь Щербатовъ очень запуталъ свои родословныя, которыя, по выраженію Строева, остались «внѣ употребленія». Но мы все-таки останемся признательными князю Щербатову, памятую, что онъ пролагалъ первую стезю.

Занимающійся Русскимъ родословіемъ, долженъ имѣть въ виду еще слѣдующія сочиненія князя Мих. Мих. Щербатова: 1) Краткое историческое повѣствованіе о началѣ родовъ князей Россійскихъ, происходящихъ отъ великаго князя Рюрика. М. 1785. и 2) Родословныя: князей Щербатовыхъ, Репниныхъ, Сонцовыхъ, Мосальскихъ, Одоевскихъ и Шаховскихъ (Помѣщены въ Древней Россійской вивліоѳикѣ. Изд. 2, ч. IX. М. 1789).

Гораздо исправнѣе родословныя таблицы академика Стриттера. Нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, росписи Черниговскихъ князей, «составлены съ величайшимъ разсмотрѣніемъ и носятъ на себѣ отпечатокъ трудолюбія сочинителя». За то росписи, приложенныя къ 3-ей части Стриттеровой «Исторіи Россійскаго Государства», вышедшей въ 1802 году, уже по смерти автора, столь несовершенны, что Строевъ полагалъ даже, что онѣ составлены не самимъ историкомъ, но кѣмъ-либо другимъ послѣ его смерти.

Вотъ и все, что было сдѣлано у насъ собственно для княжескихъ родословій до самаго выхода въ свѣтъ, въ 1816 году, «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть депутата отъ Крапивенскаго дворянства въ извѣстную Коммиссію Новаго Уложенія Анисима Титовича Князева. Въ 1776 году, сама Екатерина поручила ему сдѣлать въ Московскомъ Разрядномъ архивѣ разныя выписки объ узаконеніяхъ касательно дворянъ, о дворянскихъ службахъ и доказательствахъ на дворянство, а также составить изъ всѣхъ хранящихся въ томъ архивѣ дворянскихъ родословныхъ «реестръ по

алфавиту именъ всѣхъ фамилій, съ объясненіемъ откуда каждый родъ происходитъ». Памятникомъ архивныхъ изслѣдованій Князева служитъ составленный имъ, во исполненіе порученія государыни, Сборникъ въ 146 листовъ скорописью, подъ скромнымъ заглавіемъ: «Выборъ изъ законовъ о дворянствѣ». Эту замѣчательную рукопись, хранящуюся нынѣ въ Москвѣ, въ Румянцевскомъ музеѣ, невозможно обойти историку Русскихъ родовъ. Онъ найдетъ тамъ выписки изъ такихъ документовъ, которые навсегда погибли въ бѣдственный Двѣнадцатый годъ, во время нашествія иноплеменныхъ въ Москву, когда «всѣ дѣла Разряднаго архива были выброшены внѣ Кремля», и потомъ хотя и были вновь собраны, но, разумѣется, далеко не въ полномъ составѣ. Въ Сборникѣ Князева помѣщены, между прочимъ, копіи съ 17-ти поколѣнныхъ росписей, нѣкогда поданныхъ въ Родословную палату, изъ числа коихъ 10 не вошли въ Бархатную книгу, а именно: малоизвѣстныхъ князей Нерыцкихъ, дворянъ Бестужевыхъ, Вышеславцовыхъ, Великогагиныхъ, Водорацкихъ, Карбышевыхъ, Григоровыхъ, Винковыхъ, Карауловыхъ и Спасителевыхъ.

Князевъ оказалъ большую услугу и Русской Геральдикѣ. Онъ составилъ первый въ Россіи Гербовникъ дворянскихъ фамилій и поднесъ его императрицѣ Екатеринѣ еще въ 1785 году, слѣдовательно тринадцатью годами раньше изданія «Общаго Гербовника Дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи».

Гербовникъ Князева, къ сожалѣнію, доселѣ неизданный, имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Собраніе фамильныхъ гербовъ, означающихъ отличія благородныхъ родовъ обширныя Россійскія Имперіи: часто-снятое съ печатей и приведенное въ алѳабѣтной порядокъ». Въ посвятительномъ письмѣ императрицѣ Екатеринѣ Князевъ такъ изъясняетъ причины, побудившія его къ составленію Гербовника: Отъ древнихъ времянъ, въ числѣ преимуществъ дворянскихъ не послѣднимъ было имѣть гербы, и они навсегда даже до нынѣ остаются въ почитаніи и очевидными знаками заслугъ къ своему государю и отечеству каждаго дворянскаго рода. Уважая такую знаменитость, и пользоваться ими дозволено не иначе, какъ по утвержденію владѣющихъ государей и за ихъ подписаніемъ. Такъ точно и въ государствѣ Россійскомъ установлено. Составляя алфавитъ и выборъ изъ законовъ, примѣтилъ я: при подачѣ прежнихъ родословныхъ представлены были гербы отъ самомалѣйшей части дворянскихъ родовъ, такъ что всѣхъ ихъ не больше осьмнадцати, но и тѣ съ Польскими гербовниками повѣряемы (были) по однимъ только собственнымъ показаніямъ. А чтобъ подлинно принадлежали подавателямъ родословныхъ или бы вы-

ѣхавшимъ ихъ предкамъ, на то доказательствъ не представлено. Есть еще часть описаній гербамъ же, по нихъ дѣланы выправки съ Польскими жъ гербовниками, но ни гербамъ вѣрнаго по роду свидѣтельства, ниже составленія гербовъ не было. Словомъ, всѣмъ прежнимъ, какъ княжескимъ, такъ и дворянскимъ, а можетъ быть и графскимъ гербамъ, кромѣ новѣйшихъ времянъ, не только Высочайшимъ подписаніемъ, но и никакими опредѣленіями утверженія не было".

Составители Общаго Гербовника не могли имѣть въ виду Князевскаго Гербовника, переданнаго, какъ предполагаютъ, императрицею Екатериною князю Потемкину. Предположеніе это основано на томъ, что Гербовникъ сей открытъ въ Потемкинской библіотекѣ, долго хранившейся послѣ смерти ея хозяина въ Новороссійскѣ, въ вѣдомствѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Какъ извѣстно, библіотека эта вошла въ составъ библіотеки Казанскаго университета, гдѣ донынѣ хранится Гербовникъ Князева, почитаемый одною изъ замѣчательнѣйшихъ рукописей Потемкинскаго собранія.

Весьма вѣроятно, что труды Князева были небезполезны и для самого историографа Миллера, которому императрица Екатерина также поручила, годъ спустя послѣ Князева, именно въ 1777 году, сдѣлать изслѣдованіе о древнемъ Русскомъ дворянствѣ, буквально по той же программѣ, которая преподана была Князеву: развѣдать „какія есть указанія на дворянство, какія бывали дворянскія службы и какія нынѣ есть, и выбрать доказательства на дворянство". Въ то время Миллеръ занималъ должность начальника Московскаго архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Такимъ образомъ, по волѣ Великой Екатерины, два испытанные труженника, почти одновременно производили въ двухъ главнѣйшихъ государственныхъ архивахъ генеалогическія и историческія изслѣдованія о Русскомъ дворянствѣ, понадобившіяся императрицѣ для сочиненія дворянской грамоты.

Миллеръ приступилъ къ порученному дѣлу не только съ свойственнымъ ему рвеніемъ, но и съ давней подготовкой. Еще въ 1730 году, на второй или на третій годъ по прибытіи въ Россію, онъ занимался составленіемъ генеалогической росписи рода графовъ Сапѣгъ и самъ говорилъ, что «этимъ первымъ опытомъ онъ подготовилъ себя къ труднымъ, но полезнымъ работамъ представлять въ таблицахъ родословія изъ исторіи, а также знатнѣйшихъ Русскихъ семействъ».

Дѣйствительно, какъ прежде, такъ и послѣ своего ученаго путешествія въ Сибирь, Миллеръ много занимался родословіемъ

удѣльныхъ князей Тверскихъ, Смоленскихъ, Ярославскихъ, Ростовскихъ, Черниговскихъ и разныхъ знатныхъ родовъ, напримѣръ, Шереметевыхъ, князей Голицыныхъ, Куракиныхъ и другихъ. Такъ что въ 1746 году онъ выступилъ уже во всеоружіи знатока родословнаго дѣла противъ Крекшина, выводившаго Романовыхъ отъ Ярославскихъ князей Романовичей. Онъ въ состояніи былъ не только доказать неосновательность Крекшинскихъ измышленій, но и сочинить новую, достовѣрную родословную роспись фамиліи Романовыхъ, съ показаніемъ лѣтъ, когда кто жилъ и въ какихъ службахъ находился. Какъ результатъ архивныхъ изслѣдованій Миллера о Русскомъ дворянствѣ, мы имѣемъ столь извѣстную его книгу, переведенную съ Нѣмецкаго въ 1790 году, заглавіе которой достаточно опредѣляетъ ея содержаніе: „Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, ихъ древнемъ происхожденіи, о старинныхъ чинахъ и какія ихъ были должности при государяхъ, царяхъ и великихъ князьяхъ, о выборѣ доказательствъ на дворянство, о родословной книгѣ, о владѣніи деревень, о службѣ предковъ и собственной и о дипломахъ“ Но кромѣ этого замѣчательнаго сочиненія, для занимающихся родословіемъ Русскихъ дворянскихъ родовъ, представляютъ большую важность, оставшіеся послѣ неутомимаго историіографа, 258 портфелей разныхъ архивныхъ выписокъ, содержащихъ въ себѣ громадный запасъ самыхъ разнородныхъ историческихъ матеріаловъ, которымъ пользуются уже болѣе ста лѣтъ, но до сихъ поръ не могутъ исчерпать его. Одинъ видъ портфелей Миллера, съ надписью: „Генеалогическія извѣстія, собранныя по алфовиту изъ Разрядныхъ книгъ“, невольно наполнитъ душу чувствомъ признательности къ ученому мужу, такъ много потрудившемуся надъ собраніемъ Русскихъ древностей.

Заслуженное мѣсто подлѣ историіографа Миллера въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ для Русскаго родословія и исторіи дворянства занимаетъ сынъ Чесменскаго героя адмирала Спиридова, сенаторъ Матвѣй Григорьевичь Спиридовъ, зять историіографа князя Щербатова и его достойный преемникъ по изслѣдованію отечественныхъ древностей. Князь Щербатовъ руководилъ историческими занятіями Спиридова и оставилъ ему свое богатое собраніе документовъ и бумагъ.

Спиридовъ, въ теченіе 30 лѣтъ, занимался собираніемъ матеріаловъ о службахъ Русскихъ дворянскихъ родовъ и, накопивъ огромный запасъ архивныхъ выписокъ, приступилъ къ его научной разработкѣ уже послѣ смерти князя Щербатова. (Барсук. Обзоръ Источ. и Лит. Рус. Род. 20—26).

Имъ изданы были слѣдующія сочиненія: Краткій Опытъ историческаго извѣстія о Россійскомъ Дворянствѣ, Извлеченъ и сочиненъ изъ Степенныхъ, Статейныхъ, Чиновныхъ и другихъ разныхъ Россійско-Историческихъ Книгъ, съ показаніемъ Родоначальниковъ нѣкоторыхъ, въ Родословной, Бархатной называемой, книгѣ показанныхъ, родовъ. М. 1804.

На первой стр. «Краткій Опытъ историческаго извѣстія о Россійскомъ Дворянствѣ, Благородному Россійскому Дворянству Дмстперв.

Настоящее сочиненіе Сопиковъ, основываясь на посвященіи, приписываетъ Дмитревскому, но несомнѣнно, что оно принадлежитъ Спиридову, такъ какъ онъ свое „Сокращенное описаніе службъ...“ прямо называетъ продолженіемъ Краткаго опыта, изданнаго въ 1804 году. „Дмстперв“, по предположенію. А. А. Васильчикова означаетъ: „Далъ Матвѣй Спиридовъ трудъ первый“, хотя настоящій опытъ не есть первый трудъ Спиридова, который въ 1793—1794 г. г. издалъ Родословный Россійскій Словарь.

Родословной Россійской Словарь содержащій въ себѣ: историческое описаніе родовъ князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, откуда или отъ кого тѣ роды произошли, или выѣхали или о которыхъ извѣстій нѣтъ; также какіе другіе роды отъ первыхъ произошли, кто гдѣ тѣхъ родовъ служилъ, въ какихъ былъ чинахъ, во что и въ какія должности употребляемъ былъ, и какія услуги Отечеству и Государямъ приносилъ; со вмѣщеніемъ такого же описанія о служившихъ въ древности Россіи; также и о иностранныхъ въ службѣ Россійской бывшихъ. Выбранъ, выписанъ и составленъ изъ многихъ лѣтописцевъ, разрядныхъ, степенныхъ, статейныхъ, историческихъ и другихъ на Россійскомъ языкѣ имѣющихся и касающихся до Россійской исторіи, какъ уже напечатанныхъ такъ и изъ письменныхъ книгъ. Изданъ и усердѣйше приносится Благородному Россійскому Дворянству Матвѣемъ Спиридовымъ. Часть I. М. 1793. Часть II М. 1794.

Настоящее сочиненіе представляетъ изъ себя величайшую рѣдкость, особенно 2-я часть. Настоящій словарь весьма подробно описанъ И. М. Остроглазовымъ въ Русскомъ Архивѣ.

Первая часть находится въ Чертковской и Румянцевской библіотекахъ, 2-ой же части не было ни въ одной изъ общественныхъ библіотекъ и только недавно была пожертвована въ Историческій Музей В. Н. Рогожинымъ. Сокращенное описаніе службъ благородныхъ россійскихъ дворянъ, расположенное по родамъ ихъ, съ показаніемъ, отъ кого тѣ роды начало свое получили, или откуда какіе родоначальники выѣхали, или которыхъ ни происхожденіе, ни выѣзды издателю неизвѣстны; со вмѣщеніемъ такого же описанія служившихъ въ древности Россіи,

также и иностранныхъ въ Россійской службѣ бывшихъ, служащее продолженіемъ Краткому опыту Историческаго извѣстія о Россійскомъ Дворянствѣ, въ 1804 году напечатанному. Собранное изъ статейныхъ, разрядныхъ, степенныхъ, лѣтописныхъ, служебныхъ и нѣкоторыхъ другихъ родословныхъ книгъ. М. 1810 Ч. I.

Сопиковъ и митроп. Евгеній указываютъ на и 3-ю часть, Остроглазовъ же говоритъ, что она издана не была. Также большая рѣдкость, какъ и другія изданія Спиридова.

Въ Императорской публичной библіотеки хранится рукопись М. Г. Спиридова—,,Записки стариннымъ службамъ русскихъ благородныхъ родовъ. Извлечены и собраны изъ разрядныхъ, статейныхъ, степенныхъ, чиновныхъ, служебныхъ, лѣтописныхъ, нѣкоторыхъ родословныхъ и другихъ разныхъ Россійско-Историческихъ книгъ Матвѣемъ Спиридовымъ". 15 частей in folio (Рукопись F. IV. № 61). Рукопись эта особенно цѣнна, потому что Спиридовъ пользовался многими рукописями, не дошедшими до насъ и погибшими въ 1812 г.

Но я уже говорилъ въ предъидущей лекціи о томъ, что Спиридовъ внесъ въ свои труды свѣдѣнія изъ подложныхъ разрядныхъ книгъ, почему мы и находимъ у него цѣлый рядъ никогда не существовавшихъ лицъ, благодаря чему сообщаемыя имъ свѣдѣнія должны подлежать самой строгой повѣрки.

Въ 1791 году вышла ,,Родословная книга благородныхъ дворянъ Левшиныхъ",. а въ 1812 году ,,Историческое сказаніе о выѣздѣ, военныхъ подвигахъ и родословіи благородныхъ дворянъ Левшныхъ", второе изъ этихъ изданій представляетъ изъ себя большую рѣдкость, благодаря тому, что, по словамъ Черткова, почти все изданіе сгорѣло въ 1812 г. Хорошихъ экземпляровъ этого изданія почти не встрѣчается, мнѣ лично извѣстны 2 великолѣпныхъ экземпляра, одинъ изъ нихъ принадлежитъ Тульскому Дворянскому депутатскому собранію и приложенъ къ дѣлу рода Левшиныхъ, второй экземпляръ принадлежитъ Д. В. Ульянинскому, собравшему въ своей библіотекѣ массу рѣдкостей по генеалогіи.

Въ 90-хъ годахъ XVIII ст. изданъ цѣлый рядъ родословій игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ. Всѣ сочиненія Ювеналія Воейкова принадлежатъ къ рѣдчайшимъ изданіямъ и хотя, по своимъ внутреннимъ качествамъ, не могутъ удовлетворить генеалога или историка, но во всякомъ случаѣ составляютъ гордость всякаго библіофила, такъ какъ всѣ экземпляры Воейковскихъ родословій извѣстны едва ли не на перечетъ.

Въ промежуткѣ между 1792—1798 г. г. онъ выпустилъ слѣдующія сочиненія: Историческое родословіе Благородныхъ Дворянъ

Булгаковыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ. М. 1792.

Историческое родословіе благородныхъ дворянъ Воейковыхъ, и проч. и проч. Съ пріобщеніемъ Царскихъ жалованныхъ грамотъ, и проч. проч. Собранное Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ. Печатано иждивеніемъ оной фамиліи. М. 1792.

Историческое родословіе благородныхъ дворянъ Кропотовыхъ и Дуровыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ. М. 1792.

Историческое родословіе благородныхъ дворянъ Чичериныхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ. М. 1792.

Краткое историческое родословіе благородныхъ дворянъ Коробановыхъ въ удовлетвореніе просьбы премiеръ - маіора Павла Ѳедоровича Коробанова. М. 1795.

Краткое историческое родословіе благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ Лопухиныхъ въ удовольствіе оной знаменитой фамиліи. Изъ родословной Князей и Дворянъ Россійскихъ выѣзжихъ, и изъ разныхъ достовѣрныхъ извѣстій собранное и написанное въ Московскомъ первоклассномъ Ставропигіальномъ Ново-Спасскомъ монастырѣ, пребывающимъ въ ономъ на пенсіи Игуменомъ Ювеналіемъ, изъ фамиліи Воейковыхъ. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7304, отъ Рождества же по плоти Бога—Слова 1796. Индикта DI, мѣсяца Мая.

Отъ рожденія издателя сего сочиненія шестьдесятъ седьмого года, въ девятый мѣсяцъ. М. 1796.

Краткое историческое родословіе благородныхъ дворянъ Макаровыхъ во удовольствіе Лейбгвардіи коннаго полку Алексія Петровича Макарова. Сочинено въ Московскомъ первоклассномъ Ставропигіальномъ Ново-Спасскомъ монастырѣ 1795 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ Игуменомъ Ювеналіемъ изъ фамиліи Воейковыхъ М. 1795.

Краткое историческое родословіе благородныхъ дворянъ Приклонскихъ. По сообщеннымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Михаила Васильевича Приклонскаго. Собранное и написанное въ Московскомъ первоклассномъ Ставропигіальномъ Ново-Спасскомъ монастырѣ, пребывающимъ въ ономъ на пенсіи Игуменомъ Ювеналіемъ изъ фамиліи Воейковыхъ. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7304, отъ Рождества же по плоти Бога-Слова DI, мѣсяца Мая. М. 1796.

Краткое историчеткое родословіе благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ Сабуровыхъ, во удовольствіе оной знаменитой фамиліи изъ Родословной книги Князей и дворянъ Россійскихъ и

выѣзжихъ, и изъ разныхъ печатныхъ книгъ, и изъ разныхъ достовѣрныхъ извѣстій собранное и напечатанное въ Московскомъ первоклассномъ Ставропигіальномъ Ново-Спаскомъ монастырѣ пребывающемъ въ ономъ на пенсіи Игуменомъ Ювеналіемъ, изъ фамиліи Воейковыхъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7305, отъ Рождества же по плоти Бога-Слова 1797, Индикта EI—15. М. 1797.

Краткое описаніе о произшествіи знименитаго рода Юрьевыхъ—Романовыхъ, и жизни Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Россіи. Выписалъ изъ церковныхъ и разныхъ историческихъ печатныхъ книгъ седьмидесятилѣтній старецъ Ювеналій, изъ фамиліи Воейковыхъ, въ лѣто отъ Сотворенія Міра 7306, отъ Рождества же по плоти Бога—Слова 1798. М.

Поколѣнная роспись или родословіе князей Вадбальскихъ, Которое сочинилъ игуменъ Ювеналій Воейковъ. М. 1792.

Поколѣнная роспись или родословіе благородныхъ дворянъ Воейковыхъ. Сочинилъ игуменъ Ювеналій Воейковъ. 1789.

Родословіе благородныхъ дворянъ Казаковыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій, а во удовольствіе оной фамиліи сочинилъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ. М. 1792.

Краткое родословное показаніе нынѣ здраствующихъ дворянскихъ фамилій: Лопухиныхъ, Волынскихъ, Воейковыхъ, Булгаковыхъ, Коробановыхъ, Кропотовыхъ, Козаковыхъ, Макаровыхъ, Приклонскихъ и Сабуровыхъ, сочиненное на лѣто 1798. М.

Въ 1797 г. извѣстнымъ Новиковымъ была издана Родословная Книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая въ себѣ: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную въ Розрядѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую, и которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной Книги; 2) Роспись алфавитную тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ Родословныя росписи въ Розрядъ поданы, съ показаніемъ, откуда тѣ роды произошли, или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также, какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, по какимъ случаямъ названія свои приняли, и наконецъ подъ какими № тѣ Родословныя находятся въ Розрядномъ Архивѣ; 3) Роспись, въ которой выѣзжіе роды показаны всѣ вмѣстѣ по мѣстамъ ихъ выѣзда, и 4) Роспись алфавитную, служащую вмѣсто оглавленія, въ которой показаны всѣ фамиліи, содержащіяся въ обѣихъ частяхъ сея книги, число которыхъ простирается до 930; изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ. М. 1787.

Изданіе это извѣстно подъ названіемъ Бархатной Книги и составляетъ настольную книгу у каждаго занимающагося родосло-

віями. О составѣ Б. К. и объ ея значеніи я говорилъ въ одной изъ предъидущихъ лекцій.

Въ концѣ XVIII ст. приступлено было къ изданію Общаго Гербовника Дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи, объ этомъ изданіи я также говорилъ и здѣсь больше останавливаться не буду.

Въ 1840-хъ годахъ сенаторомъ Константиномъ Матвѣевичемъ Бороздинымъ былъ выпущенъ рядъ родословій, напечатанныхъ въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (40), имъ были изданы: 1) дворянъ и графовъ Апраксиныхъ, съ приложеніемъ очень любопытнаго духовнаго завѣщанія генералъ-адмирала Ѳеодора Матвѣевича Апраксина; 2) Арсеньевыхъ; 3) дворянъ и графовъ Бенкендорфовъ; 4) Дивовыхъ; 5) графовъ Ефимовскихъ; Измайловыхъ; 7) дворянъ и графовъ Матюшкиныхъ; 8) Нащокиныхъ; и 9) графовъ Скавронскихъ. Каждая книжка имѣетъ свое заглавіе „Опытъ историческаго родословія“. Это были опыты, которыми Бороздинъ надѣялся вызвать присылку изъ семейныхъ архивовъ свѣдѣній, недостававшихъ для полноты его родословій. Но въ этомъ отношеніи онъ не имѣлъ никакого успѣха. Во всякомъ случаѣ, занимающимся родословіемъ необходимо имѣть въ виду оставшіяся послѣ Бороздина рукописи, въ которыхъ много матеріаловъ, относящихся къ его генеалогическимъ трудамъ.

Въ 1842 году напечатана была въ Одессѣ, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, небольшая по объему, но замѣчательная по содержанію, книжка Николая Ивановича Надеждина, подъ заглавіемъ: „Родъ Княжевичей“. Это сочиненіе можетъ служить примѣромъ того, насколько полезно производить генеалогическія изслѣдованія объ извѣстной фамиліи на самомъ мѣстѣ ея родины, какъ это сдѣлалъ Надеждинъ, во время своего путешествія по южно-Славянскимъ землямъ, относительно коренного Сербскаго рода Княжевичей. Въ книжкѣ Надеждина находимъ много любопытнѣйшихъ свѣдѣній и о предкахъ Княжевичей и объ ихъ прародинѣ.

Въ томъ же 1842 году, въ С.-Петербургѣ издано было краткое изслѣдованіе историка Николая Герасимовича Устрялова о Строгановыхъ, подъ заглавіемъ; „Именитые люди Строгановы“. Устряловъ пользовался домовымъ архивомъ графини Софьи Владимировны Строгановой, разсмотрѣвъ тамъ болѣе 20 подлинныхъ царскихъ жалованныхъ грамотъ и указовъ съ 1517 года по 1700, сколько же раздѣльныхъ актовъ XVI и XVII столѣтій, нѣсколько сотныхъ и писцовыхъ книгъ и до 50 разнаго содержанія записей, купчихъ, дарственныхъ, уговорныхъ, памятныхъ. Собственно изслѣдованію о родѣ Строгановыхъ, составленному на основаніи ука-

занныхъ актовъ «и другихъ достовѣрныхъ источниковъ», посвящено всего 26 страницъ, на остальныхъ 94 страницахъ помѣщена замѣчательная богатствомъ историческаго содержанія жалованная грамота именитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову, 1692 года, о подтвержденіи правъ и имуществъ, дарованныхъ роду его съ половины XVI вѣка до конца XVII-го. Послѣ грамоты слѣдуетъ поколѣнная роспись рода именитыхъ людей Строгановыхъ.

Для возможной полноты нашего обозрѣнія упомянемъ и объ изданной въ 1844 году въ Москвѣ книжкѣ Дмитрія Тихомірова: „Историческія изслѣдованія о генеалогіи князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ“. Въ этомъ краткомъ изслѣдованіи не находится ничего примѣчательнаго по труднѣйшему вопросу о генеалогіи Рязанскихъ князей, вопросу, во многихъ случаяхъ, не совсѣмъ опредѣлительно рѣшенному самимъ Карамзинымъ. Приложенныя же росписи князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ списаны съ Строевскихъ родословныхъ таблицъ.

Далѣе, въ порядкѣ хронологическомъ, слѣдуетъ родословіе старой дворянской фамиліи Головиныхъ. Оно составлено извѣстнымъ профессоромъ Московской Духовной Академіи Петромъ Симоновичемъ Казанскимъ и издано въ 1847 году, въ Москвѣ, при его книгѣ, имѣющей слѣдующее заглавіе: „Село Новоспасское, Деденево тожь и Родословная Головиныхъ, владѣльцевъ онаго“. Авторъ воспользовался не только семейнымъ архивомъ Головныхъ, но и мѣстными преданіями, что придаетъ особенный интересъ его книгѣ. Первая половина труда г. Казанскаго посвящена археологическому обозрѣнію села Новоспасскаго, столь богатаго церковными древностями, находящимися въ его приходскомъ храмѣ и ризницѣ. Въ послѣдней хранится, между прочимъ, древняя Головинская печать на которой вырѣзано Избіеніе младенцевъ, а также много жалованныхъ грамотъ и древнихъ столбцовъ съ купчими, данными рядными и другими записями, изъ коихъ нѣкоторымъ, по словамъ автора, «до 300 лѣтъ давности». Въ другой меньшей половинѣ книги г. Казанскаго помѣщенъ списокъ съ подлинной родословной росписи фамиліи Головиныхъ, составленной въ XVII вѣкѣ и принадлежавшей стольнику Матвѣю Алексѣевичу Головину († 1725). А затѣмъ, слѣдуетъ весьма обстоятельная и точная поколѣнная роспись фамиліи Головиныхъ, составленная г. Казанскимъ.

Одинъ изъ членовъ фамиліи Головиныхъ, именно Николай Гавриловичъ Головинъ, бывшій потомъ Московскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, оставилъ по себѣ память генеалогическимъ трудомъ, изданнымъ въ 1851 году, въ Москвѣ, подъ за-

главіемъ: „Родословная роспись потомковъ великаго князя Рюрика“. Хотя Строевъ и говоритъ, что эта Роспись „въ графахъ, съ ссылками и разными затѣями, тѣже пятнадцать Росписей Ключа, приведенныя въ запутанность, вмѣсто обработки“, но приговоръ этотъ чрезмѣрно строгъ. Роспись Головина вмѣстила въ себѣ тысячи лицъ мужскаго пола и нѣсколько сотъ женскаго пола. Уже въ этомъ разница отъ Строевскихъ Росписей. Правда, у Головина вошли въ счетъ и князья, потерявшіе удѣлы и поступившіе въ число бояръ Московскихъ; они показаны безъ своихъ побочныхъ отраслей до 23 колѣна или до окончанія владычества дома Рюрикова. Но самымъ крупнымъ вкладомъ въ генеалогическую литературу это былъ 4-хъ томный трудъ князя П. В. Долгорукова—Россійская Родословная Книга, вышедшій въ совѣтъ въ теченіи 1855—56 г.г. Матеріалъ, сообщаемый кн. Долгорукимъ, распредѣляется по частямъ слѣдующимъ образомъ:

Часть I. Списокъ фамиліямъ, входящимъ въ составъ Россійской Родословной книги. Фамиліи Россійско-княжескія.

Ч. II. Фамиліи: Россійско-княжескія, графскія, баронскія и одноименныя имъ дворянскія.

Ч. III. Фамиліи: княжескія, графскія, баронскія, имѣющія иностранные титулы и не титулованныя вѣтви этихъ фамилій.

Ч. IV. Фамиліи дворянскія отъ Рюрика происходящія, внесенныя въ Бархатную Книгу и существовавшія въ Россіи прежде 1600 г.

Трудъ кн. Долгорукова былъ задуманъ по очень широкой программѣ, кромѣ вошедшихъ въ первыя четыре части, при чемъ въ четвертой части онъ довелъ роды, существовавшіе до 1600 г., всего до фамиліи Есиповы; онъ предполагалъ въ слѣдующихъ частяхъ охватить роды, существовавшіе въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи въ эпоху Ливонскаго Ордена, существовавшіе въ Польшѣ и въ Литвѣ прежде 1600 г., иностранные роды, существовавшіе въ своемъ отечествѣ ранѣе 1600 г., роды, члены коихъ находились въ XVII ст. членами Боярской Думы, роды малороссійскіе, члены коихъ находились до 1764 г. въ числѣ старшины, роды, члены коихъ находились со времени Петра I въ первыхъ двухъ классахъ. Плана этого кн. Долгоруковъ, къ сожалѣнію, не довелъ до конца, и мы не знаемъ даже, сохранились ли послѣ него рукописи, т. к. онъ жилъ послѣднее время, съ 1859 г., за границею и умеръ въ Бернѣ въ 1868 г. Нельзя сказать, чтобы Россійск. Родосл. Книга была безъ погрѣшностей, онѣ, конечно, существуютъ, и я уже указывалъ, что кн. Долгоруковъ внесъ въ свой трудъ много свѣдѣній изъ подложныхъ разрядовъ, есть пропуски, нѣкоторыя фамиліи попали въ несоотвѣтствующіе отдѣлы

—все это есть, но не смотря на это, не смотря на то, что послѣ изданія Родосл. Книги прошло болѣе 50 лѣтъ, она до сихъ поръ остается ничѣмъ незамѣненною, безъ нея невозможно обойтись ни одному генеалогу, о многихъ родахъ мы не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ напечатанныхъ кн. Долгоруковымъ. Кромѣ Рос. Род. Книги имъ были изданы: Россійскій Родословный Сборникъ въ 4 книгахъ, но онъ съ выходомъ Р. Р. К. потерялъ свое значеніе, Сказаніе о родѣ кн. Долгоруковыхъ и нѣсколько сочиненій на французскомъ языкѣ, въ томъ числѣ мемуары, гдѣ сообщается также масса генеалогическихъ свѣдѣній, но пользоваться ими надо съ большою осторожностью, т. к. часто истина перемѣшана съ анекдотами. Въ 1873—75 г.г. кн. А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ выпущена „Русская Родословная Книга“, вышедшая въ 1895 г. вторымъ изданіемъ, въ 1886—87 г.г. вышелъ „Родословный Сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій“ В. В. Руммеля, въ обоихъ этихъ трудахъ помѣщены родословія 376 фамилій, служащихъ какъ бы продолженіемъ Род. Книги кн. Долгорукова. Въ 1890 г. гр. А. А. Бобринскимъ изданы „Дворянскіе Роды, внесенные въ Общій Гербовникъ Всероссійской Имперіи“. Кромѣ этихъ изданій, охватывающихъ многіе роды, укажу на родословія отдѣльныхъ фамилій, вышедшія послѣ 1850 г.: Авенаріусы, Акинфовы, Арсеньевы, кн. Волконскіе, Всеволожскіе, Голицыны, Демидовы, великолѣпное изслѣдованіе о родѣ Колычевыхъ, Леонтьевы и Петрово-Солововo, Максимовичи, Милорадовичи, князья Мосальскіе, кн. Пожарскіе, кн. Прозоровскіе, Рахманиновы, царствующій домъ Романовыхъ, Селифонтовы и Румянцевы, огромный трудъ Г. А. Власьева „Потомство Рюрика“, пока вышло 3 объемистыхъ книги, Савеловы, Поливановы, Селивановы, Татищевы, Трубецкіе, Хитрово, князья Хованскіе, Челищевы, 8-ми томный трудъ А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“, Шидловскіе, князья Юсуповы, Юреневы, Неклюдовы, Мартыновы и Слѣпцовы, кн. Пузыны, Яценко-Хмѣлевскіе, Воронцовы-Вельяминовы, Люткины, Чернопятовы. Кромѣ того мы имѣемъ труды гр. Милорадовича, по родословію Черниговскаго дворянства, М. Т. Яблочкова по Тульской губ., послѣ смерти котораго продолженіе изданій Тульскаго дворянства было поручено поч. члену Москов. археологич. института В. И. Чернопятову съ привлеченіемъ къ этой работѣ членовъ Историко-Родословнаго общества, Лазаревскаго о малороссійскихъ фамиліяхъ, Савёлова о донскомъ и Воронежскомъ дворянствѣ, Новикова о дворянскихъ родахъ Ростовскаго у., Лудмера о титулованныхъ родахъ прибалтійскихъ губерній, Новикова объ Уфимскомъ дворянствѣ, Черняевскаго, о Тверскомъ дворянствѣ. Предполагается издать р. к. Мос-

ковскаго древняго дворянства, для чего избрана особая коммиссія, которой и поручено совмѣстно съ Историко-Родословнымъ обществомъ выполнить эту задачу. В. Д. Корсаковой приготовленъ цѣлый рядъ родословій Казанскаго дворянства. Мною приступлено къ изданію Опыта родословнаго словаря русскаго древняго дворянства, пока вышло 2 тома, а всѣхъ томовъ предполагается 15. В. Л. Модзалевскій готовитъ къ изданію сборникъ родословій малороссійскихъ фамилій.

Подробное указаніе матеріаловъ русскаго родословія вы найдете въ моемъ „Библіографическомъ указателѣ по исторіи, геральдикѣ и родословію россійскаго дворянства“ (1898 г.) и первомъ дополненіи къ нему, вышедшемъ въ 1904 г.

Кромѣ изданій, имѣющихъ чисто генеалогическое значеніе, я считаю нужнымъ указать на нѣкоторыя изданія, дающія богатый матеріалъ, во главѣ подобныхъ изданій стоятъ изданія Археологической Коммиссіи. Въ 1835 — 36 г. г., коммиссія издала подъ названіемъ „Акты Археологической экспедиціи“ четыре тома актовъ (съ позднѣйшими дополненіями и указателемъ къ нимъ, 1838), подъ редакціей Устрялова, Бередникова, Сербиновича и Краевскаго, содержащихъ въ себѣ весьма важные матеріалы XIV—XVII вв,, въ количествѣ 1296 актовъ. Кромѣ того, изъ числа ихъ былъ сдѣланъ выборъ собственно юридическихъ актовъ (428), которые составили особый томъ, изданный въ 1838 г. съ указателемъ (1840).

Въ послѣдующіе годы коммиссія издала:

Полное собраніе лѣтописей.

Акты историческіе, 5 томовъ, съ 1334—1700 годъ, важнѣйшихъ матеріаловъ для внутренней исторіи Россіи (съ указателемъ).

Дополненія къ актамъ историческимъ, 12 тт., начиная съ X в. до царствованія Петра Великаго, (по 1700 г.), съ указателемъ.

Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, 5 т.

Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, 14 томовъ, 1361—1678 гг. Акты историческіе, относящіеся до Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ А. И. Тургеневымъ, 2 т.

Дополненія къ нимъ—акты, пріобрѣтенные С. С. Уваровымъ и др., 3 т.

Акты юридическіе — собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства съ XIV в. по 1706 г.

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи съ половины XIII в.—1700 г., 3 тома.

Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи.

Грамоты, касающіяся до сношеній Россіи съ Ригою и ганзейскими городами, въ XII—XIV в.

Русско-литовскіе акты. Акты XII—XVII в.

Письма русскихъ государей, 1526—1658 гг.

Новгородскія писцовыя книги XV—XVI вв., 5 томовъ. Спб. 1859, 1862, 1868, 1886, 1905.

Писцовыя книги Ижорской земли, на шведскомъ языкѣ.

Документы, объясняющіе исторію Западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ, XVI—XVIII в.

Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г. Соединеніе вел. кн. Литовскаго съ королемъ Польскимъ.

Путешествіе игумена Даніила по Святой землѣ, въ началѣ XII вѣка.

Путешествіе новгород. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ к. XII стол.

О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича Котошихина.

Выходы царей Мих. Ѳед., Алексѣя Мих. и Ѳед. Ал.

Великія Минеи—Четіи.

Собраніе русскихъ медалей.

Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи.

Русская историческая Библіотека 1872—1908 г. 25 тт. (матеріалы для ист. смут. времени—польскіе дневники и рус. акты; русскіе акты XIV—XVII вѣковъ; акты Иверскаго валдайскаго мон. 1582—1706, относящіеся между прочимъ къ патр. Никону; церковные уставы и описи; Александроневская лѣтопись, важная для времени Ивана Грознаго; памятники русскаго каноническаго права—сборникъ документовъ съ XI по XV вѣкъ; памятники полемической литературы въ Западной Россіи; докум. о выѣзжихъ въ Россію иностранцахъ; акты, относящіеся до Сибири; посольство Ив. Желябужскаго къ седмиград. воев. Ракочію и казацк. полк. Ждановичу 1657; акты изъ иностранныхъ архив. XI—XVI стол.; приходо-расход. книги Казен. приказа; записныя книги Москов. стола).

Акты Холмогор. Устюж. епархій. Акты Копенгагенскаго Архива. Донскія дѣла.

Литовская Метрика. Дѣла Тайнаго Приказа.

Рейнгольда Гейденштейна Записки о Московской войнѣ 1578—1582.

Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Рос. церкви.

Чертежная книга Сибири 1701 г.

При содѣйствіи же коммиссіи, на частныя средства, изданы были: Краткая сибирская лѣтопись. Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка. Кунгурскіе акты XVII вѣка.

Описанія библіотекъ и рукописей, небольшія коллекціи актовъ и отдѣльные памятники, а также сообщенія о нихъ и свѣдѣнія о дѣятельности Арх. коммиссіи печатались въ Журн. Мин. Нар. Пр. (полнѣе изданы въ Прот. засѣд. Арх. к. 1835—1849 г., 2 в., 1885—86). Лѣтописи занятій Археогр. коммиссіи.

Въ 1902 году изданъ большой трудъ А. П. Барсукова: „Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго государства XVII. ст.“, составленные по напечатаннымъ правительственнымъ актамъ.

Большую услугу русской исторіи вообще, а генеалогіи въ частности оказало Русское Географическое Общество, издавши двѣ книги въ 160 печатныхъ листовъ и заключающія въ себѣ Писцовыя Книги XVI вѣка, въ нихъ вошли мѣстности: Московская, Владимірская и Костромская губерніи въ первой книгѣ и Ярославская, Тверская, Витебская, Смоленская, Калужская, Орловская и Тульская во второй. Въ 1895 году былъ изданъ указатель къ нимъ, что страшно облегчило возможность ими пользоваться.

Заслуживаютъ вниманія труды Археографической коммиссіи при Московскомъ Археологическомъ обществѣ и труды губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, гдѣ разбросано много матеріала для исторіи мѣстнаго дворянства, тамъ мы найдемъ описанія фамильныхъ собраній документовъ, описаніе имѣній, усадебъ, найдемъ пищу для описанія быта помѣстнаго дворянства, того дворянства, которое искони служило на мѣстахъ сидѣло въ своихъ родовыхъ гнѣздахъ и не стремилось въ центры.

Нерѣдко встрѣтимъ и чисто генеалогическій матеріалъ. Для нашихъ цѣлей болѣе всего заслуживаютъ вниманія труды коммиссій: Тверской, Рязанской, Тамбовской, первая изъ нихъ издала Тверскія десятни, вторая весьма цѣнныя писцовыя книги, а третья приступила къ собранію матеріаловъ для исторіи Тамбовскаго, Пензенскаго и Саратовскаго дворянствъ и выпустила въ 1904 г. первый томъ, болѣе чѣмъ въ 800 стр.

Генеалогическій матеріалъ можно найти въ изданіяхъ Статистическихъ Комитетовъ, церковно-археологическихъ обществъ.

Не слѣдуетъ пренебрегать епархіальными и губернскими вѣдомостями, въ нихъ нерѣдко можно встрѣтить старинные акты изъ мѣстныхъ архивовъ и изъ частныхъ собраній, иногда уже болѣе не существующихъ.

Въ послѣдніе годы, какъ я уже упоминалъ, начали издавать различные списки и дворянскія депутатскія собранія, главнѣйшими надо признать изданія дворянствъ Тверского, Тульскаго и Черниговскаго, затѣмъ идутъ Полтавское, Подольское, Казанское, Пензенское, Смоленское, Нижегородское, Симбирское, Владимірское и т. д.

Громадный и самый разнообразный матеріалъ разбросанъ по изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, которыя выходили подъ названіями: Труды и Лѣтописи (8 т.), Русскія достопамятности (3 т.), Русскій Историческій Сборникъ (7 т.), а съ 1845 г. Чтенія въ Общ. И и Д. Р., которыхъ вошло по 1908 г. включительно 227 томовъ, въ промежутокъ времени отъ 1848 по 1857 г. изданіе носило названіе „Временникъ О. И. и Д. Р.“ (25 т.).

Во всѣхъ этихъ изданіяхъ помѣщена масса цѣннаго матеріала, мы здѣсь найдемъ изслѣдованія: О служилыхъ людяхъ въ московскомъ государствѣ Бѣляева, О посадникахъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тіунахъ Погодина, Дворянство Западной Россіи въ XVI ст., Лѣтописи, описаніе монастырей, изслѣдованіе о мѣстничествѣ М. П. Погодина, тутъ же помѣщены были Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ П. Ѳ. Карабанова, О феодализмѣ на Руси Клеванова, описанія посольствъ, статьи имѣющія генеалогическій характеръ въ родъ „Село Полево или Полевщина и ея владѣльцы Полевы и Балкъ“, „Усыпальница рода Собакиныхъ“, „Изслѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ“, „Свѣдѣнія о родѣ Тевкелевыхъ“. Среди матеріаловъ помѣщены Разряды, Росписи воеводъ, Помѣстныя дѣла, Переписныя книги, Писцовыя книги, Мѣстническія дѣла, въ X-мъ томѣ Временника помѣщена „Родословная книга по тремъ спискамъ“, это 3 родословныхъ книги XVI ст. имѣющіе частный характеръ и составлены были, надо думать, для мѣстническихъ счетовъ, почему разнятся съ оффиціальнымъ Государевымъ Родословцемъ. Находимъ также жалованныя грамоты, старинныя духовныя грамоты, статейные списки различныхъ посольствъ. Весьма богатый генеалогическій матеріалъ заключаетъ въ себѣ трудъ братьевъ Холмогоровыхъ „Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст.“, первые три выпуска были напечатаны въ

Чтеніяхъ Общ. Любителей Духовп. Просвѣщенія, а семь выпусковъ въ Чтеніяхъ О. И. и Д. Р., этотъ трудъ особенно цѣненъ тѣмъ, что въ немъ указывается много женскихъ именъ и остается только пожалѣть, что смерть авторовъ прекратила ихъ интереснѣйшую работу. Крайне интересный генеалогическій матеріалъ дають труды и сообщенія Е. Н. Щепкиной „Тульскій уѣздъ въ XVII-мъ вѣкѣ“, П. Н. Милюкова „Древнѣйшая Разрядная Книга оффиціальной редакціи“, А. С. Хаханова „Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи“, А. И. Юшкова „Акты XIII—XVII в.в. представленныя въ разр. приказъ послѣ уничтоженія мѣстничества“, А. П. Барсукова „Докладная выписка 1613 года о вотчинахъ и помѣстьяхъ“. Въ чтеніяхъ же помѣщено „Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа“ Н. Н. Оглоблина, дающее намъ свѣдѣнія о службѣ дворянъ въ Сибири, интересный матеріалъ даетъ намъ сообщеніе А. Н. Зерцалова „О верстаніи повиковъ всѣхъ городовъ 7136 года“ и т. д. Изъ этого краткаго перечня достаточно видно, какой богатый матеріалъ дають намъ изданія Общ. Ист. и Др. Р., къ которымъ имѣется указатель статей.

Найдется матеріалъ и въ изданіяхъ Спб. Археологическаго Института, между прочимъ 6-й выпускъ Сборника Института весь занятъ статьями Н. П. Лихачева, почти исключительно генеалогическаго характера. Въ 50-хъ годахъ XIX ст. второе отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи изданъ весьма ценный для генеалоговъ матеріалъ, это „Книги Разрядныя“, которыя содержатъ въ себѣ всѣ распоряженія, правительства по службѣ, въ томъ числѣ наказы воеводамъ и другимъ чинамъ и отписки ихъ къ Царю. Въ Разрядныя книги вносились также и приговоры по мѣстничеству, росписи воеводамъ, сторожамъ и головамъ и т. п., издано ихъ 2 тома, охватывающихъ время съ 1614 по 1679 г. къ нимъ имѣется указатель именъ, затѣмъ издано было 4 тома „Дворцовыхъ Разрядовъ“ за время съ 1612 по 1700 г. въ нихъ описывались всѣ событія при дворѣ, описанія различныхъ торжествъ, крестныхъ ходовъ, пожалованія въ чины, при чемъ дѣлались слѣдующія записи: „Того же году, февраля во 2-й день, на праздникъ Стрѣтеніе Господне, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Юрья Еншеевича Сулешева, а сказывалъ ему боярство боринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичъ Долгорукой да думной діакъ Сыдавной Васильевъ“, здѣсь же заносились пріѣзды пословъ и перечислялись всѣ лица, присутствовавшія при этомъ, отмѣчались всѣ назначенія на воеводства, заявленія о мѣстническихъ случаяхъ, описанія царскихъ обѣдовъ съ указаніемъ кто былъ и кто служилъ за столомъ: „Того же дни посолъ ѣлъ у Государя;

а у стола были бояре: князь Оедоръ Ивановичь Мстиславской, Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничіе: Никита Васильевичь Годуновъ, Ортемей Васильевичь Измайловъ. Въ столы сказывали столники: въ большой столъ-князь Иванъ Ивановичь Меншой Одоевской да князь Матвѣй Васильевичь Прозоровской; въ крівой столъ-князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Юрья Игнатьевичь Татищевъ. Вина нарежалъ столникъ Борисъ Ивановичь Морозовъ. Пить налилъ государю столникъ Θедоръ Алексѣевичь Сицкой. За кушаньемъ сидѣлъ дворецкой и бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ. У стола стояли у Государя крайчіе: Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Οѳонасьевичь Плещеевъ. Посла потчивалъ и ѣлъ съ нимъ князь Иванъ Манка Михайловичь Борятинской да дьякъ Семейка Головинъ. (Ж. За посольскимъ поставцомъ сидѣлъ и) ѣсть къ послу отпущалъ столникъ Григорей Глазунъ Андреевичь Плещеевъ. Звалъ посла за столъ столникъ князь Григорей Васильевичь Тюфякинъ и (Ж. послѣ стола) потчивать посла на дворъ ѣздилъ отъ Государя онъ же“.

Встрѣчи пословъ: „Того же году, Ноября въ 18 день, были у Государя Персидскаго и Шированскаго шахъ Аббаса послы Коя-Салтанъ да Буланъ-Бекъ. (Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ). А при послѣхъ велѣлъ Государь быть Косимовскому царю князь Росланею Алеевичю. А въ приставѣхъ былъ у царя Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, а встрѣчалъ Касимовскаго царя околничей Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ Касимовскаго царя (Е. Государю) околничей Семенъ же Васильевичь Головинъ. А Персицкихъ пословъ встрѣчали: первая меншая встрѣча была посломъ у сѣнныхъ дверей; (Е. а вствѣчалъ въ первой встрѣчѣ посла) князь Алексѣй Чертенокъ княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой да дьякъ Богданъ Губинъ. Другая (Б. и В. болшая) встрѣча (А. была) посломъ у полатныхъ дверей; (Е. а встрѣчалъ посла) князь Данило Ивановичь Долгорукой да дьякъ Семенъ Головинъ. И князь Алексѣй Долгорукой у сказки билъ челомъ, что они со князь Даниломъ межъ себя вѣдаются: князь Данилу нынѣ онъ поступается, встрѣчи бы записали глухо, кто гдѣ встрѣчалъ. Да Долгорукіе жъ били челомъ, чтобъ Государь велѣлъ челобитье ихъ записать: околничей Семенъ Головинъ встрѣчалъ и являлъ царя Касимовскаго, а имъ встрѣчать пословъ Кизылбаскихъ, и впередъ бы отечеству ихъ отъ Семена Головина порухи не было. А объявлялъ пословъ (Е. Государю) околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ. А въ приставѣхъ были у пословъ: князь Θедоръ княжъ Ивановъ сынъ

Меринъ-Волконской, да Соловой Ивановъ сынъ Протасьевъ, да дьякъ Иванъ Шевыревъ; а съ послы пріѣхалъ въ приставѣхъ Смольянинъ Алексѣй Зубовъ. А рындамъ указалъ Государь быть, въ бѣломъ платьѣ, съ правые стороны столникомъ: князь Ивану княжъ Ивановичу сыну Меншому Одоевскому да князь Матвѣю княжъ Васильевичу сыну Прозоровскому; съ лѣвые стороны столникомъ: князь Семену княжъ Васильеву сыну прозоровскому да Богдану Михайлову сыну Нагово". Походы царей на богомолье съ указаніемъ кто за нимъ былъ, списки стольниковъ, стряпчихъ и др. чиновъ росписанныхъ по ротамъ для Азовскаго похода. Иногда даже помѣщались жалованныя грамоты въ родѣ слѣдующей: „Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алаксѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Двину, ближнему нашему столнику и воеводѣ Андрею Артемоновичю Матвѣеву. Пожаловали мы, Великіе Государи, тебя, воспоминая многіе и вѣрные службы отца твоего, боярина нашего Артемона Сергѣевича, и за смерть его и за твою службу честью околничіе. И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты бъ, видя къ себѣ нашу Великихъ Государей милость, и впредь намъ Великимъ Государемъ служилъ со всякимъ усердствомъ и будучи на Двинѣ, въ нашихъ и во всякихъ приказныхъ дѣлехъ писался съ тою честью; а съ сею нашею Великихъ Государей грамотою посланъ къ тебѣ жилецъ Ѳѳонасей Ильинъ сынъ Казимеровъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200, Апрѣля во 2 день". Иногда идутъ нѣсколько страницъ подъ рядъ испещренныхъ одними именами, но, къ сожалѣнію, нѣтъ указателя къ нимъ, что конечно невѣроятно затрудняетъ возможность пользоваться богатымъ матеріаломъ, заключающимся въ этихъ 4 т.т.

Изъ частныхъ изданій необходимо отмѣтить труды неутомимаго Н. И. Новикова, завѣдывавшаго типографіей Московскаго университета. Я уже упоминалъ объ изданной имъ „Бархатной Книгѣ", кромѣ нее имъ изданъ цѣлый рядъ трудовъ, но во главѣ ихъ стоитъ „Древняя Россійская Вивліѳика„ въ 20 частяхъ и 11 частей „Продолженія" къ ней. Въ Вивліѳику вошли лѣтописи, статейные списки, грамоты, разряды, родословныя, синодики, записки о встрѣчѣ пословъ, письма и т. п. Подробный перечень всего содержанія вы найдете въ трудѣ Неустроева „Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ за 1703—1802 гг.", но, къ сожалѣнію, Др. Рос. В. имѣетъ тотъ же недостатокъ какъ и Дворцовые Разряды, нѣтъ указателя именъ, хотя онъ и существуетъ въ рукописи, въ библіотекѣ Румянцевскаго музея (А. 131/11). Указывая здѣсь главнѣйшія изданія, могущія дать обиль-

ный матеріалъ для генеалогическихъ изысканій, я не хочу сказать, что этими изданіями слѣдуетъ ограничиться при своихъ работахъ —напротивъ, не слѣдуетъ пренебрегать ни однимъ историческимъ изданіемъ, т. к. вездѣ можно найти что-нибудь для себя интересное, какъ примѣръ укажу на трудъ Г. А. Немирова „Опытъ исто, ріи С.-Петербургской Биржи въ связи съ исторіей С.-Петербурга-какъ торговаго порта“ (Спб. 1888—93), казалось, что можетъ быть общаго у Спб. биржи съ предметомъ генеалогіи, а между тѣмъ здѣсь мы найдемъ цѣлую массу свѣдѣній о древнихъ новгородскихъ родахъ, времени самостоятельности Новгорода. Библіографію предмета, т.-е. списокъ сочиненій по исторіи дворянства вообще, вы найдете въ 2 части I тома Дворянскаго сословія Тульской губерніи.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Значеніе отдѣльной личности въ исторіи.

II. Положеніе генеалогіи въ Россіи. Сословный характеръ генеалогіи въ Россіи. Опредѣленіе генеалогіи.

III. Виды родословій.

IV. Виды источниковъ: устные, вещественные и письменные, оффиціальные, историческіе и семейные. Фамильные архивы.

V. Западное дворянство: Франція, Англія, Италія, Германія, Швеція. Остзейское дворянство. Грузія, Литва, Польша.

VI, VII, VIII. Образованіе высшаго класса въ древней Руси. Бояре, мужи, дружина, дѣтскіе, отроки. Раздѣленіе на удѣлы. Возвышеніе Москвы. Уничтоженіе удѣловъ и сліяніе удѣльнаго боярства съ Московскимъ. Новгородъ. Закрѣпощеніе высшаго класса. Сліяніе служилыхъ родовъ съ крестьянскою массою. Шляхетство въ XVIII ст. Титулы. Дворянство казачьихъ областей. Кабарда. Малороссія. Иностранные роды.

IX, X. Составъ русскаго дворянства. Чины древней Руси, ихъ обязанности.

XI, XII. Государевъ родословецъ. Бархатная книга. Ихъ случайный составъ. Провѣрка родословій. Общій Гербовникъ. Легенды о происхожденіи.

XIII. Мѣстничество. Его уничтоженіе. Родословная книга по губерніямъ.

XIV. Легенды. Подложные разряды Подложные документы. Присвоеніе чужихъ фамильныхъ прозваній.

XV. Обозрѣніе архивовъ. Архивы депутатскихъ собраній. Архивъ департамента Герольдіи. Столичные архивы. Областные архивы. Монастырскіе архивы.

XVI, XVII. Разрядный архивъ. Виды документовъ Р. А.

XVIII, XIX, XX, XXI. Вотчинный архивъ. Виды документовъ В. А.

XXII. Печатная литература.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Часть I-я.

Стр.	Строка.		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
13	22	сверху	Добрыни	Добрыня
13	26	св.	Уассіанъ	Вассіанъ
13	30	св.	Коржинъ	Кожинъ
13	6	сн.	Двяковъ	Дьяковъ
14	8	св.	Іосафъ Голенко	Іоасафъ Горленко
14	14	св.	Сарскій	Сорскій
14	4	св.	рѣдчайшіе	рѣдчайшіе матеріалы
20	21	св.	недосягаема этого	недосягаемо—это
22	7	сн.	предкаъ	предковъ
31	11	сн.	друго	другого
32	2	св.	дерби	дебри
35	8	св.	ко Владиміра	ко времени Владиміра
39	7	сн.	матеріальнымъ	матеріаламъ
41	16	св.	безплатные	безплодные
44	17	св.	Сотороженокъ	Стороженокъ
45	9	св.	повольной	повальной
52	6	св.	Орферьевы	Олферьевы
56	4	св.	боронскихъ	баронскихъ
58	3	сн.	воинамъ	войпамъ
59	9	св.	обязанности	обязанныхъ
61	12	сн.	Гуттенъ-Чанскіе	Гуттенъ-Чапскіе
63	10	сн.	Дресовичи	Дреговичи
64	12	св.	«нарочныхъ»	«нарочитыхъ»
65	21	св.	метерой	матерой
68	13	св.	облажи	области
71	13	св.	самый	самой
73	13	св.	сильнѣе	сильные
74	15	св.	Ольгѣ	Олегѣ
75	6	сн.	крупцовъ	купцовъ
76	15	св.	родственн	родственно
77	6	сн.	разбросанная	разбросанныя
78	17	св.	всякія	получали всякія
80	20	сн.	всѣ	все
81	13	св.	Симановскихъ	Симоновскихъ
87	16	сн.	Заводскіе	Заводовскіе
89	6	сн.	Колокольнева	Колокольцова
91	11	сн.	Дударуковы	Дударуковыхъ
91	16	св.	привелегіями	привилегіями

Стр.	Строка.		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
91	20	св.	Куденетскаго	Кабардинскаго
93	13	сн.	шляхичъ	шляхтичъ
99	6	св.	Захарьины-Юрьеры	Захарьины-Юрьевы
101	10	св.	налов	пословъ
101	17	сн.	Великогоганы	Великогагины
102	18	сн.	притупится	притупитися
103	9	сн.	Солсовы	Сомовы
104	3	св.	Алексея	Олексея
104	18	св.	ситенный	сытенный
105	9	св.	1538—39	1533—39
110	18	св.	пустешь	пустошь
113	15	св.	нѣтъ	нѣть
113	19	сн.	то но	то это

Часть II-я.

Стр.	Строка.		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
8	17	сн	Разладины	Розладины
9	2	св.	Кацинцовы	Кашинцовы
16	1	св.	перчистая	пречистая
31	3	сн.	т	то
38	6	сн.	Кобенко	Кобеко
39	18	сн.	Увановича	Ивановича
62	14	сн.	отнованіе	основаніе
62	7	сн.	палать	палаты
63	9	сн.	Рус	Руси
74	12	св.	желецкіе	жилецкіе
75	5	св.	ималь	ималъ
76	11	св.	книга	книги
79	17	сн.	Сенаторскаго	Сенатскаго
79	9	сн.	ченовыхъ	черновыхъ
86	11	сн.	чихъ	ихъ
91	20	св.	къ	въ
91	14	сн.	самостояельное	самостоятельное
93	7	сн.	находилъ	находитъ
93	2	сн.	сдавазъ	сдавалъ
95	13	сн.	неисходящей	нисходящей
103	17	сн.	праказа	приказа
110	8	сн.	перечневныя	перечневыя
115	17	сн.	Велукіе	Великіе
115	10	сн.	водчины	вотчины
116	16	св.	Клексіевича	Алексіевича
126	18	св.	споты	споры

Mar. 35
U P

1926 Jan

RECEIVED